

онов читателей 15 стран 25 миллионов читателей 15 ст

Джей
Форд

Она знает,
что значит
быть жертвой

ПО ТУ СТОРОНУ

СТРАХА

Для отдыха за городом четыре подруги выбирают самое уединенное место... Как жестоко они за это поплатятся! В их дом явились очень опасные гости, чтобы забрать спрятанное оружие. Ужас сковал тело Джоди: ей было семнадцать, когда изнасилованная на ее глазах подруга погибла... Теперь она ни за что не бросит своих сестер по несчастью, но это значит — переступить через свой страх...

Джей Форд

По ту сторону страха

В этом году они ехали на север. Их было только четверо, и они снова отправились в дорогу в холодный зимний вечер пятницы. Джоди вела машину и улыбалась, глядя, как огни маленького городка исчезают в зеркале заднего вида.

Кусты по обеим сторонам дороги были покрыты легкой изморозью, и свет фар ее машины, прорезая темноту, образовывал некий зловещий коридор. Он напоминал тоннель, указывающий ей верный путь сквозь ночную мглу.

Или ведущий прямо в ад.

Джоди знала, что может произойти, если она сойдет с дороги, и к каким ужасным последствиями может привести подобная ошибка. «Но этого не случится», — сказала она себе. Сегодня ничего плохого не случится. Ведь с ней ее подруги.

— У нас есть шоколад. Угощайся, — сказала Луиза, протянув Джоди разломанную плитку с фруктово-ореховой начинкой. — Рею сейчас самое время ехать в бассейн. Я вот ем шоколад, а он в это время возится с четырьмя близнецами. И это просто замечательно.

Джоди посмотрела на часы, расположенные на приборной панели.

— А Джеймс, наверное, сейчас забирает Адама и Изабель со дня рождения. Когда я привезла их на этот праздник, оказалось, что там целые горы сладостей и море разнообразных шипучих напитков. Ему, я так думаю, придется потратить часа два, не меньше, на то, чтобы уложить их в постель, — сказала она и улыбнулась, представив, как ее бывший муж пытается уговорить двух расшалившихся ребятишек, а потом засунула в рот кусок шоколада. — М-м-м, как вкусно. Ты знаешь в этом толк, Ханна.

— Еще бы, — ответила Ханна. Наклонившись над сиденьем Луизы, она попыталась дотянуться до шоколадной плитки. — Пит сейчас на дежурстве. Сегодня баскетбольный матч, а это значит, что ему придется развозить по домам мерзких вонючих парней, которые всю дорогу будут горланить песни. Потом он будет ужинать с мамой, которая присматривает за Челси. Ему очень нравится, когда мы уезжаем на выходные. Я это точно знаю.

— Бейли и Зои сейчас, наверное, смотрят криминальную хронику. А не пора ли нам «раздавить» бутылочку шампанского?

Подняв голову, Джоди снова посмотрела в зеркало заднего вида и, увидев, что Коррин держит в высоко поднятой руке бутылку шампанского, улыбнулась.

— Я на всякий случай захватила пластиковые стаканчики, — сказала Коррин.

— Это на какой такой случай? Что ты имеешь в виду? — спросила Джоди.

— А вот что — уже пятнадцать минут седьмого, а у нас еще ни в одном глазу. Это просто возмутительно.

Джоди засмеялась, но когда машина выехала за поворот, ее смех моментально оборвался.

В самом центре дороги с двумя полосами движения она увидела какую-то машину. Яркий свет ее фар слепил глаза. До этой машины было всего метров сто, не больше. Она неслась прямо на них, бесконтрольно виляя из стороны в сторону. У Джоди от страха замерло сердце. Они ехали довольно быстро, и ей нужно было срочно что-то предпринять, иначе они...

Джоди крепко вцепилась руками в руль. Ей хотелось нажать на педаль тормоза так, чтобы та просто вдавилась в пол. Однако, вспомнив технику безопасного вождения, Джоди

моментально пресекла это желание. Она осторожно коснулась ногой педали и свернула влево. Передние колеса съехали с дороги на обочину, и град мелких камней застучал по дверям машины. Сзади кто-то из пассажиров громко вскрикнул. Луиза, сидевшая рядом с ней, упала на приборную панель, схватившись за нее руками. Неизвестная машина с бешеной скоростью промчалась мимо. Она была так близко, что если бы Джоди протянула руку, то могла бы дотронуться до нее. Сильный порыв ветра, пролетевший вслед за ней, еще дальше столкнул автомобиль Джоди в грязь на обочине. Шины потеряли сцепление с твердым дорожным покрытием. Задние колеса резко остановились. Передние же развернуло в сторону, и они описали широкую дугу.

Свет фар скользнул по темному низкому кустарнику, потом по обочине, а затем по двум асфальтовым полосам дороги. Джоди навалилась всем телом на руль, пытаясь остановить его сумасшедшее вращение. Ей казалось, что прошли минуты, даже часы, хотя на самом деле все произошло гораздо быстрее — буквально через сотую долю секунды машина перестала крутиться, развернувшись в противоположную сторону. Фары снова осветили дорожное полотно, затем грязь на обочине, а потом Джоди увидела, куда едет ее авто. В ярком свете фар отражающая метка, расположенная на самом верху белого маркировочного столба, сверкнула, подобно маяку, буквально за полсекунды до того, как машина врезалась передней решеткой прямо в этот столб.

Машина так резко остановилась, что Джоди бросило вперед и она повисла на ремне безопасности. Ее нога была плотно прижата к педали тормоза, а руки мертвой хваткой вцепились в руль. Несколько долгих секунд все пассажиры хранили молчание. Мотор издавал булькающие звуки, белый столб был где-то внизу, прямо под ними, а в салоне машины раздавалось только громкое прерывистое дыхание.

— Все целы? — спросила Джоди, первой нарушив молчание.

— О боже мой!

— Господь всемогущий!

— Твою мать!

Джоди потерла ладонью грудь. То самое место, в которое врезался ремень безопасности.

— Будем считать, что все дружно ответили «да», — сказала она и, выключив зажигание, повернулась к своим подругам, желая удостовериться в том, что никто из них не пострадал.

Густые кудри Луизы упали ей на лицо. Одну руку она прижимала к груди, а другой осторожно растирала колено. Ханна все еще держалась за сиденье Луизы. Она все-таки улыбнулась Джоди, хотя улыбка эта была довольно мрачной. Коррин прижимала к себе бутылку шампанского, крепко обхватив ее обеими руками. Так обычно люди цепляются за фонарные столбы, спасаясь от ураганного ветра.

— Слава богу, бутылка не разбилась. Сейчас она нам очень пригодится, — сказала Коррин совершенно серьезным голосом.

Джоди вздохнула с облегчением, однако это приятное ощущение тут же сменилось бурным гневом.

— Сукин сын! Что он, черт возьми, вытворяет? Он чуть не отправил нас на тот свет! — возмутилась Джоди и, открыв дверцу, вышла из авто, а потом с силой захлопнула ее за собой. Джоди обошла автомобиль кругом, пытаясь определить серьезность повреждений. — Вот ублюдок! Вы только посмотрите на мою машину! — воскликнула она.

Ее «мазда» остановилась примерно в метре от дороги, съехав на твердый гравий. Густой

кустарник находился всего в двух шагах от боковой пассажирской двери. Похоже, этот участок дороги был очень темным и уединенным, и сейчас он освещался только единственной уцелевшей фарой автомобиля. Сама же машина была в ужасном состоянии. Передняя ее часть была так помята, как будто она столкнулась с огромным асфальтовым катком. Глубокая трещина проходила через всю левую сторону решетки радиатора, левая сторона капота была раздавлена, а искореженный обломок бампера валялся в придорожной грязи.

Увидев, что в салоне зажегся свет, Джоди подняла голову. Открыв дверцу, Луиза разговаривала с Коррин и Ханной. Она не слышала слов Луизы, однако, увидев, как та энергично размахивает рукой перед своим лицом, решила, что ее подруга вспоминает тот момент, когда мимо них понеслось то странное авто. Коррин наклонилась вперед, прижимая к груди бутылку шампанского. Ханна же даже при тусклом свете казалась мертвецки бледной.

Джоди почувствовала, что у нее свело желудок. Еще бы, ведь из-за нее чуть не погибли ее лучшие подруги. Она едва не разрушила четыре семьи. Джоди прижала пальцы к губам и судорожно сглотнула слюну, стараясь подавить приступ тошноты. Дрожащими руками она ощупывала свое плечо и спину. Господи, как же ей не хотелось увидеть сейчас кровь на своих руках!

Снова кровь? Нет, только не это!

У нее подкосились ноги, и она села на землю. Кто-то подошел к ней сзади и, присев на корточки, положил ей ладонь на плечо.

— Эй, все в порядке, — услышала она голос Луизы.

Джоди почувствовала, как Ханна (которая была медсестрой и знала, что нужно делать) крепко прижала свою руку к ее спине между лопатками.

— Зажми голову между коленями, Джод, — сказала Ханна. — Сделай глубокий вдох, а потом выдохни. Вдох и выдох. Вот так.

Джоди старалась не закрывать глаза и не думать о том, что случилось. *Все живы, Джоди. Все живы.*

Ей вдруг стало холодно. Подул ветер, зашелестели придорожные кусты, и она почувствовала, как холодный, ледяной воздух пробирается под свитер. Она подняла голову и посмотрела на огромное черное небо. На нем не было ни луны, ни звезд. Справа от нее раздался громкий хлопок. Похоже, открыли бутылку шампанского.

— Я думаю, нам сейчас следует выпить чего-нибудь покрепче, — сказала Коррин. — Пластиковые стаканчики смялись, когда мы тут крутились и прыгали, а значит, нам придется пить прямо из бутылки.

Джоди наблюдала за тем, как освещенная лучом единственной фары Коррин (на ней было длинное пальто и сапоги на высоких каблуках), тряхнув головой, перебросила свои золотистые волосы через плечо, а потом, запрокинув голову, грациозным движением подняла бутылку и прижала ее к губам. На такое способна только Коррин. Только она одна может, стоя в грязи на обочине темной, как преисподняя, дороги, после аварии, едва не закончившейся смертельным исходом, с таким шиком и изяществом пить шампанское. Джоди улыбнулась и протянула руку.

— Передай-ка эту штуку сюда, — сказала она, в который раз удивляясь тому, как у нее могла появиться такая подруга, как Коррин.

Джоди была, что называется, совершенно негламурной. Она — обыкновенный

школьный учитель физкультуры, да к тому же одна воспитывает двух помешанных на спорте детей. При таком положении дел стоит ли вообще задумываться о гламуре?

— Интересно, где мы сейчас находимся? — спросила Коррин, протягивая ей бутылку.

Джоди сделала большой глоток и поморщилась. Шампанское было слишком шипучим и невероятно холодным. От чрезмерной дозы адреналина у нее начала кружиться голова.

— Хороший вопрос, — сказала она и встала.

Отряхнув джинсы, она посмотрела туда, откуда они приехали, туда, где две желтые полосы исчезали за поворотом. Потом, взглянув в противоположную сторону, она увидела вершину холма.

— Думаю, мы сейчас где-то возле Болд Хилл. Мы не могли забраться слишком далеко. Агент сказал мне, что от Ньюкасла дорога займет полтора часа, а мы выехали час назад.

— Что же нам теперь делать? — спросила Коррин.

Джоди схватилась руками за искривленный конец бампера и с силой дернула. Он заскрипел, но так и не выпрямился.

— Похоже, что на моей машине мы уже никуда не сможем отправиться. Придется вызывать техпомощь, — сказала она.

— Я сейчас найду свой телефон, — сказала Луиза. — Когда у меня в прошлый раз сломался автомобиль, я записала номер дорожной службы в список быстрого набора.

Пока Луиза расхаживала из стороны в сторону, держа в высоко поднятой руке мобильный телефон и пытаясь поймать сеть, Джоди снова осмотрела свою машину. По всей видимости, ее ожидали тяжелые времена: ей придется обходиться без колес не только в выходные, но и еще пару недель. Раньше ремонт, судя по всему, не сделают. По крайней мере, ее страховки хватит на то, чтобы оплатить услуги техпомощи.

— Я никак не могу поймать сеть, — крикнула Луиза, стоявшая где-то у самой обочины. Буквально через минуту все они принялись бродить по темной дороге, держа над головой свои телефоны.

— У меня появилась одна полоска, — закричала Ханна. Она стояла на противоположной стороне шоссе возле самых кустов. Одна сторона ее лица была освещена голубым светом телефона. — Скажите мне номер техслужбы!

Пока Ханна организовывала операцию спасения, подруги снова пустили по кругу бутылку шампанского.

— Надеюсь, Джоди, то местечко, которое ты для нас забронировала, хорошо отапливается. Уж очень здесь холодно, — сказала Коррин, кутаясь в пальто.

— И там есть туалет. Я хочу пи-пи, — сказала Луиза.

— И свет там тоже есть, а то здесь просто хоть глаз выколи! — крикнула Ханна.

Джоди передала бутылку Лу.

— Там есть камин и два санузла, а если не окажется света, мы запросто можем потребовать, чтобы нам вернули наши денежки, — сказала она.

В этом году пришла ее очередь заказывать отель, и она очень хорошо знала: чем лучше будет отель, тем веселее они проведут выходные. Четыре года назад она забронировала экскурсионное судно (нечто вроде плавучего дома). Это судно оказалось старой дырявой посудинкой. Все выходные шел дождь, и сколько они ни ели шоколада, запивая его красным вином, но так и не смогли смириться с ужасным туалетом, в котором постоянно текла вода. Ни шоколад, ни вино не помогли им улучшить настроение. Джоди считала, что обязана реабилитироваться и придумать нечто необыкновенное.

— Нет, серьезно, на веб-сайте это выглядело просто грандиозно. Амбар, который был построен сто лет тому назад.

— Значит, нам придется жить в амбаре, — сказала Коррин.

— Теперь это уже не амбар. Полгода назад его перестроили. На фотографиях все выглядело довольно мило.

Коррин взяла бутылку у Луизы и, направив ее на Джоди, сказала:

— Хорошо, но у меня есть одно условие. Если я увижу там что-либо, хотя бы отдаленно напоминающее домашнюю скотину, ты сразу же отвезешь меня домой, и мне наплевать на то, что у тебя разбита машина.

Они дружно засмеялись, и их смех разнесся громким эхом в холодной ночи, а Коррин снова поднесла к губам бутылку. Когда страх последних нескольких минут развеялся, Джоди тряхнула плечами, пытаясь сбросить напряжение. Они были буквально на волосок от смерти, но это не испортило им праздничного настроения. И это просто прекрасно!

— Хорошо, — сказала Ханна, переходя через дорогу. — Дорожная служба связалась с местной станцией техобслуживания, и они отправили к нам тягач. Надеюсь, вы все надели теплое нижнее белье. Они сказали, что машина прибудет не раньше, чем через полчаса.

Мэтт Вайзмен заметил «мазду», когда на своем тягаче въезжал в широкий U-образный поворот на противоположной стороне дороги. «Надо же, врезались прямо в маркировочный столб», — подумал он. Разворачивая тягач, он в зеркале заднего вида увидел водителя и троих пассажиров. Дернув ручной тормоз, он заглянул в свой блокнот и покачал головой. Похоже, что новенького паренька, которого нанял его отец, нужно научить задавать правильные вопросы. Тот, судя по всему, забыл спросить о том, сколько человек было в разбитой машине. Теперь остается только надеяться на то, что у этой компании есть еще одно транспортное средство, а иначе работа будет не такой легкой, как он предполагал.

«Я займусь этим, папа, — сказал Мэтт после того, как они приняли этот звонок. — Прошло уже два месяца после моего возвращения. Я знаю, что нужно делать. Ты можешь ехать. Желаю тебе попасть прямо „в десятку“». Психолог ошибся. Если он согласился подменить отца для того, чтобы тот мог участвовать в финале турнира по дартсу, который устраивали в Болд Хилл, то это не означает, что у него имеется врожденное желание помогать другим людям. Это просто свидетельствует о том, что он — сентиментальный идиот.

Вытянув свою больную ногу, Мэтт вылез из кабины и посмотрел на четырех женщин, освещенных светом прожектора. Они стояли с противоположной стороны платформы тягача. Да, такое не каждый день увидишь. Особенно здесь и особенно в пятницу вечером. Он начал пересматривать свои документы, пытаясь выяснить фамилию пострадавшей, и, услышав смех, снова поднял голову. «Вот так чудеса! Они еще могут смеяться после того, как проторчали почти целый час на темной пустынной дороге!» — подумал он.

— Добрый вечер, леди. С вами все в порядке? — спросил Мэтт, направившись к ним.

Обходя свой тягач, он разглядывал женщин. Все они были чертовски привлекательными. На вид им можно было дать лет тридцать пять — тридцать восемь. Одна из них была разодета так, будто собралась на ужин в шикарный ресторан. Справа от нее стояла женщина с густой копной темных вьющихся волос. Она была самой низкой из них. У той, которая расположилась слева от шикарно одетой леди, было прелестное личико, но довольно широкие бедра. Похоже, после того, как она произвела на свет парочку ребятишек,

ей так и не удалось восстановить прежние формы. У последней была короткая стрижка (такой «ежик» с торчащими иголками) и огромные черные глаза. Одета она была в короткую куртку и джинсы, плотно обтягивавшие ее длинные стройные ноги.

— Кто из вас миссис Де Крейн?

Женщины прыснули от смеха.

— Может быть, Джо Де Крейн? — переспросил он. Они снова засмеялись. В этот момент он заметил, что нарядно одетая дама держит в руке бутылку шампанского. — Что, леди, решили вечером немного выпить? — поинтересовался он совершенно спокойным, безразличным голосом. Он ни в чем их не обвинял, а просто спрашивал из вежливости.

— Совершенно верно, — сказала женщина, державшая бутылку, и помахала ею из стороны в сторону. — Исключительно в медицинских целях. Нам не хотелось, чтобы Джоди хлопнулась в обморок после того, что ей довелось пережить. У нее был шок.

Длинноногая женщина шагнула вперед и засмеялась. Это был низкий раскатистый смех уверенного в себе человека.

— Привет, — сказала она. — Это моя машина. Я — Джоди Креймер. Вы почти угадали. Я имею в виду мою фамилию.

На вид она была совершенно трезвой, и мозги у нее, судя по всему, тоже были на месте. Такая не станет пить за рулем. Однако в жизни всякое случается.

— Думаю, если бы вас сейчас заставили дунуть в трубку, аппарат не смог бы определить, когда вы пили — до или после аварии, — сказал Мэтт.

Она улыбнулась, вскинув голову.

— После аварии я сделала всего один глоток шампанского. Я очень сомневаюсь в том, что аппарат смог бы это уловить, — сказала она. — Однако здесь нет полиции. Здесь только вы. Поэтому было бы просто чудесно, если бы вы занялись моей машиной, пока мы все не замерзли до смерти.

Мэтт на какое-то мгновение задержал на ней свой взгляд. Это было сказано приятным, спокойным, но твердым голосом. Она привыкла отдавать команды, и это было ясно, как божий день. В другое время и в другом месте она бы так просто от него не отделалась. Он бы обязательно заставил ее дунуть в трубку. Однако сегодня можно и отступить от правил, ведь никто из женщин не пострадал и ни одна из них сегодня уже не сядет за руль.

— Что случилось? — спросил он, делая вид, что осматривает авто.

Джоди рассказала ему о машине, которая столкнула ее с дороги, и указала рукой на маркировочный столб, лежавший прямо под двигателем. Она действительно была вне себя от злости. И это было потрясающее зрелище. Он нагнулся для того, чтобы осмотреть двигатель, и, не удержавшись, устался на ее ноги. Они были стройными и сильными. «Она, наверное, занимается бегом», — подумал Мэтт.

— Куда вы направляетесь, леди? — спросил он.

— Мы едем на выходные в одно местечко. Оно находится сразу за Болд Хилл, — ответила Джоди.

Что же, значит, им не придется идти пешком.

— Вас кто-нибудь может забрать отсюда? — спросил он.

На его вопрос ответила нарядно одетая дама.

— Нас всего четверо, — сказала она. — Мы решили устроить на выходных нечто вроде девичника.

— И сразу такой облом! Мне, конечно, не хотелось бы вас расстраивать, но я могу взять

только двух пассажиров.

Женщины о чем-то тихо перешептывались. «Полная задница!» — в сердцах воскликнула одна из них. Мэтт не мог с ней не согласиться. «Да, их ситуация именно так и называется», — подумал он.

Джоди провела рукой по своим коротко стриженным волосам.

— Как далеко отсюда до Болд Хилл? — спросила она.

— Примерно километров сорок. Это полчаса пути на тягаче.

— Можем ли мы вызвать сюда такси из города? Согласится ли кто-нибудь ехать в такую даль в пятницу вечером?

Мэтт посмотрел на нее, удивленно вскинув брови.

— Болд Хилл в пятницу вечером не впадает в спячку. Городок живет полноценной жизнью. Я сейчас свяжусь по рации с нашим таксистом. Думаю, он доберется сюда быстрее, чем мы успеем погрузить вашу машину на тягач, — сказал он.

Как бы там ни было, он не бросит их одних на темной дороге. В этом месте опасно оставаться.

Связавшись с Дугги по рации, Мэтт велел ему, чтобы тот бросил все дела и мухой примчался к нему. Он сказал, что с ним четыре городских дамочки, которые от страха чуть не наделали в штаны, когда их машину столкнули с дороги. Дамочки эти стучат зубами от холода и ждут, когда он поднимет свою задницу и примчится к ним на помощь. Этому парню иногда нужно дать хорошего пинка, чтобы расшевелить его.

Мэтт принялся грузить «мазду» на платформу тягача. Несмотря на то, что он делал все крайне медленно и намеренно тянул время, но к тому моменту, когда он закончил работу, Дугги так и не появился. Он еще раз связался по рации с таксистом, а женщины, вытащив из машины свои сумки и сбросив их в одну кучу, жались друг к другу, дрожа от холода.

— Таксист сказал, что будет здесь через пять минут. Я подожду его. Если хотите, можете сесть в кабину тягача. Там тепло, — сказал Мэтт.

— Дело в том, что у нас мало времени, — выйдя вперед, заявила Джоди. — До восьми часов мы должны забрать ключ в одном городском магазине, а уже половина восьмого. Если мы все будем стоять тут и ждать, то не успеем попасть туда до закрытия магазина.

Мэтт смерил взглядом темную дорогу.

— Что это за магазин? — спросил он.

— Продовольственный супермаркет Смита, — развернув листок бумаги, прочитала она.

Похоже, она права. Этот магазин расположен рядом с агентством недвижимости. Он плохо знал этих Смитов — когда, будучи еще ребенком, он жил в Болд Хилл, супермаркет принадлежал другим владельцам. Однако всем в городе хорошо известно, что они всегда закрываются вовремя, так как живут за городом.

Мэтт медленно покачал головой.

— Вам не стоит оставаться одним в таком месте, да еще и ночью, — сказал он.

Джоди посмотрела на часы.

— Вы же сами сказали, что такси приедет через пять минут. Наверное, машина уже где-то за этим поворотом, — сказала она. — Сейчас каждая минута на счету. Если мы не успеем забрать ключ, нам придется срочно искать другой отель, который может приютить четверых человек без предварительного бронирования.

Мэтт снова посмотрел на дорогу. Он мог бы позвонить в паб и попросить, чтобы кто-нибудь съездил к Смитам. Мэтт достал из кармана телефон, но на индикаторе не было ни

одной полоски. В таком месте о хорошей связи можно только мечтать. Он посмотрел на Джоди. Она, конечно, права — у них мало времени, но ему не хотелось оставлять женщин одних. Он может проторчать здесь еще десять минут, пытаясь поймать сеть, или немедленно отправиться в дорогу, тем самым избавив их от целой кучи проблем.

Джоди заметила, что водитель тягача задумался. Он все-таки хороший парень, хотя и хотел заставить ее пройти тест на алкоголь. К тому же довольно симпатичный. Высокий, мускулистый. Именно мускулистый, а не жирный. У него великолепная улыбка. Однако он не шутил, когда говорил о том, что не хочет оставлять их здесь одних.

У нее тоже не было желания торчать на этой темной, как преисподняя, дороге. Однако остаться придется именно ей. Ведь это ее машина, и именно она виновата в том, что случилось. Куда бы Джоди ни ехала, она всегда садилась за руль, сознательно выбирая роль водителя, а не пассажира. Она считала, что для нее, с ее гипертрофированным чувством осторожности, это самый безопасный вариант. Ведь в этом случае ее жизнь находится в ее собственных руках. Однако она также понимала, что есть, так сказать, и обратная сторона медали — если что-нибудь случится, отвечать придется именно ей. Она запросто могла бы сейчас безучастно стоять в стороне. Если они не заберут ключ, она будет чувствовать себя виноватой в том, что устроила подругам еще одни выходные в «плавучем доме». Они потом целый год будут обсуждать, что хуже — протекающий туалет или ночевка под открытым небом.

Она ободряюще улыбнулась водителю тягача, который крутил в руке свой мобильный телефон, пытаясь поймать сеть. Положив телефон в карман, он посмотрел на нее.

— Хорошо, давайте так и сделаем, — сказал он.

Чтобы решить, кто поедет в тягаче, Джоди провела с подругами короткое совещание.

— Мы все можем остаться, — предложила Ханна.

— Не говори глупости, — ответила Джоди. — Мы все не поместимся в такси. А у нас ведь еще багаж. Вот что я предлагаю. Лу хочет в туалет, и, чтобы не шастать в темноте по колючим кустам в поисках подходящего места, она должна поехать в город.

По лицу Лу было видно, что такой поворот событий ее обрадовал. Однако она в то же время чувствовала себя немного виноватой. Джоди повернулась к Коррин и Ханне. Им, похоже, было все равно — ехать или оставаться.

— У Ханны тонкая куртка, и она может замерзнуть. У Коррин есть два варианта — она может отдать свое пальто Ханне или остаться со мной, — сказала Джоди.

Коррин была довольно стройной, а у Ханны явно имелся лишний вес, который сосредоточился в основном в районе талии. Пальто Коррин имело облегающий силуэт, и было件нятно, что Ханна с ее располневшими бедрами не сможет в него втиснуться.

Ханна смерила Коррин взглядом, потом одернула свитер, натянув его на живот, и заправила за уши свои короткие каштановые локоны.

— Я, в общем-то, не против, но... — пробормотала она.

Пожав плечами, Коррин вздохнула, а потом, засунув руки в карманы, безучастно наблюдала за тем, как Джоди помогала Луизе и Ханне грузить сумки на тягач. Когда же Джоди закрыла дверь кабины, оказалось, что бóльшая половина их багажа все еще лежит на грязной дороге, прямо у ее ног, и все, в том числе и водитель тягача, недовольны таким поворотом событий.

«Выходные у нас начинаются просто чудесно», — подумала Джоди.

— Не волнуйтесь, с нами ничего не случится. Встретимся в Болд Хилл, — сказала она и махнула рукой, давая понять, чтобы они быстрее уезжали.

В руке у Джоди был фонарь, который оставил ей водитель тягача. На прощание она улыбнулась подругам так, словно они с Коррин оставались не на темной пустынной дороге, а в уютном ресторане.

Она стояла в самом центре шоссе, наблюдая за тем, как удаляется тягач. Вот машина въехала на вершину холма, и ее фары осветили ночное небо. Потом она начала спускаться вниз и исчезла из виду. Джоди вспомнила о том, как еще совсем недавно фары ее машины прорезали темноту, образуя светлый тоннель, и у нее по спине пробежали мурашки. От холода и страха. Ведь она осталась в темном и совершенно пустынном месте.

— Нам нужно беречь батареи, — заявила Джоди, выключив фонарь.

— Господи, как же здесь холодно! — сказала Коррин. В полной тишине, в этом продуваемом всеми ветрами месте ее голос звучал непривычно громко.

Джоди отвернулась от дороги и, напряженно вглядываясь в темноту, пыталась разглядеть светлые волосы Коррин.

— И темно, — сказала она. — Темно, как в преисподней.

— Холод хуже темноты.

— Ничего подобного. Эта непроглядная темнота наводит такой ужас, что меня просто бросает в дрожь, — сказала Джоди. Осторожно, пытаясь обойти лежавшие на дороге сумки и не споткнуться, она продвигалась в ту сторону, откуда доносился голос Коррин. Ей казалось, что ночь дышит ей прямо в затылок. Она изо всех сил пыталась унять свой страх и не думать о плохом. — Нам нужно было одолжить у водителя тягача его флуоресцентный жилет, — сказала она.

— Ты шутишь? Этот цвет тебе совершенно не идет, — воскликнула Коррин. Прямо перед Джоди из темноты неожиданно возникло ее лицо, освещенное голубым светом мобильного телефона Ханны. Это был единственный телефон, который смог поймать сеть. — Однако сейчас уже тридцать две минуты восьмого. Если через десять минут такси не приедет, я снова позвоню водителю тягача.

Коррин посмотрела на Джоди, и та улыбнулась подруге.

— Господи, ты сейчас похожа на персонаж из страшной сказки о привидениях. Несчастную жертву обезглавили, и ее голова время от времени появляется на шоссе, наводя ужас на водителей. Бедняги разбиваются на своих машинах, и никто не может объяснить, почему происходят все эти ужасные аварии.

Коррин прижала телефон к своему подбородку. В мертвенном голубом свете ее лицо было похоже на безобразный череп без глаз и рта.

— Именно такое лицо может заставить вас поверить в то, что за кожей нужно постоянно и тщательно ухаживать, — продекларировала она.

Джоди расхохоталась и, услышав хриплый приглушенный смех Коррин, сказала подруге:

— Спасибо, что осталась со мной.

Луч света скользнул по темной дороге и погас. Коррин положила телефон в карман.

— Мою участь предопределило то, что у меня крепкий мочевой пузырь и теплое пальто, — сказала она.

Она произнесла эти слова, смеясь, но Джоди поняла скрытый в них подтекст: это не благодеяние, а вынужденная мера.

— Прости меня. Это я виновата в том, что случилось, — сказала она.

— Ты ни в чем не виновата. Та машина пыталась столкнуть нас с дороги.

— Ты успела ее рассмотреть?

— Нет, не успела. Я открывала шампанское.

— Мне кажется, то был один из этих длинных приземистых «нотов». ^[1] Темного или даже черного цвета. С фарами на крыше. Нет, это были не фары, а прожектора.

— Кажется, у этой машины было что-то типа рамы над поддоном, — сказала Коррин. —

Такие массивные серебристые столбики. Может быть, они были белыми. Я только мельком успела увидеть ее.

Джоди включила фонарь и, подойдя к обочине, повернулась направо и посмотрела на вершину холма. Потом, повернувшись налево, взглянула на поворот дороги.

— Что ты делаешь? — спросила Коррин.

— Ничего. Просто смотрю.

— Отсюда видно то же самое.

Держа фонарь в руке, Джоди осветила их сумки и чемоданы, Коррин и кусты за ее спиной.

— Да, знаю, но я не могу стоять неподвижно, как столб. Лучше я буду ходить и осматривать окрестности, — сказала она.

Освещая дорогу, Джоди обошла сваленный в кучу багаж, потом выключила фонарь и скрестила на груди руки. Совсем близко от нее захрустел гравий под сапогами Коррин. Джоди уловила запах ее духов. Откуда-то издалека донесся звук, похожий на крик птицы. Где-то на уровне пояса загорелся экран телефона, осветив на мгновение руку Коррин с безупречным маникюром. Потом свет снова погас.

Звук мотора сначала был тихим, как шепот в ночи, а потом усилился, превратившись в оглушительный рокот, и кусты у поворота осветились ярким светом.

— Слава богу! — воскликнула Коррин.

Свет фар разрезал темноту, и буквально через секунду из-за поворота вылетела машина. Она двигалась в противоположном Болд Хилл направлении. Однако это не удивило подруг. Такси могло выехать откуда угодно. Перекинув через плечо сумочку, Коррин взяла в руки свой чемодан и встала так, как будто она ждет автобус. Джоди подошла к краю дороги. Она крутила в руках включенный фонарь для того, чтобы таксист смог заметить их.

Когда машина оказалась уже почти рядом с ней, она поняла, что это не такси. На крыше не было светящихся «шашечек», да и скорость она не сбавила. Яркий свет фар ударил в глаза, и Джоди прищурилась. Из-под прикрытых ресниц она заметила темную фигуру мужчины, сидевшего за рулем, когда машина проезжала мимо нее. Кроме него в салоне больше никого не было. Джоди смотрела на автомобиль до тех пор, пока за поворотом не исчезли его красные габаритные огни.

— Черт побери! — крикнула Коррин.

Потом что-то с грохотом упало на придорожный гравий. Джоди решила, что Коррин бросила свой чемодан. «Надеюсь, что это был чемодан. Не станет же Коррин биться в истерику, упав в придорожную грязь», — подумала она.

Джоди вышла с обочины в самый центр гладкого, как стекло, дорожного полотна. Фонарь, который она держала в руке, по-прежнему был направлен в сторону поворота.

— Дерьмо собачье, — пробормотала она. После яркого света ночь казалась еще более мрачной и гнетущей. Ей это совершенно не нравилось. И еще ей не нравилось то, как тревожно билось в груди ее сердце. — Который час? — спросила она.

Вспыхнул голубой свет.

— Без двадцати восемь, — ответила Коррин.

— Я сейчас позвоню, — сказала Джоди.

Взяв телефон Ханны, она перешла на противоположную сторону дороги. Только после того, как она сошла на обочину и вплотную приблизилась к придорожным кустам, буквально вжавшись в них плечом, на индикаторе появилась одна полоска. Она набрала номер,

который оставил водитель тягача, и, глядя на слегка потускневший свет фонаря, слушала телефонные гудки. Потом включился автоответчик таксиста. Джоди оставила ему вежливое сообщение: «Мы все еще на дороге, ждем вас, приезжайте быстрее». Затем она позвонила Луизе и водителю тягача. Однако никто из них не ответил.

Когда она вернулась к Коррин, фонарь уже почти погас. Казалось, что у него есть переключатель мощности, и этот переключатель повернули в самое нижнее положение. Тяжело вздохнув, она выключила фонарь. Воцарилась крошечная темнота.

— Черт возьми, я вообще ничего не вижу, — сказала она.

Помолчав немного, Коррин ответила:

— Я различаю верхушки деревьев на фоне неба.

Джоди подняла голову. Сначала она видела только неясные тени. По мере того, как ее глаза привыкали к темноте, она тоже увидела на фоне беззвездного неба верхушки деревьев, образовывавших рваную извилистую линию, потом вдалеке она заметила массивные эвкалиптовые деревья и белые придорожные маркеры. В этой непроглядной темноте ей вдруг показалось, что у нее за спиной кто-то стоит. Ей хотелось повернуться. Нужно было убедиться, что здесь, кроме них с Коррин, никого больше нет. «Не будь параноиком, Джоди. Все это уже в прошлом», — сказала она себе. Засунув руки в карманы, она произнесла:

— Я вижу белые линии на дороге.

— А я вижу тебя. Только лицо, а волосы нет.

— Твои волосы напоминают облако пара.

— Спасибо за такое сравнение.

— На здоровье.

— Черт, как же здесь холодно!

Коррин снова зашуршала ногами по гравию. Джоди потопталась на месте, подула на руки и подняла воротник куртки. Вокруг было так тихо, что она слышала, как бьется ее пульс. Ледяной ветер обжигал лицо, шуршал ветками кустов за спиной — этот тихий шелест в мрачной, зловещей тишине казался во сто крат громче, и она вдруг, непонятно почему, почувствовала себя совершенно одинокой.

— Адам сказал, что тебе сегодня пришлось вернуться в школу за его моделью самолета, — проговорила Джоди. Ее голос звучал громко и даже весело. Уж слишком весело. Она решила перейти на более спокойный тон. — Он такой забывчивый. Надеюсь, у тебя осталось достаточно времени и тебе не пришлось собраться в дорогу в спешке.

— Все нормально. Мои чемоданы были уже собраны и стояли у двери. К тому же он так переживал за меня, что если бы я не успела собраться, его маленькое сердечко просто разорвалось бы от горя.

Джоди улыбнулась. Услышав голос Коррин, она успокоилась.

— Он мечтал, чтобы его папочка увидел самолет, который он сделал, — сказала Джоди, хотя ей хотелось произнести совсем другие слова. Ей хотелось сказать, что она очень благодарна Коррин.

Два с половиной года тому назад Коррин запретила Джоди благодарить ее. Это случилось через неделю после того, как Джоди перешла на полный рабочий день. Она тогда все еще злилась на Джеймса и никак не могла прийти в себя после того, как он решил подать на развод и положить тем самым конец их трещавшему по всем швам браку. Из-за постоянных пробок на дорогах она не могла вовремя забирать Адама и Изабель, которые занимались в группе продленного дня. Дети обижались, Джоди чувствовала себя виноватой.

К тому же ей приходилось тратить огромные деньги на оплату сверхурочных часов учителям, сидевшим с ее детьми. Потом к ней зашла Коррин, чтобы узнать, как у нее идут дела на новой работе. Коррин была женщиной очень ухоженной и стильной (всегда безупречно одетая, с аккуратной прической и макияжем), и на роль няни она совершенно не подходила. Трудно было поверить, что у нее тоже есть дети. Однако именно Коррин подала эту идею. По средам и пятницам Джоди задерживалась в школе дольше обычного — у нее были уроки у старшеклассников, а Коррин приходила в начальные классы за своим младшим сыном Зои. Два раза в неделю она забирала всех троих детей, везла их домой, поила чаем, и они играли до тех пор, пока не приезжала Джоди. «Не нужно меня благодарить», — сказала тогда Коррин. Ей очень нравилось слушать смех и веселые крики бегающих по дому детей. Ее покойный муж Роланд любил, когда в доме царили шум и гам.

В пятницу Коррин обычно ставила в холодильник бутылку шампанского и к приезду Джоди доставала ее оттуда. Иногда к ним присоединялись Ханна и Лу. Пока подруги приятно проводили время, их дети носились, как угорелые, по огромной игровой комнате, которую Коррин обустроила в своем доме, или резвились возле бассейна. Иногда, после того как Ханна и Лу возвращались домой к своим мужьям, Джоди и Коррин заказывали доставку на дом из ресторана или готовили сами какую-нибудь незатейливую закуску, вроде гренок с сыром. Потом садились за стол вместе со своими четырьмя детьми и устраивали себе что-то наподобие семейного ужина после рабочей недели. Оставшись без мужей, Джоди и Коррин скучали по таким вот тихим семейным вечерам.

— Я только не хочу, чтобы Джеймс узнал об этом. Он может подумать, что я сделала это ради него, — сказала Коррин.

Джоди знала, что, произнося эти слова, Коррин гордо вскинула голову, выражая тем самым свое негодование. Она так и не смогла простить Джеймса за то, что тот ушел из семьи. Он ведь видел, как она тяжело переживала смерть своего мужа Роланда, который умер от сердечного приступа за несколько месяцев до развода Джоди и Джеймса. И если Джоди нужно было облегчить душу и высказать все, что она думает о своем чрезмерно свободолюбивом муже, то Коррин для нее была самой подходящей собеседницей.

— Я ему ничего не скажу, — сказала Джоди.

Она слышала, как Коррин, шурша ногами по гравию, подошла к тому месту, где лежал их багаж.

— А где шампанское? — спросила она, склонившись над сумками и чемоданами.

— Шампанское? Ты шутишь? Оно слишком холодное.

— Дорогая, шампанское никогда не бывает слишком холодным. Я видела бутылку где-то здесь, возле сумок. Вот она... о-о... вот мерзость! Бутылка перевернулась, — воскликнула она. Снова послышался шорох гравия. — О-о, мать вашу так! — выругалась Коррин. — Я чуть не уселась в лужу шампанского. Намочила пальто. Весь подол мокрый! — крикнула она. Джоди услышала хлопающие звуки: судя по всему, Коррин отряхивала свое пальто. — Где же это чертово такси? Дай мне телефон. Я еще раз позвоню, — сказала она.

Джоди передала подруге телефон и фонарь. Пару раз тяжело вздохнув, Коррин сказала:

— Как эта штука работает? О, я, кажется, поняла. — Коррин включила фонарь, и луч света ударил прямо в лицо Джоди. Она прищурилась. — Интересно, что этот таксист скажет в свое оправдание?

«Этот таксист получит по полной программе», — подумала Джоди, улыбаясь. Коррин осветила то место, где лежали их сумки. Однако, когда она прошла на

противоположную сторону дороги, улыбка моментально исчезла с лица Джоди. Свет фонаря ослепил ее настолько, что она почти ничего не видела, и чем дальше уходила Коррин, тем более непроглядной становилась темнота. Растворились во мраке извилистый край неба и силуэты деревьев. Ей хотелось побежать за Коррин. Они прижмутся друг к другу, направив на себя фонарь, и, ожидая, пока таксист ответит на звонок, будут ругать его самыми последними словами. Однако в этой темноте Джоди не видела даже собственных ног. Она боялась, что может упасть, споткнувшись о сумки. Еще плотнее закутавшись в свою куртку, она пыталась не потерять из виду Коррин. У нее все сжалось в груди от страха, и сердце начало биться еще сильнее. Где это богом проклятое такси? И почему, черт возьми, его до сих пор нет? Таксист сказал, что приедет через пять минут, а они ждут его уже целых пятнадцать, и у них уже замерзли задницы...

В кустах раздался громкий треск.

Джоди резко повернулась назад и, хлопая невидящими глазами, начала всматриваться в темноту. У нее засосало под ложечкой. Это неприятное ощущение было ей до боли знакомо. Руки, которые она держала в карманах куртки, сразу сжались в кулаки. Джоди замерла на месте, напряженно вслушиваясь в тишину и пытаясь уловить звук шагов, дыхание, шепот. У нее было такое ощущение, что она находится в звуконепроницаемой комнате. Потом за ее спиной громко чертыхнулась Коррин.

Джоди даже подпрыгнула от неожиданности, и снова послышалось тихое шуршание гравия. Адреналин бурлил в ее крови, у нее дрожали не только руки, но и плечи. Она повернулась и в ореоле света, исходящего от телефона, увидела Коррин, которая с силой нажимала на кнопки аппарата. «Возьми себя в руки, Джоди. Здесь никого нет и не может быть. Здесь только ты и Коррин. Королева моды и стиля и ее подруга в спортивном костюме и кроссовках. Встряхнись, Джоди. Сделай глубокий вдох, а потом выдохни и расслабься», — сказала она себе.

— Удалось дозвониться? — громко спросила она, заполняя тишину своим голосом.

— Я послала сообщение таксисту, а Лу не ответила на звонок, — сказала Коррин и, застучав каблуками, двинулась к Джоди. — Чем они там, черт возьми, занимаются? Мы же сказали, что позвоним им из такси. У меня на индикаторе только одна полоска. Может, звонки не доходят до них. С ними все в порядке. Я в этом не сомневаюсь. Здесь просто плохая связь и в этом вся проблема.

Обойдя сумки, Коррин остановилась возле Джоди и, выключив фонарь, тяжело вздохнула.

— Не выключай фонарь, — сказала Джоди.

— У меня замерзла рука.

— Отдай его мне.

Фонарь снова загорелся. Джоди забрала его у Коррин и осветила багаж, лежавший прямо у их ног. Потом круг света стал расширяться, захватив придорожный гравий, следы краски на камнях и белый согнутый столб. Повернувшись, она осветила кусты, находившиеся сзади них. «Видишь, Джоди, это всего лишь кусты». Светлый круг превратился в маленький темный диск. Батареи скоро совсем разрядятся. Ей нужно выключить фонарь, но она не может сделать это.

— Мне не терпится узнать, как прошел школьный обед. Можешь рассказать? — спросила Джоди таким голосом, как будто рассказ о заседании школьного комитета по сбору благотворительных средств был самой животрепещущей темой вечера.

Она сама никогда бы не смогла организовать подобное мероприятие на должном уровне. У нее для этого не было ни времени, ни способностей, а Коррин с большим энтузиазмом принялась за работу (она сама украсила стол и выбрала меню) и прекрасно с ней справилась. Вот поэтому Джоди обычно избегала разговоров на эту тему. Однако сейчас она готова была выслушать подробный рассказ о школьном обеде. Сейчас она могла бы говорить о чем угодно, только бы заполнить эту невыносимую тишину, только бы не чувствовать себя одинокой в крошечной темноте.

— Боже мой, в этом году было столько споров насчет выбора цветовой гаммы... — начала свой рассказ Коррин.

И Джоди слушала все эти восторженные восклицания до тех пор, пока не поняла, что больше не может переносить неизвестность: ей необходимо было узнать, который час.

— Дай мне телефон, — сказала она, воспользовавшись паузой.

Коррин на миг прервала свой рассказ для того, чтобы отдышаться. Джоди посмотрела на светящиеся голубые цифры (они ждали уже двадцать три минуты) и, слушая Коррин, осветила фонарем обочину дороги, потом повернулась направо, в сторону вершины холма, а затем налево — в сторону поворота.

— Я еще раз попробую позвонить, — сказала Джоди.

Она перебежала через дорогу и зашла в кусты. Похоже, больше нет смысла оставлять таксисту сообщения. Если она скажет ему, что он негодяй и ничтожество, из-за которого они потеряли уйму времени, это никак не ускорит его приезд.

Она позвонила Луизе и водителю тягача. И снова ей никто не ответил. Впрочем, это уже не имело никакого значения.

Вершина холма озарилась ярким светом, послышался оглушительный рев мотора, и на дороге появилась машина, слепя глаза дальним светом фар. Джоди вышла из кустов и начала махать руками в надежде, что водитель заметит ее и притормозит. В свете фар она увидела Коррин, которая уже стояла на противоположной обочине, выставив вперед ногу и упершись рукой в бок. Видимо, она раньше Джоди поняла, что машина не остановится, и всем своим видом давала водителю понять, что он настоящий козел.

Когда авто проносилось мимо Джоди, водитель, высунувшись в окно, что-то крикнул, но сильный порыв ветра заглушил его слова. Джоди не поняла, что он ей прокричал (наверное, что-то вроде «молись, и Господь поможет тебе»). Она застыла в напряженном ожидании и, опустив фонарь, смотрела вслед автомобилю до тех пор, пока тот не скрылся за поворотом. Джоди надеялась, что машина все-таки остановится. Однако чуда не произошло. Что ж, может быть, это к лучшему.

Когда красные габаритные огни исчезли за поворотом, Джоди перебежала на противоположную сторону дороги. Снова воцарилась крошечная темнота. Она потрясла фонарь, но он так и не зажегся. Она еще раз встряхнула его, а потом ударила по нему рукой. Однако и это не помогло.

— О господи! — воскликнула Коррин.

Джоди бросила фонарь туда, где лежали их сумки. Он с глухим стуком упал на землю и медленно подкатился к ногам Коррин.

— Опять никто не ответил, — сказала она.

— Чем они там, черт возьми, занимаются?

— Думаю, все дело в том, что здесь плохая связь, — сказала Джоди. «С ними ничего не случилось. Они в полной безопасности», — подумала она.

Коррин начала раскачиваться из стороны в сторону, постукивая каблук о каблук.

— Я стараюсь думать о чем-нибудь таком, что поможет мне согреться, — сказала она. — Но это не помогает. Я вспомнила Бреда Питта, но потом представила, как вокруг него ползают все его дети, и поняла, что в этом нет ничего возбуждающего.

Джоди улыбнулась. Она понимала, что ей нужно успокоиться. Такси обязательно приедет. Оно появится буквально через минуту.

— Я уже так давно не испытывала ничего похожего на настоящую страсть, что даже начала забывать о том, как это бывает. Вряд ли это поможет мне согреться. Я не могу вспомнить ни одного по-настоящему горячего мужчину, ни с детьми, ни без них, — сказала она.

— У меня то же самое. После смерти Роланда у меня не было никого. Нет, один раз я все-таки попыталась устроить свою интимную жизнь, но об этом лучше не вспоминать.

Джоди посмотрела на Коррин и заметила, что ее лицо в обрамлении похожих на облако пара волос обращено к ней.

— Роб, торговый агент! — воскликнули они в один голос и расхохотались.

История о том, какой катастрофой обернулась попытка Коррин сыграть в игру под названием «вдова идет на свидание», была такой забавной, что четыре подруги до сих пор хохотали до упаду, вспоминая о событиях, произошедших несколько месяцев тому назад. Торговый агент Роб был другом друга одного из их знакомых. Он пригласил Коррин на свидание, и она решила, что после смерти мужа прошло уже достаточно много времени, чтобы попытаться устроить свою личную жизнь. Он был моложе Коррин, но ее это ничуть не смутило. Она сделала прическу и маникюр, купила новое платье, надела туфли на высоченных каблуках, а ее кавалер повел ее в обыкновенную пиццерию.

— Это была шикарная пиццерия, — сказала Джоди, радуясь тому, что может отвлечься от тягостных мыслей.

— Это было заведение, где есть специальные окна, к которым подъезжают машины, и водители делают заказы, не выходя из кабин, — уточнила Коррин, и они залились громким веселым смехом.

Подруги постоянно отпускали шуточки, вспоминая самые пикантные моменты свидания Коррин. Здесь, на этом ледяном холоде, воспоминания о наивном и неопытном простофиле Робе стали для них самым лучшим средством для снятия стресса. Они покатывались от смеха, вспоминая самые забавные моменты всей этой истории.

«Тебе почти *сорок*? Твои презервативы или мои, детка?» — «На первом свидании?» — «Эй, тебе сорок. У тебя уже нет времени на длинные прелюдии».

Сначала они смеялись над Робом, а потом друг над другом. Они так разошлись, что буквально задыхались от смеха, и это помогло Джоди встряхнуться. Все ее страхи и тревоги моментально развеялись, и ее больше не мучили мрачные предчувствия.

Смех постепенно утих, и Коррин обхватила Джоди за шею, положила голову ей на плечо и снова громко расхохоталась. Это был последний и довольно затяжной приступ смеха.

Джоди почувствовала, как у нее по спине побежали мурашки, а на лбу выступила холодная испарина. Где-то глубоко в подсознании возникла какая-то неясная тревога.

Нет, не тревога, а воспоминание.

Это неожиданное волнение было вызвано не последним приступом смеха, а внезапной близостью Коррин. Джоди ощущала на шее ее дыхание. Темнота, холод, гнетущая тишина,

царящая в этом необъятном, продуваемом всеми ветрами пространстве.

И вдруг воспоминания нахлынули потоком. Это было похоже на внезапный сильный удар. Удар кулаком между лопатками.

У нее в голове вихрем пронеслась какая-то невероятная смесь образов и картинок. Казалось, что ее память представляла собой киноленту, которую разорвали на куски, а потом склеили в произвольном порядке.

Розовые сандалии на платформе.

Мужское лицо. Длинные волосы, серьга в ухе, щербатый рот.

От смеха тяжело дышать.

Кто-то бежит по гравию.

Чьи-то шершавые руки на ее лице.

Кровь на ее руках. На ее одежде.

Очень много крови. Очень много...

Джоди поднесла руки к лицу. Так близко, чтобы рассмотреть свои ладони и пальцы. Нет, сейчас на них нет крови. Она тряхнула головой и сделала глубокий вдох, чувствуя, как легкие наполняются воздухом. Потом она выдохнула и снова сделала глубокий вход. Она содрогнулась от ужаса, вспомнив о том, как все это было, и даже успела подсчитать, сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз переживала нечто подобное. Прошло почти четыре года.

«Все это уже в прошлом, Джоди. Это только воспоминания. Давние воспоминания», — сказала она себе. Однако ей было очень тяжело пробиться сквозь весь этот страх и услышать себя.

Коррин отстранилась от нее, все еще продолжая смеяться.

— Куда мы пойдём? — спросила она.

— Куда-нибудь подальше отсюда. Пошли, — сказала Джоди. Схватив Коррин за руку, она попыталась подтащить подругу к покрытой гравием обочине.

— Нет, — сказала Коррин, вырвав у Джоди свою руку. — Что значит «пошли»? Нам некуда идти. Куда мы денем наш багаж?

Черт, еще и багаж. Джоди совсем забыла о нем.

— Хорошо, мы возьмем его с собой, — сказала она и, схватив сумку, лежавшую прямо у ее ног, перекинула ее через плечо.

Потом она взяла сумку-холодильник, доверху набитую продуктами, и перекинула ее через второе плечо. Страх сделал ее невероятно сильной. Она чувствовала себя суперженщиной, способной горы перевернуть. Она схватила еще две сумки и одну из них попыталась всунуть в руки Коррин.

— Вот, возьми это, и пойдём, — сказала она.

Коррин попятилась назад.

— Нет, я никуда не пойду. Здесь везде сплошная темень. Какая разница, где мы будем стоять? Не понимаю, зачем я должна тащиться по этой дороге в своих новых полусапожках в другое, такое же темное место, — сказала она.

Джоди слышала, как гулко стучит ее сердце. Она ощутила легкое покалывание на кончиках пальцев. Ей казалось, что адреналин, бурливший в ее крови, готов выплеснуться наружу, прорвавшись сквозь кожу. Всего лишь воспоминания... Очень давние воспоминания. Это случилось еще до того, как у нее родились дети. До того, как она поступила в университет. С тех пор прошла целая жизнь. Нужно взять себя в руки и успокоиться.

Она сделала глубокий вдох, заполнив воздухом легкие. Сбросив с плеча сумку на колесиках, Джоди оперлась об нее руками. Да, она слишком взволнована. От страха ее сердце трепещет в груди, как овечий хвост. Все-таки это плохое место. Здесь нельзя долго стоять. И ей, черт возьми, хочется убраться отсюда.

Она постаралась придать своему голосу больше спокойствия и уверенности.

— Оставаясь здесь, мы нарушаем самое главное правило самозащиты. Нам нужно было раньше подумать об этом. Смотри, — сказала она и, повернувшись направо, указала рукой на вершину холма, а потом, повернувшись налево, указала на то место, где дорога делала крутой поворот и уже не были видны маркировочные линии. — Если мы будем стоять где-то между

холмом и поворотом дороги, нас вообще не будет видно. Там по обеим сторонам дороги кусты. К тому же в этой непроглядной темноте мы даже друг друга не можем разглядеть.

— Но...

— Неужели ты не понимаешь очевидного? Мы должны стоять у обочины для того, чтобы таксист нас заметил. Но увидеть, какая машина едет по дороге, такси или не такси, мы сможем только тогда, когда она подъедет к нам. А вдруг какой-нибудь ненормальный, увидев нас, захочет, так сказать, устроить себе бесплатное развлечение и столкнет нас дороги или, того хуже, затащит нас в свою машину? И если в этот момент здесь не будет проезжать еще какая-нибудь машина (а это маловероятно, потому что за полчаса мы здесь видели только две), никто не узнает, где мы и что с нами случилось. Мы будем умирать в грязи, а таксист спокойно проедет мимо. Нам нужно найти более безопасное место.

— Успокойся, Джоди. Я знаю, что в школе ты преподаешь самооборону и основы безопасности жизни. Ты каждый день несколько часов подряд рассказываешь о том, как нужно защищать себя, и поэтому тебе опасность мерещится буквально за каждым кустом, — сказала Коррин. Она по-прежнему стояла на месте.

Шутливый тон Коррин обидел Джоди, и она недовольно поджала губы. Уроки самозащиты ввели в школьную программу не просто как некую забавную альтернативу урокам физкультуры. Она хочет помочь своим ученикам. Хочет научить их тому, чему ей самой пришлось научиться восемнадцать лет назад.

— Нужно пользоваться тем, что знаешь и умеешь, не так ли? — сказала она.

Коррин покачала головой.

— Да, ты права. Это не самое лучшее место для того, чтобы ждать такси, но лучше уж стоять здесь, чем бродить в этой крошечной темноте, — сказала она.

— Нет, не лучше. Здесь темно и очень страшно. Это очень опасное место. Лучше что-нибудь делать, чем изнывать от безделья. Идти вперед — это лучше, чем стоять на одном месте. Я хочу пойти в сторону Болд Хилл, и ты пойдешь со мной. Я не оставлю тебя одну, — сказала Джоди. Она больше никогда не повторит этой ошибки. — Ну же, шевелись! — воскликнула она. Уловив в своем голосе нотки раздражения (поздно, конечно, она это заметила), Джоди сделала глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки. — Кроме того, двигаясь, мы согреемся и, может быть, даже сможем найти место, где телефон поймает сеть. Если ты не пойдешь, я уложу тебя на дорогу, возьмусь руками за твои новые сапожки и потащу за собой. Ты знаешь, что у меня на это хватит сил. Прошу тебя, Коррин, пойдём.

— Хорошо, хорошо, я пойду с тобой, если уж ты так просишь, — вздохнув, сказала Коррин. — Но если что-нибудь случится с моими сапогами, ты купишь мне новые.

Джоди передала ей сумку.

— Спасибо тебе, — сказала она. — Только прошу тебя, шагай очень аккуратно, потому что я не смогу купить тебе новую пару сапог. Мне это не по карману.

Она помогла Коррин взять пару чемоданов и сумку (ровно столько, сколько та сможет унести), а остальное взяла сама. Как только они тронулись в путь, приступ безотчетного ужаса начал постепенно проходить. Ее глаза настолько привыкли к темноте, что она даже видела стоявшие вдоль дороги белые маркировочные столбы, различала длинное, как лента, дорожное полотно, кусты, росшие по обеим сторонам шоссе, и угольно-черный купол неба. Ее сердце теперь билось спокойно, и шум в голове несколько утих. Она все еще чувствовала себя невероятно сильной суперженщиной, но, тем не менее, быстро идти не могла, потому что тащила за собой по твердому гравию две сумки на колесах, да к тому же на правом плече

висела сумка-холодильник, а под левой рукой она держала подушку.

— Почему ты так летишь? За нами что, кто-то гонится? — спросила Коррин, шедшая сзади.

Джоди очень хотелось схватить Коррин за руку и побежать вместе с ней туда, где они будут в полной безопасности, но она подавила это внезапный порыв и замедлила шаг.

— Давай перейдем на противоположную сторону дороги и еще раз попытаемся позвонить, — сказала Джоди и, повернувшись, шагнула на шоссе. Подтянув к краю дорожного полотна сумки на колесах, она приподняла их и бросила на асфальт. — Я сейчас позвоню Луизе, и мы пойдем дальше. Но теперь уже будем идти по асфальту. Это намного легче, — сказала она, и, переместив сумки на противоположную сторону дороги, оставила их на обочине.

Она слышала, как идущая сзади нее Коррин протопала своими стильными сапожками по асфальту, потом раздался глухой удар (это Коррин бросила на дорогу свой чемодан), а затем вдруг послышалось жужжание колесиков. После этого посыпался гравий и раздался громкий крик Коррин.

Джоди повернулась. Перед ней были только призрачные тени, и, вглядываясь в них, Джоди пыталась понять, что произошло. Коррин лежала, распластавшись в придорожной грязи, рядом с ней лежал чемодан на колесах, перевернутый вверх дном, а еще один чемодан, размером поменьше, упал прямо на нее. Джоди бросила свои сумки и со всех ног побежала к подруге.

— Я вывихнула лодыжку, — простонала Коррин. Судя по голосу, ей было очень больно.

Джоди сняла сумку с ее плеча и помогла ей сесть.

— Сильно болит? — спросила она.

— Просто адская боль.

— Можешь пошевелить пальцами?

Секунду спустя она ответила:

— Да. Неужели сломала?..

— Если пальцы двигаются, скорее всего, это просто вывих.

— Я имею в виду сапог. Каблук сломан?

— Ты серьезно?

— Конечно. Это итальянские полусапожки, и они стоят бешеных денег.

Джоди ощупала подошву сапога и схватилась пальцами за тонкий каблук, который болтался из стороны в сторону.

— Да, ты сломала каблук, — сказала она.

Джоди подняла голову и посмотрела на вершину холма, которая вырисовывалась на фоне темного неба прямо над ними, потом на дорогу, исчезавшую за поворотом, и ей снова стало страшно. Они сейчас находятся в самом опасном месте. Слишком близко к вершине холма, у кромки асфальта. На этой стороне кусты росли почти у самой дороги и почему-то казались более темными. Теперь столкнуть их с шоссе может не только псих, желающий пощекотать свои нервы. Каждый, кто едет на достаточно большой скорости, рискует врезаться прямо в них.

— Ты в состоянии идти? — спросила Джоди.

— Боже мой, Джоди, я только что вывихнула лодыжку. Неужели ты не можешь подождать хотя бы минуту?

Джоди закрыла глаза. Коррин злится на нее, но это не меняет ситуацию. Им нужно

убираться отсюда. Она осторожно потеряла лодыжку Коррин.

— Прости меня. Я знаю, что тебе очень больно, но здесь оставаться опасно, — сказала она. — Нам хотя бы нужно сойти на обочину.

Коррин оттолкнула руку Джоди.

— Не нужно было никуда идти, — сказала она.

Джоди вскочила на ноги.

— Нет, это тебе нужно быть более внимательной. Какого черта ты нацепила эти проклятые шпильки? Ты же знала, что на выходные мы едем за город. На что ты надеялась? Думала, здесь будет ночной клуб?! — воскликнула она.

Резко повернувшись, она зашагала по гравию. Что ты делаешь, Джоди? Коррин — это Коррин, и нужно воспринимать ее такой, какая она есть. Ее склонность к самолюбованию всегда была предметом насмешек. Однако сейчас Джоди было не до смеха. Ей просто хотелось свернуть Коррин шею. «Джоди, ради всего святого, возьми себя в руки. Тебе нужно сохранять спокойствие и хладнокровие. Злость — плохой помощник», — сказала она себе.

Она вернулась к Коррин. Ее подруга сидела на краю дороги, положив травмированную ступню на колено второй ноги и возмущенно вздернув вверх подбородок. «Черт, она действительно разозлилась», — подумала Джоди. Стоя у края дороги, она взглянула на двойные желтые полосы, уходящие к самой вершине холма.

Давно уже Джоди не испытывала такого ужаса. Она снова вспомнила все свои злоключения. Что же, черт возьми, случилось? Все началось с того, что она едва не угробила своих лучших подруг. От такого потрясения кто угодно может слететь с катушек. Потом началась вся эта суета по поводу ключей, и она осталась на дороге вместе с Коррин, которая из всех ее подруг была самым непрактичным человеком — оказавшись в трудной ситуации, такие люди обычно теряются и впадают в панику. Потом Джоди охватила какая-то неясная тревога, и, поддавшись безотчетному страху, она заставила Коррин в ее стильных сапогах на высоченных каблуках (в такой обуви запросто можно поломать себе ноги) идти по темной дороге, чем еще больше ухудшила то ужасное положение, в котором они оказались.

«Что ж, Джоди, теперь тебе нужно все как следует обдумать и найти более приемлемое решение», — подумала она.

Она медленно прошлась по кругу. Коррин молча сидела на краю дороги. Для начала нужно как-то разрядить обстановку. Коррин не знает, что сейчас творится у Джоди в душе. Да ей ничего и не нужно знать. Это личное дело Джоди, и она не станет сваливать свои проблемы на голову подруги.

На фоне ночного неба гребень холма казался короткой черной, направленной вверх линией. В кармане у Джоди лежал телефон Ханны. Она вытащила его, а потом подняла руку с зажатым в ней телефоном вверх. На индикаторе не появилось ни единой полоски. Холодный ночной воздух был пропитан влагой. Джоди провела рукой по своим волосам, и рука стала мокрой. Что ж, лучше все-таки что-нибудь делать, чем слоняться просто так. Она присела на корточки рядом с Коррин.

— Прости меня за то, что я заставила тебя тащиться по этой непроглядной темноте. И еще прости за то, что наорала на тебя. Просто вся эта обстановка действует мне на нервы, — сказала Джоди. Коррин подняла голову и посмотрела на нее. — И сапоги у тебя очень хорошие. Я бы обязательно купила себе такие, если бы была уверена в том, что смогу в них ходить, — заверила подругу Джоди, попытавшись улыбнуться. — Как твоя лодыжка?

— У меня такое чувство, как будто ее прищемили дверью машины. Думаю, идти я уже

не смогу.

— Тогда мы должны переместить тебя и все наши сумки поближе к обочине. Потом я поднимусь на вершину холма. Может быть, там мне удастся поймать сеть. Как тебе такой план?

Коррин пожала плечами.

— Делай что хочешь, только прекрати кудахтать у меня над ухом, — сказала она.

Джоди очень хотелось ответить ей, но она все-таки решила промолчать. Она помогла Коррин дойти до обочины дороги, а потом в несколько приемов перенесла туда же все их сумки и чемоданы. После этого, взяв телефон и наблюдая за индикатором, показывавшим интенсивность радиосигнала, она медленно побежала к вершине холма. Страх, словно смирительная рубашка, сжимал ее грудь. Джоди трудно было дышать, ей никак не удавалось восстановить спокойный и ровный ритм дыхания. Однако она упрямо продолжала бежать вверх, понимая, что двигаться все же лучше, чем просто неподвижно стоять и ждать. Она бежала, и это придавало ей некоторую уверенность в собственных силах. Добравшись до вершины холма, она остановилась.

— Аллилуйя! У меня целых три полоски! — крикнула она Коррин и набрала номер Луизы. Только после пятого гудка Джоди услышала голос подруги.

— Привет, ребята. Мы уже устали ждать. Когда вы приедете? — спросила Луиза. Ее голос едва пробивался сквозь громкие радостные крики. Похоже, она находилась в каком-то многолюдном месте.

— Мы не приедем. Мы все еще ждем такси, — сказала Джоди.

— Что? — спросила Луиза. Это был не возглас удивления, а просьба, означавшая «пожалуйста, повтори, что ты сказала».

— Я сказала...

— Подожди минуту, я ничего не слышу.

Джоди зажмурилась. Ей хотелось, чтобы Луиза вместо «подожди, я сделаю звук громче» крикнула: «Не волнуйся, машина приедет буквально через минуту и заберет вас».

— Мы сидим в пабе, пьем бурбон и коку и вспоминаем о тебе, — сказала Луиза.

— А мы все еще ждем это гребаное такси! — гаркнула Джоди, не скрывая своего раздражения, и тут же пожалела о том, что не смогла сдержаться.

Она понимала, что Луиза ни в чем не виновата, но ее нервы были напряжены настолько, что вести веселые и непринужденные беседы по телефону она уже просто была не в состоянии.

— О боже! Мы думали, что вы на станции техобслуживания.

Среди шума и криков Джоди услышала голос Ханны. Луиза повторила ей все, что сказала Джоди про «гребаное такси».

— Подожди немного. Ханна сейчас узнает, где такси.

Джоди некоторое время слушала приглушенный шум, а потом — снова Ханну и Луизу. Они о чем-то взволнованно переговаривались между собой.

Лу снова взяла телефон.

— Такси уже давно уехало, — сказала она. — Тут один человек пытается дозвониться до таксиста, но он не отвечает на звонки. Никто не знает, где он сейчас.

Джоди почувствовала, как ее охватывает панический ужас. Она попыталась взять себя в руки и успокоиться.

— Лу, попроси кого-нибудь приехать за нами. Пусть приедут как можно быстрее! —

крикнула она.

Когда густой туман превратился в мелкий дождь, Мэтт включил «дворники». Джоди Креймер и ее подруге не повезло. В такую погоду лучше сидеть дома, а не стоять на обочине дороги. Он еще сильнее нажал на педаль газа. Как хорошо, что он на этот раз взял свою машину, а не тягач. На машине он доберется туда намного быстрее.

Ему не следовало оставлять их на дороге. Он сразу понял это, но они так волновались из-за того, что не успеют забрать ключ, что он решил не прислушиваться к своей интуиции.

И в этом была его основная проблема. Он больше не доверял своей интуиции. Полицейский психолог назвала это постстрессовым синдромом. Однако что она может знать о том, что чувствует человек, когда его загоняют в угол? Он посмотрел на свое отражение в темном пассажирском окне. Если он не доверяет своей интуиции, значит, больше не может выполнять свою работу. *«Вы просто потеряли уверенность в себе»*, — сказала психолог. Мэтт согласился с ней. Но что ей об этом известно? Она никогда не стреляла из настоящего боевого оружия.

Выехав на вершину холма, Мэтт начал спускаться к его подножию. Увидев Джоди и ее подругу (они сидели на своих сумках на обочине дороги), он резко затормозил. Какого черта они здесь делают? С таким же успехом они могли стать посреди дороги и ждать, когда их собьет проезжающая мимо машина. По крайней мере, он, руководствуясь своей интуицией, выбрал для них более безопасное место.

Мэтт съехал на обочину, и гравий захрустел под колесами его машины. Он дал задний ход. Увидев это, Джоди встала. Значит, ногу вывихнула не она, а вторая женщина. Она стояла, твердо упершись ногами в землю и засунув руки в карманы куртки. *«Судя по всему, нервы у нее на пределе, и дело здесь не только в том, что ей пришлось прогуляться по темной дороге»*, — посмотрев на нее, подумал Мэтт.

— Вас подвезти? — спросил он, вылезая из машины.

— Нас нужно было подвезти еще час назад! — крикнула она.

По ее раздраженному голосу Мэтт понял, что у них здесь далеко не веселая вечеринка с коктейлями. Когда он подошел к Джоди, она спросила:

— Что случилось с этим чертовым такси?

— Случилось дерево, — ответил Мэтт. Он подождал немного, видя, как она открыла, а потом снова закрыла рот. Очевидно, до нее дошел смысл сказанных им слов, и она сменила гнев на милость.

— Такси врезалось в дерево?

— Да, вам повезло, что это произошло до того, как таксист успел подобрать вас. Иначе прогулка в темноте показалась бы вам всего лишь приятным приключением.

— С ним все в порядке?

— Его сейчас везут в больницу. У него сломана нога, но остальные части тела в полном порядке.

Подойдя ближе, Мэтт заметил, что обе женщины замерзли и промокли. От их веселого настроения не осталось и следа. Вторая женщина сидела на чемодане, положив ногу на сумку. Она была в сапогах, и штанина джинсов закрывала лодыжку, поэтому Мэтт не мог сказать, насколько серьезной была ее травма. Однако, глядя на то, как она кутается в свое пальто, он понял, что женщина до смерти замерзла еще до того, как вывихнула ногу.

Вытянув в сторону собственную больную конечность, он опустился рядом с ней на корточки.

— Что случилось? — спросил Мэтт.

Коррин посмотрела на Джоди. По ее взгляду Мэтт сразу понял, что эта леди уже успела высказать своей подруге все, что она думает по этому поводу.

— Джоди не нравилось стоять там, внизу. Она решила, что будет безопаснее, если мы пройдемся по дороге, — сказала она, закатив глаза.

Нахмурившись, Мэтт посмотрел на Джоди.

— Думаю, вам не нужно было никуда идти, — сказал он. — Здесь вас никто не смог бы найти. Вам крупно повезло, что я заметил вас.

— Спасибо вам за это. Я постараюсь запомнить все ваши советы на тот случай, если я еще раз окажусь в ваших краях и снова вляпаюсь в какую-нибудь неприятность, — сказала Джоди. — А сейчас нужно посадить в машину Коррин. Вы мне поможете?

Мэтт снова посмотрел на Коррин.

— У вас серьезная травма? Может быть, вас нужно отвезти в больницу? — спросил он.

— Горячая ванна с гидромассажем — вот что мне сейчас нужно, но если вы меня доставите в Болд Хилл, это меня вполне устроит. Думаю, это обычный вывих, — ответила она, протянув ему руку. — Кстати, меня зовут Коррин, и я очень рада, что снова вижу вас.

— Мэтт Вайзмен, — представился он и, взяв ее за руку, помог ей встать. — Судя по всему, вечер пятницы безнадежно испорчен.

Одной рукой она обхватила за шею Мэтта, а другой — Джоди, и оперлась на них, как на костыли. Они сделали несколько шагов, и Мэтт понял, что до его машины они дойдут еще очень нескоро.

— Я придумал кое-что получше, — сказал он и взял Коррин на руки.

— О-о, я не ожидала такого поворота событий. У вас ведь больная нога. Вы сможете меня донести?

— Легко! — ответил он, понимая, что небольшая физическая нагрузка ему не повредит.

Она обхватила его руками за шею и промурлыкала в самое ухо:

— Я согласна на то, чтобы меня так спасали хоть каждый день.

Мэтт тихо захихикал. Беспомощная женщина никогда не выглядит привлекательной, но сегодня в его руках оказалась очень красивая дама.

Он донес ее до машины и посадил на заднее сидение. Пока она там устраивалась, пытаясь найти удобное положение для своей больной ноги, Мэтт увидел, как Джоди, демонстрируя недюжинную физическую силу, засовывает в багажник большой тяжелый чемодан. Он подошел к ней, для того чтобы помочь, и, обхватив руками чемодан, случайно прижался к ней. Она резко отдернула руку. Мэтт удивленно посмотрел на нее. Она отошла на шаг назад и встала в боевую стойку — ноги врозь, руки прижаты к бокам, пальцы собраны в кулаки — так, словно она собиралась нанести удар. Похоже, сработал защитный рефлекс. Реакция у нее была просто молниеносной. Когда он выпрямился, она отошла еще на два шага и отвела взгляд в сторону, похоже, не зная, как поступить, потом отвернулась и пошла к тому месту, где лежали их вещи.

Они перенесли к машине оставшиеся чемоданы и сумки, и, пока он укладывал все их вещи в багажник, Джоди стояла в стороне, наблюдая за ним. «Она решила отойти подальше, чтобы больше не было никаких случайных прикосновений. Что ж, пусть она сама садится в машину. Я ей помогать не буду», — подумал Мэтт. Он был почти уверен в том, что она сядет на заднее сидение, рядом со своей подругой. Однако, когда он забрался на водительское

сидение, то увидел, что Джоди расположилась рядом с ним. Она уже даже успела пристегнуть ремень безопасности. Пока он заводил машину, она пригладила волосы и, прижав ладони к лицу, издала глубокий вздох.

Мэтт завел мотор и спросил:

— Все в порядке?

Сложив руки на груди, она повернула голову и посмотрела на него.

— Да, все отлично, — сказала она, изобразив на своем лице нечто похожее на улыбку.

Однако старалась она все-таки не зря. Эта улыбка была своеобразной компенсацией за ее странное поведение возле машины. Его можно было назвать так: «Держи дистанцию, парень».

— Спасибо, что приехали за нами, — сказала она.

— Не стоит благодарности, — ответил он. Развернув машину, он въехал на асфальт и, оказавшись на знакомой дороге, начал набирать скорость.

Джоди, положив ногу на ногу, принялась растирать ладонями руки и плечи, пытаясь согреться. Мэтт повернул ручку обогревателя на два деления вверх.

— Спасибо, — сказала она. — Как там моя машина?

— Она сейчас не в самом лучшем состоянии.

— Может быть, вы сможете быстро подлатать ее? В воскресенье мне нужно возвращаться на ней домой.

Мэтт пожал плечами.

— Я не могу вам ничего сказать, — ответил он. — Подождите немного. Завтра утром мой старик осмотрит ее. Он механик, а я просто помогаю ему. Все будет зависеть от того, есть ли у него нужные запчасти. Я думаю, что в любом случае вам сначала нужно поговорить с ним, а потом уже думать о том, как вы будете добираться домой.

С заднего сидения раздался голос Коррин.

— Меня сейчас больше интересует то, как мы сегодня доберемся до нашего коттеджа, — сказала она. — Что мы будем делать, если не сможем найти такси?

Мэтт потер рукой свой заросший щетиной подбородок.

— Я могу довезти вас туда, куда вам нужно. Где вы остановились?

— В старом амбаре, который находится на холме, — сказала Джоди. — Вы знаете это место?

Старый амбар на холме. Что за чертовщина? Мэтт сразу вспомнил маленькое приземистое строение, деревянные стропила, ступеньки из грубых неотшлифованных досок, ведущие к главным воротам, и у него все похолодело внутри. Должно быть, этот амбар капитально перестроили, если его сдают в аренду туристам.

— Да, знаю, — ответил он. — Надеюсь, сейчас он выглядит намного лучше, чем тогда, когда я видел его в последний раз.

— И когда же это было? — поинтересовалась Коррин.

Мэтт посмотрел на нее в зеркало заднего вида.

— Несколько лет назад, — сказал он. — Честно говоря, я думал, что он уже давно рухнул от старости.

— Чудесно, Джоди, — сказала Коррин. — Это амбар, и он вот-вот развалится.

— Нет, нет! — воскликнула Джоди и, посмотрев через плечо на Коррин, снова повернулась к Мэтту. — На веб-сайте написано, что в прошлом году новые хозяева сделали там капитальный ремонт. Это строение называется «Б-и-Б» и выглядит весьма

привлекательно.

Мэтт удивленно вскинул брови. Старый амбар теперь «Б-и-Б»! Неужели это правда?

— На веб-сайте есть какая-нибудь информация о его истории? — спросил он.

— Там написано о том, что когда-то это был сарай для стрижки овец, а потом там хранили какое-то оборудование, — сказала она.

«Ясное дело, что на веб-сайте нет ни слова о бродягах, незаконных поселенцах и о том, что полиция устраивала там обыск. Такие истории могут отпугнуть туристов», — подумал он.

— Понятно. Я не думаю, что вы все выходные будете безвылазно сидеть в этой глуши, — сказал он. — Вам понадобится транспорт. Возьмите машину напрокат на пару дней. Тогда вы легко сможете перемещаться из пункта А в пункт Б и обратно.

— Что значит «в этой глуши»? — спросила Джоди, посмотрев на него встревоженным взглядом. — На веб-сайте написано, что коттедж находится всего в нескольких минутах езды от центра города.

— Минута в сельской местности гораздо длиннее городской минуты, — улыбнувшись, сказал Мэтт. — Насколько я знаю, сначала нужно проехать километров тридцать до боковой дороги, а потом еще минут пять в темноте придется подниматься до вершины холма.

Несмотря на то что Джоди отвернулась в сторону, он видел, как у нее шевелятся губы. Похоже, она переваривала услышанную информацию. Потом она снова повернулась к нему и сказала:

— Если бы мы смогли взять машину напрокат, это было бы просто чудесно. Спасибо вам за совет.

Похоже, выходные начались из ряда вон плохо.

Оставшуюся часть пути они ехали в полной тишине. Никто больше не проронил ни слова. Мэтт посмотрел на Джоди. Она сидела неподвижно, словно каменное изваяние, втянув голову в плечи и скрестив на груди руки. В машине, однако, было уже тепло. По правде говоря, Мэтт даже вспотел от этой жары. Хотя она отвернулась от него, Мэтт видел ее отражение в стекле пассажирского окна. Она закусилла нижнюю губу, а ее черные глаза были огромными, как блюдца. Похоже, ее что-то тревожило. Мэтт посмотрел в зеркало на Коррин. Плотнo сжав губы, она смотрела в окно, любуясь ночными пейзажами. Вид у нее был сердитый, раздраженный и даже несчастный.

Он снова посмотрел на Джоди. Она тоже была раздраженной и злой, но, кроме этого, было еще что-то. Он некоторое время вглядывался в ветровое стекло, в котором, как в зеркале, отражалось ее лицо. В ее глазах было какое-то беспокойство. Даже страх. Да, именно это слово сразу пришло ему на ум. Он знал, как выглядит страх. Мэтт видел, как испуганные до смерти люди рыдали, кричали, что-то невнятно и сбивчиво бормотали, даже смеялись. И еще ему доводилось наблюдать панический ужас. Он отвернулся и стал внимательно смотреть на вьющуюся, словно лента, дорогу, освещенную фарами его машины, пытаясь забыть перекошенные страхом лица, которые навсегда запечатлелись в его памяти.

Он не знал, почему Джоди так напугана, хотя, может быть, ему это просто показалось. Он просто сказал себе, что не имеет к этому никого отношения.

Густой туман, словно покрывало, устилал дорогу. На придорожных кустах блестели капельки влаги. Мэтт знал каждый изгиб, каждый поворот этой дороги — здесь ничего не изменилось со времен его детства. Будучи ребенком, он очень часто ездил здесь на грузовике вместе со своим отцом. Правда, тогда он все время смотрел вперед, боясь, что на дорогу

могут выскочить кенгуру. Увидев впереди огни станции техобслуживания, он решил нарушить молчание.

— Машину, которую мы сдаем напрокат, нужно помыть, — сказал он. — Я отвезу вас в паб к вашим подругам, приведу машину в порядок, а потом привезу ее вам.

— Я могу и здесь подождать, — повернувшись к нему, сказала Джоди.

— Ты это серьезно? — возмутилась Коррин. — Лично я не согласна ждать ни единой минуты. Мы сможем чудесно провести время в пабе.

Джоди покачала головой.

— Нет, это уж слишком. Вы и так сегодня много сделали для нас, — сказала она. — Я подожду здесь, а потом заберу подруг из паба, и вам не придется никуда ехать.

Ему понравилось ее предложение. Это значит, что у него будет возможность целых полчаса (и даже больше) провести в приятной компании. Нужно признаться, что он долго был лишен подобного удовольствия. Скосив глаза, он украдкой посмотрел на нее и увидел упрямо сжатые губы. Кого ты хочешь обмануть, Мэтт? Неужели ты не понимаешь, что ей не хочется оставаться с тобой? Ей просто нужно как можно быстрее получить машину.

— Это займет примерно минут двадцать. Кроме того, мне все равно придется ехать в паб. Мой старик там играет в дартс, — сказал он и, миновав станцию техобслуживания, повернул на главную улицу, затем, проехав два квартала, остановился возле паба.

Выйдя из машины, он открыл заднюю дверь, собираясь помочь Коррин. К тому времени, как он поставил ее на ноги, Джоди успела обойти вокруг машины. Теперь она стояла рядом с ним, внимательно разглядывая паб. Похоже, ей не хотелось заходить туда.

— Сегодня здесь очень многолюдно, — сказала Джоди.

Мэтт посмотрел на паб. Он занимал первый этаж типичной провинциальной гостиницы, располагавшейся на пересечении двух улиц. Два больших окна здания выходили на одну из этих улиц и два других — на вторую. Фасад дома был отделан плиткой, а на втором этаже имелся балкон. Стоя возле машины, они видели все, что происходило в главном баре.

— Турнир по дартсу — это целое событие, — сказал Мэтт, посмотрев на Коррин. — Вам помочь?

— Мы сами справимся. Сейчас выпьем чего-нибудь крепкого, и жизнь снова станет прекрасной и удивительной, — сказала Коррин, обхватив Джоди за шею. Оттолкнувшись от машины, она повернулась и, посмотрев на Джоди, скорчила недовольную мину. — Ну, и чего ты ждешь?

Джоди стояла, прижавшись к машине Мэтта, и смотрела сквозь огромное окно бара на толпу людей, размышляя, кто виноват в том, что этот вечер превратился для нее в сплошной кошмар.

Даже если бы не было аварии и ей не пришлось бы бродить по темной дороге, все равно, посмотрев на этот бар, она уже лишилась бы душевного покоя. Она не любила большие скопления людей и никогда не заходила туда, где могла оказаться в окружении незнакомцев. Она невольно начинала искать среди них знакомое лицо. Длинные волосы, в ухе серьга-гвоздик, щербатый рот.

— Ну же, пойдём, — сказала Коррин, подталкивая Джоди вперед.

За те двадцать минут, которые Джоди провела в машине Мэтта, она сумела подавить страх, охвативший ее, когда она оказалась на обочине темной дороги. Сейчас же она почувствовала, что этот страх снова расправил свои крылья. Она оказалась в безвыходном положении. Коррин не сможет зайти в бар без ее помощи. Да и идти, собственно говоря, больше некуда. Мэтт сказал, что вернется через полчаса. «Значит, Джоди, тебе придется пропустить стаканчик, или даже три, какого-нибудь крепкого напитка и постараться взять себя в руки», — подумала она. Отойдя от машины Мэтта, она обхватила Коррин рукой за талию и сказала:

— Идем.

Едва попав в паб, они сразу почувствовали запах пива. Слушая веселые возгласы толпы, они прошли по небольшому коридору до стеклянной двери. Джоди увидела Луизу. Она о чем-то разговаривала с барменом, кивая своей кудрявой головой. У нее была невероятная прическа — целая масса замысловатых локонов, длиной до самых плеч, похожих на узкие спирали. Позади нее несколько подвыпивших мужчин дружно подняли свои бокалы и что-то громко и радостно закричали. Джоди толчком открыла дверь и пропустила перед собой Коррин. Пока та, прихрамывая, шагала вперед, Джоди заметила, что Лу, повернув голову и увидев их, что-то испуганно воскликнула — скорее всего, это было что-то типа «о боже мой!».

— О боже мой! — снова закричала Луиза. Вскочив со своего места, она протянула им навстречу руки, намереваясь обнять своих подруг. — Как вы? Наверное, замерзли и промокли? Слава богу, вы уже здесь, — сказала она и, взяв Коррин за руку, повела их сквозь толпу подвыпивших посетителей в противоположный конец зала. — С твоей машиной все в полном порядке. Ее поставили в гараж. Ханна взяла ключи от «Б-и-Б» и подробно расспросила продавца в том магазине, как туда добраться. И еще она купила молоко. Эй, Ханна, они уже здесь!

Ханна, сидевшая на одном из четырех стульев, стоявших вокруг низкого стола, поднялась и помогла Коррин подойти к столу. Передав Коррин в руки Ханны, Джоди облегченно вздохнула. Она была рада тому, что все внимание Ханны теперь будет занимать травмированная нога Коррин. Джоди нужно было время для того, чтобы успокоиться и окончательно прийти в себя перед тем, как начнется то, что она называла «девочки вырвались из дому и хотят повеселиться». Она сняла свою мокрую куртку, повесила ее на спинку стула и, набрав полные легкие воздуха, медленно выдохнула, пытаясь снять напряжение.

— Лу, передай мне мою куртку, — сказала Ханна. Она усадила Коррин на стул, а потом, подняв ее больную ногу, положила ее на низкий стол. Взяв свободной рукой куртку у Луизы, Ханна свернула ее, сделав из нее нечто похожее на валик, и подсунула под ногу Коррин. — Ты можешь пошевелить пальцами? — спросила она.

Джоди наблюдала за тем, что делает Ханна. Закатав штанину джинсов Коррин, она растегнула ее сапог и отвернула толстую кожу. Все ее движения были спокойными и размеренными. Судя по всему, все эти манипуляции ей приходилось проделывать сотни, даже тысячи раз. Она работала медсестрой с тех пор, как окончила школу (были, правда, в ее работе три длительных перерыва, связанные с рождением троих ее детей).

— Вижу, что ступня начала постепенно опухать и появилась большая гематома, — сказала Ханна. Не отрывая глаз от травмированной лодыжки, она махнула рукой в сторону других стульев (этот жест не был обращен ни кому конкретному) и крикнула: — Луиза, противовоспалительные препараты у меня в сумке! В боковом кармане!

Лу посмотрела на Джоди. Этот взгляд означал «не говори ничего, а то я сейчас расхохочусь». Ханна, благослови ее Господь, всегда все делала исключительно из добрых побуждений, и она действительно время от времени оказывала каждой из них необходимую помощь. Однако все ее действия обычно напоминали палату интенсивной терапии. Джоди хотела — и ее подруги были с ней согласны, — чтобы в случае серьезной болезни ее лечили именно так, как это принято было у Ханны. Однако врачевать порезанный палец или головную боль подобными методами — это все равно что стрелять из пушки по воробьям. После того, как Джоди выслушала гневную речь Коррин на тему «нет большей глупости на свете, чем прогулки по темной дороге», смотреть на то, как Ханна лечит обыкновенный вывих так, словно это серьезная травма, она уже не могла.

Хорошо, что у Лу все в порядке с чувством юмора. Подтащив к себе большую коричневую сумку Ханны, напоминавшую кожаный ранец, Лу растегнула огромный, размером с целый портфель, боковой карман и, посмотрев на Джоди, лукаво улыбнулась. Вытащив ножницы, моток пластыря, резиновые перчатки, глазную ванночку, несколько марлевых повязок и шприц, она разложила на столе все эти медицинские принадлежности в ряд, словно вещественные доказательства.

— Похоже, Ханна, ты прихватила с собой полбольницы, — сказала она.

— Здесь только самое необходимое.

Лу достала одноразовый скальпель.

— Это, наверное, для того, чтобы делать открытые операции на сердце, — сказала она. — Эй, а ты случайно не взяла с собой электрические пластины, с помощью которых запускают сердце? Мне всегда хотелось крикнуть: «Разряд!». Коррин могла бы изобразить нам остановку сердца.

— Луиза, у меня действительно болит нога, — сказала Коррин.

— Может быть, ты все-таки найдешь противовоспалительное? — спросила Ханна.

Лу посмотрела на Джоди и скорчила гримасу, означавшую «упс, мою шутку не поняли», и Джоди почувствовала, как ее губы расплываются в улыбке. Лу нашла нужный пакет и бросила его Ханне, которая сидела с протянутой рукой. Пакет приземлился прямо на ее ладонь. Это очень напоминало сцену из телесериала про больницу.

— Противовоспалительное, доктор! — крикнула Луиза.

Ханна не смогла сдержаться и улыбнулась. Луиза тоже усмехнулась. И Джоди уже улыбалась. Она смогла наконец успокоиться.

— Я хочу пить, — сказала Коррин.

Ханна достала из сумки бутылку воды, передала ее Коррин и посмотрела на Джоди.

— Мне кажется, Джоди нужно выпить чего-нибудь покрепче, — сказала она. — Лу, не хочешь ли ты принести нам по коктейлю?

— Прекрасная мысль, — ответила Лу. Взяв свою сумку, она направилась в самую гущу толпы.

Джоди увидела, что Ханна с озабоченным лицом направилась прямо к ней. Она будет ее следующим пациентом. Однако Джоди не нужна забота и нежность. Ей всего лишь нужно, чтобы ее не трогали и чтобы некоторое время никто не вторгнулся в ее личное пространство. И еще ей хотелось выпить стаканчик какого-нибудь крепкого напитка. Она заставила себя улыбнуться, изобразив на лице спокойствие и безмятежность, хотя на самом деле на душе у нее было очень тревожно. Однако Ханну ей все-таки обмануть не удалось. Обойдя вокруг стола, она подошла к Джоди и прижала ладонь к ее щеке.

— Ты замерзла, — сказала Ханна и, опустив руку, энергично потерла плечо Джоди. — Ты дрожишь. Ты очень замерзла. Сядь, пожалуйста.

— Нет, я в полном порядке, — ответила Джоди.

Она по-прежнему стояла позади своего стула. Ей не хотелось садиться. Неожиданно толпа болельщиков взорвалась громкими криками и свистом, приветствуя начало следующего тура соревнований по дартсу, и Джоди сразу почувствовала, что больше не может здесь находиться.

— Ну же, Джоди, тебе нужно согреться, — сказала Ханна, потянув ее за руку.

Это неожиданное проявление насилия вызвало у Джоди протест. Она резко выдернула свою руку и моментально пожалела о том, что сделала. Обойдя вокруг стула, она села на него, сделав то, о чем ее просили.

Так же деловито и энергично, как она оказывала первую помощь Коррин, Ханна принялась массировать руки Джоди. От этой близости у Джоди начался приступ клаустрофобии. Ей казалось, что ее стягивают тугие путы. Резким движением Джоди сбросила руки Ханна.

— Нет, ничего не нужно. Я хорошо себя чувствую, — сказала она.

Ханна присела рядом с Джоди, причем ее колени почти касались коленей Джоди, взяла ее ладони в свои руки и начала их растирать.

— Не нужно, Ханна. Я в полном порядке, — сказала Джоди, пытаясь высвободиться.

Ханна держала ее достаточно крепко. Так, как медсестра обычно держит испуганного пациента.

— Ханна! — раздраженно воскликнула Джоди.

Святой Боже, если бы Ханна знала, отчего у нее стынет в жилах кровь, она не стала бы так сильно сжимать ее руки. «Но она ничего об этом не знает, — напомнила себе Джоди. — Нужно прервать эту пытку и отдышаться».

— Ханна, все хорошо, — сказала она более спокойным голосом. — Я в порядке.

Недовольно хмыкнув, Ханна обеими руками заправила волосы за уши и сняла шерстяной шарф, которым была обмотана ее шея.

— Надень его. Может быть, ты и не чувствуешь этого, но мне кажется, что ты все-таки замерзла, — сказала она, упрямо сжав губы.

От злости у Джоди все буквально клокотало внутри. Ханна напоминала ей природную стихию, мощный ураган или тайфун, противостоять которой человек просто не в силах.

Каждой работающей матери необходимо иметь такую подругу, как доказательство того, что женщина может реализовывать себя одновременно в нескольких жизненных сферах. Причем и семье, и друзьям, и своим пациентам Ханна отдавала всю себя без остатка — все свои силы и энергию, и при этом оставалась веселой, бодрой и здоровой. Однако именно по этой причине Джоди частенько хотелось просто взять и свернуть ей шею. Ханну практически невозможно было остановить — если она принималась за дело, то всегда доводила задуманное до конца, а Джоди терпеть не могла, когда на нее оказывают давление, вынуждая делать то, чего ей не хочется.

«У тебя есть только два варианта, Джоди. Тебе нужно рассказать всю правду или взять шарф. „На самом деле, Ханна, я дрожу не от холода. Дело здесь в другом“, — стоит ли здесь, в пабе, произносить подобные слова?» — размышляла она. Если она расскажет подруге об этом эпизоде из прошлого, ей придется излагать всю эту историю от начала и до конца, и... Она закрыла глаза, чувствуя, как память, словно холодная мерзкая змея, дремавшая в темном углу ее сознания, медленно выползает на свет. Господи, Джоди, это всего лишь шарф, и Ханна просто хочет помочь тебе. Она открыла глаза, взяла у Ханны шарф и улыбнулась.

— Спасибо, это именно то, что мне сейчас нужно, — сказала она.

— Итак, ребята, — подала голос Луиза, которая уже вернулась и поставила на стол стаканы с напитками. Она вопросительно посмотрела сначала на Ханну, а потом на Джоди. — Теперь, когда мы все здесь собрались, я, черт возьми, хотела бы узнать, что случилось там, на дороге?

Джоди пожала плечами и посмотрела на Коррин.

— О боже, — застонала Коррин. Ее голос звучал неестественно громко, так, словно она играет в какой-то театральной пьесе, изображая неземные страдания. — Мы сидели там в кромешной темноте, и Джоди решила, что мы должны совершить марш-бросок по дороге, взяв в руки все наши сумки и чемоданы. Потом я споткнулась и упала. Это вполне естественно, ведь вокруг было темно, как в преисподней, а я шла на высоченных каблуках. Боже, как мне было больно...

Сделав большой глоток бурбона, Джоди запила его кока-колой, которую принесла ей Лу. Выслушав рассказ Коррин, изложившей свою версию событий, Джоди отвернулась в сторону. В пабе собралось столько людей, что буквально яблоку негде было упасть. В основном это были мужчины и почти все они столпились в дальнем конце зала. Именно там и играли в дартс. Джоди вглядывалась в их лица, стараясь не смотреть в глаза. «Господи, сколько же еще мне здесь сидеть?» — подумала она, посмотрев на часы. Она пыталась расслабиться. Она действительно пыталась успокоиться и взять себя в руки. Однако Джоди прекрасно понимала: для того чтобы снять напряжение, одного бокала бурбона ей явно не хватит.

— О боже мой! — смеясь, воскликнула Лу, не дослушав рассказ Коррин. — Все это просто ужасно. Ты уверена в том, что всего лишь вывихнула лодыжку? Судя по тому, что ты нам поведала, у тебя там как минимум перелом ноги.

Несмотря на то, что у Джоди было тревожно на душе, она все же не смогла сдержать улыбку. Она видела, как Лу, задорно улыбаясь, повернулась к Ханне, и та тоже прыснула от смеха. Увидев это, Коррин сразу замолчала. Посмотрев на своих подруг, она, похоже, решила не обижаться на них и засмеялась. После этого они захохотали все вчетвером.

— Хорошо, хорошо. Я думаю, что ты, Луиза, все-таки не будешь прижимать к моей груди электрические пластины, с помощью которых запускают сердце, — сказала она.

— Какая же ты наивная!

— Как насчет того, чтобы принести мне чего-нибудь выпить? Кто из вас может оказать подруге такую услугу?

— Ты уже все выпила?

— Первый бокал не в счет. Я просто пыталась согреться.

— О да, — сказала Лу, вставая из-за стола.

— Нет, — сказала Джоди. — С минуты на минуту должна приехать машина. Мы должны быть готовы.

— Мы можем и задержаться здесь ненадолго, — сказала Луиза. — Я бы хотела узнать, почему всем этим людям так нравится дартс.

— Да, слишком уж много шума по поводу этой незамысловатой игры. И что в этом интересного — берешь острый дротик и бросаешь его в деревянную мишень, — сказала Ханна.

Джоди посмотрела на собравшуюся толпу. Высокие и крепкие сельские парни пили пиво, весело смеялись и громко кричали, подбадривая игроков. Не стоит портить им праздник своим унылым видом. Осушив свой бокал, она встала.

— Ладно, наслаждайтесь игрой в дартс, а я подожду машину, — сказала она.

Когда Джоди проходила мимо Луизы, та схватила ее за руку.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Да, конечно. Просто не хочу заставлять ждать Мэтта, как там бишь его фамилия. Идите, поболтайте за игроков и покричите вволю. Или что там обычно делают на соревнованиях по дартсу? — сказала Джоди.

Она вошла в самую гущу толпы и сразу столкнулась с каким-то подвыпившим парнем. Пиво пролилось прямо ей на плечо. Подпрыгнув от неожиданности, Джоди повернулась.

Это был парень лет двадцати семи — двадцати восьми, с вьющимися светлыми волосами и необычайно блеклыми светло-голубыми глазами.

— Эй, ты что, не знаешь, что здесь пиво бесплатно не наливают? — сказал он и улыбнулся ей так, как обычно улыбаются друг другу завсегдатаи пабов.

— Прощу прощения. Я... извините меня.

Держался он довольно развязно и самоуверенно.

— Я прошу тебя, если ты купишь мне еще пива, — сказал он.

Джоди оглянулась по сторонам, ища пути к отступлению. Ей нужно как можно быстрее исчезнуть отсюда. Судя по всему, это довольно милый парень (так сказать, мистер Болд Хилл собственной персоной), однако она так испугалась, что у нее сердце едва не выскочило из груди. Нет, она больше не останется в этом пабе ни минуты.

— Спасибо, конечно, но я как-нибудь обойдусь и без вашего прощения, — ответила она.

Протиснувшись сквозь толпу пьяных мужчин, Джоди толкнула рукой стеклянную дверь и вбежала в маленькое фойе. В этот момент открылась дверь, ведущая на улицу, и в паб вошли новые посетители, преградив ей дорогу. Еще одна толпа незнакомцев. Повернув голову, Джоди увидела стрелку, указывающую, где находится женский туалет, и сразу направилась туда.

В маленькой туалетной комнате никого не было, и она, наклонившись над раковиной, начала делать дыхательную гимнастику. Ей нужно успокоиться и унять дрожь в ногах. Что, черт возьми, с тобой происходит, Джоди? Стоило ей только вспомнить тот ужас, который она пережила бог знает сколько лет назад, и она снова оказалась на грани нервного срыва.

Пригладив руками свои коротко стриженные волосы, она прижала ладони к лицу. «Ты должна понять, Джоди, что это тебя ни к чему не приведет. Помни — тебе не стоит находиться там, где тебе страшно. Успокойся, выйди из паба и подожди своих подруг на улице. Мэтт, как там бишь его фамилия, приедет с минуты на минуту», — сказала она себе.

Умывшись холодной водой, она вытерлась бумажным полотенцем и, повернувшись к зеркалу, пригладила волосы. Теперь можно идти. Она вышла в коридор, но до двери, ведущей на улицу, так и не дошла. На полпути ее остановил тот самый светловолосый парень.

— Я все еще жду свое пиво, — медленно, растягивая слова, сказал он.

У Джоди все похолодело внутри. Он был высоким и крепким, и эта огромная глыба стояла прямо перед ней. Он был на полголовы выше нее и в узком коридоре казался еще и вдвое шире, чем она. На нем была красная фланелевая рубашка в клетку, которая плотно облегалась его широкие мускулистые плечи и руки. К тому же он смотрел на нее, лукаво улыбаясь. У Джоди от страха бешено забилося сердце.

Он шел прямо на нее. Она попыталась увернуться и пройти к центральному выходу. Однако он преградил ей дорогу, улыбаясь так, словно это была всего лишь забавная игра. Джоди отступила назад и уперлась спиной в стену. «Он практически прижал меня к стене. Интересно, смогу ли я размахнуться так, чтобы врезать ему коленом прямо в пах?» — подумала она.

— Принесешь два пива, — сказал он. — Одно мне, а другое себе. Нам с тобой нужно выпить. Должны же мы с тобой познакомиться прежде, чем поедим ко мне.

Боже милосердный, да он клеится к ней! «Какой же он мерзкий», — подумала Джоди, однако ей удалось сдержаться и не поморщиться от отвращения.

— Мы никуда не поедим, — сказала она.

Отойдя от стены, Джоди попыталась оттолкнуть его и пройти к двери. У нее было такое чувство, как будто она пытается сдвинуть с места бетонную глыбу.

Он оперся рукой о стену — его рука находилась прямо за ее головой — и улыбнулся. От него несло пивом, на воротнике его рубашки было какое-то темное пятно, а изо рта исходил мерзкий прогорклый запах.

— Я хорошо знаю таких, как ты, — сказал он. — Сначала ты выманиваешь меня из паба, а потом вдруг у тебя появляется желание поболтать со мной и протрахать мне все мозги.

Джоди сглотнула слюну. Она дышала так, как будто пробежала марафонскую дистанцию. Она больше не боялась его. Ее страх превратился в гнев.

— Отстань от меня! — крикнула она.

Прижав руки к стене, она подняла ногу и со всей силы ударила его. Он согнулся, а она, упершись руками ему в живот, резко оттолкнула его.

«Уфф!» — громко охнул он и отшатнулся назад, скорее от удивления, чем от ее удара. Однако, как бы там ни было, но она добила желаемого результата.

Повернувшись, Джоди посмотрела на него. Он уже начал разгибаться и, прищурившись, смотрел на нее. Отскочив от стены, она побежала к двери и сразу врезалась в другого мужчину — высокого, мускулистого и злого.

— Она не хочет иметь с тобой никаких дел, — сказал Мэтт, встав прямо перед Кейном Андерсоном.

Кейну некуда было деваться — коридор был очень узким, — и он отступил назад. Судя по всему, Джоди и сама могла справиться с этим парнем, но Мэтт хорошо знал, что женщину нельзя оставлять наедине с Кейном Андерсоном. Это очень опасно.

Мэтт все думал и гадал, когда же их дорожки пересекутся. Он вернулся в город два месяца тому назад. Город был маленьким, и он за это время успел повидаться со всеми его жителями. Однако Кейна он видел только издалека. И вот сегодня, наконец, столкнулся с ним, что называется, нос к носу. Однако не в этом дело. Мэтт знал, где можно найти Андерсона. Последние семь лет он внимательно следил за всеми его передвижениями. Даже получив повышение и перейдя на службу в «убойный» отдел департамента полиции Сиднея, Мэтт не смог оставить это дело. Не смог он также забыть и жестокие, кровавые преступления, совершенные в этом городке, когда он пять лет назад начал работать в следственном отделе полиции в Ньюкасле. Он был не единственным полицейским, наблюдавшим за теми, кому удалось избежать наказания и выйти сухими из воды.

С тех пор, как Мэтт в последний раз видел Кейна, парень изменился. Он, что называется, раздался в ширину, став дородным, мускулистым детинкой. Должно быть, он занимался тяжелым физическим трудом. Похоже, что те два года, которые он провел за решеткой, Кейн, вместо того чтобы учиться, таскал тяжести. Мэтт по-прежнему был выше Кейна, да и стоял он достаточно близко для того, чтобы Кейн смог оценить это его преимущество. Наклонив голову, он посмотрел прямо в глаза Андерсону и увидел, как эти холодные, жестокие бледно-голубые глаза блеснули злобным огнем. Мэтт снова пожалел о том, что не он арестовывал Кейна и что этого парня так и не удалось закрыть в тюрьме на всю оставшуюся жизнь.

— Иди на хрен, Вайзмен, — прорычал Андерсон, злобно брызгая слюной.

Мэтт сделал вид, что не почувствовал ударившего ему прямо в лицо застарелого пивного перегара, прищурился и произнес спокойным и твердым голосом:

— Проваливай отсюда и не смей приставать к туристам.

Андерсон скорчил злобную гримасу, выпрямился и принялся пританцовывать на месте так, как это обычно делают боксеры-профессионалы. Мэтт смерил его презрительным и в то же время настороженным взглядом. Кейн всегда отличался буйным нравом и мог взорваться в любую секунду. Однако за последнее время он, похоже, стал еще более диким и необузданным. Он был весь такой взвинченный, взбудораженный. Просто сгусток энергии невероятной мощности. Впрочем, Мэтт довольно долго не видел его. Вполне возможно, что тюремная жизнь была для него настоящим кошмаром, и поэтому он стал таким озлобленным.

Мэтт не отступил ни на шаг, закрывая спиной Джоди. Ему не пришлось долго ждать. Буквально через несколько секунд Кейн сдался.

— Иди на хрен, свинья! — крикнул он. Это была последняя вспышка гнева. Подняв руку, он показал Джоди средний палец^[2] и, толкнув рукой дверь, снова вошел в бар.

Глядя на него, Мэтт усмехнулся. Однако улыбка эта была совсем не веселой. Он уже не полицейский, а Андерсон до конца своей жизни останется отпетым негодяем.

Повернувшись, Мэтт посмотрел на Джоди. Она по-прежнему прижималась к стене в том месте, куда он оттолкнул ее.

— Вы в порядке? — спросил он.

Она выглядела просто ужасно. Не то чтобы она казалась некрасивой — по правде говоря, на нее всегда приятно смотреть, как бы она не выглядела. Однако сейчас она стояла, сжавшись, словно пружина, и выставив вперед кулаки. Ее огромные глаза стали еще больше. Смерив его подозрительным взглядом, она осторожно отошла от стены на два шага. Такая женщина не бросится на шею первому попавшемуся мужчине, даже если этот мужчина не будет представлять для нее никакой опасности. Сделав шаг назад, он отступил к противоположной стене коридора, освобождая для нее пространство.

— Он обидел вас? — спросил он.

— Нет. Я... — пробормотала она и, сглотнув слюну, покачала головой. — Спасибо вам, — сказала она, внезапно побледнев как полотно. — Простите меня, — бросила она и, повернувшись, быстро сбежала вниз по лестнице и пулей вылетела на улицу.

Мэтт смотрел на нее до тех пор, пока она не достигла самой нижней ступеньки лестницы. Он видел, как она обхватила голову руками, словно бегун, который пытается задержать дыхание. Повернувшись, он посмотрел на стеклянную дверь, ведущую в бар. Андерсон был в баре. Он сидел, положив руки на стойку, и смотрел куда-то вглубь зала, делая вид, что наблюдает за теми, кто играет в дартс. На самом же деле он, слегка повернув голову и скосив глаза, внимательно осматривал зал, пытаясь найти своего брата Тревиса. Кейн был человеком непредсказуемым, с явными садистскими наклонностями (семь лет назад Мэтт пытался доказать это, однако у него ничего не получилось), но Тревис всегда приходил ему на помощь и мог избить любого до полусмерти, защищая своего младшего брата. Мэтт понял, что совершил ошибку, когда после той памятной стычки повернулся к братьям спиной. Да еще и не имея при себе оружия. Похоже, старшего Андерсона в баре не было. Мэтт решил последовать за Джоди и вышел на улицу, окунувшись в холодную ночь.

Прохаживаясь вдоль паба, она дошла до угла дома и остановилась возле больших светящихся окон. Она повернула голову и, увидев, что он спускается по лестнице, пошла ему навстречу, скрестив на груди руки. Шла она как-то уж очень осторожно, почти крадучись. Вглядевшись в ее лицо, он заметил, что ее губы были плотно сжаты. Да она, похоже, просто кипит от злости. Что же, это вполне нормальная реакция, ведь ей пришлось столкнуться с таким отморожком, как Кейн Андерсон.

Она остановилась в нескольких шагах от него.

— Хочу еще раз поблагодарить вас, — сказала она.

Мэтт стоял у подножия лестницы. Он решил не подходить ближе, чтобы не вторгаться в ее личное пространство.

— Классно вы ему там врезали, — сказал он, кивнув в сторону коридора. — В таком положении трудно сделать рывок, ведь вы стояли, прижавшись спиной к стене.

Она кивнула в ответ. Это был холодный, равнодушный кивок.

— Спасибо. Похоже, это подействовало, — сказала она. — Вы вовремя пришли мне на помощь. Без вас мне было бы тяжело.

Он улыбнулся.

— Двое против одного — это хорошее соотношение. Ему некуда было деваться, и он вернулся в бар пить пиво. Хочу извиниться за этого парня. Местные жители, в основной своей массе, — народ добрый и приветливый.

Она окинула его долгим внимательным взглядом. Засунув руки в карманы своей куртки, Мэтт терпеливо ждал, когда она закончит осмотр. Он понимал, что у нее сегодня был трудный день, и поэтому ей хотелось разобраться, с кем она имеет дело. Когда же она, подняв глаза, посмотрела на его лицо, ее плотно сжатые губы немного смягчились, она медленно опустила плечи, и гнев (хотя вполне возможно, что это был не гнев, а какое-то другое чувство), горевший в ее глазах, постепенно исчез.

Джоди улыбнулась.

— И поэтому не все туристы, приезжающие в ваш город, попадают в такие ужасные переделки, — сказала она.

Он тоже улыбнулся. Скорее из вежливости, а не потому, что ему действительно было смешно.

— Я пригнал машину, которую обещал дать вам напрокат, — сказал он, указав рукой на старый, выдавший виды седан, стоявший на противоположной стороне дороги. Цвет водительской двери отличался от цвета всей машины, а на заднем бампере имелась глубокая вмятина.

— О, ничего себе, да это целый лимузин! — воскликнула она и засмеялась. Он снова услышал этот низкий мелодичный смех, который привлек его внимание еще там, на темной пустынной дороге.

— В багажник поместились почти все ваши сумки и чемоданы. Остальные вещи я положил на заднее сидение. Где же ваши подруги?

— Там, — ответила она, кивнув головой в сторону паба.

— Нужно их позвать. Вам, наверное, не хочется туда заходить?

— Да, не хочется. Я сейчас им позвоню, — сказала Джоди. Она подняла руку, чтобы достать из кармана куртки свой телефон, и тут же вспомнила, что ее куртка осталась в баре. — Похоже, у меня нет с собой телефона, — пробормотала она, и, недовольно поморщившись, посмотрела в сторону паба.

Мэтт прекрасно понимал, почему ей не хочется возвращаться в паб. Там сидит Андерсон.

— Я сам схожу за ними, — сказал он и, сняв свою куртку, накинул ее на плечи Джоди. — Вот, наденьте это, чтобы не замерзнуть. Ключи в правом кармане куртки. Вы можете пока сесть в машину, — предложил он ей и повернулся, собираясь уйти, но потом вдруг остановился. — Может быть, вы еще раз покажете мне тот прием, а потом я уже пойду туда?

Джоди удивленно посмотрела на него.

— Чтобы научиться этому, нужно много тренироваться. У вас слишком мало времени, — сказала она.

— Мой мобильный в левом кармане. Если я не вернусь через пять минут, звоните в «скорую помощь».

Она снова посмотрела на него таким же удивленным взглядом и сказала:

— Мне кажется, вы в прекрасной форме и сможете постоять за себя.

Он оставил Джоди на тротуаре. Это место хорошо освещалось, и вокруг не было ни души. К тому же Джоди стояла прямо напротив одного из огромных окон бара. Если Андерсон снова попытается сунуться к ней, она сможет поднять шум и кто-нибудь обязательно придет ей на помощь. «Она, наверное, и сама в состоянии как следует накостылять ему», — улыбнувшись, подумал Мэтт.

Три ее подруги присоединились к болельщикам, наблюдавшим за игрой в дартс. Высокая блондинка сидела на стуле возле барной стойки. Подойдя ближе, он увидел, как его отец готовится совершить бросок. Судя по всему, он сегодня в хорошей форме. Довольно бодрый и совсем не уставший. Это значит, что ему в Болд Хилл будет хорошо и спокойно и он сможет пожить здесь еще немного. Так сказать, потянуть время, отлынивая от работы. Однако рано или поздно ему придется принять решение по поводу того, чем он собирается дальше заниматься в этой жизни. И чем позже он это сделает, тем легче ему будет принять это решение. Особенно после того, что произошло сегодня вечером, когда он, сломя голову, бросился спасать Джоди. Господи, да он, не раздумывая ни секунды, налетел на Кейна Андерсона, словно коршун на добычу. Нет, он все равно помог бы Джоди, однако сделать это нужно было без излишнего фанатизма, с холодной головой, предварительно обдумав все свои действия.

— Я пригнал машину, — сказал он, похлопав Луизу по плечу. — Джоди ждет вас на улице.

— Спасибо, — сказала она и издала радостный крик, присоединившись к остальным болельщикам, когда отец Мэтта попал в «десятку».

Увидев, что она не собирается уходить из паба, он сказал ей:

— Мне кажется, ее сейчас нельзя оставлять одну.

Луиза повернулась и, бросив на него встревоженный взгляд, спросила:

— Почему? Что случилось?

— В коридоре к ней пристал один тип. Чтобы отделаться от него, ей даже пришлось применить силу.

— О боже! — воскликнула она, посмотрев на окно, выходившее на улицу, и подтолкнула других дам. — Вставайте, нам пора уходить.

Пока женщины собирали свои вещи, Мэтт быстро огляделся по сторонам. Никого из братьев Андерсонов он не увидел. Через центральную дверь они не выходили. Однако в баре имелся еще и запасной выход. Взглянув в окно, он увидел Джоди. Она стояла у края тротуара и, повернувшись в сторону улицы, внимательно смотрела на что-то. Мэтт не видел, что именно она так пристально рассматривала. «Ее подруги могут и сами выйти отсюда. Нет необходимости сопровождать их», — подумал Мэтт. Сделав несколько широких шагов, он оказался у стеклянной двери, находившейся в противоположной стороне зала, толкнув ее, выбежал в коридор, а из коридора на улицу. Стоя на верхней ступени лестницы, он осмотрелся кругом. Джоди по-прежнему стояла одна на тротуаре.

Она удивленно взглянула на него. Луиза и та женщина, которую он привез в город на тягаче вместе с Луизой, уже бежали вниз по лестнице. Одна из них держала в руках куртку. Скорее всего, это куртка Джоди.

— Ты в порядке? — крикнула Луиза. — Мэтт сказал, что на тебя кто-то напал.

Высокая дама с вывихнутой ногой, прихрамывая, подошла к лестнице и остановилась рядом с ним.

— Вам помочь? — спросил он.

— Это было бы просто чудесно.

Пока Мэтт помогал ей спускаться по лестнице, остальные женщины окружили Джоди. Он услышал, как она сказала: «Нет, я действительно в полном порядке. Просто какой-то подвыпивший тип хотел познакомиться со мной». Потом одна из ее подруг спросила: «Может быть, ты хочешь, чтобы я села за руль?». Когда он подвел Коррин к машине, Джоди

что-то возбужденно рассказывала, перекрикивая своих подруг.

— Мне кажется, я сейчас видела тот самый «ют», который столкнул нас с дороги! — крикнула она, показав рукой на противоположную сторону улицы.

— Где? — в один голос спросили Луиза и вторая женщина.

— Ты ведь видела ту машину, Коррин, — сказала Джоди. — Как ты думаешь, это была она?

— М-мм, не знаю, — ответила Коррин.

— Вы успели разглядеть номер этой машины? — спросил Мэтт.

— Нет, но вон та очень похожа на ту, которая нас столкнула.

Мэтт посмотрел туда, куда показывала Джоди.

— Которая?

— Та, с хромированной отделкой.

Он нахмурился.

— Какая именно? — уточнил он.

— Что вы имеете в виду? — раздраженно спросила Джоди. — Вот эта машина, — сказала она, снова показав на дорогу. — О-о... — удивленно протянула она. Наконец она заметила, что у каждой второй машины, припаркованной у тротуара, имелось что-то типа плоской, хромированной или не хромированной, рамы над поддоном. — Это была большая черная машина с хромированной рамой.

— Вы в этом уверены? Здесь много таких «ютов».

Она закрыла глаза, пытаясь вспомнить, как выглядела та злосчастная машина.

— Ну, не знаю... — пробормотала она.

— Возможно, и похожа, — сказала Коррин.

— Она была очень похожа на «ют», — повторила Джоди.

Он не знал, что ей ответить. «*Очень похожа*» — не значит, что это была та же самая машина. Да и разве могла она рассмотреть в темноте автомобиль, который несся на нее с огромной скоростью, когда ей самой нужно было как можно быстрее что-нибудь предпринять для того, чтобы избежать столкновения? «Эй, Мэтт, успокойся, ты ведь не инспектор дорожной службы, который расследует несчастный случай, произошедший на дороге», — подумал он. Скорее всего, она просто испугалась и ей хочется найти какого-нибудь козла отпущения, чтобы обвинить его во всех несчастьях, произошедших с ней этим вечером. Он понимал, что ничем не может ей помочь. Однако ему почему-то очень хотелось ей помочь, и он решил, что сделать это можно, только прекратив этот бессмысленный разговор.

— В Дангоге есть отделение полиции. Завтра утром оно откроется, и вы можете поехать туда и составить протокол, — сказал он.

Похоже, она немного растерялась. Похлопав ресницами, она еще раз посмотрела на противоположную сторону улицы.

— Мы обязательно поедem завтра в Дангог, — сказала Луиза.

— Теперь я не знаю, нужно ли это. Машина очень похожа на ту, но... — пожал плечами, произнесла Джоди и обхватила Коррин за талию.

— Давайте я помогу, — сказал Мэтт, подойдя к Коррин с другой стороны.

— О-о, вы очень хороший человек. И привлекательный мужчина, — проворковала Коррин. Подавив улыбку, Мэтт поддерживал ее, пока Джоди открывала заднюю дверь, а потом помог ей сесть в машину.

Проскользнув внутрь, Джоди села за руль. Мэтт наклонился к окну, но она вдруг резко открыла дверцу и вышла из машины. Ее щека коснулась плеча Мэтта. Он протянул руку, чтобы поддержать ее. «Ахх!» — испуганно выдохнула она, и, схватившись за дверцу, отпрыгнула в сторону. Джоди могла бы отпрыгнуть еще дальше, но тогда бы она сорвала с петель дверь, за которую держалась. Мэтт удивленно посмотрел на нее. «Интересно, ее личное пространство всегда должно быть размером с плавательный бассейн?» — подумал он.

— Простите, я забыла отдать вам куртку, — сказала она и, сняв куртку, протянула ее Мэтту.

Он улыбнулся, стараясь произвести на нее как можно более благоприятное впечатление.

— Нет проблем, — сказал он и, когда она снова села в машину, наклонился к окну, которое она открыла. — Вы, девочки, постарайтесь провести эти выходные так, чтобы больше не попадать в неприятные ситуации, договорились?

Наклонившись вперед и прижавшись к плечу Джоди, Коррин сказала:

— Обещайте, что обязательно заедете к нам, если вдруг сегодня или завтра окажетесь неподалеку от старого амбара. Мы хотим отблагодарить вас за все, что вы для нас сделали.

Выпрямившись, Мэтт посмотрел Джоди. Он вспомнил о том, как она быстро справилась с Кейном Андерсоном, врезав ему между ног, вспомнил ее уверенный раскатистый смех и подумал, что ему очень хотелось бы еще раз услышать, как она смеется, сидя в компании друзей за бутылочкой вина.

— Буду иметь в виду, — ответил он.

Джоди держалась за руль, вцепившись в него буквально мертвой хваткой. Она знала, что если разожмет руки, они сразу начнут дрожать: она чувствовала, что адреналин все еще пульсировал в ее крови.

— Ты действительно хочешь вести машину? — спросила Луиза. Она снова сидела рядом с Джоди.

— Если ты не можешь, я сяду за руль, — откликнулась Ханна с заднего сидения.

— Нет, я в полном порядке, — сказала Джоди. Ей сейчас очень хотелось вести машину, ей просто необходимо было почувствовать, что она может управлять чем-то, подчинять что-то своей воле. К тому же она понимала, что после всего, что ей довелось пережить сегодня, она не сможет чувствовать себя в полной безопасности, если за рулем будет сидеть кто-то другой. — Кроме того, я, в отличие от вас, выпила всего один бокал бурбона.

— Хорошо, как скажешь. А теперь давайте перейдем к следующей сцене. Итак, фильм «Выходные без семьи, или Провинциалки идут в отрыв», эпизод восьмой, — провозгласила Лу и громко хлопнула в ладоши, подражая «хлопушке», которую используют во время киносъемок.

В ярком свете фонарей, освещавших паб, Джоди увидела лицо Луизы. Она улыбалась. Именно так — залихватски, безрассудно, отчаянно — она улыбалась, когда восемь лет назад в первый раз уговорила их уехать на выходные, оставив детей на попечение своих мужей, и отдохнуть от семейной рутины, вспомнить, так сказать, что они не только матери семейств, но еще и женщины. Именно Лу придумала это название — «Провинциалки», увидев, как они в детском саду, робея, пятились от стола с поделками. Джоди тогда несказанно обрадовалась, потому что нашла родственные души, поняв, что не только у нее одной не вызывают восторга нехитрые вещицы, которые можно сделать с помощью ножниц и клея. Прошло восемь лет. За это время было все — и бесконечные посиделки за чашечкой кофе, и рождение детей, и семейные драмы. Эти три женщины стали лучшими подругами Джоди.

— Свет, камера, мотор. Твой выход, Джод! — крикнула с заднего сидения Ханна.

Джоди включила первую передачу, заставив двигатель старой, взятой напрокат машины работать на максимальных оборотах. Машина задрожала и тронулась с места.

— Пообещай, что довезешь нас до амбара в целости и сохранности, — сказала Коррин.

Джоди взглянула в зеркало заднего вида и, рассмотрев лицо Коррин, не на шутку встревожилась. В пабе Коррин чувствовала себя вполне нормально. Что с ней такое происходит? Судя по всему, не одна Джоди пыталась скрыть то, что ей на самом деле довелось пережить сегодня вечером.

Отъехав от тротуара, Джоди заметила Мэтта, который помахал ей рукой на прощание. Подняв руку, она помахала ему в ответ. Машина двинулась вперед, и он исчез из виду. Какой же, однако, интересный парень этот Мэтт. Стройный, подтянутый, мускулистый. У него походка профессионального спортсмена. Сразу понятно, что его хромота — это следствие недавно полученной травмы, а не природный изъян. Он выглядел каким-то усталым, даже измученным. Казалось, ему не раз приходилось выручать людей из беды, и если уж, черт возьми, сегодня он снова оказался рядом с теми, кому нужна была помощь, то он, конечно же, не мог остаться в стороне. И было в нем еще что-то, и это что-то заставило Джоди снова посмотреть на него в зеркало заднего вида. Вот оно. Он стоит у края тротуара, засунув руки в

карманы куртки, и вдруг быстро, но очень осторожно, повернув голову, оглядывает дорогу от края и до края. Он всегда начеку, всегда острожный и бдительный. Спокойный, расслабленный, и в тоже время, если такое, конечно, возможно, настороженный и внимательный. И это его качество понравилось Джоди.

Именно по этой причине Джоди было очень стыдно за то, как она вела себя с ним. Он сделал для них гораздо больше того, что предписано его служебными обязанностями, и приехал за ними во второй раз, а она шарахалась от него так, как будто он был заключенным, которого выпустили на пару дней из тюрьмы. Однако к тому времени, как он приехал, она уже была, что называется, на взводе. Ей казалось, что она просидела на дороге целую вечность, пытаясь помириться с Коррин, которая все время хныкала из-за своей лодыжки, и слушая душераздирающий крик, всплывший из недр ее памяти. Он, может быть, встречался с самим Нельсоном Манделой, а она смотрела на него с таким ужасом, как будто он был серийным убийцей. А потом, в пабе, после того, как тот парень прижал ее к стене, она просто обезумела от страха и злости и, наверное, обошлась с ним очень грубо. Он, скорее всего, подумал, что она полная неврастеничка. Джоди тряхнула головой. «Как жаль, что я так же легко не могу избавиться от беспокойства и тревоги», — подумала она.

Выехав из города, они свернули с главной дороги на узкую проселочную. Она была ухабистой — одни ямы и рытвины, — и извилистой. Вокруг была крошечная темнота, и Джоди в целях безопасности пришлось снизить скорость до минимума.

— Нам нужно проехать еще пятнадцать километров по этой дороге, потом повернуть направо возле знака «Старый амбар» и проехать еще два километра по грунтовой дороге, и мы на месте, — сказала Ханна. Она держала перед собой листок бумаги с инструкциями, как добраться до места назначения. Этот листок Ханне дали вместе с ключами.

— По этой старой раздолбанной дороге мы доберемся туда только к утру, — сказала Луиза, улыбнувшись. — Как насчет того, чтобы заняться приготовлением завтрака?

— Слава богу, хоть кому-то из нас весело, — бросила Коррин.

— О, дорогая, по-моему, кто-то забыл дома свое чувство юмора, — засмеявшись, сказала Луиза.

— Я взяла его с собой, но оно сломалось вместе с каблучком моего итальянского сапога, — буркнула Коррин. — Может быть, ты забыла, что я вывихнула лодыжку? Хочется, чтобы мы как можно быстрее доехали до места.

Оторвав взгляд от дороги, Джоди посмотрела на нее в зеркало заднего вида, вспомнив о том, что должна все-таки проявлять к Коррин некоторое сочувствие. У Джоди за всю ее сознательную жизнь было много вывихов и прочих травм. В основном она получала их на тренировках и соревнованиях. Все это доставляло Джоди больше досады, чем боли, потому что на время лечения ей запрещали тренироваться. Однако Коррин, вне всякого сомнения, никогда не занималась спортом. Такая нежная и уточенная девушка, скорее всего, в детстве занималась балетом и поэтому, увидев опухоль и синяк, до смерти перепугалась.

Через двадцать минут они заметили указатель «Старый амбар», который был установлен во дворе ветхого деревянного дома. Выехав на ухабистую грунтовую дорогу, Джоди еще больше снизила скорость. По обеим сторонам этой дороги росли густые кусты. Джоди снова переключилась на вторую передачу, когда дорога начала подниматься вверх. Судя по всему, это и был тот самый «Холм» — часть туристического объекта, который назывался «Старый амбар». Когда они обогнули каменный уступ, придорожные кусты исчезли и впереди, на самой вершине, показался силуэт высокого здания.

У Джоди снова стало тревожно на душе. Она не думала, что это место находится так далеко от цивилизации.

— С вершины, должно быть, открывается просто фантастический вид, — сказала она, пытаясь разрядить обстановку.

— Если здесь есть кухня и камин, то отель «Хилтон» мне покажется жалкой лачугой по сравнению с этим местечком, — сказала Луиза.

— Кто будет готовить ужин? — спросила Джоди.

Каждый год они составляли график дежурства по кухне. Они понимали, что каждая из них, один раз приготовив еду, потом три раза будет освобождена от обязанностей повара, а это для матерей, у которых в общей сумме одиннадцать детей, настоящая роскошь. Джоди осторожно посмотрела в зеркало на Коррин. «Надеюсь, сегодня вечером по кухне дежурит кто-то другой», — подумала она.

— Я, — сказала Луиза. — На первое я приготовлю курицу с ананасами в соусе карри, потом будет запеканка под названием «Сентиментально-сладкое свидание», а потом сыр и шоколад.

— О-о! — застонала Джоди. — Да это просто холестеринный рай! Я только сейчас поняла, насколько сильно проголодалась. Значит, план такой. Сначала мы заводим в дом Коррин, потом Луиза идет готовить ужин, а мы с Ханной выгружаем вещи из машины.

— Я согласна, — сказала Ханна.

Коррин же так тяжело вздохнула, как будто просто сидеть с больной ногой — занятие весьма утомительное.

— Если кто-нибудь найдет мой пузырь для льда и подаст мне бокалы, к тому времени, когда вы закончите свою работу, я открою еще одну бутылочку шампанского и разолью по ним этот божественный напиток, — сказала она.

Когда они подъехали еще ближе, Джоди увидела, что дорога перешла в длинную подъездную дорожку, поднимающуюся вверх и ведущую прямо к амбару. «Если бы местность не была такой холмистой, отсюда можно было бы увидеть даже тот деревянный дом, который стоит у поворота на грунтовую дорогу», — подумала Джоди. Свет фар скользнул по центральному фасаду амбара, когда они подъехали, и она прищурилась, пытаясь внимательнее рассмотреть это строение. Темное дерево придавало ему более приземистый, коробкообразный вид. Внешние стены были высокими, а широкая крыша по форме напоминала букву «А». В самом центре фасада располагалась дверь, а возле нее окна — по два с каждой стороны. Вдоль всего фасада шла низкая крытая веранда. Судя по всему, она опоясывала весь дом.

— Это сооружение похоже на домик, нарисованный пятилетним ребенком, — сказала Джоди.

— Оно похоже на амбар, — сказала Коррин.

— А мне оно очень нравится, — сказала Лу.

Заехав на посыпанную гравием площадку для парковки, расположенную прямо перед домом, Джоди остановила машину, осветив фарами дверь. Она понимала, что в темноте им трудно будет открыть замок. Воздух был холодным, а земля влажной, поэтому Джоди достала из машины куртку и, надев ее, быстро взбежала по лестнице, буквально в два прыжка преодолев полдюжины ступенек и обогнав Ханну и Луизу. Высокие кусты, посаженные вдоль всего фасада здания, закрывали веранду, и поэтому, только поднявшись по лестнице, можно было увидеть уютные плетеные кресла и низкий столик.

— Ты бронировала этот коттедж, тебе первой и заходить, — сказала Ханна, протянув Джоди ключ, висевший на маленьком кольце.

Она открыла замок и осторожно толкнула дверь. «Господи, пусть внутри все будет так, как это выглядело на веб-сайте, иначе Коррин никогда не простит меня», — подумала Джоди. Пошарив рукой по стене, она нащупала выключатель и включила свет.

— Ого! — воскликнула она и отошла в сторону, пропуская подруг, а потом повернулась к Коррин, сидевшей в машине, и подняла вверх оба больших пальца.

Они вошли в огромный зал. Судя по всему, он занимал всю левую половину амбара. Потолок был таким высоким, что светильники висели на метр или даже больше ниже поперечных балок, которые подпирали два массивных ствола дерева. Эти деревья, располагавшиеся по обеим сторонам зала, были похожи на стоящих в карауле часовых. Прямо напротив камина в форме буквы U стояли три широких дивана. Сам камин занимал почти весь дальний угол зала. Тяжелые белые шторы закрывали противоположную стену. «За этими шторами, наверное, окна, которые выходят на долину, расположенную у подножия холма», — подумала Джоди. Большой деревянный обеденный стол сразу бросался в глаза. Напротив двери, в нише, устроенной в дальнем правом углу зала, блестела мраморной отделкой кухня — мечта любого гурмана.

Джоди открыла дверь, находившуюся рядом с кухней, включила свет, несколько раз щелкнув выключателями, и увидела, что за этой дверью находится коридор, проходящий через всю центральную часть строения к комнатам, расположенным в другом конце «Б-и-Б». В самом конце коридора находилась огромная спальня (по ширине она была такой же, как и главная комната). Джоди подумала, что дверь, находившаяся с одной стороны коридора, вела во вторую спальню (которая была значительно меньше первой), а дверь с противоположной стороны — в ванную.

Ханна провела рукой по гладкой черной поверхности кухонного стола, расположенного в самом центре, словно остров среди океана.

— Великолепно, Джоди! — воскликнула она.

Убрав каминную ширму, Луиза принялась бросать в очаг бумагу.

— Пойдем за багажом, — сказала Джоди Ханне.

— И первой мы принесем самую большую сумку, у которой вывихнута лодыжка.

Подняв голову от камина, Луиза удивленно посмотрела на Ханну и, повернувшись к Джоди, улыбнулась. Джоди приложила палец к губам, и все три подруги громко расхохотались.

Этот веселый смех гулким эхом прокатился по всей комнате, разрядив напряженную, нервную атмосферу последних нескольких часов. «Жаль, что здесь нет Коррин и она не может посмеяться вместе с нами. Хотя шутку насчет „большой сумки“ она бы явно не оценила, зато с удовольствием бы поохотала вместе со всеми. Ведь за этим мы сюда и приехали. И именно сейчас мне это необходимо, как воздух», — подумала Джоди.

Ровно через две минуты Джоди уже стояла возле машины, продолжая тихо хихикать. Открыв дверцу, она посмотрела на Коррин.

— Что это тебя так рассмешило?

Подняв голову, Джоди посмотрела на Ханну, стоявшую с противоположной стороны салона, и, подавив улыбку, сказала:

— Просто Ханна выражала бурный восторг по поводу кухни. Пойдем, тебе там понравится.

Обхватив Коррин с двух сторон за талию, они терпеливо ждали, пока она, прыгая на одной ноге со ступеньки на ступеньку, поднимется по лестнице, а потом помогли ей войти в коттедж. Остановившись возле ближайшего ствола дерева, Коррин обвела взглядом комнату.

— М-мм, неплохо, — сказала она. — Камин еще не разожгли? Здесь прохладно.

— Ну и ну, — пробормотала себе под нос Джоди и сжала губы, пытаясь не выказать своего раздражения.

Она помогла Ханне посадить Коррин на стоявшую возле камина кушетку и, повернувшись, быстро побежала к двери, не дожидаясь, пока Коррин попросит ее поправить подушки.

— Большая сумка, — пробормотала Ханна, когда они вышли на улицу.

— Мы положим ее в багажник, если в комнате она будет занимать слишком много места, — сказала Джоди, и они с Ханной, смеясь, сбежали вниз по лестнице.

Открыв водительскую дверцу, Джоди выключила фары. Ей очень не хотелось звонить утром Мэтту Вайзмену для того, чтобы сообщить ему о том, что она посадила аккумулятор машины. Он, конечно, хороший парень, но не стоит злоупотреблять его добротой. Когда она закрыла дверь, внутреннее освещение выключилось. Фонарь, висевший под крышей веранды, выхватывал из темноты только крыльцо и лестницу. Они снова оказались в кромешном мраке.

— Интересно, сколько Коррин нужно выпить шампанского, чтобы вырубиться? — спросила Ханна.

— Столько бутылок точно не влезет в нашу машину, — ответила Джоди.

В ночной тишине их смех громыхал подобно ружейной канонаде. Вдыхая холодный воздух, они выпускали изо рта облачка пара, которые моментально исчезали в темноте. Джоди почувствовала, как у нее по спине побежали мурашки. Она беспокойно огляделась по сторонам.

— Давай побыстрее покончим со всем этим, — сказала она.

Гравий хрустел под их ногами, и при свете тусклой лампочки, освещавшей багажник, они вытащили столько сумок, сколько могли унести за один раз. С трудом поднявшись по лестнице, они поставили сумки возле двери, ведущей в коридор. В камине ярко горел огонь, и в комнате стало намного теплее. Коррин сидела на кушетке. Сняв сапог со сломанным каблуком, она массировала травмированную лодыжку, глядя на то, как в камине, тихо потрескивая, горит большое полено. На кухне мраморные столешницы ярко блестели в свете галогенных ламп, на плите, освещенной лампами, вмонтированными в висевшую прямо над ней вытяжную панель, стояла кастрюля, булькая и выпуская клубы пара. Возле этой кастрюли колдовала Луиза.

«Может быть, нам сегодня и не понадобится весь багаж», — подумала Джоди. Она могла бы обойтись и без своей сумки — можно лечь спать в нижнем белье и не чистить на ночь зубы. С ее зубами ничего не случится, если она один раз она нарушит правила гигиены. Зато она прямо сейчас сможет закрыть центральную дверь на замок, избавившись от этой пугающей темноты. Она перестанет дрожать от страха, выпьет несколько бокалов вина и забудет обо всем, что с ней сегодня случилось.

— Вы нашли мой пузырь для льда? — крикнула сидевшая на кушетке Коррин.

Джоди и Ханна обыскали все сумки, которые они принесли. Пузыря нигде не было.

— Старой кошелке нужен пузырь для льда, — пробормотала Ханна.

Улыбаясь, Джоди снова вышла на крыльцо. Ханна все еще копалась в своей сумке,

пытаясь найти перчатки, и Джоди, надев куртку (на улице было очень холодно), осторожно подошла к лестнице. После яркого света ночь казалась еще темнее. Подняв руку, она расправила пальцы и прижала ладонь к животу. Ей нужно было пройти всего несколько метров до машины, но она решила подождать Ханну. Вместе они спустились по лестнице и погрузились в темноту, начинавшуюся сразу за верандой.

Они успели выгрузить только половину оставшегося багажа, когда лампочка, горевшая на багажнике, погасла.

— Черт! — в сердцах пробормотала Джоди.

Вокруг снова была крошечная темнота. Ей показалось, что она слышит барабанный бой — так громко и тревожно билось ее сердце. Испустив тяжелый вздох, она наклонилась к багажнику и начала вытаскивать из него все, что попадалось ей под руку. Она передавала каждую сумку Ханне, которая бросала их прямо на мокрый гравий.

— Я думаю, что на этом мы можем закончить, — сказала Джоди.

— Нет, мне кажется, что пузырь все еще в багажнике, — сказала Ханна.

Джоди хотелось бросить этот чертов пузырь и убежать в дом, но она подавила свой порыв.

— Перед тем, как погас свет, я видела его. Он лежал в правом дальнем углу, — сказала Ханна.

Обреченно вздохнув, Джоди снова наклонилась к багажнику. На запасном колесе не было чехла, и, проведя по нему руками, она нащупала шершавые комки грязи. Потом она обнаружила какие-то завернутые в полотенце инструменты, еще что-то длинное и холодное (наверное, это была монтировка), несколько промасленных тряпок и, наконец, пузырь для льда. Джоди вытащила его и протянула руку, собираясь передать его Ханне, но, услышав сзади какой-то звук, застыла на месте. Казалось, что-то треснуло, или кто-то хлопнул в ладоши, или сломалась ветка. Стоявшая рядом с ней Ханна испуганно охнула.

— Привет, девочки. Какой сегодня чудесный вечер.

Джоди похолодела от страха. Эти слова произнес мужчина, вежливо и добродушно. Однако здесь, на вершине пустынного холма, среди ночи, они прозвучали как угроза.

Быстро повернувшись назад, Джоди различила две темные фигуры. Судя по всему, это были мужчины. Однако было так темно, что она не могла сказать наверняка. Их лица казались более светлыми, чем все остальные части тела, а вместо ртов и глаз виднелись просто серые тени. Они стояли рядом, что называется, бок о бок, метрах в трех от них с Ханной. Мужчины были одного роста, одинакового телосложения (оба коренастые и крепкие), одеты в одинаковые теплые куртки, застегнутые на все пуговицы, — казалось, что один человек просто взял и раздвоился.

— Может быть, вам нужна помощь? — спросил тот, что стоял справа. Джоди увидела, как он кивнул в сторону сумок, которые лежали возле них с Ханной.

Джоди почувствовала, как к лицу приливает кровь. Она не хотела, чтобы они приближались к ней. И не только к ней, но и к Ханне, и к амбару тоже.

— Спасибо, не нужна, — сказала она громким уверенным голосом. — Мы просто решили рассортировать весь багаж до того, как сюда приедут наши мужья.

Ее слова имели простой и ясный подтекст: *«Парни, нас здесь много, а вас только двое»*. Несмотря на то, что было очень темно, Джоди увидела, как Ханна удивленно посмотрела на нее, а потом снова повернулась к незнакомцам.

— Вы решили переночевать здесь? — спросил тот, который стоял справа.

Откуда, черт возьми, они пришли? У них нет фонариков. Вполне может быть, что они здесь не одни. Джоди быстро огляделась по сторонам, но так ничего и не смогла увидеть. Вокруг была кромешная темнота.

— Нет, мы проведем здесь все выходные, — сказала она. *Здесь довольно много людей, поэтому вам не стоит возвращаться.*

Парень, стоявший слева, засунул руки в карманы своей куртки и, сжавшись, втянул голову в плечи, прячась в тепло одежды, а потом сделал шаг вперед.

Джоди осторожно отступила назад и уперлась бедром в бампер машины. Только без паники, Джоди. Нужно быть начеку. Она вздохнула. Не нужно больше отвечать ни на какие вопросы. Это плохо, это неправильно, она может выдать какую-нибудь важную информацию.

— Откуда вы пришли? — спросила Джоди тихим испуганным голосом, а потом, откашлявшись, задала еще один вопрос, теперь уже более громко и уверенно: — Что вы здесь делаете?

— Мы разбили лагерь по ту сторону холма, — снова подал голос стоявший справа парень и указал рукой на длинную тропинку, ведущую через вершину к противоположному склону холма. — Увидели свет и пришли посмотреть, что здесь такое, — объяснил он. Когда же Джоди оглянулась, он шагнул вперед, поравнявшись со вторым парнем.

Он по-прежнему держал руки в карманах, и со стороны могло показаться, что они просто непринужденно беседуют. Однако чувствовалось в них какое-то напряжение. Парни стояли выпрямившись, слегка приподняв плечи и расставив ноги — так, чтобы в любой момент можно было сорваться с места и ринуться вперед. И к тому же они подошли очень близко. Расстояние, конечно, было больше, чем две вытянутых руки. Две вытянутых руки — это довольно большое расстояние для того, чтобы противник мог схватить обороняющегося, и вполне достаточное для того, чтобы обороняющийся успел принять боевую стойку, если

нападающий ринется в атаку. Однако здесь, в темноте, даже на такой дистанции Джоди не чувствовала себя в безопасности.

Джоди упиралась бедрами в бампер машины, а это значило, что отходить ей было уже некуда. Преимущество было на их стороне, но она знала, как можно улучшить свое положение. Она присела на край багажника и опустила левую руку внутрь.

— Неужели на противоположной стороне холма есть место для стоянки? — спросила она, осторожно коснувшись рукой грязного дна багажника.

— Разбить палатку можно где угодно. Для этого не нужно искать подходящее место, — снова заговорил парень, стоявший справа, наклоняясь вперед и перенося вес тела с одной ноги на другую. Услышав хруст гравия, Джоди поняла, что он зашел на площадку для парковки.

Черт возьми, да эти парни пытаются окружить их с Ханной! Джоди коснулась холодного металлического стержня (того самого, который она нашла в багажнике до того, как появились незнакомцы) и, схватив его, крепко сжала в руке.

— Ханна, смотри, я нашла монтировку! — крикнула она, подняв руку, и металл заблестел в тусклом свете фонаря, освещавшего веранду.

Ханна быстро повернулась к Джоди.

Парень, стоявший справа, кивнул.

— Девочки, а зачем вам монтировка? — спросил он.

Чтобы двинуть тебя по голове, если ты подойдешь к нам еще ближе.

— О-о, я даже не знаю, — сказала Джоди, стараясь говорить как можно спокойнее, и перебросила монтировку в правую руку. Она держала ее так, как обычно держат теннисную ракетку — опустив вниз и крепко сжав ручку. — Может быть, для того, чтобы поиграть в хоккей в закрытом помещении. У меня большой опыт, уже двадцать пять лет бегаю по полю с клюшкой в руках, и мне кажется, если я возьму в руки монтировку вместо обычной клюшки, в комнате после игры будет сплошная разруха, — сказала она, подумав: «Господи, я надеюсь, они поняли мой намек».

Ханна снова посмотрела на Джоди. «Жаль, что я не могу оглянуться на этих парней», — подумала Джоди. Должно быть, они оба сейчас настороже и в любой момент готовы броситься в атаку. Джоди мысленно перебирала все возможные варианты развития событий. Если она повернется направо и побежит вдоль машины, парни могут схватить Ханну. Если же она ринется в левую сторону — Ханна как раз стояла слева от нее, — то может упасть, споткнувшись о сумки, и тогда они схватят их обеих. Позади них сейчас находится машина — это, конечно, не гора, но, тем не менее, перепрыгнуть ее им не удастся, не смогут они и быстро залезть под нее. Хорошо, если нет возможности уладить ситуацию посредством переговоров и убежать тоже нельзя, остается только одно — атаковать первой. Быстро и мощно. Именно так она советовала действовать своим ученикам. Этого нападающий ждет меньше всего.

— Джоди.

Она так задумалась, что не сразу услышала голос Ханны. Ее удивило не то, что она решила заговорить, а то, каким голосом подруга обратилась к ней. Необычайно тихим и низким голосом. Так, словно она хотела ее о чем-то предупредить. Однако Джоди не поняла ее. Нет, это было не «Джоди, будь осторожна», или «Джоди, берегись!», или «Джоди, дело приобретает серьезный оборот». Это был вопрос. Что-то вроде «Что нам теперь делать?». Нет, все-таки не об этом спрашивала Ханна. Джоди снова вспомнила, что сказала Ханна и

главное, как она это говорила. Она произнесла нечто похожее на «что, черт возьми, ты делаешь, Джоди?». Отвернувшись от незнакомцев, она бросила быстрый взгляд на подругу. В темноте Джоди не смогла разглядеть лицо Ханны, но поняла, что та смотрит на нее, качая головой.

— Здесь очень холодно, — мягко сказала она и снова повернулась к парням. — Если мы сейчас же не пойдем в дом, то отморозим себе задницы. Желаем вам хорошо провести выходные на лоне природы. — Наклонившись, она начала поднимать с земли сумки.

Джоди посмотрела на незнакомцев долгим внимательным взглядом. Они по-прежнему держали руки в карманах, неподвижно стоя на месте, и, судя по всему, уходить не собирались. Не обращая никакого внимания на Джоди, они наблюдали за тем, как Ханна поднимает сумки. Может быть, чего-то ждали или оценивали ситуацию. Джоди выпрямилась, расправила плечи и, подняв повыше монтировку, помахала ею из стороны в сторону. Так, как будто пыталась определить насколько она тяжелая. *Двое мужчин против двух женщин, причем у одной из них в руках монтировка и она знает, как можно воспользоваться этим оружием, — вот и прикиньте, на чьей стороне перевес.*

Ханна слегка подтолкнула ее локтем, заставляя сдвинуться с места. Джоди сделала несколько шагов, пройдя вдоль машины на негнувшихся ногах. Она не спускала глаз с парней, а они, в свою очередь, теперь внимательно наблюдали за ней.

— Не забудь взять пузырь для льда, — сказала Ханна, сунув его в свободную руку подруги.

Джоди схватилась за его ручку, размышляя о том, что, если посильнее размахнуться, можно этим пузырем нанести довольно сильный удар. Если, конечно, возникнет такая необходимость. Сделав шаг в сторону, она отошла от машины. Услышав, как Ханна закрыла багажник, она остановилась. Дождавшись, когда Ханна подойдет к ней, Джоди направилась к коттеджу.

Двое мужчин не сводили с нее глаз до тех пор, пока она не дошла до веранды. На нижней ступеньке лестницы она остановилась, по-прежнему крепко сжимая в руках монтировку. Парень, стоявший справа, кивнул своему приятелю. Они повернулись и пошли туда, где, как они рассказывали, располагался их лагерь. Джоди поднялась по лестнице. Она стояла на крыльце до тех пор, пока незнакомцы окончательно не исчезли из виду, а потом зашла в дом и закрыла дверь на замок.

Прислонившись спиной к двери, Джоди закрыла глаза. Она дышала, как загнанная лошадь. Тонкая хлопчатобумажная майка, поверх которой был надет теплый свитер, взмокла от пота, а ее руки и плечи дрожали так, словно у нее была сильнейшая лихорадка.

— Что ты делаешь? — спросила Луиза.

Джоди открыла глаза и увидела Луизу, стоящую возле кухонного стола с большой ложкой в руках. Ханна замерла среди сумок и чемоданов, которые они сбросили возле двери, ведущей в коридор. Коррин сидела, откинувшись на спинку кушетки возле горящего камина. И все они смотрели на нее. Нет, не смотрели, они уставились на нее. С изумлением и недовольством.

— Это монтировка? — спросила Луиза.

Опустив голову, Джоди посмотрела на свои руки. В одной руке она по-прежнему сжимала монтировку, а в другой — пузырь для льда. Ей почему-то не хотелось расставаться ни с одним из этих предметов.

— Да, — ответила она.

Сидевшая на кушетке Коррин повернулась так, чтобы ей лучше было видно Джоди.

— Что ты собираешься делать с этой монтировкой? — спросила она.

— Собирается испугать двух туристов! — крикнула Ханна из противоположного конца комнаты. Сняв с плеча последнюю сумку, она бросила ее на пол рядом с другими, а потом молча подошла к Джоди, забрала у нее пузырь для льда и отнесла его Коррин. — Особо не стоит увлекаться шампанским. Она уже напугала меня до полусмерти, — сказала Ханна.

Коррин и Луиза, одновременно повернув головы, удивленно посмотрели на Джоди. Они были совершенно сбиты с толку, не понимая, как реагировать на слова Ханны.

Джоди даже не взглянула в их сторону. Она по-прежнему смотрела на Ханну.

— Я напугала тебя до полусмерти? Я, а не те два парня, которые неожиданно появились из ниоткуда, делая вид, что просто вышли погулять среди ночи, невзирая на холод и темноту? — удивилась она.

— Какие парни? — спросила Луиза.

Ханна стояла возле камина, скрестив на груди руки.

— Здесь неподалеку прогуливались два парня. Они подошли к нам и предложили помочь занести в дом сумки, — сказала она.

— Ты думаешь, они хотели нам помочь? — спросила Джоди, чувствуя, что ее голос срывается на крик. — Всем известно, что у носильщиков есть такая милая привычка — появляться из кустов среди ночи.

— Ради бога, Джоди, успокойся! — воскликнула Ханна, теряя терпение. — До ночи еще далеко, а эти парни просто разбили лагерь на противоположном склоне холма. По-твоему, они специально прятались в кустах, поджидая одиноких и незащищенных женщин, для того чтобы ограбить и изнасиловать их? — сказала она, посмотрев на Коррин и Луизу. — Представляете, она сказала им, что скоро сюда приедут наши мужья. Господи, надеюсь, этого не случится, потому что мой муж обязательно привезет с собой детей.

Джоди от изумления широко раскрыла рот. Она не могла в это поверить. Возможно, те парни и не сидели в засаде, поджидая жертву, но если бы им встретилась какая-нибудь женщина, они обязательно ограбили бы ее и изнасиловали.

— Где ты нашла монтировку? — спросила Луиза. Она вышла из кухни и теперь стояла в центре зала.

Три подруги снова посмотрели на Джоди. Она по-прежнему прижималась спиной к входной двери, слегка расставив ноги. Казалось, она в любой момент готова ринуться в бой. Однако сейчас, когда угроза миновала, это выглядело по меньшей мере странно, и Джоди это понимала. Она опустила железный стержень и слегка разжала пальцы.

— Она лежала в багажнике машины. Я взяла ее, подумав, что если нам придется защищаться, то лучше все-таки иметь какое-нибудь оружие.

— Она угрожала парням, размахивая перед ними этой монтировкой, — сказала Ханна.

— Нет, это неправда. Я просто пыталась дать им понять, что в случае необходимости могу пустить ее в ход.

— Да, конечно. «Я играю в хоккей уже двадцать пять лет. Я знаю, как пользоваться этой штукой». Если это не угроза, мне просто страшно подумать, что ты понимаешь под этим словом.

Коррин и Луиза удивленно посмотрели на Джоди.

— Я совсем не это имела в виду. И, кроме того, это они *нам* угрожали.

Ханна презрительно усмехнулась.

— Они просто увидели свет и пришли посмотреть, что здесь происходит, — сказала она. — Не было в них ничего угрожающего. Они выглядели как обычные туристы, которые собирают дрова для костра.

О чем она говорит? На улице было так темно, что они не смогли рассмотреть их лица, видели только неясные очертания, но от них так и веяло чем-то зловещим.

— Два здоровенных мужика неожиданно появляются из темноты, для того чтобы помочь двум женщинам, причем они прекрасно знают, что эти женщины здесь совершенно одни. Это и есть самая настоящая угроза. И, честно говоря, я совершенно не жалею о том, что напугала их, а заодно и тебя, Ханна. Если бы я этого не сделала, все могло бы закончиться намного хуже, — сказала она, невольно вздрогнув. — Поверь мне, это был бы настоящий кошмар.

После этих слов в комнате воцарилась тишина. Джоди смотрела на подругу. Ханна опустила голову. Коррин теребила в руках пузырь для льда. Луиза, находившаяся в центре комнаты, слегка склонив голову набок, внимательно смотрела на Джоди.

Стоявшая возле камина Ханна подняла руки и, заправив волосы за уши, посмотрела на Джоди спокойным добрым взглядом. Ей не хотелось больше спорить с подругой.

— Ладно, сегодня у нас был не совсем обычный вечер. К тому же мы устали и проголодались, — сказала она, улыбнувшись Джоди милой, доброй полуулыбкой. — И после всего, что тебе довелось пережить сегодня, ты, наверное, немного не в себе. Я бы тоже так бурно на все реагировала, если бы мне пришлось испытать то, что испытала ты. Что ты прилипла к двери? Проходи в комнату и садись на диван.

Если бы мне пришлось испытать то, что испытала ты. Так обычно говорил ее бывший муж Джеймс. Джоди охватила такая злость, что у нее даже заныло в желудке. Ханна неправа. Ох, как же она неправа! «Хорошо, что я не рассказала ей о том, что меня до сих пор преследуют кошмары из прошлого», — подумала Джоди. Нет, она не параноик.

— Ты меня не слушаешь, а тебе, ради твоей же собственной безопасности, следовало бы прислушаться к моим советам, — сказала она. — Черт возьми, Ханна, девчонки-школьницы, которых я обучаю, смогли бы оценить создавшуюся ситуацию гораздо лучше тебя. И у меня была совершенно нормальная реакция. Я интуитивно почувствовала, что положение становится угрожающим, и если бы ты была более внимательной, сейчас благодарила бы меня за то, что я смогла предотвратить опасность, а не рассказывала бы мне о том, что я шарахалась от каждого куста как последняя неврастеничка.

Ханна отвела глаза и вздохнула. Это был такой тяжелый, протяжный вздох, заменявший собой фразу «С ней просто невозможно разговаривать».

Джоди крепко сжала в руке монтировку. «Это просто невыносимо. Мне кажется, что я сплю и вижу дурной сон», — подумала она, понимая, что ей нужно как можно скорее уйти из комнаты, иначе она наговорит такого, о чем потом будет сожалеть. За последние два часа в ее крови накопилось столько адреналина, что она способна взорваться в любую минуту, и все закончится безобразным скандалом. И выходные, естественно, будут безнадежно испорчены. Пройдя мимо горы багажа, она вошла в темный коридор, распахнула дверь, находившуюся с правой стороны, вошла в комнату и плотно закрыла за собой дверь.

Джоди оказалась во второй спальне. Две одинарные кровати, толстые стеганные одеяла белого цвета, деревянный пол, деревянные стены, огромное окно, выходящее на центральную веранду, — вот что она здесь увидела. Она прошла через комнату и, подойдя к окну, задернула тяжелые белые шторы. Ей было трудно дышать. Плотно сжав губы, она снова осмотрела комнату. Теперь в поле ее зрения попали старинный комод, два прикроватных столика и прелестные фотографии, на которых были запечатлены поля и холмы, укрытые легкой дымкой тумана. Смотришь на такие пейзажи, и на душе сразу становится легко и спокойно. Слишком уж, черт побери, спокойно. Она же сейчас просто задыхалась от злости. Нет, Ханна ошибается. Она не сумасшедшая. Она делала то, что подсказывала ей интуиция. Она...

Джоди заметила, что над комодом висит зеркало, скорее обратив внимание не на него, а на свое отражение. Она стояла, расставив руки в стороны, и смотрела вперед огромными,

горящими от возбуждения глазами. В правой руке она по-прежнему сжимала монтировку. Нет, не сжимала, а размахивала ею, как мечом.

Да, наверное, она немного переволновалась.

Может быть даже не немного, а слишком сильно переволновалась.

Швырнув монтировку на ближайшую кровать, она прижала ладонь к губам и сделала глубокий вдох. Потом еще один. Она весь вечер находилась во власти страха, тяжелым камнем лежавшего у нее на душе. От страха у нее даже начали болеть рубцы на животе. Джоди осторожно погладила рукой живот. Под толстым слоем одежды она скорее почувствовала, чем ощутила эти продолговатые отметины, и на глазах у нее появились слезы. «Ну же, Джоди. Ты не должна плакать. Немедленно возьми себя в руки. Все это не стоит твоих слез», — приказала она себе. Что же, черт возьми, сегодня с ней происходит?

Сегодня все идет из ряда вон плохо. Прямо какой-то бесконечный фильм ужасов. Одна кошмарная сцена следует за другой, и нет возможности даже перевести дыхание. Сначала Коррин вывихнула ногу, потом она накричала на Ханну, устроив безобразную сцену, и, можно сказать, испоганила первый день их совместного отдыха.

Джоди опустилась на край кровати. «Боже, как же я устала... Я измучилась и совершенно выбилась из сил. После сильного нервного потрясения всегда наступают слабость и апатия. У меня в крови бурлил адреналин с того самого момента, как нас столкнула с дороги та большая машина. А теперь, судя по всему, адреналиновый источник иссяк», — размышляла она, упершись локтями в колени. Подняв голову, она посмотрела на монтировку, лежавшую на соседней кровати. В том месте, где она покоилась, на белом одеяле появилось длинное черное пятно. Джоди задумалась. Она пыталась вспомнить все, что произошло возле открытого багажника машины. Сначала появились двое парней, потом завязалась приятная дружеская, даже слишком дружеская беседа, и парни подходили к ним с Ханной все ближе и ближе. Пока Ханна поднимала сумки, они наблюдали за Джоди. Она потрянула головой. Нет, она ничего не преувеличивает. Им с Ханной действительно угрожала опасность.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Можно? — спросила Луиза и вошла в комнату, не дожидаясь ответа Джоди. — Как ты себя чувствуешь?

Джоди пожалала плечами.

— Просто замечательно. По-другому просто и быть не может, ведь я умудрилась всем вам, включая и того милого парня со станции техобслуживания, испортить вечер, — сказала она.

— Коррин и Ханна уже оправились от потрясения. Они почти прикончили бутылку шампанского и теперь чувствуют себя просто превосходно. Прежде чем завалиться спать, они хотят поужинать. Если ты уже закончила сеанс самобичевания, присоединяйся к нам.

— Да, уже закончила, — улыбнувшись, сказала Джоди.

Луиза открыла дверь, а потом снова повернулась к Джоди.

— Я просто хочу немного освежить твою память. Тот парень со станции техобслуживания не просто милый, а невероятно, удивительно, исключительно милый, — сказала она, усмехнувшись, и вышла в коридор.

— Не стоит преувеличивать, — ответила Джоди, последовав за ней. — Он просто очень милый.

Продолжая смеяться, Луиза дошла до кухни, взяла там два бокала с шампанским, потом

один из бокалов передала Джоди, и подружки чокнулись. После этого Луиза, схватив Джоди за рукав свитера, подвела ее к камину.

— Итак, девочки, — сказала она, многозначительно посмотрев на каждую из своих подруг, — будем здоровы! — Она подняла свой бокал. — За то, чтобы мы хорошо провели эти выходные.

Джоди посмотрела на Коррин. Она сидела на кушетке, положив ноги, затянутые в чулки, на подушку. Ханна стояла возле кушетки, опершись о кофейный столик. Обе они подняли свои бокалы без особого энтузиазма.

«Это я виновата в том, что у них такой унылый вид», — подумала Джоди. Значит, необходимо исправить положение. Нужно разрядить обстановку, иначе выходные будут безнадежно испорчены.

— Итак, я хочу сделать официальное заявление. Это я виновата в том, что наш отдых начался с такого кошмара, — сказала она, подняв вверх руки. — Однако спешу сообщить, что я сделала своему надежному помощнику монтировке соответствующее внушение, и она сейчас отдыхает в спальне. Не хотите ли вы попробовать начать все сначала и снять третий дубль восьмого эпизода фильма «Выходные без семьи, или Провинциалки идут в отрыв»? Предположим, что Коррин вывихнула лодыжку еще до того, как я заехала за ней, и что она решила не одевать свои великолепные и безумно дорогие итальянские сапожки, а Ханна на самом деле не считает меня буйнопомешанной, — предложила она, снова вглядываясь в лица подруг.

— Хорош-шо, — пропела Коррин. Она глотнула шампанского и, вытянув руку, в которой держала бокал, в сторону Джоди, сказала: — Ты же понимаешь, я не смогу забыть о том, как я сегодня днем бегала, сломя голову, за футбольным мячом Бейли. Мне просто очень повезло, что я ничего себе не сломала и не вывихнула.

— Я даже не знаю, Джоди, — покачав головой, сказала Ханна. — Мне будет очень трудно поверить в то, что ты не сумасшедшая, — признала она, удивленно вскинув брови.

— Уф-фф, — фыркнула Луиза. — Не стоит обманывать себя, Джоди. Первый приз в номинации «Самое ужасное начало отдыха» все-таки принадлежит не тебе. Эту высокую награду, вне всякого сомнения, заслужила Ханна. Помните, как она закрыла свои ключи в машине?

— Нет, — недовольно поморщившись, сказала Ханна.

— Да, — ответила Лу. — Это был наш третий год. Мы поехали в Хантер Велли. По дороге мы остановились, чтобы продегустировать вино, а потом выяснилось, что мы не можем открыть машину. Мы тогда еще не очень далеко отъехали от дома, и Пит запросто мог бы привести нам запасные ключи. Однако он, как назло, в это время был на какой-то конференции в Швеции, — сказала она. — Или в Швейцарии. И поэтому Роланду пришлось залезть через окно в твой дом. Он нашел ключи и привез их нам.

— О боже, теперь я вспомнила! — воскликнула Ханна, прижимая ладони к щекам. — Он тогда был в Швеции.

— Мы тогда пригласили Роланда поужинать вместе с нами, но он отказался, — сказала Коррин. — Он не хотел мешать нам. Каким же он все-таки был замечательным человеком.

Джоди улыбнулась. «Как хорошо, что Коррин снова вспомнила своего замечательного мужа. А Луиза просто молодец. Умеет она улучшать людям настроение», — подумала она.

— Как тебе удастся все это помнить, Лу? — удивилась Джоди уже не в первый раз.

Луиза была просто ходячим банком информации. Ей трудно запомнить даже самый

простой номер телефона, но зато в ее голове хранится целый ворох разнообразных бесполезных сведений. Эта ее способность как нельзя лучше подходила для викторин, и Джоди всегда нравилось играть с Луизой в одной команде, но вот о политике с ней было лучше не разговаривать.

— И как в твоей голове все это умещается? — повторила Джоди.

— Такими способностями, скажу я вам, меня одарила природа, — ответила Луиза, поднимая свой бокал. — За ваше здоровье, дамы.

И после этого Джоди поняла, что настроение подруг начало улучшаться. Нет, бурного веселья пока не было, но лед, как говорится, уже тронулся.

Потом начался настоящий праздник желудка. Сначала они наслаждались потрясающе вкусным карри, приготовленным Луизой, потом объедались сыром и шоколадом, а на десерт уничтожили несколько пластиковых ведерок мороженого, запив все это изрядным количеством вина. И только после этого началось настоящее веселье.

Они вчетвером сидели на полу, рассказывая забавные истории и покатываясь со смеху. Это безудержное веселье, словно солнце, растопило страх Джоди, и она успокоилась, понимая, что дверь закрыта на замок и они теперь в полной безопасности. Коррин даже забыла про свою больную ногу и смеялась громче всех, пока Луиза рассказывала о том, как ела протухшее козье мясо в афганской пустыне, когда работала иностранным корреспондентом в период между первой и второй иракскими войнами.

В то время Джоди еще не была с ней знакома. Познакомились они несколькими годами позже, в детском саду. Тогда их дети еще не ходили в школу. После того, как Луиза с интервалом в год и три месяца родила четверых близнецов (сначала двоих, а потом еще двоих), она решила уйти с работы, несмотря на то что ее журналистская карьера стремительно шла в гору. Джоди подозревала, что Луиза рассказывала забавные истории из своего прошлого не только для того, чтобы посмешить подруг, но еще и для того, чтобы время от времени напоминать себе о том, что в ее жизни было еще что-то, кроме пеленок и школьных завтраков.

Там же, в детском саду, они познакомились с Коррин и Ханной. На самом деле, первой с ними познакомилась Луиза, увидев, как они убежали от столика с детскими поделками. Коррин боялась, что на ее дорогой дизайнерский костюм попадет краска или клей, а Ханне просто надоело смотреть на то, как трехлетний ребенок посыпает блестками вырезанного из бумаги пасхального кролика. Коррин и Ханна уже знали друг друга. Они считались ветеранами детского сада, потому что среди всех детей, посещавших это учреждение, их дети были самыми старшими. Луиза познакомила Ханну и Коррин с Джоди, а потом повела всех троих к себе домой на чашечку кофе. Пока они распивали кофе, их дети, почуяв свободу, носились по дому с радостными криками. По какой-то известной одной только Луизе причине она решила, что они смогут подружиться. И она, конечно, оказалась права. Они действительно стали хорошими подругами. Несмотря на то, что у них были разные профессии, различное материальное и семейное положение и разный возраст. Коррин в прошлом году спокойно и без лишнего шума встретила свое сорокалетие. Луиза отмечала этот юбилей три месяца назад, устроив по этому поводу грандиозную пирушку с барбекю. Ханне предстоит перешагнуть этот рубеж в следующем году. Джоди же по сравнению с ними была еще совсем девчонкой, ведь ей исполнилось только тридцать пять. С тех пор прошло восемь лет, но Джоди по-прежнему очень дорожила их дружбой — как их совместной дружбой, так и дружбой с каждой из них в отдельности, — ведь до встречи с ними она была уверена в том,

у нее больше никогда не будет близких подруг.

— Кстати, Джоди, — сказала Луиза, бросив ей жареный миндаль. — Тот парень со станции техобслуживания просто идеально тебе подходит.

Прыснув от смеха, Джоди удивленно посмотрела на нее. Луиза была уже изрядно пьяна. Нет, до полной отключки она еще не дошла, но уже с трудом ворочала языком. Честно говоря, они все были в аналогичном состоянии. И тем не менее это не давало Луизе права заниматься сводничеством.

— Давай больше не будем затрагивать эту тему, — сказала Джоди.

— Нет, он действительно классный парень. Если бы я была свободной и молодой, а не замужней дамой, преждевременно состарившейся из-за того, что пришлось трудиться, как каторжной, чтобы произвести на свет четверых близнецов, я, не задумываясь ни минуты, закрутила бы с ним роман.

— О да, он просто замечательный, — сказала Ханна, бросив себе в рот арахис в шоколаде. — Нет, мой Пит, конечно, в тысячу раз лучше, но он тоже классный парень, хотя и не врач, — вы же знаете, что я западаю только на врачей, — и совершенно не похож на Пита.

Коррин медленно кивнула.

— Вы все хорошо помните, каким был Роланд, и поэтому, наверное, сейчас удивитесь, услышав от меня такое, но я все-таки скажу. Мне понравился этот немного неряшливый толстокожий работяга, — заявила она. — Особенно мне понравилось то, как он, не обращая внимания на свою хромоту, поднял меня на руки. Просто для того, чтобы доказать, что он — настоящий мужчина. Возможно, я так остро на все реагирую потому, что у меня уже сто лет не было хорошего секса, но должна вам признаться, когда я прижалась к его упругой мускулистой груди, сразу почувствовала, что начинаю возбуждаться. Да, он горячий парень. Я бы даже сказала — не парень, а просто огонь.

Эти слова вызвали у подруг, которые к этому моменту осушили уже не одну бутылку вина и съели несколько плиток шоколада, новый приступ смеха. «Я понимаю, почему Коррин понравился этот простой парень», — подумала Джоди. Она знала о том, что Коррин после смерти Роланда целых три года вела отчаянную войну, пытаясь доказать, что она является законной наследницей мужа, которой был совладельцем адвокатской фирмы. Судя по всему, Коррин уже приходилось иметь дело с «горячими» парнями. Сто лет без секса — это слишком долго. Такого длительного воздержания никто не сможет выдержать.

— Подождите минуту, — сказала Луиза, подняв вверх руки, так, словно хотела сделать какое-то важное объявление, и Джоди закрыла руками уши. — Нет, нет, послушайте, что я скажу, — запротестовала Лу. — Он не только горячий сильный парень, но еще и очень добрый и благородный...

— И живет в Болд Хилл, и у него, ко всему прочему, еще имеется комплекс «добротного самаритянина», — подсказала Джоди Луизе. — Нет уж, увольте. Мне не нужен еще один мужик, который все время будет спасать меня. Джеймс занимался этим целых десять лет. Я уже устала притворяться. Я хочу быть собой, а не такой, какой меня хотят видеть другие. И если я когда-нибудь снова решусь завязать отношения с мужчиной, — хотя мне почему-то кажется, что этого уже никогда не будет, — я выберу такого человека, который полюбит меня такой, какая я есть! — воскликнула она, тыча себе в грудь большим пальцем. — Да, такой вот упрямой, властной и... ну я уже не помню, что там еще говорил Джеймс, перечисляя мои недостатки.

— Продолжай в том же духе, девочка, — сказала Коррин, подняв свой бокал. — Будь

такой, какой тебе хочется быть.

— И вот что я вам еще скажу. В следующий раз, когда вы будете подыскивать мне кавалера, выбирайте парня сексуального, с нежной, ранимой душой. Ну и он, конечно, должен уметь обращаться с оружием. Словом, такого, как Джеймс Бонд в исполнении Дэниела Крейга. Вы, в общем, поняли — такой страстный, горячий, вооруженный до зубов, совершенно фантастический персонаж, которого можно увидеть только в голливудских фильмах. О-о, и еще одна важная деталь. Он должен жить где-нибудь совсем близко, а не в полутора часах езды от моего дома.

— Не слишком ли много ты хочешь? — усмехнувшись, спросила Луиза.

— Нет, в самый раз. Однако этот парень слишком уж горячий, — сказала Джоди, поднимая свой бокал. — На него приятно смотреть, но трогать можно, только надев толстые кухонные рукавицы, — пояснила она и, посмотрев на бокал, заметила, что он пуст. Бутылка тоже опустела. — Может быть, мы откроем еще одну бутылочку? — спросила она.

— Конечно, откроем! — дружно крикнули ее подруги.

Джоди, слегка пошатываясь, побрела в кухню. «Наверное, мне сегодня больше не нужно пить. Не хочется провалиться на кровати все выходные, страдая от тяжелого похмелья», — подумала она. Войдя в кухню, она подошла к столу и провела рукой по мраморной столешнице. Несмотря на то что на столе стояла целая гора грязных тарелок, которые почему-то не положили в посудомоечную машину, там еще оставалось довольно много свободного места. О таком большом столе мечтает каждая хозяйка. Отдельная барная стойка — вот единственный элемент рабочей зоны, который можно было увидеть, стоя у двери. Сама же рабочая зона располагалась в отделанной деревом и мрамором глубокой нише, имевшей U-образную форму. Здесь имелся холодильник с двойной дверью, кухонная плита из нержавеющей стали и просторный шкаф для продуктов. Эта кухня была совершенно не похожа на темную обветшавшую кухню в ее маленьком доме в Ньюкасле, который она купила после развода с Джеймсом. Последний раз ремонт там делали лет пятнадцать назад. На более приличное жилье у нее просто не хватило денег.

Джоди открыла холодильник. Ого-го, да эти четыре женщины действительно знают, что нужно купить, а главное, в каком количестве, для того чтобы провести выходные, что называется, весело и сыто. «Такого запаса продуктов моей семье хватило бы на две недели», — подумала она, глядя на все это изобилие. Ей пришлось отодвинуть в сторону два пучка салата, огромный кусок сыра, две корзиночки с клубникой и нежные маленькие бифштексы, которые она покупала лично, и только после этого Джоди добралась до бутылки вина. Это была последняя бутылка. Все охлажденное вино они уже выпили. Что ж, это даже к лучшему, дамы уже столько приняли, что им сейчас море по колено и они могут потребовать еще одну бутылку.

Она закрыла дверцу холодильника и вдруг заметила отблеск света на шкафу с выдвигаемыми ящиками, расположенном возле барной стойки. Это показалось ей странным, и она еще раз открыла, а потом снова закрыла дверцу холодильника. Джоди огляделась вокруг. Никаких отблесков не было. Из-за того, что потолок был очень высоким, почти на уровне второго этажа, шторы, закрывающие заднюю стену, казались короче, чем они есть на самом деле. Джоди прошла в противоположный конец комнаты и встала возле окна. Она провела рукой по тяжелой плотной шторе. «Мне кажется, что входная дверь в обычном, стандартном доме ниже, чем эти шторы», — подумала Джоди. Она еще раз провела рукой по складкам ткани и нашла то место, где одна портьера соединялась с другой. Джоди оказалась права.

Между портьерами имелась небольшая щель, и она находилась как раз напротив барной стойки.

Стоя возле левой портьеры, она осторожно, буквально на пару сантиметров, не больше, отодвинула правую и посмотрела в окно. На улице была кромешная темнота. Потом она отодвинула левую портьеру и похолодела от ужаса. Она быстро задернула шторы, сжав их рукой. За окном мелькали какие-то огни. Маленькие и тусклые, они перемещались из стороны в сторону. У Джоди от страха все сжалось внутри, и она моментально протрезвела. «Нет, это не свет, падающий из окон дома. Эти огни круглые и очень тусклые, да к тому же они еще и двигаются», — подумала она. На фары машины они тоже не похожи. Потому что один огонек поднимался вверх, а второй двигался куда-то в сторону. И фары велосипеда или мотоцикла тоже светят по-другому. Она снова раздвинула шторы всего лишь на сантиметр, так, чтобы можно было выглянуть одним глазком, и от страха у нее еще сильнее забилося сердце.

Она увидела два тусклых светлых круга, двигавшихся отдельно друг от друга. «Это карманные фонарики», — подумала она.

Возле амбара бродили какие-то люди.

Они находились буквально в нескольких метрах от веранды и освещали фонарями заднюю стену старой постройки.

Джоди быстро задернула шторы и, убедившись в том, что сдвинуты они плотно, отошла, пятясь спиной вперед, к барной стойке.

Свет фонарика не может пробиться сквозь плотные шторы. И это уже хорошо. Это значит, что люди, находящиеся снаружи, не смогут заглянуть внутрь. Если, конечно, все шторы плотно закрыты. Она прошла вдоль окна, осторожно ощупывая руками складки ткани. Джоди старалась ничем не выказать своего присутствия, понимая, что если шторы зашевелиятся, люди с фонариками, которые, возможно, сейчас следят за окном, могут заметить это. Она знала, что пока они не заметили ее, преимущество — так называемый элемент внезапности — на ее стороне.

Джоди обнаружила пять просветов и, прежде чем закрыть их, заглянула в каждый из них. Ей хотелось убедиться в том, что все увиденное — не плод ее воспаленного воображения, а реальная действительность.

— Эй, Джоди, скажи, твой телефон здесь работает? — крикнула из комнаты Луиза. — Наши телефоны — нет.

Джоди подошла к окну, находившемуся возле камина. На нем висели самые короткие шторы.

— Не знаю, я его еще не доставала из сумки, — ответила она, осторожно выглядывая в окно. Похоже, неизвестные с фонариками свернули за угол дома, потому что самого источника света она не видела, а только отблеск у самого края веранды.

— Я хочу выйти на улицу. Может быть, там я смогу поймать сеть, — сказала Ханна, поднявшись с пола. Ее слегка пошатывало.

— Нет! — крикнула Джоди, сжав рукой обе половины шторы. — Там кто-то ходит, — зловещим шепотом сообщила она.

Три подружки удивленно посмотрели на нее.

— Там два человека. Или один человек с двумя фонариками, — прошептала она.

— Что? — спросила Луиза, с трудом поднимаясь с пола.

— Где? — спросила Ханна и вместе с Луизой подошла к боковому окну.

Джоди разжала руку, и между шторами снова образовалась узкая щель.

— Они зашли за угол, и теперь виден только слабый отблеск, а самого источника света не видно, — сказал она.

— Где? — спросила Ханна, еще шире раздвинув шторы.

Джоди снова задернула их.

— Они не должны нас заметить, — сказала она и снова выглянула в окно. — Они, наверное, ушли еще дальше за угол, — пояснила она и, пройдя вдоль стены, приблизилась к длинным шторам и слегка раздвинула их.

— Где? — снова спросила Ханна, выглядывая в просвет слева от Джоди.

Луиза, стоявшая справа от Джоди, тоже вытянула вперед голову.

— Я ничего не вижу, — сказала она.

— Они, наверное, ушли, — сказала Джоди, по-прежнему глядя в окно. — А, может быть, увидели нас и выключили фонарики.

— Это, скорее всего, те двое туристов, — предположила Ханна.

— Точно.

— Тогда нам нечего бояться, — сказала Ханна и распахнула шторы. — Я хочу попробовать дозвониться.

Схватившись рукой за колышущуюся штору, Джоди снова задернула ее.

— Не выходи на улицу, — сказала она.

Упрямо сжав губы, Ханна шагнула в сторону, пытаясь обойти Джоди.

— Не делай этого, Ханна. На улице кто-то ходит. И они наблюдают за нами.

— Успокойся, Джоди, — сказала Ханна, улыбнувшись. Нет, это была не улыбка, а скорее презрительная усмешка. — Кто-то просто вышел прогуляться перед сном. Хотя лично я думаю, что там вообще никого нет, — заявила она и двинулась вдоль окна, пытаясь найти другой просвет между шторами. — Я хочу позвонить Питу.

Джоди похолодела от страха. Что случилось с Ханной? Почему она так упорно рвется на улицу?

— Там небезопасно, — сказала она.

— Прекрасно, тогда я выйду через центральную дверь, — заявила Ханна и, повернувшись, уверенной походкой направилась в противоположный конец комнаты. Джоди уже однажды видела, как Ханна так же уверенно вышагивала, направляясь из ординаторской в палату интенсивной терапии, где лежала дочь Джоди Изабель. В тот день девочка упала с велосипеда и оказалась в больнице. Тогда Джоди была безмерно благодарна подруге за помощь. Однако сейчас ей было необходимо во что бы то ни стало остановить Ханну. У нее на это имелись очень веские причины.

Когда Джоди пробежала мимо Луизы, подруга схватила ее за руку.

— Не трогай ее, — сказала она. — Все равно там уже никого нет.

— Так ты мне не веришь?

— Я не знаю, кого ты увидела на улице, но сейчас там точно никого нет, — сказала она, сконфуженно пожав плечами. — Возвращайся к нам. Ты нашла вино?

— Я больше не хочу пить, — сказала Джоди и, повернувшись, посмотрела на открытую Ханной дверь. «Черт тебя возьми, Ханна. Только бы там с тобой ничего не случилось», — подумала она и, пройдя через комнату, остановилась у двери.

Стоя у окна, Луиза с беспокойством наблюдала за тем, как Джоди, осторожно выглянув за дверь, осматривает веранду. Однако Ханну она так и не заметила. Вот дьявольщина!

Джоди снова вернулась в комнату. Она не знала, что ей теперь делать. Ей очень хотелось найти Ханну. «Может быть, она сейчас стоит за углом и разговаривает по телефону с Питом. Возможно, они сейчас беседуют о чем-то очень личном, и если я помешаю ей, она еще больше разозлится на меня», — размышляла Джоди. Однако возможен и другой вариант. Ее схватили, зажали рот и утащили с веранды куда-то в темноту, а они спокойно сидят в комнате, ни о чем не подозревая.

«Нет, с пустыми руками я не могу выйти на улицу. Нужно найти что-нибудь тяжелое», — думала она, осматриваясь по сторонам. Возле двери стоял письменный стол. Большая стеклянная ваза с засохшими цветами, маленькая бронзовая статуэтка Будды и два деревянных подсвечника — вот все, что было на нем. Джоди обхватила рукой Будду так, словно это была не статуэтка, а мяч для крикета. *Готовы ли вы постоять за себя?* Этот вопрос Джоди обычно задавала своим ученикам. Нет, сейчас нужно задать другой вопрос: готова ли ты постоять за свою подругу? Сможешь ли ты швырнуть эту бронзовую статуэтку кому-нибудь в голову? «Да, черт возьми, смогу», — ответила Джоди себе. Она подошла к двери и едва не столкнулась с Ханной.

Онемев от изумления, они устали друг на друга.

— Нет, Джод, это не привидение, — сказала Ханна. — Это всего лишь я.

Джоди втолкнула ее в комнату и закрыла дверь на замок.

— На улице я тоже не смогла поймать сеть, — сообщила Ханна подругам. Она немного запыхалась, а ее щеки покраснели от холода. — Я прошла по веранде вокруг всего дома, но так и не смогла поймать сигнал. Я хотела подойти поближе к вершине холма, но Джоди меня так напугала своими рассказами о том, что «за нами кто-то наблюдает из темноты», что я решила никуда не ходить. Позвоню завтра утром, — сказала она. Положив свой телефон на письменный стол, она заметила, что Джоди сжимает в руке бронзового Будду. — Зачем ты взяла его? — спросила она. — Собираешься проломить кому-нибудь голову? Смотри, этим ты можешь испортить свою карму.

«Господи, как же глупо все получилось», — сдержанно усмехнувшись, подумала Джоди.

— Ох, нет. Я просто разглядывала эту статуэтку. Забавная вещица, не правда ли? — сказала она и, поставив Будду на стол, вытерла свои потные ладони о джинсы.

Ханна смотрела на нее секунду, в ее взгляде смешались тревога и раздражение.

— Постарайся немного расслабиться. Все просто отлично. Давай присоединяйся к нам, и мы продолжим наш пир, — сказала она и подошла к сидевшим возле камина Коррин и Луизе.

— Мы уже открыли вино. Хочешь еще немного выпить? — крикнула ей Коррин.

Джоди посмотрела на своих подруг, уютно устроившихся на мягких диванах. Коррин потягивала вино из своего бокала, Ханна пыталась засунуть в рот кусок шоколада, а Луиза возлежала на кушетке, положив ноги на подлокотник. «Нет, хватит с меня на сегодня», — подумала она. Настроение у нее сейчас было хуже некуда. Она понимала, что находится на грани нервного срыва, и ей никак не удавалось расслабиться. Она стояла, сжавшись и втянув голову в плечи, и даже ощущала легкую тошноту.

— Нет, спасибо. Я лучше пойду спать, — сказала Джоди и посмотрела на своих подруг.

Она знала, что они сейчас думают. В их компании существовало негласное правило — когда они вместе уезжали на выходные, то в первую ночь не ложились рано спать.

По правде говоря, когда ночь с пятницы на субботу она проводила дома, то ложилась спать задолго до полуночи. Однако, будучи на отдыхе, подруги обычно засиживались допоздна, много пили, утром вставали очень поздно, дурачились и даже позволяли себе крепкие матерные словечки — словом, делали то, чего нельзя было делать дома. Сейчас же Джоди нужно было побыть одной. Она уже не понимала, кто из них неправ: она, потому что слишком остро на все реагирует, шарахаясь от каждого куста, или ее подруги, потому что они слишком беспечны, безрассудны и неосторожны.

— Прошу меня простить за то, что испортила вам вечер, но я что-то сегодня не в настроении, — сказала она. — Не волнуйтесь, я высплюсь и завтра буду бодрой и веселой. Даю вам слово.

Джоди подошла к своей кровати. С этого места ей были видны и дверь, и оба окна. Положив под кровать монтировку, она заглянула за штору, а потом залезла под одеяло. Она долго не могла уснуть, а когда ей наконец это удалось, она видела какие-то странные сны и постоянно ворочалась с боку на бок. У нее кружилась голова от чрезмерной дозы алкоголя и пережитого ею стресса. Сначала ей снилось, что у нее сильное мускулистое тело и она может справиться с любым противником, что называется, голыми руками, а потом она увидела себя злой, агрессивной психопаткой, и Лу, Ханна и Коррин смеялись над ней.

Где-то в третьем часу она услышала, как ее подружки расходятся по комнатам. Луиза вошла в ее спальню и через несколько минут улеглась на соседнюю кровать.

Через некоторое время, когда в доме уже было тихо и темно, Джоди снова проснулась. Где-то вдалеке прогремел гром, и она сразу представила, как над холмом собираются тяжелые грозовые облака. Гром гремел все громче и чаще. В этих раскатах слышался какой-то механический шум. Потом эти звуки стали похожими на гортанный рокот мотора большой машины.

Взяв с прикроватного столика свой мобильный телефон, Джоди посмотрела, который час. Было пятнадцать минут четвертого. После этого она долго лежала с открытыми глазами, прислушиваясь к ночным звукам. Рокот мотора становился все громче и громче. Казалось, что машина подъехала прямо к амбару. Джоди села на кровати и замерла в этой позе, не обращая внимания на холод и внимательно прислушиваясь к тому, что происходит снаружи.

Да, это была машина. Или какое-то другое транспортное средство. С большим мощным мотором. И находилось оно возле гостиной.

Нет, эта машина двигалась к заднему крыльцу. Потом она проехала мимо кухни, мимо ванной, находившейся в противоположной стороне гостиной. Джоди так громко дышала, что это мешало ей определить точное местонахождение неизвестной машины. Ей показалось, что та остановилась и водитель переключил передачу. Потом машина поехала дальше, завернув за угол. Джоди сидела, затаив дыхание, и вглядывалась в темноту широко раскрытыми глазами.

Машина выехала из-за угла, и звук мотора стал слышен более отчетливо. Это был низкий гортанный рокот. Джоди смотрела на стену, следуя глазами за этим звуком. Судя по всему, машина медленно проехала за ее спальней. Ни света фар, ни голосов. Только этот гортанный рокот. Потом послышался тихий хруст гравия. Похоже, машина, проехав по площадке для парковки, направилась к центральной двери.

Джоди стояла возле кровати, и у нее бешено колотилось сердце. Она не помнила, как она встала с кровати и как взяла в руки монтировку. Однако, судя по тому, что у нее затекла рука, в которой она сжимала свое оружие, Джоди находилась в такой позе уже довольно долго.

Кто, черт побери, катается вокруг амбара?

От страха у нее пересохло во рту. «Главное, Джоди, сохранять спокойствие. Паниковать не нужно. Спокойно подумай, что все это может означать».

Может быть, это туристы? Те самые туристы, которые бродили возле амбара с фонариками.

Что они здесь делают в такое позднее время?

Все это очень странно и непонятно. И эта неизвестность пугала ее.

А больше всего она боялась гортанного рокота, который медленно продвигался вдоль стены. Похоже, машина завернула за угол и начала объезжать амбар по второму кругу.

Стоя босыми ногами на полу, Джоди пританцовывала от холода. Она замерзла, ей было страшно, но она все-таки продолжала свое наблюдение. Ей хотелось узнать, что же происходит возле амбара.

Она на цыпочках пробежала в ванную комнату и залезла в гидромассажную ванну. Дрожащими пальцами она раздвинула жалюзи, закрывавшие окно, и похолодела от ужаса, увидев, как какое-то темное бесформенное пятно движется мимо нее.

«Господи, хоть бы эта машина сейчас поехала в сторону кустов», — взмолилась она.

Однако этого не произошло. Машина остановилась и, слегка сбавив скорость, свернула за угол. Джоди, пробежав на цыпочках через гостиную, вернулась в свою спальню. Прижавшись к стене, она осторожно отодвинула пальцем белую штору и стала ждать, когда машина обогнет угол амбара.

Это была темная, длинная и довольно приземистая машина. Несмотря на то что она медленно ехала вдоль окна всего в нескольких метрах от веранды, больше Джоди ничего не удалось рассмотреть.

Черт, черт, черт! Интересно, центральная дверь закрыта на замок? Она закрывала ее после того, как вернулась Ханна, но, может быть, после этого кто-нибудь еще выходил на улицу. А задняя дверь закрыта? Она не проверила окна. Интересно, здесь везде стационарные панели или обычные окна и двери? А стекла здесь какие — специальные защитные или самые обыкновенные, которые можно разбить простым гаечным ключом?

Она снова побежала в гостиную. Все шторы здесь были наглухо задернуты. Она бросилась к парадной двери и подергала за ручку: закрыто. Джоди прижала ухо к деревянной стене и услышала, как захрустел гравий, а потом заревел мотор, когда машина снова выехала на траву. Джоди ждала, дрожа всем телом, пока машина свернет за угол.

Но она остановилась. Мотор хрипел и урчал. Джоди затаила дыхание.

Что, черт возьми, там происходит?

Ответить на этот вопрос она смогла только через полминуты, когда автомобиль снова сдвинулся с места. Мотор зарокотал еще громче, когда начал набирать скорость. Машина удалялась от амбара, и звук мотора становился все тише и тише.

Джоди простояла у двери еще несколько минут. Во рту у нее было сухо, как в пустыне, а ее сердце трепетало, как овечий хвост. Потом она вернулась на кухню, вытащила из холодильника бутылку воды и залпом осушила ее.

Черт возьми, что все это значит?

Проверив все двери и окна, она осторожно вошла в спальню Ханны и Коррин, а потом вернулась в гостиную. Но едва она вышла в коридор, как вдруг раздался оглушительный рокот, и она застыла на месте как вкопанная. Этот звук гулким эхом разнесся по всему амбару. На этот раз это был просто гром, который прокатился по всей долине.

Когда же она снова легла в постель, сверкнула молния и начался ливень. Капли дождя с таким грохотом барабанили по металлической крыше, что казалось, будто взлетает реактивный самолет. Джоди закуталась в одеяло и, лежа с открытыми глазами, слушала шум дождя, размышляя обо всем увиденном и услышанном. Сначала появились два парня-туриста, потом двое каких-то неизвестных с фонариками, а потом она услышала гул мотора. Неужели это просто случайное стечение обстоятельств?

Кто же это все время крутится возле амбара?

У Джоди болели запястья. Веревка впивалась в кожу, и на руках появились глубокие царапины. Ей было больно, очень больно, но она продолжала дергать веревку, пытаясь развязать ее. Она знала, что Анжела жива. Она видела в темноте ее глаза, которые то исчезали, то снова появлялись. Огромные, круглые, испуганные глаза. Энджи моргает, щурится. Джоди кричит и рыдает.

— Анжела, — шепчет Джоди. — Энджи, мне удалось развязать руки.

Анжела что-то шепчет ей в ответ.

— Нам нужно бежать, Энджи.

— Я не могу, — шепчет сквозь слезы Анжела. Она истекает кровью. Ее руки стали липкими и влажными от крови. Она не может пошевелить ногой.

Джоди оцепенела от ужаса. Она боится даже вздохнуть. Ей страшно оставаться и страшно убежать.

— Дорога совсем близко. Сразу за деревьями, — говорит она. — Я могу добраться туда за одну минуту. Остановлю машину и приведу помощь.

— Я пыталась бороться.

— Я знаю. Ты отчаянно сопротивлялась, Энджи.

— Беги, Джоди. Беги, пока они не вернулись.

Джоди бежит. Бежит со всех ног. По грязи, по стеклу, по камням. Она слышит топот своих ног. Сзади раздаются громкие мужские голоса. Крики Анжелы.

— Нет! — вопит Джоди. Ее хватают чьи-то руки. Ей трудно дышать. — Нет, нет!

— Джоди! Джоди, проснись.

Это голос Луизы. Она стоит над ней и трясет за плечи.

Дрожащими руками Джоди вытерла лицо. Она сидела на кровати, ее одеяло лежало на полу, а пижамная рубашка была мокрой от пота.

— Ты в порядке? — спросила Лу, испуганно глядя на нее.

— О господи, да, в порядке. Прости меня, — ответила она и, спустив ноги с кровати, тряхнула головой. — Такого со мной уже давно не случилось. Я разбудила тебя?

— Нет, я просто собиралась поспать часов пять, не больше, — усмехнувшись, сказала Лу и, сладко зевнув, села на кровать рядом с Джоди.

— Прости меня, — пробормотала Джоди, пытаясь улыбнуться, и взяла свой телефон, чтобы посмотреть, который час. Было всего десять минут восьмого. — Тебе нужно снова лечь и поспать еще немного, — сказала она, пытаясь заглядить свою вину.

Однако дело было не только в этом. Ей просто хотелось побыть одной, чтобы собраться с мыслями и успокоиться.

— Мысль, конечно, хорошая, только есть одно «но» — я уже не смогу уснуть. Если я просыпаюсь, то просыпаюсь окончательно и бесповоротно. Вот такой побочный эффект можно получить, родив четверых детей с интервалом в два года, — сказала Лу, пожимая плечами. — Хорошо бы сейчас выпить чашечку кофе. Как тебе такое предложение?

— Замечательное предложение, — ответила Джоди.

Она понимала, что хорошая доза кофеина взбодрит ее. И если уж у нее нет возможности остаться одной и ей придется приходить в себя после ночного кошмара в компании подруги,

то Луиза для этого самая удачная кандидатура, хотя она ничего не знает об Анжеле и о событиях той ночи. У Джоди никогда даже мысли не возникало о том, чтобы рассказать подругам эту кошмарную историю.

Когда они пришли на кухню, Джоди уселась на один из высоких стульев, стоявших возле барной стойки, решив, что Луиза сможет приготовить кофе и без ее помощи. Положив локти на холодный мрамор, она подперла подбородок дрожащими руками. Да, у нее по-прежнему дрожали руки, потому что она все еще находилась под впечатлением ночного кошмара.

— Кто такая Анжела? — спросила Лу, заливая кипятком молотый кофе.

Услышав это имя, Джоди застыла в изумлении.

— Что? — спросила она, делая вид, что не поняла вопроса. Джоди не хотелось затрагивать эту тему.

— Я спросила, кто такая Анжела, — повторила Луиза. Открыв буфет, она что-то там искала. — Во сне ты звала какую-то Анжелу.

— Господи, неужели я кричала во сне?

— Да, ты сначала крикнула «Анжела», потом «Энджи» и два раза повторила слово «нет». Все было очень отчетливо. Не так, как в детских снах. Когда дети бормочут во сне, я ничего не могу разобрать, — сказала Лу.

Поставив на стол сахарницу, она достала из холодильника пакет с молоком и посмотрела на Джоди. Один раз, а потом еще раз. Причем во второй раз она посмотрела на Джоди с некоторым беспокойством.

— Джоди? — окликнула ее Луиза.

Джоди встала, уперлась руками в бедра и сделала глубокий вдох. У нее уже давно не было ночных кошмаров, и она даже постепенно начала забывать ужасы далекого прошлого. Ей казалось, что все это случилось не с ней, а с кем-то другим, и этот кошмар больше никогда не повторится.

— Джоди? — снова позвала ее Луиза. Судя по всему, поведение подруги ее не на шутку встревожило.

Джоди сделала ей знак рукой, означавший «дай мне пару минут, для того чтобы прийти в себя, а потом я отвечу на твой вопрос», и снова села на стул.

— Все нормально, — сказала она. — Когда-то давно мне приснился страшный сон, и вот сегодня я снова увидела этот кошмар. Просто до сих пор не могу оправиться от удивления, вот и все.

Луиза протянула ей чашку кофе, а потом вдруг отдернула руку.

— Тебе сейчас можно пить кофе? — спросила она. — Ты что-то неважно выглядишь.

— Кофе — это как раз то, что мне сейчас нужно.

— И мне тоже, — сказала Коррин. Она стояла, прислонившись к двери. На ней был розовый атласный халат, надетый поверх ночной рубашки такого же цвета. Она была без макияжа, и ее лицо казалось бледным, а глаза опухшими. — Что тут за шум с утра пораньше? — спросила она.

За ней вышла Ханна в пижаме из мягкой фланели и пушистых тапочках. Сев на стул, стоявший возле стойки, она сладко зевнула.

— Почему все поднялись ни свет ни заря? — спросила она. — И кто здесь так кричит?

Джоди виновато подняла руку.

— Я, — сказала она. Выпив крепкого горячего кофе, она немного успокоилась.

— Ей приснился кошмар, — сказала Луиза, достав из буфета еще две чашки. — Это

было жуткое зрелище. Она сидела на кровати и кричала. Я до смерти перепугалась. Потом я долго не могла ее разбудить. Я уже даже хотела облить ее холодной водой.

— В самом деле? — усмехнувшись, спросила Ханна. — И что же она кричала?

Бросив быстрый взгляд на Джоди, Луиза пожала плечами.

— Что-то непонятное.

Джоди благодарно улыбнулась Луизе. Судя по всему, сегодня в старом амбаре была более благоприятная атмосфера, чем вчера вечером, когда она отправилась спать. Да, все выглядели уставшими и слегка помятыми, но спокойными и довольными.

— Простите меня за то, что так рано разбудила вас, — сказала она. — Почему бы вам не поспать еще немного?

Ханна массировала двумя пальцами какую-то точку в самом центре лба.

— У меня в голове такой шум и треск, как будто там расположился целый взвод барабанщиков, — сказала она. — В таком состоянии я уже не смогу заснуть.

— Подобное нужно лечить подобным. Несколько глотков вина — и жизнь снова станет прекрасной, — сказала Коррин. Отойдя от двери, она прошла в кухню и села за стойку. Увидев, что все смотрят на нее, она сказала: — Что такое? Я не могу лечь спать. Я сегодня готовлю завтрак.

«Коррин в последнее время слишком много пьет. Интересно, когда она успела так пристраститься к шампанскому?» — подумала Джоди, глядя, как та потягивает кофе.

— Эй, Джоди, прекрати зевать! — крикнула ей Коррин. — Ты, предательница, вчера раньше всех легла спать.

Джоди прикрыла рукой рот, но это не помогло, и она зевнула еще раз.

— Прошу прощения, — сказала она. — Та машина разбудила меня среди ночи, а потом начался дождь, и я уже не смогла уснуть.

— Какая машина? — спросила Ханна.

— Какая-то машина ездил вокруг амбара. Это было где-то часа в три ночи, еще до того, как начался дождь.

— Может быть, это был гром, а не машина? — спросила она.

— Нет, это была машина. Странно, что никто из вас ничего не слышал. Она дважды объехала вокруг дома.

— Гром иногда можно принять за рев мотора.

— Это был не гром. Я видела ее.

— И что это была за машина?

Джоди помолчала немного, сделав вид, что не замечает ее скептицизма.

— В темноте плохо было видно, но я наблюдала, как она проехала возле окна нашей спальни.

Ханна и Коррин обменялись взглядами. И, несмотря на то, что Ханна только слегка повернула голову, а Коррин скосила глаза, Джоди сразу все поняла. Вчера в соседней спальне она была предметом обсуждения. Подруги обсуждали ее поведение и события вчерашнего вечера. И пришли, судя по всему, к довольно неутешительному для нее заключению.

— Я видела машину, — сказала Джоди. Ее раздражало то, что ей приходится оправдываться.

Коррин удивленно посмотрела на нее, продолжая пить кофе.

Ханна пожала плечами.

— Ладно, я все понимаю, вчера все перенервничали, а потом еще и немного выпили, — сказала она. — Я слышала, как гремел гром. Я долго не могла уснуть, слушая, как дождь стучит по крыше, но я не слышала никакой машины.

«Ну вот, опять она за свое», — подумала Джоди. Разозлившись, она поставила, почти бросила кружку на стол. Кружка стукнулась о мраморную столешницу, и раздался громкий, похожий на ружейный выстрел звук. «Нельзя так бурно на все реагировать. Нужно контролировать свои эмоции», — подумала Джоди.

— Что ты хочешь этим сказать? Если ты не видела машину, значит, ее там не было? — спросила она, посмотрев сначала на Ханну, а потом на Коррин. Обе они отвели глаза, но ничего не ответили. — Я выпила намного меньше, чем вы, дамы, и поэтому могла отличить гром от рокота мотора.

— Хорошо, но что эта машина здесь делала и почему она кружила вокруг амбара во время грозы? — спросила Ханна. — Странно все это.

— Это было еще до того, как началась гроза. И в этом нет ничего странного. Машина есть машина. Я уверена в том, что это была машина, — сказала Джоди. Ханна и Коррин по-прежнему молчали. Джоди посмотрела на Лу. Та пожала плечами.

Черт побери, они опять не поверили ей.

— Хорошо, давайте закончим это разговор, — сказала Джоди.

Она встала, с грохотом отодвинув стул. Обида жгла ее душу. Ей захотелось выйти на свежий воздух. Только там она сможет успокоиться. И еще ей хотелось взглянуть, как выглядит амбар при дневном свете. Хотелось осмотреть окрестности, так сказать, на трезвую голову и при ярком свете.

На кухне воцарилась тишина. Джоди вышла в коридор и направилась в спальню, спиной чувствуя эту тишину. Она больше никогда не возьмется за организацию их совместного отдыха. Она готова заниматься чем угодно, выполнять любые поручения. Даже может закупать продукты на все выходные. Но она больше никогда не будет выбирать место и отель.

Джоди стащила с себя пижаму, влезла в спортивные штаны и посмотрела на себя. Сморщившиеся толстые рубцы на ее животе были ей так же знакомы, как и все остальные части ее тела. Она гладила пальцами келоидные линии, вспоминая все странные события вчерашнего вечера, — неизвестную машину, свет электрических фонариков и парней-туристов. А еще мерзкого отморозка, который пристал к ней в пабе, и то, как они с Коррин сидели на темной дороге в ожидании такси. А также свой кошмарный сон и нахлынувшие воспоминания о прошлом.

Как только она вспоминала о том, что случилось с ней много лет назад, ей сразу же начинали сниться кошмары. Однако сон, который приснился этой ночью, был на редкость жутким. Хотя ничего нового она не увидела. Вот с воспоминаниями дело обстоит совершенно иначе. Этой ночью картинки были невероятно яркими. Такого с ней не случалось уже много лет. Наверное, так и должно быть — чем реже снятся кошмары, тем ярче и страшней они становятся. Вопрос в другом — было ли это все на самом деле? Может быть, вследствие сильного стресса у нее начались галлюцинации? Да, она действительно устала и переволновалась, но ведь не настолько, чтобы принять гром за шум мотора? При чем она видела, что машина дважды объехала вокруг амбара.

Надев футболку и спортивную куртку на змейке, Джоди вспомнила о том, как она стояла в гидромассажной ванне. Она подошла к окну и заглянула за шторы, пытаясь

вспомнить, что было ночью. Нет, это не галлюцинации. Она действительно видела автомобиль (большое авто темного цвета, мотор которого издавал низкий гортанный рев), хотя и не смогла рассмотреть его во всех подробностях.

Проходя мимо кухни, Джоди помахала рукой подругам, которые по-прежнему сидели возле барной стойки, и направилась к центральной двери. Она понимала, что подруги сейчас говорят о ней, и постаралась сделать вид, что ей до этого нет никакого дела. На улице было очень холодно. Солнце стояло так низко над горизонтом, что все предметы, которых касались его лучи, отбрасывали длинные тени. Небо было затянуто серыми облаками, и только в одном месте виднелся маленький лоскуток бледно-голубого цвета. «Надеюсь, что скоро распогодится и тучи разойдутся. Не хотелось бы из-за дождя все выходные просидеть в амбаре, слушая шуточки по поводу моего воспаленного воображения», — подумала она. Так может дойти и до того, что подруги будут контролировать каждый ее шаг, проверяя, положила ли она полено в камин, сварила ли она кофе, и так далее, и тому подобное.

Сбежав по лестнице, она подошла к парковочной площадке и осмотрела машину, которую они взяли напрокат. Она была покрыта крупными каплями росы. Потом Джоди обошла вокруг амбара. По форме он напоминал широкий прямоугольник, причем передняя и задняя стены были длиннее боковых. Одну из боковых стен занимал камин, а вторую большая спальня, находившаяся в дальнем конце гостиной. Деревянная веранда, огороженная перилами, опоясывала все здание. Прерывалась она только лестницей возле центральной двери, лестницей возле стеклянной двери с задней стороны здания и еще одной узкой лестницей, ведущей к двери большой спальни. Судя по всему, хозяева этого дома хотели сделать так, чтобы здесь было комфортно и приятно отдыхать, и поэтому расставили вдоль всей веранды, на одинаковом расстоянии друг от друга, деревянные кофейные столики и кресла с откидными спинками.

Земельный участок вокруг дома был обнесен неровным, поросшим травой рвом. Причем с передней стороны дома ров был намного шире, чем с противоположной. Сразу за домом начинался пологий спуск в долину. Джоди задержалась ненадолго, чтобы полюбоваться великолепными полями, поросшими густой зеленой травой, и дикими зарослями кустарников. После того, как она прошла по влажной от дождя траве, ее кроссовки и края спортивных брюк стали мокрыми. «На такой густой траве обычно не остается следов от колес», — подумала она. Если здесь и были какие-либо следы, то их, похоже, смыло дождем.

Обойдя вокруг дома, Джоди подошла к машине. Упершись руками в бока, она осмотрела вершину холма и дорогу, по которой они приехали. Парни, которых они встретили вчера вечером, сказали, что они разбили лагерь на противоположном склоне холма. Интересно, где именно находится их лагерь?

Вчера вечером вся эта местность показалась ей дикой и пустынной. Однако сегодня, при свете дня, она убедилась в том, что это было ошибочное впечатление. Вокруг холма простиралась огромная долина с сельскохозяйственными угодьями и лугами. Все имело довольно опрятный и ухоженный вид. Дом был построен в очень удачном месте — на самой вершине холма, и поэтому из его окон можно было увидеть любой подъезжающий автомобиль. Вокруг стояла звенящая тишина, которую нарушало только щебетание птиц. И Джоди захотелось узнать, что находится на противоположном склоне холма.

Пробежав вдоль вершины, она остановилась возле длинной подъездной дороги. Эта узкая грунтовая дорога вела вниз, а потом поворачивала налево и исчезала за пригорком. Этот склон был довольно крутым и спускался прямо в долину.

Солнце поднялось выше, и стало намного теплее. Джоди ускорила темп и, пробежав вдоль дороги метров двести, остановилась. Она посмотрела на простиравшуюся у подножия холма долину и осмотрела склон. Он весь был покрыт густым кустарником, среди которого росло несколько эвкалиптовых деревьев. «Интересно, где же здесь был лагерь?» — подумала она. Наверное, эти парни собрали палатку и ушли, когда начался дождь. Или они соврали, и здесь не было никакого лагеря.

Она вернулась назад той же дорогой. После хорошей физической нагрузки и осмотра местности она окончательно успокоилась. Все было не так страшно, как ей это казалось. Если те парни и стояли здесь лагерем, они уже давно ушли. Поднявшись по дороге на самый верх, она остановилась и достала свой мобильный телефон. Открыв его, она улыбнулась, увидев фотографию, служившую скрин-сейвером: на ней девятилетняя Изабель вместе со своим шестилетним братом Адамом, насев на Джоди с двух сторон, крепко обнимали ее. Она еще раз посмотрела на дисплей. Сегодня утром у Адама футбольный матч. Должно быть, он сейчас разминается — ведь он всегда разминался так, как будто был профессиональным футболистом, — а Изабель дает ему последние наставления. Джоди усмехнулась. Каждый раз, когда она уезжала на выходные, вместо того чтобы наслаждаться свободой, она начинала скучать по своим детям.

Она посмотрела на индикатор, показывающий интенсивность сигнала. Даже здесь, на самом верху, телефон был вне зоны доступа. Джоди подняла голову и, закрывшись рукой от яркого утреннего солнца, посмотрела на амбар. Вершина холма напоминала ей тонзуру монаха — на ней ничего не росло, кроме жесткой дикой травы, и она была окружена густым кустарником. Джоди снова осмотрела холм и подъездную дорогу. Ей не хотелось возвращаться в дом и завтракать вместе с остальными. Хорошо бы сейчас совершить небольшую пробежку. Ей это всегда помогало. Именно длительные пробежки помогли ей снова восстановить силы и вернуться к нормальной жизни, когда жуткие воспоминания терзали ее почти каждый день, а каждую ночь ей снились кошмары. Именно они помогли Джоди стать сильной и духовно, и физически. И сейчас это именно то, что ей нужно.

Она повернулась и побежала к подъездной дороге, а потом снова достала свой телефон. Минуту назад телефон поймал сеть, и на индикаторе засветились все полоски, но стоило подняться на несколько метров вверх, как сигнал снова исчез. Она побежала вниз по более пологому склону, тяжело дыша и чувствуя, как ветер обжигает ее лицо. Взбежав на пригорок дороги, она еще раз посмотрела на свой телефон. Он снова был вне зоны доступа. Похоже, для того, чтобы позвонить своим родственникам, им придется спуститься вниз, на шоссе.

Сделав два глубоких вдоха, она двинулась дальше. Это был завершающий спуск. И тут она услышала звук, от которого у нее все похолодело внутри. Это был низкий гортанный рокот мотора.

Услышав выстрелы, Мэтт открыл глаза. Туман постепенно рассеялся, и он увидел потолок. Мэтт провел рукой по мокрому от пота лбу. Господи, когда же все это прекратится? Почему он все время слышит эти выстрелы? Устало опустив руку на кушетку, он неуклюже повернулся и поправил подушки. Сзади послышался топот маленьких ножек, и на него прыгнула трехлетняя Софи.

— Дядя Мэтт, дядя Мэтт!

— Доброе утро, Мэтт, — посмотрев на него, сказала его невестка Моника и протянула руки к Софи. — Осторожно, дорогая. Мне кажется, что дядя Мэтт пока не готов играть с тобой. Иди скажи папе, что сегодня он не один будет страдать от похмелья.

Недоуменно поморщившись, Софи посмотрела на мать.

— Что? — спросила она.

— Скажи папе, чтобы он оторвал свою задницу от кровати и шел на кухню, или я силой заставлю его съесть яичницу с беконом.

Громко застонав, Мэтт медленно сел.

— Судя по всему, вы вчера славно погудели, — сказала Моника, поднимая с пола его джинсы. — Надеюсь, у вас с Томом хватило ума удержать своего отца и не дать ему напиться до потери сознания.

— Отец ушел домой сразу после окончания турнира, и я решил напиться за двоих.

— Вот это правильно, — сказала она, стащив с него одеяло.

— Эй!

— Хватит валяться. Мне нужны дрова, для того чтобы растопить печь. Я думаю, что это вполне равноценный обмен: ты принесешь дрова, а я приготовлю завтрак, — улыбнувшись, сказала она и бросила ему джинсы. — Как твое колено?

Мэтт засунул ноги в штанины брюк и недовольно поморщился. Нога по-прежнему была деревянной и плохо гнулась. Прошло почти пять месяцев с тех пор, как ему сделали операцию и сшили порванные связки. Это случилось через четыре недели после того, как он прыгнул с балкона, услышав те самые выстрелы, которые теперь слышит каждую ночь. У него по-прежнему болит колено, и его по-прежнему мучают воспоминания.

— Врач говорит, что все идет просто замечательно. Ему легко говорить, ведь это я хожу с негнушейся ногой, а не он, — сказал Мэтт и, прихрамывая, побрел в кухню.

На прошлой неделе врач сказал ему, что нормально передвигаться он сможет только через три месяца. Однако, если выдавался такой холодный день, как сегодня, ему казалось, что он еще не скоро будет бегать.

Возле двери он надел свои ботинки и вышел на улицу. Легкий туман висел над деревьями, росшими за сараем. Где-то вдалеке мычали коровы. Пройдя вдоль боковой стены дома, Мэтт свернул за угол. Вдыхая холодный воздух, он выпускал изо рта облачка пара. Во рту пахло прогорклым пивом, нестерпимо болела голова, и он все еще слышал эхо тех выстрелов. Подойдя к поленнице, он начал накладывать дрова в короб, думая о Джоди Креймер. Да, он снова думал о ней. Что-то с ней не так. Она постоянно находится в каком-то напряжении. Даже ее смех — этот уверенный раскатистый смех — говорит о том, что у нее есть какая-то тайна. «Интересно, что она сейчас делает?» — подумал Мэтт, поднимая короб. Открыв плечом заднюю дверь, он вошел в дом. Увидев своего брата Тома, стоявшего на

кухне в домашнем халате, он улыбнулся. Во-первых, потому что Том выглядел еще хуже, чем он сам. А во-вторых, он знал, что скажет Том, если он расскажет ему о том, что, собирая дрова, предавался мечтам о клиентке. «*Этодохлый номер, парень*». Вот что он скажет и будет прав.

Пока он растапливал печь, Софи и ее старшая сестра Бри засыпали дядю Мэтта вопросами. «Дядя Мэтт, что ты любишь больше — арахисовое масло или мед?», «Дядя Мэтт, а какое твое второе имя?», «Дядя Мэтт, ты можешь покружить меня?». Быть «дядей Мэттом» — это самое лучшее средство от похмелья. Схватив племянниц, он усадил их за обеденный стол.

— Я выполнил свою часть работы, — сказал он. — Как насчет кофе?

Моника отправила девочек смотреть мультфильмы, которые обычно показывали по телевизору в субботу утром, принесла Мэтту и Тому тосты и кофе и села за стол напротив них. В этот момент зазвонил телефон. Как только она вскочила из-за стола и побежала к телефону, Том спросил:

— Мэтт, ты еще не передумал везти Зверя в город?

Зверь — это автомобиль марки «Холден» 1975 года выпуска, который Том купил, когда еще учился в школе. Потом под чутким руководством отца он долго ремонтировал мотор V8. Тогда он хотел стать механиком. И вот теперь он уже шесть лет занимается разведением крупного рогатого скота, и у него нет времени лежать под машиной с гаечным ключом. Однако, несмотря ни на что, он так и не смог расстаться с этой машиной. Теперь время от времени Том привозит ее в город, для того чтобы отец подлатал его раритет.

Мэтт удивленно посмотрел на брата.

— А как ты думаешь, почему я вчера вечером заснул в твоей машине? — спросил он.

— Думаю, что по этой самой причине, и еще потому, что просто был не в состоянии сесть за руль своей, — сказал Том. После того, как он добросовестно выполнил обязанности водителя и доставил Мэтта к себе домой, они с братом уселись в гостиной и пропустили еще несколько рюмочек. За этим занятием их застала Моника. Она приказала им уgomониться, утащила своего мужа в спальню и уложила его в постель. — Просто хотел проверить, не разучился ли ты управляться с таким ворчуном, как V8.

— Идиот.

— Нахал.

Моника подняла руку, давая им понять, что из-за их криков ей ничего не слышно.

— Что? — сказала она в телефонную трубку. — О боже! — воскликнула она, и, прижав трубку к груди, испуганно посмотрела на них. — Когда? — спросила она своего телефонного собеседника. — Что говорит полиция? О боже, это ужасно!

Мэтт смотрел на нее, чувствуя, как его охватывает тревога. Он знал, какое именно сообщение может вызвать такую реакцию. «Я больше этим не занимаюсь», — стиснув зубы, сказал он себе. Когда Моника повесила трубку, он спросил:

— Что случилось?

— Джона Крюгера убили. Мама говорит, что его забили до смерти.

— О господи, — пробормотал Том.

Мэтт сжал рукой кофейную чашку.

— Где это случилось? — спросил он.

— У него в доме. Его сын Гэри нашел его на заднем дворе. Кто-то ударил его деревянным брусом по голове, выломав этот брусок из ограды новой веранды Крюгера.

— Может быть, он просто упал, — сказал Мэтт, решив не делать поспешных выводов.

— Гэри сказал папе, что у него вместо лица кровавое месиво и все вокруг тоже в крови. О боже, это просто кошмар какой-то! — воскликнула Моника. Похоже, она наконец осознала весь ужас произошедшего и разрыдалась. Том взял у нее из рук телефонную трубку и обнял ее.

Мэтт смотрел на них, слушая, как у него гулко бьется сердце. Джон Крюгер был другом их семьи и семьи Моника. Мэтт и Том ходили в школу вместе с тремя сыновьями Крюгера, а потом троих братьев перевели в школу-интернат в Сиднее.

— Ты должен что-то сделать, Мэтт, — сказала Моника, прижимаясь к Тому и вытирая глаза салфеткой.

— Я больше не работаю в полиции.

— Но ты ведь можешь помочь местным полицейским. Ты знаешь, что нужно делать, а они хорошо знают тебя.

— Мон, я больше этим не занимаюсь.

— Черт побери, ты ведь все-таки детектив, Мэтт. Это ведь Джон Крюгер. Я прошу тебя сделай что-нибудь.

Мэтт провел рукой по волосам, чувствуя, что его сейчас стошнит и кофе, который он только что выпил, выйдет наружу. В его душе сейчас происходила жестокая борьба. Желание помочь боролось с желанием послать все к чертовой матери. Исход этой борьбы предопределило одно простое обстоятельство.

— Я больше не коп, — сказал он.

— Чушь собачья! — воскликнула Моника, вытащив еще две салфетки из коробки, стоявшей на микроволновой печи. — Ты еще не уволился. Ты просто ушел в отпуск, а это значит, что ты по-прежнему офицер полиции.

Неужели это правда? Он перенес тяжелый стресс и поэтому не может вести расследование. Стоит только позвонить полицейскому психологу, и он подтвердит это. Да и кроме всего прочего, у него болит колено, и поэтому сейчас он в состоянии заниматься только бумажной работой.

— Прости меня, Моника, но мне просто не разрешат заниматься этим делом, — сказал он.

Снова зазвонил телефон. Вырвав трубку у Тома, она вышла из кухни.

— Прости, Мэтт, — сказал Том. — Она просто очень расстроилась.

— Еще бы.

— Значит, ты ничем не сможешь помочь?

Мэтт посмотрел на брата. Он сейчас чувствовал себя последней сволочью. Крутой инспектор полиции, сделавший головокружительную карьеру, превратился в жалкого труса. Он боится заниматься своим делом. Однако мысль о том, что он снова может запороть все, совершив ошибку, из-за которой погибнут люди, заставила его...

Он резко поднялся из-за стола, опрокинув стул на стоящую позади него корзину с бельем.

— Дерьмо собачье!

Из гостиной выглянули обе малышки.

— Дядя Мэтт, ты плохо себя ведешь! — крикнула Бри.

— Прощу прощения, дорогая, — сказал Мэтт девочке и повернулся к Тому. — Прости, парень. Джон Крюгер был хорошим человеком. Он не заслужил такой смерти. Мне нужно

идти. Где ключи от Зверя?

Сняв ключи, которые висели на двери черного хода, Том сказал:

— Я провожу тебя.

— Нет, не надо. Тебе сейчас лучше остаться с Моникой и девочками, — сказал Мэтт.

Он закрыл дверь буквально перед самым носом брата и, тяжело дыша, направился в гараж.

Через пять минут он выехал на подъездную дорожку и, дав полный газ, помчался по проселочной дороге. Сидеть за рулем такой машины — одно удовольствие, хотя и довольно дорогое, учитывая современные цены на бензин, да и на ферме от нее нет никакого проку. Однако, когда ты управляешь таким мощным автомобилем, чувствуешь себя настоящим мужчиной — сильным и бесстрашным. А это, черт побери, как раз то, что ему сейчас нужно.

Если бы это случилось шесть месяцев назад, Монике и Тому даже не пришлось бы просить его о помощи. Он бы оседлал Зверя и, не раздумывая, помчался бы прямо к дому Джона Крюгера. Но после того, что произошло на Сомерсет-стрит, он не имеет права заниматься расследованием. Ведь это из-за него погибли заложники. Ради того, чтобы он понял, что нельзя слепо доверять своей интуиции, троим ни в чем не повинным людям пришлось умереть страшной смертью.

У сына был пистолет. Когда он побежал за ним, Мэтт сказал его родителям, чтобы они не выходили из дома, ибо только в доме они будут в полной безопасности. Он снова услышал те выстрелы. Первые два выстрела. Они прозвучали на улице почти одновременно. Остальные три выстрела он почти не расслышал из-за душераздирающих криков.

Мэтт потерял свое колено. Он должен был вывести их из дома. Он должен был обойти весь дом и все проверить. Ему нужно было прыгнуть с балкона, задержать сына и увернуться от выстрела еще до того, как этот ублюдок вернулся в дом. А он вместо этого побежал по лестнице, упал и повредил колено и тем самым обрек всю семью на жуткую смерть. Он, конечно, потом убил маньяка, но уже никому этим не помог и никого не спас. Муж, жена и их дочь-подросток были уже мертвы.

Увидев, как в окнах машины мелькают эвкалиптовые деревья, росшие по обеим сторонам дороги, он понял, что едет очень быстро. Он ничем не поможет ни полиции, ни семье Джона, если займется расследованием убийства Крюгера. Им нужен такой человек, которому бы они доверяли. А Мэтт теперь человек ненадежный.

— Мать вашу так! — заорал он.

Он еще сильнее сжал руками руль. Мэтт всю жизнь помогал людям. Он знал, как нужно действовать в трудной ситуации. У него была хорошая интуиция, он мог логически мыслить. Собственно говоря, для того чтобы найти применение этим своим способностям, он и стал копом. Вышестоящее начальство всегда его хвалило. Он быстро продвигался по службе. Его перевели в «убойный» отдел и даже отправили на специальные курсы. И вот, невзирая на специальную подготовку и огромное желание работать, он все-таки не возьмется за это расследование, потому что больше не доверяет самому себе.

Впереди он увидел поворот. Для того чтобы вписаться в этот сложный левый поворот, нужно обязательно сбросить скорость. Если он не уберет ногу с педали газа, то... на такой скорости такая машина может...

Тогда закончится его героическая жизнь — да, он считал себя настоящим героем, — и те злосчастные выстрелы больше не будут преследовать его.

А что, Мэтт, было бы не плохо разом покончить со всем этим. Только вот Зверя жалко. И еще...

В этот момент проснулся его мобильный телефон, и он услышал первые аккорды песни «Мистер Бодженглз».

Звонил его отец. Старик любил эту песню, и поэтому Мэтт поставил этот рингтон.

Мэтт нажал на тормоз. Слишком сильно нажал, а этого делать не следовало, ведь он на большой скорости пытался вписаться в поворот. Послышался скрежет шин, и машина развернулась на сто восемьдесят градусов. Ситуация вышла из-под контроля, и он понял, что автомобиль начал вращаться. Совершив один полный оборот, а потом еще пол-оборота, Зверь остановился, застряв в придорожной грязи.

Мэтт сидел в облаке пыли, слушая, как бешено колотится сердце. Его вдруг охватил жгучий стыд. «Нет, я не хочу, чтобы какой-нибудь коп пришел к моему отцу и сообщил ему о том, что его сын разбился в лепешку», — подумал он. Мэтт видел, что происходит с людьми после того, как им сообщают подобные новости. Нужно быть последним идиотом, чтобы добровольно лишиться себя жизни.

Звучали последние ноты «Мистера Бодженглза». Дрожащей рукой он взял телефон.

— Привет, папа, — сказал он.

— Привет, Мэтти. Вы с Томом вчера хорошо оттянулись?

— Да, папа, вечер удался.

— Ты в порядке, сын? Мне кажется, у тебя голос дрожит.

— Это все похмелье, — ответил Мэтт, откинувшись на подголовник сидения. — Что ты хотел, отец?

— Я по поводу «мазды», которую ты вчера привез. Там нет ничего серьезного. Сегодня после обеда ее можно будет забрать. Я так и не смог дозвониться по тому номеру, который ты мне оставил. Ты не помнишь, что сказала та женщина? Когда она собиралась заехать за машиной?

Мэтт вспомнил, как Джоди в пабе врезала Андерсону, едва не размазав его по стене, и улыбнулся.

— Я сказал, что мы ей сами позвоним, — ответил он. — Дай мне ее номер, и я попробую дозвониться. Она остановилась здесь неподалеку. Если я не дозвонюсь, могу заехать к ней.

Достав ручку, он записал номер телефона Джоди.

— Ты привезешь мне Зверя? — спросил отец.

— Да, я уже еду к тебе.

— Будь осторожен. Том сказал, что он плохо слушается руля.

— Мне так не кажется. Он в полном порядке.

В этой местности мобильная связь была совершенно непредсказуемой. В каком-нибудь глубоком, поросшем кустарником овраге телефон прекрасно принимал сигнал и звонил громче церковного колокола, а на ровной дороге вообще не работал. «Старый амбар находится на самой вершине холма, и там, наверное, хорошая связь», — подумал Мэтт. Однако дозвониться до Джоди ему так и не удалось. Он даже не смог отправить ей смс-сообщение.

Мэтт включил зажигание. Он еще не оправился от пережитого стресса, и у него по-прежнему учащенно билось сердце. Его отец никогда не узнает о том, как важно было для Мэтта услышать его голос. Он улыбнулся. Старик, наверное, даст ему хорошего пинка, если он расскажет ему обо всем. А потом обхватит за плечи своей загорелой мускулистой рукой

(так его отец представлял себе родительские объятия) и скажет, что ему нужно найти какую-нибудь работу. Его отец всегда говорил: когда в жизни наступает черная полоса, нельзя сидеть без дела. Нужно занять себя хоть чем-нибудь, а потом обязательно подвернется более интересная работа.

Именно поэтому Мэтт и приехал в Болд Хилл. Когда он поправился настолько, что смог ходить без костылей, а боль в колене стала вполне терпимой, ему нужно было каким-нибудь способом избавиться от навязчивых воспоминаний и забыть о тех злосчастных выстрелах. Встречаясь со своими коллегами и напарниками, он снова вспоминал все, что случилось, и его начинали мучить кошмары. Он не хотел ни с кем разговаривать на эту тему, и встречаться с кем-либо ему тоже не хотелось. Он понимал, что если и дальше будет прятаться от людей в своем доме в Ньюкасле, то просто сойдет с ума. Вот поэтому, когда его отец сказал, что ему в гараже нужен помощник, Мэтт сразу собрал свои вещи и приехал к нему, несмотря на то что отцу нужен был всего лишь мальчик-разнорабочий. Он снова поселился в своей старой комнате с двухъярусной кроватью, которая находилась на втором этаже дома прямо над мастерской. С тех пор прошло уже два месяца, а он по-прежнему заправляет бензином машины, водит тягач-эвакуатор, убирает в мастерской и ждет, когда подвернется более интересная работа.

Именно по этой причине он согласился съездить к старому амбару. К тому же там жила Джоди Креймер, и это было стимулом и приятным бонусом.

Добравшись до того места, где дорога, ведущая на ферму Тома, пересекалась с другой, он повернул налево и поехал в противоположную от города сторону. Он помнил, что до поворота на боковую дорогу, ведущую к амбару, ему нужно преодолеть еще километров пять или десять. С тех пор, как Мэтт вернулся домой, ему еще ни разу не приходилось заезжать в эти края. Казалось, эту старую извилистую дорогу не ремонтировали с тех самых времен, когда он последний раз ездил по ней.

А было это семь лет назад. В тот день он поджидал у амбара братьев Андерсонов. Он был очень зол из-за того, что два его серьезных дела, первое и последнее, закончились полным провалом. Первым провалом было дело Андерсонов. Мэтт знал наверняка, что они виновны, но доказать их вину не смог. Последним провалом стала операция по спасению той самой семьи. Он знал, что сможет защитить этих людей, но они все-таки погибли. На протяжении нескольких лет он следил за Тревисом и Кейном, понимая: если он хоть на день упустит их из виду, тем самым обречет на смерть еще какую-нибудь девочку-подростка.

Мэтт помахал рукой, приветствуя водителя проезжавшей мимо машины. «Какое все-таки странное стечение обстоятельств: вчера вечером я встретил Кейна Андерсона, а сегодня утром еду к амбару», — подумал Мэтт. Станным было еще и то, что этот ублюдок напал на Джоди, а Мэтт ехал сейчас именно к ней. Он тряхнул головой. Нет, это, скорее всего, просто совпадение. Андерсон не мог знать, что она будет жить в старом амбаре. А если бы даже и знал, что из этого следует? Джоди не одна, с ней еще трое подруг. Да и старый полуразвалившийся амбар уже давно перестроили, превратив его в современный коттедж. Он, конечно, находится в очень удаленном месте, но в нем уже нельзя устраивать садистские игры (именно этим здесь когда-то и занимались Андерсоны). «Черт побери, даже не верится, что это местечко теперь называется „Б-и-Б“», — усмехнувшись, подумал Мэтт.

Он повернул на грунтовую дорогу, ведущую к амбару. Эту дорогу, судя по всему, немного подлатали, для того чтобы привлечь сюда богатеньких туристов из города. Сбавив

скорость, он начал подниматься по склону. У машины была очень низкая посадка, и Мэтт боялся, что может разбить днище. Он улыбнулся, вслушиваясь в гортанное урчание мотора. В старом гараже они с Томом могли часами наслаждаться, слушая, как работает мотор этой машины. Если со Зверем что-нибудь случится, брат убьет его. Он переключился на первую передачу и, увеличив скорость, въехал на пригорок. Впереди показался амбар. Он находился на самой вершине холма. Посмотрев на него, Мэтт снова вспомнил давние события и остановился.

Семь лет назад, когда он приехал сюда с поисковой группой, старый амбар был гнилой развалившейся халупой. Здесь повсюду бегали крысы, и несчастных полицейских заели блохи. Здесь пахло гнилью, плесенью и гарью. Дело в том, что одна из стен амбара сгорела. Наверное, дом, в котором жили Тревис и Кейн вместе со своим отцом (находился он на окраине города возле дороги на Дангог), был не лучше, чем этот амбар.

Семейка Андерсонов — это просто шайка отпетых негодяев, по которым тюрьма плачет. Билл Андерсон дважды попадал за решетку. После того, как его задавил грузовик, в котором перевозили скот, все вздохнули с облегчением. Он был горьким пропойцей, драчуном и скандалистом, который вместо того, чтобы вежливо поздороваться, запросто мог врезать мужчине кулаком в лицо, а женщину избить до полусмерти. Похоже, его сыновья, Тревис и Кейн, многому научились у своего папаша. Как говорится, яблочко от яблони недалеко падает. Тревиса с позором выгнали из армии, а Кейн отсидел срок в тюрьме Лонг Бау.

Тревис добровольно пошел в армию ровно через месяц после того, как было прекращено расследование того дела. В то время Мэтт получил повышение по службе, став инспектором полиции, и его перевели в Сидней. Однако отец говорил ему о том, что ходили слухи, будто Тревис решил взяться за ум и начать новую жизнь. Мэтт подумал, что, скорее всего, Андерсон сам распространял эти слухи, для того чтобы как можно быстрее избавиться от надзора полиции. Через три года он снова попал в поле зрения полиции в связи с делом о краже оружия с армейских складов. Об этом деле Мэтту было известно только то, что в течение восемнадцати месяцев с армейских тренировочных баз тайно вывозили автоматические винтовки и в краже оружия были замешаны девять военнослужащих. После проведения расследования Тревиса вместе с двумя его товарищами с позором исключили из армии. К уголовной ответственности их не смогли привлечь из-за недостатка улик.

Кейну в жизни повезло меньше. Мэтт работал в Сиднее уже полгода, когда его имя снова появилось в полицейской базе данных. Кейн зарезал ножом какого-то парня в пабе. Получил же он за это только два года тюрьмы благодаря тому, что какой-то идиот из социальной службы заявил на суде, что Кейн совершил это преступление из-за того, что рядом с ним не было Тревиса, который благотворно влиял на него, удерживая от дурных поступков, и что вспышки агрессии у Кейна случаются из-за того, что его в детстве часто избивал отец. Все-таки один раз Биллу Андерсону удалось сделать доброе дело для своего сына.

Сидя в машине, Мэтт рассматривал новую крышу амбара, широкую веранду и сад. Разруха и упадок сменились красотой, комфортом и уютом. Если бы семь лет назад Мэтту удалось настоять на своем, амбар снесли бы к чертовой бабушке. А сейчас, похоже, старый амбар чувствует себя лучше, чем они все вместе взятые. «Что же, давайте пойдём ближе и проверим, так ли это», — подумал Мэтт.

Боковым зрением он заметил, что в кустах промелькнуло какое-то красное пятно. Оно

находилось справа и на несколько метров выше по ходу дороги. Проехав вперед, он остановил машину возле каменной площадки. Она представляла собой ровное, лишенное растительности место, шириной приблизительно метров в пять. С трех сторон ее окружали кусты, а с четвертой она упиралась в дорогу. Кто-то в красной куртке или свитере карабкался по склону с противоположной стороны площадки. Мэтт подождал, пока этот человек поднимется. Увидев это лицо, он почувствовал, как его губы расплываются в улыбке, и опустил стекло машины.

— Привет, Джоди.

— Мэтт?

Она произнесла это так, как будто сомневалась в том, что видит именно его, а не кого-либо другого, и Мэтт поднял темные очки, надев их на голову. «Сегодня утром она выглядит совершенно иначе», — рассматривая ее, подумал он. На ней был красный свитер, ее великолепные ноги обтягивали спортивные брюки, а вокруг талии была обвязана ветровка. В руке она сжимала камень размером с бейсбольный мяч.

— Вы сегодня рано встали. Судя по тому, сколько бутылок вина я вчера загрузил в вашу машину, я думал, что вы будете спать до полудня и мне придется будить вас.

Она некоторое время внимательно разглядывала его, вертя камень в руке, а потом спросила:

— Это ваша машина?

Высунув руку в окно, Мэтт похлопал по дверце.

— Она великолепна, не правда ли? Нет, это машина моего брата. Он попросил меня отвезти ее в город.

— Он живет где-то здесь неподалеку?

— В той стороне, — сказал Мэтт, указывая большим пальцем за спину. — Примерно километрах в пятнадцати отсюда. Словом, рукой подать.

— Он вчера ездил куда-нибудь?

— Нет.

— А вы?

«Интересно, к чему все эти вопросы?» — постучав по стеклу пальцем, подумал Мэтт. Он ехал в «Б-и-Б», надеясь поболтать немного с классной девчонкой, а вместо этого ему устроили настоящий допрос.

— Нет, я тоже никуда не ездил. А почему вас это интересует? — спросил он.

Покрутив камень в руке, она сказала:

— Мы видели, как какая-то машина, похожая на вашу, ездил ночью вокруг амбара. Это были вы или ваш брат?

Повернувшись, Мэтт посмотрел на амбар сквозь ветровое стекло. Да, Джоди Креймер смеется так, что любой парень запросто может потерять голову. К тому же она очень сильная и одним ударом может свалить с ног огромного мужика весом килограммов этак сто. Ко всему прочему, она, похоже, еще и слегка не в себе. Эй, парень, кто ты такой, чтобы критиковать ее? Ты сам полчаса назад подумывал о том, чтобы свести счеты с жизнью. Мэтт снова посмотрел на Джоди.

— Да, должен признаться, что в молодости мы с братом любили пофлиртовать с симпатичными туристками, — сказал он, улыбнувшись, — но так, чтобы выслеживать кого-то среди ночи... Нет, это не наш стиль.

Подумав немного, она тоже улынулась ему.

— Да, конечно. Простите меня, — сказала она и, подняв руку, посмотрела на камень. Так, словно хотела понять, насколько он тяжелый.

— Зачем вам этот камень? — спросил Мэтт.

Тряхнув головой, она посмотрела на него пристальным взглядом. Мэтту показалось, что она сейчас раздумывает над тем, что ему ответить.

— Видите ли, с десяти метров я запросто могу попасть бейсбольным мячом в «десятку». Меткость — это очень полезное качество для преподавателя физкультуры. Однако я уже не играю в бейсбол, и в обычной жизни мне очень редко приходится что-нибудь куда-нибудь бросать, — сказала она. — Когда я услышала звук мотора вашей машины, то подумала, что камень может мне пригодиться.

Несмотря на то, что это было сказано с иронией, Мэтт понял, что она не шутит. Джоди была похожа на натянутую струну — вся такая напряженная и настороженная. Она по-прежнему крепко сжимала в руке камень. «Возможно, я переоцениваю свои силы, но мне кажется, лучше продолжать разговор в той же шутиливой манере», — подумал Мэтт.

— Да что вы говорите! Как же вы собирались действовать?

Медленно, как бы нехотя пожав плечами, она сказала:

— Я собиралась бросить камень в водительское окно. А так как вы его открыли, то камень попал бы прямо вам в голову. И здесь было бы много крови. Вашей крови, а не моей.

Мэтт почувствовал, что его губы расплываются в улыбке. Он понял, что она хотела ему сказать.

— Хорошо, а что потом? — спросил он.

— Потом я бы позвонила в полицию.

— Здесь нет связи.

— Я бы спустилась вниз, к шоссе. Там телефон хорошо работает, — ответила она.

Мэтт кивнул.

— А если бы вы промахнулись? — спросил он.

Упершись одной рукой в бедро, другой она подкинула камень и поймала его.

— Один из моих учеников, у которого, кстати, великолепные математические способности, высчитал, что у меня процент попаданий равен девяносто четырем из ста. Я бы не промахнулась, — сказала она.

— Вы только не подумайте, что я сомневаюсь в ваших способностях, но это камень, а не мяч. Он тяжелее мяча, и форма у него не такая идеально круглая. К тому же я нахожусь от вас метрах в шести, не больше. Может быть, с такого расстояния вы не так метко попадаете в цель. Еще нужно учесть то, что вы находитесь в состоянии стресса. И у вас только одна попытка. В такой ситуации любой, даже очень меткий стрелок способен промахнуться. Что вы будете делать потом?

Он заметил, что его вопрос заставил ее задуматься. Улыбка исчезла с ее лица, и она пожалала плечами, признавая свое поражение.

— Хорошо. Допустим, я промахнулась, но я все равно попала бы камнем в машину. Пока бы вы сообразили, что произошло, я бы успела убежать в кусты. А с вашей больной ногой вы бы меня не смогли догнать.

Мэтт инстинктивно дотронулся рукой до своего больного колена. Она все правильно рассчитала. Даже если бы она была в два раза слабее, чем на самом деле, он все равно не догнал бы ее.

— Но сможете ли вы прибежать к амбару быстрее, чем я доеду туда на машине?

Хорошо, допустим, что вы сможете опередить меня. И что вы скажете своим подругам? Что у двери дома стоит какой-то маньяк? — спросил он.

Посмотрев на ее лицо, Мэтт понял, что ему не следовало этого говорить. Похоже, он испугал ее. Она снова напряглась, как струна, и еще сильнее сжала камень. Он ждал, пока она снова заговорит, пытаясь понять, почему она так отреагировала на его слова.

— Да, вы правы, — наконец сказала она. — Кстати, когда Коррин приглашала вас зайти к нам в гости, она имела в виду вторую половину дня. Вы выбрали не самое удачное время для визита.

Он прекрасно понял, что она хотела этим сказать. «Убирайся отсюда, парень, и никогда больше не показывайся мне на глаза», — вот истинный смысл ее слов.

— Я, в общем-то, приехал к вам по делу. Ремонт вашей «мазды» почти закончен, и сегодня во второй половине дня вы сможете ее забрать, если привезете машину, которую взяли у меня, — сказал он.

— И вы проехали такой большой путь только для того, чтобы сообщить мне об этом? — спросила она, подозрительно прищурившись.

«Что, черт побери, с ней такое происходит?» — подумал Мэтт.

— Да, мне пришлось приехать сюда, потому что я не смог вам дозвониться, — сказал он. — Мне показалось, что вы хотели забрать свою машину как можно быстрее.

— О-о, — пробормотала она, тряхнув головой. — Простите меня.

Подойдя к нему поближе, она попыталась улыбнуться. Однако улыбка эта вышла какой-то натянутой.

— Я совсем забыла о том, что здесь нет связи. Спасибо вам большое за то, что приехали. Я и не думала, что машину так быстро починят.

— Там не было никаких серьезных повреждений. Отец ее немного подлатает и кое-что кое-где подравняет. Красить он, конечно, ее не станет, но вид у машины будет вполне пристойный. Вы сможете спокойно доехать на ней домой, и ни один дорожный патруль к вам не придерется.

— Это просто замечательно. Я уверена, что страховая компания не оплатит мне эти расходы, — усмехнувшись, сказала она.

Теперь она стояла всего в двух шагах от него и улыбалась. Мэтту показалось, что она пытается как-то сгладить неприятное впечатление от их разговора. Он тоже улыбнулся ей. Ему приятно было на нее смотреть. На ее сильное тренированное тело, огромные черные глаза, которые обжигали его своим огнем. С каким удовольствием он ходил бы в школу, если бы у него был такой преподаватель физкультуры! Нужно только сделать так, чтобы она не убежала от него.

— Как там наш старый амбар? Я вижу, что он еще не развалился, — сказал Мэтт.

Она снова подняла голову и посмотрела на вершину холма.

— Просто великолепно, — сказала она.

— Похоже, его хозяева проделали грандиозную работу, и их старания не пропали даром. Интересно, как там сейчас внутри?

Она все еще улыбалась, но Мэтту показалось, что теперь ее улыбка стала несколько натянутой.

— Там очень уютно, — ответила она, пробежав взглядом по его машине и по площадке. — Что ж, мне пора идти. Меня ждут к завтраку. Еще раз хочу поблагодарить вас.

— Так быстро? Я могу подвезти вас, если хотите, — сказал он. — Склон довольно

крутой.

— Нет, не нужно, — отступив на шаг от машины, уверенно сказала она. — Это будет для меня хорошей тренировкой.

«О господи, она ведь думает, что ты, придурок, клеишься к ней. Да, я действительно к ней клеюсь», — подумал Мэтт. И это нужно немедленно прекратить, потому что он ведет себя как последний идиот.

— Да, конечно. Жду вас днем в мастерской, — ответил он.

Опустив очки на нос, он развернул машину, въехав в кусты, которые росли на противоположной стороне этой узкой дороги, и, махнув рукой на прощание, двинулся вниз по склону холма.

«Наслаждайся, Мэтт, своим позором. Твоя интуиция никуда не годится», — сказал он себе.

Поднимаясь по лестнице на веранду, Джоди почувствовала запах бекона и только что сваренного кофе. Она постояла некоторое время у двери, чтобы успокоиться и собраться с духом. Джоди так быстро взбежала на вершину холма, что теперь никак не могла отдышаться. «Я, наверное, сегодня поставила мировой рекорд», — подумала она. Ее нервы сейчас были напряжены до предела, а сердце трепетало от страха. Если она войдет в комнату и прямо с порога скажет подругам о том, что чудесный парень Мэтт Вайзмен, который вчера вечером их спас, судя по всему, бабник и маньяк, подруги подумают, что она сошла с ума. Они ведь не знают о том, что сейчас произошло на дороге. Коррин и Ханна, скорее всего, скажут, чтобы она убиралась к чертовой матери и не портила им отдых.

Но ей обязательно нужно обо всем им рассказать. Кто предупрежден, тот вооружен.

Когда Джоди открыла дверь, Коррин, сидевшая у барной стойки, подняла голову и посмотрела на нее.

— Завтрак на столе! — крикнула она.

Она переделалась, сменив шелковую пижаму на белые брюки и прелестную блузу. Если рано утром она выглядела элегантно-сонной, то сейчас — элегантно-домашней. Свои роскошные волосы она уложила в великолепную прическу, собрав их на макушке в красивый узел. Огромный деревянный обеденный стол выглядел просто шикарно. Она, наверное, привезла белую скатерть из дома, а цветы нарвала в кустах возле амбара.

Луиза лежала на одном из диванов. Увидев Джоди, она села и бросила книгу на кофейный столик, стоявший возле камина, в котором снова разожгли огонь. Она по-прежнему была в пижаме.

— Неужели ты все это время бегала? — сладко потянувшись, спросила она.

Джоди думала о Мэтте. Ей хотелось прямо сейчас выложить все, что она узнала. обстоятельно, так сказать, по пунктам. Ведь теперь все ее предположения были подкреплены фактами. Однако у нее раскраснелось лицо, она вспотела и запыхалась. В таком виде не стоит начинать разговор на эту тему, ведь ей нужно убедить скептиков в том, что появилась новая опасность. Сначала ей следует поесть и привести свои мысли в порядок, а потом она уже все расскажет спокойно, ясно и в логической последовательности.

— Да, почти все время, — сказала она и, закрыв дверь на замок, сняла кроссовки. — Я думала, что вы начали завтракать без меня.

— Что за ерунда! Разве мы можем сесть за стол без тебя? — воскликнула Коррин. — Наш девиз — один за всех и все за одного. Как ты могла забыть об этом? — усмехнувшись, спросила она, доставая из холодильника бутылку шампанского. — У тебя еще остались силы для того, чтобы открыть эту шипучку?

— Думаю, что я с этим справлюсь.

— В выходные нужно лежать на диване, задрав вверх ноги, а не бегать по сельской местности, высунув язык.

— Мне нравится бегать.

— Не смеши меня, — сказала Луиза, садясь за стол. — Никто не любит бегать. Бегуны говорят это только для того, чтобы всем остальным было стыдно.

— После большой дозы алкоголя бегать вредно, — заявила Ханна, входя в комнату. Она уже успела принять душ и одеться. На ней были джинсы и теплый свитер — все в

соответствии со временем года. — Утром нужно пить как можно больше жидкости, для того чтобы восстановить водный баланс организма.

— Слушаюсь, доктор, — улыбнулась Джоди.

Ханна погладила голую руку Джоди.

— И еще тебе нужно теплее одеться, иначе ты замерзнешь, — сказала она.

— Уже бегу одеваться, — ответила Джоди, продолжая улыбаться.

Повернувшись, она страдальчески закатила глаза и направилась в коридор. Она бегала всю свою сознательную жизнь и прекрасно знала, что нужно делать для того, чтобы не умереть от жажды и не схватить пневмонию.

Завтрак начался со свежих фруктов и веселой болтовни.

— Давайте сделаем так. Пусть каждая из нас выполнит свой родительский долг и позвонит домой, а потом мы наложим до конца выходных запрет на все звонки домой и разговоры о семье и детях, — сказала Луиза.

И они наперебой заговорили о детях. Луиза рассказала о том, что ее близнецы делают потрясающие успехи — они очень быстро научились читать. Ханна поделилась своими сомнениями насчет того, стоит ли ей своего старшего сына оставлять дома одного, когда она уходит на дневное дежурство в больницу. Коррин поведала подругам о том, какой ужас она пережила, когда ее сын, недавно достигший подросткового возраста, смастерил самодельную бомбу. А Джоди похвасталась тем, что ее дочь Изабель как самая лучшая спортсменка школы поедет на региональные соревнования по легкой атлетике.

Нет, в этом не было никакого бахвальства, никто из них не пытался доказать, что чьи-то дети лучше, а чьи-то хуже. Разговор был вполне искренним и откровенным. Они просто делились друг с другом своими печалью и радостями, рассказывали о своих ошибках и удачах. Они дружили уже восемь лет и за это время вместе переживали и бессонные ночи с новорожденными детьми, и слезы первых школьных дней, и трудности пубертатного периода. Они, как обычно, много смеялись и давали друг другу полезные советы. Джоди постепенно успокоилась и напроочь забыла об утренней перепалке.

Когда Коррин принесла яйца а-ля бенедикт, Лу постучала вилкой по кофейной чашке, требуя тишины.

— Итак, я объявляю дискуссию на тему «Семья и дети» закрытой. Пришло время, леди, заняться чем-нибудь другим, иначе мы проговорим о своих отпрысках до самого вечера. Я хочу выслушать ваши предложения по поводу того, чем вы хотите заняться сегодня.

— Только не тем, для чего требуется постоянно следить за временем, — объявила Ханна.

— Вчера вечером я увидела в городе прелестный посудный магазинчик, — сообщила Коррин.

— Я собираюсь почитать, — сказала Лу.

Они посмотрели на Джоди. Ей вообще не хотелось выходить на улицу. Здесь, за закрытой дверью, она чувствовала себя в полной безопасности. Джоди пожала плечами, делая вид, что ей абсолютно все рано, чем заниматься.

— Как там, на улице? Может быть, стоит прогуляться по окрестностям? — спросила Лу.

Сейчас был самый подходящий момент для того, чтобы рассказать им о Мэтте Вайзмене, которого она встретила на дороге.

— Там холодно, — сказала Джоди.

Уплетая яйца, она сообщила подругам о том, что вся долина затянута туманом, что по

фермерским полям, расположенным вдоль шоссе, прыгают кенгуру. Еще она поведала о странностях мобильной связи в этой местности, сказав, что для того, чтобы позвонить домой, им придется спускаться к шоссе. А потом она рассказала им о Мэтте. О том, что он якобы случайно оказался рядом и решил заехать к ним, дабы сообщить о том, что ее машину можно будет забрать из мастерской сегодня днем. И еще о том, что мотор его машины издает низкие гортанные звуки, похожие на те, которые она слышала ночью, о том, как он загнал ее на каменную площадку, преградив ей дорогу своей машиной, и том, что он расспрашивал ее об амбаре.

Когда она закончила свой рассказ, в комнате воцарилась тишина. Эта неловкая, тяжелая и несколько непонятная пауза затянулась надолго. А потом, словно гром среди ясного неба, раздался громкий веселый смех. Коррин смеялась так, как будто Джоди рассказала забавный анекдот, и ей пришлось подумать немного, чтобы уловить его суть. Ханна смеялась громче всех. Даже слишком громко. Луиза же просто улыбнулась. Улыбка эта была какой-то натянутой.

Джоди разозлилась.

— В этом нет ничего смешного, — сказала она.

— Да успокойся же ты наконец, — сквозь смех пробормотала Коррин. — Этот парень просто хотел немного пофлиртовать с тобой. Похоже, ты уже совсем повредила умом. Не можешь отличить невинный флирт от грубого домогательства. Теперь я понимаю, почему у тебя после развода с Джеймсом не было ни одного мужика.

Джоди густо покраснела и, опустив глаза, уставилась на румяный тост, лежавший на ее тарелке. Неужели Коррин действительно так думает? А может быть, и не только Коррин? По правде говоря, ей и самой время от времени приходили в голову такие мысли.

— Что ты такое говоришь, Коррин? — сказала Луиза, улыбнувшись Джоди. — Может быть, она просто не хочет встречаться с грубым деревенским парнем. Такие парни просто не умеют обращаться с женщинами.

Гордо вскинув голову, Коррин с досадой посмотрела на нее. Сидевшая рядом с ней Ханна, словно капитан команды-соперника, слегка приподняла брови, давая тем самым понять, что согласна с Коррин.

Джоди едва не задохнулась от злости.

— Коррин, ты думаешь, что если ты выпила целую бутылку шампанского, то можешь говорить все, что взбрдет тебе в голову? — воскликнула она.

— Что ты этим хочешь сказать? — возмутилась Коррин.

Джоди набрала в легкие воздуха, собираясь дать ей достойный отпор, но решила промолчать и прикусила губу. Если она сейчас начнет спорить с каждой из них в отдельности, то отвлечет внимание от основной темы разговора.

— Ничего. Я ничего не хотела сказать. Послушайте, вот что получается. Вчера вечером двое каких-то парней шатались вокруг амбара, а потом еще два человека — возможно, их было больше — ходили с фонариками по веранде, и в три часа ночи вокруг амбара ездил какая-то машина. Все это как минимум странно, а как максимум — крайне подозрительно, — сказала она.

Все сидели, словно воды в рот набрав. Глядя куда-то в сторону кухни, Ханна покачала головой. Коррин ковырялась вилкой в своей тарелке, а Луиза снова села на стул и посмотрела на Джоди каким-то странным взглядом.

Скрестив руки, Джоди положила их на стол.

— Послушайте, я просто хочу сказать, что нам не стоит доверять людям, которых мы можем встретить здесь, возле амбара. Нет, за закрытой дверью мы в полной безопасности. Но если кто-нибудь появится, мы должны сначала разобраться, что это за человек, а потом уже пускать его в дом. Вы же знаете, внешность бывает очень обманчивой, — заключила она.

— Все этому можно найти другое объяснение, — сказала Ханна, многозначительно посмотрев на Джоди. — Те двое парней, которых мы вчера встретили, действительно туристы, и они просто решили прогуляться перед сном, прихватив с собой фонарики. И они громко храпели в своих спальнях мешках в то время, когда ты видела какие-то отблески света, которые приняла за свет фонариков. И не было никакой загадочной машины, которая ездила ночью вокруг амбара. Это был обыкновенный гром. А Мэтт Вайзмен действительно замечательный парень, который специально приехал сюда для того, чтобы сказать тебе, что твою машину уже отремонтировали. Да, я понимаю, твоя версия более интересная и, так сказать, захватывающая, но мне больше нравится моя.

Почему, черт возьми, Ханна все время спорит с ней?

— Итак, мы снова возвращаемся к варианту «я этого не видела, значит, ничего не было»? — спросила Джоди.

— Это, по крайней мере, лучше, чем делать странные умозаключения после того, как тебе что-то привиделось среди ночи.

— Прощу тебя, Ханна, поверь мне.

— Я просто хочу спокойно наслаждаться отдыхом и не желаю больше слушать эти твои жуткие вариации на тему «Кошмара на улице Вязов».

— Слушай, слушай, — хихикнула Коррин.

— Не ссорьтесь, девочки. Давайте займемся чем-нибудь, — сказала Луиза.

Джоди упрямо сжала губы. Ей было обидно и досадно, она понимала, что подруги просто смеются над ней. Однако больше всего ее беспокоило то, что она уже и сама начала сомневаться, склоняясь к мысли, что все увиденное — лишь плод ее воспаленной фантазии. Слушая объяснение Ханны, она почувствовала, что от волнения у нее учащенно забилось сердце. Да, все могло быть именно так, как она описала. Возле амбара им встретились самые обыкновенные туристы, и никаких людей с фонариками не было. Да, она вчера слишком много выпила. А та машина... что же, возможно, она ей просто померещилась. Сегодня утром ей показалось, что она сжимает окровавленные руки Анжелы и слышит, как та кричит. Она кричала так громко, как будто находилась в соседней комнате. Может быть, и та машина была таким же ночным кошмаром, как и воспоминания о прошлом.

Скрестив на груди руки, Джоди думала о том, что ей теперь делать. Продолжать этот разговор было совершенно бессмысленно. Повернувшись, она посмотрела на большие окна, выходящие на задний двор. Шторы были открыты, и из этих окон открывался вид на поросший буйной растительностью склон. Вчера за ними была только пугающая темнота. Она снова вспомнила парней-туристов, похожие на свет электрических фонариков блики, странную машину и Мэтта Вайзмана. Нет, здесь все-таки что-то не так. Слишком уж странно все это, слишком уж много совпадений. Своих учеников на уроках самообороны она учит доверять своей интуиции, своему природному чутью. Если ты подсознательно чувствуешь опасность, значит, она, скорее всего, существует.

Ей вдруг отчаянно захотелось встать и закричать на своих подруг. Заставить их слушать ее, спорить с ними, пока они не поймут, что она права. Сказать им, чтобы они были

осмотрительными, что опасность может подстергать их на каждом углу и что бдительность и осторожность уберегут их от смерти.

Однако, посмотрев на лица подруг, сидевших за столом, она поняла, что они сейчас чувствуют то же, что и она: досаду, недовольство, раздражение и злость. «А вдруг моя интуиция подвела меня?» — подумала она. Может быть, из-за той давней трагедии ей теперь везде мерещится опасность? Да, ей очень не хочется, чтобы с ними что-нибудь случилось, но какое это сейчас имеет значение? Неужели она действительно хочет испортить им выходные, убеждая их поверить тому, в чем сама сомневается?

Она встала и, собрав свои тарелки, сказала:

— Завтрак был просто замечательным, Коррин. Простите меня за то, что моя пустая болтовня помешала вам насладиться всеми этими кулинарными шедеврами.

Пока она ставила тарелки в посудомоечную машину, никто не проронил ни слова. В этой напряженной тишине тарелки звенели, как литавры, а когда она шла по коридору, ее шаги отдавались гулким эхом по всему дому. Закрывшись в ванной, Джоди встала под горячий душ. «Когда мы ехали сюда, я думала, что эти выходные будут самыми удачными, самыми лучшими, словом, будут похожими на веселый праздник», — вспомнила она, горько усмехнувшись.

Вернувшись в спальню, она долго стояла в нижнем белье перед закрытыми шторами, вытирая свои мокрые волосы полотенцем и вспоминая события прошедшей ночи. Бросив полотенце на кровать, она осторожно отодвинула штору и выглянула в окно. На улице вовсю светило солнце. Все дышало красотой и спокойствием. Зимнее солнце согрело деревянную веранду. Сразу за верандой начинались буйные заросли травы. После ночного ливня трава эта была сочного ярко-зеленого цвета. Возле кустов паслись два кенгуру валлаби, лениво пощипывая траву.

Ей следовало бы наслаждаться этой красотой, впитывая в себя сельскую тишину и умиротворение. Ведь именно за этим она сюда и приехала. Для того чтобы расслабиться и отдохнуть, а не дрожать от страха и сходить с ума от волнения. Она покрутила плечами сначала в одну сторону, а потом в другую. «Встряхнись, Джоди, — сказала она себе. — Оденься и продолжай наслаждаться жизнью, позабыв обо всех неприятностях». Собственно говоря, она всегда так поступала. Когда в спальню вошла Луиза, Джоди сразу повернулась к ней спиной.

— Ханна и Коррин собираются поехать в город. Не хочешь составить им компанию? — спросила Луиза. Она села на кровать Джоди рядом с открытым чемоданом, подогнула под себя ноги и оперлась на руку.

Дойдя до середины комнаты, Джоди остановилась, вспомнив о том, что на ней только нижнее белье, не скрывающее безобразные шрамы на животе. Джоди не стыдилась их — они напоминали ей о том, что она спаслась от смерти. А еще эти беспорядочные полосы с неровными краями напоминали ей о жестокости и зверстве. Однако эту историю ей не хотелось озвучивать, ведь сейчас она слишком взволнована и растеряна. Она не сможет говорить об этом до тех пор, пока будет чувствовать, как сжимает своими руками окровавленную руку Анжелы. Джоди отвернулась, но Луиза сидела на ее кровати. Не может же она все время стоять к подруге спиной. Если же она подойдет ближе, то Луиза сразу увидит шрамы, и поэтому Джоди осталась стоять на месте, скрестив руки на талии.

— Нет, я пас. Я сегодня во второй половине забираю машину из мастерской, так что могу подождать, — сказала она.

Джоди заметила, что Луиза как-то странно на нее смотрит. Она сидела на кровати, и ее голова находилась на уровне живота Джоди. Широко раскрыв от удивления глаза, Луиза уставилась на ее живот. Когда она наконец оправилась от удивления, Джоди затаила дыхание.

— Боже мой, Джоди, что с тобой случилось? — спросила Луиза и, подняв глаза, посмотрела ей в лицо.

Потом она снова опустила взгляд и осмотрела шрамы, начинавшиеся от резинки трусиков и заканчивающиеся возле противоположного бедра, возле самой бедренной кости. В этом месте они были широкими и бугристыми.

«Теперь уже поздно прятаться», — подумала Джоди и, подойдя к кровати, схватила рубашку, лежавшую сверху в чемодане, а потом, отвернувшись от Луизы, надела ее.

— Это шрамы от операции, которую мне делали в детстве, — сказала она.

Луиза ничего ей не ответила. Она молча наблюдала за тем, как Джоди доставала вещи из чемодана. Луиза смотрела на Джоди, нахмурив брови и слегка приоткрыв рот, — так, как будто она решала, что ответить.

— Сейчас они выглядят хуже, чем раньше, — сказала Джоди, надевая джинсы.

— Понятно, — наконец произнесла Луиза, кивнув головой. Быстро встав с кровати, она прошла вперед. — Ты знаешь, я бы тоже с удовольствием пару часов отдохнула от Ханны и Коррин, — заявила она. — Я останусь здесь, с тобой.

Джоди посмотрела на нее благодарным взглядом, понимая, что Луиза, которая была журналистом до мозга костей, наверняка умирает от желания узнать как можно больше о происхождении ее шрамов.

— А я думала, что это только у меня проблемы, — ответила она.

Пожав плечами, Луиза подошла к своей кровати и вытащила из чемодана туалетные принадлежности, собираясь принять душ.

— Я очень люблю их обеих, но Ханна бывает просто невыносимой, когда пытается доказать свою правоту, — сказала она. — А когда я увидела, сколько шампанского привезла с собой Коррин, я просто обалдела.

— Как там наша леди выразилась? «Слушай, слушай».

По-прежнему не поднимая головы, Луиза доставала вещи из своего чемодана.

— Думаю, не стоит на нее обижаться, — сказала она. — В следующие выходные день рождения Роланда. Ему бы исполнилось пятьдесят. Мне кажется, именно поэтому она привезла с собой столько спиртного. Пытается залить вином свое горе.

— Господи, я совсем забыла о том, что мы всегда уезжаем на выходные перед его днем рождения, — сказала Джоди.

Ей стало стыдно за то, что она устроила эту перепалку за завтраком. Она сразу простила Коррин слова о том, что у нее после развода не было ни одного мужчины.

— Я уверена, она хлещет вино, как воду, для того, чтобы ей легче было со всем этим справиться, — сказала Луиза, продолжая раскладывать свои вещи.

— Мне тоже так кажется. Как ты думаешь, у нее есть проблемы с алкоголем?

Подняв голову, Луиза посмотрела на Джоди и пожала плечами.

— Надеюсь, что нет. Посмотрим, как она себя будет чувствовать после дня рождения. — Луиза, неловко улыбнувшись, снова перевела взгляд с лица Джоди на ее живот. Туда, где находились шрамы, которые Джоди спрятала под одеждой. Лу открыла рот и сделала глубокий вдох — так, как будто собиралась спросить о чем-то.

— На улице великолепная погода, — опередила ее Джоди. — Я сейчас пойду на веранду, усядусь в одно из этих милых деревянных кресел и прочитаю журнал. Приятно тебе поплескаться в душе.

Лу опять подняла глаза.

— Спасибо.

Через полчаса Луиза вышла на веранду, держа в руках две чашки кофе. Она села в кресло, стоявшее рядом с тем, в котором сидела Джоди. Потягивая кофе маленькими глотками, она любовалась окрестными пейзажами. Облака рассеялись, и небо стало ясным. Долина, сверкающая яркими красками, была похожа на глянцевое фото.

— Похоже, погода налаживается, — сказала она.

— Да, стало значительно теплее, — согласилась Джоди, перевернув несколько страниц журнала. Она делала вид, что не замечает пристального взгляда Луизы.

— Может быть, объяснишь, что происходит? — наконец спросила Лу.

Подняв голову, Джоди удивленно посмотрела на нее. Она думала, что Лу сейчас будет расспрашивать о ее шрамах.

— Я высказала свое мнение за завтраком и, по-моему, я сказала больше чем достаточно, — ответила она.

Сделав еще один глоток из своей чашки, Луиза произнесла:

— Я сейчас говорю о тебе. Что с тобой такое происходит?

Джоди посмотрела в глаза своей лучшей подруги, увидев там неподдельное беспокойство. Она не знала, что сказать Луизе. Ей не хотелось посвящать подругу во все ужасные подробности той давней трагедии, но если она начнет, ей придется рассказать всю эту историю от начала и до конца. Стоит ли усугублять и без того напряженную ситуацию и портить подруге настроение? Они ведь приехали сюда отдохнуть и весело провести время.

— Я... — пожав плечами, начала Джоди, но в этот момент на кухне раздался оглушительный грохот, и она испуганно вздрогнула. Потом они с Луизой слышали громкий крик и веселый смех Коррин и Ханны.

— О боже мой, снова вернулись те страшные люди! — воскликнула Коррин, изображая испуг.

Джоди отвернулась, чтобы скрыть гнев и раздражение.

— Давай уйдем отсюда, — взяв ее за руку, предложила Луиза. — Прогуляемся по окрестностям.

Джоди кивнула в ответ.

— Нужно предупредить Коррин и Ханну, что мы уходим, и будет лучше, если это сделаешь ты, — сказала она, горько усмехнувшись. — Если они собираются взять машину, напомни им, пожалуйста, о том, что мне в три часа нужно быть в городе.

Джоди повела Луизу в сторону, противоположную той дороге, по которой она шла утром. Ей хотелось узнать, как выглядит этот склон холма, а заодно и немного успокоиться. Метров сто они прошагали по ровной, плоской вершине, а потом начался спуск в долину. Они нашли узкую, хорошо утоптанную тропинку и двинулись по ней вниз. Луиза некоторое время молча шла рядом с Джоди, но, не выдержав, первой решила начать разговор.

— Не знаю, рассказывала ли я тебе об этом. Когда я была в Афганистане, как-то раз попала под артиллерийский обстрел. В машине нас было четверо. Мы подъехали к контрольно-пропускному пункту, возле которого собралась огромная очередь из машин, и остановились. Снаряды разрывались прямо у нас над головами, мы оказались в самом центре

обстрела. Бежать нам было некуда, и мы просто легли на пол и молились, чтобы все это побыстрее закончилось. Ветровое стекло разбилось, и нас окатило градом осколков. Два колеса машины оказались пробиты осколками снаряда. Это было просто ужасно. А потом, приблизительно через год после того, как я вернулась из Афганистана, причем я тогда уже была беременна Лили и Элис, мне начали сниться кошмарные сны. Мне снилось, будто я сижу на заднем сидении машины, а кто-то через окно стреляет в меня из автомата. Я падаю на пол, пытаюсь спрятаться, но мне мешает большой живот. Я не могу нагнуться еще ниже, и на меня сыплются осколки стекла. Я слышу, как над моей головой свистят пули. — В этот момент она вздрогнула так, будто снова увидела весь этот кошмар. — После того, как я родила девочек, все стало намного хуже. Мне снилось, что я сижу в машине вместе с моими малышками. Они громко плачут, а я пытаюсь прикрыть их своим телом и трясусь от страха, понимая, что в любую секунду в меня может попасть пуля.

Джоди вспомнила о том, как кричала Анжела в том кошмарном сне, который приснился ей этой ночью, и у нее засосало под ложечкой.

— Представляю, какой ужас довелось тебе пережить, — сказала она.

— Очень трудно справиться с этим, когда у тебя на руках двое грудных детей. Я думала, что вот, родятся дети, начнутся бессонные ночи, я буду валиться с ног от усталости, и кошмары исчезнут, но этого не случилось. Рей даже водил меня к психологу. Врач сказал, что у меня нервное расстройство, вызванное посттравматическим шоком. Знаешь, когда рассказываешь кому-нибудь о том, что с тобой случилось, сразу становится легче. Нельзя держать в себе все свои страхи.

Джоди пару раз кивнула головой, ожидая, что Луиза продолжит рассказ, но та молчала. Джоди подняла голову и, удивленно посмотрев на подругу, спросила:

— Что такое?

Лу в ответ пожала плечами.

— Хочешь сказать, что мне нужно сходить на прием к психотерапевту? — спросила Джоди.

— Нет, я совсем другое имела в виду. Когда я рассказала о своих кошмарах, мне это помогло от них избавиться. Я думаю, тебе нужно сделать то же самое. Я умею слушать, ты можешь довериться мне.

От волнения у Джоди еще сильнее забилося сердце, и она невольно ускорила шаг.

— Я в полном порядке. Мне просто приснился плохой сон, — сказала она.

— Да разве дело только в том, что тебе приснился кошмар? Если бы все было так просто, я бы не начинала этот разговор. — Поравнявшись с ней, Луиза вопросительно посмотрела на Джоди.

— Ну что, что такое?

— Джоди, ты в последнее время стала какой-то нервной, взвинченной. Такое впечатление, что в твоей крови постоянно присутствует изрядное количество кофеина, — сказала Луиза и, схватив Джоди за руку, заставила ее остановиться. — Ты можешь идти медленнее? Я сейчас просто задохнусь от такого быстрого бега. — Она сделала два глубоких вдоха, пытаясь успокоить дыхание. — Боже, какая же я слабая! Таких дерзких и упрямых людей, как ты, Джоди, мне еще не доводилось встречать, но сейчас ты так напугана, что вздрагиваешь буквально от каждого шороха. И ты почему-то находишься в постоянном напряжении. — Она подняла руку для того, чтобы подчеркнуть важность своих слов. — Споришь с Коррин и Ханной, кричишь во сне, носишь с собой, прости, Господи, оружие.

Джоди, что с тобой происходит?

Джоди засунула руки в карманы джинсов. «Я настолько плохо контролирую себя, что окружающие тоже видят, что творится у меня в душе?» — удивилась она.

— Кто такая Анжела? — спросила Луиза.

Джоди шумно вздохнула, чувствуя, что начнет злиться.

— Я смотрю, в тебе снова проснулся репортер. Обязательно нужно разузнать все до мельчайших деталей, — проворчала она.

— Не болтай ерунду! — возмутилась Луиза. — Я просто хочу поговорить с тобой. Я волнуюсь за тебя.

Джоди сама начала волноваться по поводу того, что с ней происходит. Она провела руками по своим волосам.

Кто такая Анжела?

Джоди снова увидела, как из темноты на нее смотрят глаза Анжелы, снова почувствовала липкую кровь на своих руках, и ее душераздирающие крики снова гулким эхом зазвенели у нее в ушах. Она начала задыхаться.

— Что с тобой, Джоди? — услышала она взволнованный голос Луизы.

Неудивительно, что ее подруга так испугалась, ведь Джоди согнулась и, обхватив руками колени, начала хватать ртом воздух. «Нет, так нельзя», — подумала Джоди. Выпрямившись, она прижала ладони к затылку, сцепив пальцы в замок, и зажмурилась.

«Хорошо, Джоди, тебе, наверное, нужно рассказать обо всем», — решила она наконец. Ее снова начали мучить воспоминания, хранившиеся где-то глубоко, на самом дне ее памяти. Может быть, если она расскажет Луизе о том, что с ней случилось, они больше не будут терзать ее. Если же это не поможет, Луиза, по крайней мере, может посоветовать, что ей со всем этим делать и как ей жить дальше. «Господи, каждый раз, когда я рассказываю об этом, мне кажется, что мое сердце тонкой струной разрезают на части», — содрогнулась Джоди. Сделав глубокий вдох, она открыла глаза и, опустив голову, посмотрела на свои ноги. Джоди не поднимала глаз до тех пор, пока не закончила свой рассказ.

— Анжела была моей лучшей школьной подругой. Как-то раз вечером возле автобусной остановки за нами увязались трое каких-то отморожков. Эти мерзавцы сначала избили ее, потом изнасиловали, а потом перерезали ножом горло. Я смогла вырваться и убежать, но один из этих подонков погнался за мной, а когда догнал, шесть раз ударил меня ножом в живот, — буквально на одном дыхании выпалила она, и ей сразу стало легче. Казалось, что тиски, сжимавшие ее тело, немного ослабли. Она посмотрела на Луизу. — Прости, я понимаю, что тебе неприятно выслушивать весь этот ужас.

— Все нормально. Знаешь, сколько я за свою жизнь выслушала подобных историй? — улыбнувшись, сказала Луиза. Помолчав немного, она спросила: — Когда тебе начали сниться эти кошмарные сны?

— Дело в том, что меня не сон испугал, — тряхнув головой, ответила Джоди. Она рассказала Луизе о тех страшных воспоминаниях, которые уже много лет не давали ей покоя и из-за которых она жила в постоянном страхе. — Я все время прокручиваю в голове все события вчерашнего дня. Сначала появились те странные парни, потом я видела блики света возле веранды, потом ночью возле амбара ездил какая-то машина. Может быть, я не обратила бы на все это никакого внимания, если бы меня не мучили кошмары из прошлого? Вот что мне хотелось бы понять. И все-таки, мне кажется, здесь что-то не так, здесь таится какая-то опасность, — призналась она, продолжая смотреть Луизе прямо в глаза. — Скажи мне, что я не сумасшедшая.

Луиза молчала. Только тяжело вздохнула. Так, словно не знала, что ответить. «Плохое начало», — подумала Джоди.

— Честно говоря, я ни в чем не уверена. С тем парнем, который пристал к тебе в пабе, ты встретишься совершенно случайно. Просто он был в дурном расположении духа, а ты попала к нему, так сказать, под руку. То, что те двое туристов появились возле амбара, — да, это несколько настораживает. Тут я с тобой согласна. — Она пожала плечами. — Но ведь здесь всегда было много туристов. Огни фонарей и машина — что ж, по этому поводу я ничего не могу тебе сказать, ведь я ничего не видела и не слышала.

Отступив на шаг назад, Джоди засунула руки в карманы джинсов.

— Черт возьми, Луиза, сейчас и ты заявишь, что я все это выдумала! — воскликнула она.

— В этом деле я не принимаю ничью сторону. Я просто стараюсь быть объективной. Только один человек видел свет фонарей и слышал шум мотора машины. Тот же самый человек признался, что воспоминания о прошлом держат его в постоянном страхе и поэтому он может неадекватно реагировать на вполне обычные вещи, — сказала она, склонив набок голову. — Если трезво рассудить, то это — полная ерунда. Какой нормальный человек будет среди ночи бродить вокруг амбара? С другой стороны, я сама написала не одну сотню статей о необыкновенных, удивительных событиях, происходивших при весьма странных обстоятельствах. В общем-то, я писала статьи обо всех этих странных историях только потому, что в них не было счастливого конца, — призналась она и снова пожала плечами. — Итак, в интересах дела, я имею в виду, для того чтобы за эти выходные мы смогли хорошо отдохнуть и не забивали себе голову всякой ерундой, я предпочитаю придерживаться такого мнения: ночью произошло нечто странное, но в этом нет ничего плохого или, как тебе показалось, страшного. — Луиза, слегка приподняв брови, посмотрела на Джоди. «Давай во всем видеть только хорошее», — говорил этот взгляд.

Однако слова Луизы не смогли развеять все страхи и сомнения Джоди.

— Если тебе *хочется* думать, что все замечательно, это не означает, что так оно и есть на самом деле, — сказала она.

— Слушай, я знаю, каково это, когда тебя постоянно мучают некие ужасы. Но тебе нужно попытаться справиться со всем этим. — Луиза скрестила руки на груди. — Мы приехали сюда для того, чтобы отдохнуть, а ты сама нервничаешь и заводишь всех остальных. — Она отвела взгляд в сторону, а потом повернулась к Джоди спиной. — В воскресенье мы должны вернуться домой бодрые, веселые и полные сил. Мы, так сказать, должны перезарядить свои батареи. Но если тебе здесь не нравится, то...

Джоди нахмурилась.

— Ты хочешь, чтобы я уехала? — спросила она.

— *Нет*. Я хотела сказать, что *мы все* можем уехать отсюда. Мы выбираемся на выходные из дома для того, чтобы побыть вместе. Остановимся в каком-нибудь отеле. В Болд Хилл большая гостиница, да и паб там хороший. Мы, например, можем туда переехать. Я думаю, там будет весело. Поиграем в дартс, — сказала она, усмехнувшись. Наверное, она поняла, что пытается убедить саму себя в том, что так будет лучше. — Или просто вернемся домой. Поедем куда-нибудь в следующие выходные.

Увидев улыбку Лу, Джоди почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Она не могла поверить в то, что Лу способна прервать отдых только ради того, чтобы она не нервничала. Джоди знала, что их совместные выходные были для Лу настоящим праздником, который она всегда с нетерпением ждала. Джоди знала, как ей нужен был этот отдых. И все-таки, несмотря ни на что, ей хотелось собрать вещи и уехать куда-нибудь в другое место. Однако она понимала, что никогда не сможет так поступить. Она не будет портить выходные подругам, не будет просить Луизу вернуться домой и не заставит Коррин ночевать в сельской гостинице только потому, что ей что-то померещилось. Именно померещилось, ведь она сама не была окончательно уверена в том, что было на самом деле, а чего не было.

— Нет, мы никуда не уедем, — твердо заявила Джоди. — Прости меня за то, что я расстроила тебя. У меня все хорошо. Да, да, я в полном порядке. Я вот посплю днем немного, и жизнь опять станет прекрасной.

— Ты в этом уверена?

Это даже не обсуждается. Они должны остаться. Они будут веселиться, болтать о

разной чепухе и пить вино. И Джоди будет веселиться вместе с ними. Или сделает так, чтобы никто из ее подруг не заметил, что ее что-то тревожит. Да, с такой сложной ролью вполне можно претендовать на «Оскар». Она заставила себя улыбнуться.

— Абсолютно уверена, — сказала она.

Откуда-то издалека послышался рокот мотора. Судя по всему, машина ехала по самой вершине холма. Джоди с Луизой повернулись и, подняв головы, посмотрели на холм. Однако амбар они не смогли увидеть, потому что спустились слишком далеко в долину. Как Джоди ни прислушивалась, но на таком большом расстоянии и за такое короткое время она не сумела определить, похож ли этот звук на тот гортанный низкий рокот, который она слышала ночью.

— Успокойся, — сказала Луиза, взяв Джоди под руку. — Должно быть, наши с тобой подруги вернулись из города. Может быть, они купили что-нибудь вкусное к чаю.

Джоди не сразу опустила голову, продолжая разглядывать вершину холма.

— Да, наверное, это они. — Она облегченно вздохнула. «Все в порядке, Джоди», — сказала она себе и, повернувшись к Луизе, спросила: — Ты уже проголодалась?

Приближалось время обеда или второго завтрака. Однако по субботам они никогда не обедали. После грандиозного банкета, который они устраивали в пятницу вечером, на следующий день никому из них не хотелось есть до самого вечера.

— Нет, но мне кажется, что раз уж я сюда приехала, то просто обязана попробовать местные деликатесы, — усмехнувшись, ответила Луиза, и они начала подниматься вверх по тропинке.

Джоди покорно шагала рядом с Луизой, позволив ей задавать темп ходьбы. Когда же тропинка стала совсем узкой, она пропустила Луизу вперед. «Моим подругам повезло больше, чем мне. Увидев что-нибудь странное, они не думают о том, что им угрожает опасность. Мне же сразу начинают мерещиться всякие ужасы», — размышляла она. Ей нужно будет все как следует обдумать, и если она все-таки поймет, что ее опасения были не напрасны, сразу же заставит подруг собрать вещи и увезет их домой. А потом уже будет разбираться с последствиями своих действий. Ну, а пока, ради того чтобы не портить выходные, она будет держать рот на замке.

Они подошли к амбару со стороны большой спальни и, поднявшись по лестнице, оказались в том конце веранды, который находился за спальней Коррин и Ханны.

— Эй, да тут настоящая французская дверь,^[3] — сказала Луиза.

Сквозь открытые шторы в комнату проникали лучи солнца, и на полу образовались яркие пятна прямоугольной формы.

— Красота, — сказала она.

Они, громко топая, шагали по деревянному полу веранды, а завернув за угол, осмотрели весь фасад амбара. Ничего необычного они не заметили. Однако Джоди показалось, что чего-то не хватает, но она не сразу поняла, чего именно.

— Нашей машины нет, — сказала она, замедляя шаг.

— Может быть, они припарковали ее на заднем дворе.

Джоди посмотрела на посыпанную гравием площадку для парковки, располагавшуюся прямо перед амбаром, и вспомнила заросший травой склон холма. Здесь, со стороны фасада, напротив центральной лестницы, самое удобное место для парковки. Она быстро огляделась по сторонам.

— Может, это вообще была не наша машина, — сказала она.

Луиза двинулась дальше вдоль веранды и, не дойдя до центральной двери, остановилась. Схватившись одной рукой за перила, она удивленно посмотрела на дверь. Заметив это, Джоди насторожилась, и у нее учащенно забилось сердце. Медленно и осторожно, стараясь не топтать по деревянному полу, она подошла к Луизе. Когда же она увидела, что именно привлекло внимание подруги, у нее от испуга все похолодело внутри.

Центральная дверь была открыта.

Причем не распахнута настежь. Казалось, кто-то ее осторожно приоткрыл, быстро вошел внутрь и потом притворил за собой.

Джоди не знала, что делать. Посмотрев на Луизу, она приложила палец к губам, а потом подошла к двери и осторожно заглянула внутрь. Она увидела письменный стол, диваны, камин и часть обеденного стола. Однако она не видела, что находится за дверью, и это беспокоило ее.

Просунув в щель руку, она взяла стоявший на письменном столе деревянный подсвечник. Вытащив из него свечу, Джоди положила ее на стол и, посмотрев на острый, длиной чуть больше двух сантиметров штырь, к которому крепилась свеча, медленно и осторожно приоткрыла дверь еще шире. Если Ханна и Коррин сейчас выпрыгнут из-за двери и крикнут «сюрприз!», она просто возьмет и врежет этим подсвечником по голове сначала одной, а потом другой.

Теперь, когда дверь была распахнута еще шире, она смогла увидеть весь обеденный стол, шторы, висевшие на окнах, выходящих на задний двор, барную стойку и открытую дверь коридора. Когда же центральная дверь коснулась стены, Джоди облегченно вздохнула.

Луиза подошла к Джоди. Некоторое время они вместе стояли в дверном проеме, прислушивались к тишине.

— Ханна! — тихо позвала Луиза. — Коррин!

Джоди подумала, что если они, припарковав взятую напрокат машину на заднем дворе, решили немного вздремнуть, а они с Луизой возьмут и ворвутся к ним в комнату с подсвечником в руках, это будет полным идиотизмом. В этот момент откуда-то из дальнего конца амбара послышался тихий шорох, и Джоди снова похолодела от страха. Она взглянула на Луизу. Подруга смотрела на нее широко открытыми от ужаса глазами. Они направились к коридору. Как только они подошли к двери, ведущей в него, раздался громкий стук. От неожиданности они едва не подпрыгнули на месте. Судя по всему, этот звук донесся с того конца веранды, который находился за большой спальней.

Джоди рванулась первой, едва не сбив с ног Луизу. Выбежав через центральную дверь из гостиной, они помчались по веранде, громко топая ногами по деревянному полу. Завернув за угол, они остановились.

С этой стороны дома никого не было. Только пустая веранда и все тот же вид на поросшую пышной зеленью долину.

Сжимая в руках подсвечник, Джоди осмотрела веранду. Потом она прошла вдоль боковой и, еще раз завернув за угол, вдоль задней стены амбара. На полпути она остановилась и двинулась назад.

— Что за чертовщина?

Лу недоуменно пожала плечами, и в этот момент они услышали рокот мотора. Она первой добежала до того угла, за которым начиналась центральная стена дома и, отставив руку, задержала Джоди.

— Подожди, давай сначала посмотрим, кто это, — прошептала она.

Прижавшись к спине Луизы, Джоди, дрожа от страха, осторожно заглянула за угол. Она еще крепче сжала в руках подсвечник. И тут появилась знакомая машина. Та самая, которую они взяли напрокат у Мэтта.

— Дерьмо собачье, — в сердцах пробормотала Джоди, отбросив подсвечник. — Ложная тревога, — сказала она и, взяв Луизу за локоть, повела ее по веранде к центральной двери. Возле лестницы они остановились, ожидая, пока Ханна припаркуется на усыпанной гравием площадке.

— Что случилось? — спросила Ханна, выйдя из машины.

— Мы вернулись несколько минут тому назад и увидели, что центральная дверь открыта, — объяснила Луиза.

Коррин вышла из машины, и Ханна повторила ей то, что сказала Лу. Джоди ждала, сгорая от нетерпения, когда они, наконец, поймут, что здесь произошло. Она была уверена в том, что они изменят свое отношения к тому, что случилось ночью.

— Ты хорошо закрыла дверь после того, как второй раз выходила из дома? — спросила Ханна и, подняв голову над крышей машины, посмотрела на Коррин, стоявшую с другой стороны.

Та пожала плечами.

— Не знаю. Просто захлопнула ее и все, — ответила Коррин и взглянула на Джоди, скептически поджавшую губы. — Да, мне пришлось вернуться за своими бриллиантовыми серьгами, и я очень спешила. Вы же понимаете, как трудно спускаться по ступенькам с большой ногой.

— Замечательно, Коррин, — усмехнувшись, сказала Ханна, вытаскивая из машины пакет с покупками. — Ты решила, что раз ты забрала из дома свои бриллианты, то дверь можно и не закрывать.

«Теперь-то вы все поняли?» — хотелось крикнуть Джоди, однако она сдержала свой порыв, еще крепче сжав губы. «Не стоит их сейчас трогать», — сказала она себе и, отряхнув руки, прошлась от двери к лестнице и обратно.

Луиза взяла подсвечник, брошенный Джоди.

— Вы до смерти перепугали нас. Мы думали, что кто-то залез в дом, — сказала она.

— Джоди и пугать не нужно. Она уже была напугана до смерти, — сказала Коррин и, прихрамывая, начала подниматься по лестнице.

Джоди заметила, что сейчас Коррин была настроена более миролюбиво, чем во время завтрака. Она даже пыталась шутить. Однако Джоди решила оставить ее реплику без ответа. Она сейчас думала о том шорохе, который она слышала в дальнем конце дома, и о стуке, донесшемся с веранды.

— В доме кто-то был. Мы слышали какие-то странные звуки, — сказала она.

Пройдя мимо Джоди, Ханна вошла в дом.

— Подожди, я попробую угадать. Они были похожи на раскаты грома, — сказала она.

Джоди хотелось задушить ее. Она проследовала за Ханной в дом. Оглядев комнату, она заметила легкий беспорядок. Казалось, все предметы обстановки слегка сдвинуты со своих привычных мест. Угол ковра был загнут вверх, стул, стоявший возле стола, передвинут в сторону, а дверца висевшего на стене посудного шкафа приоткрыта. И еще Джоди уловила какой-то странный запах. Он был похож на запах залежавшихся фруктов. Или на запах пота.

Ханна подошла к окнам, выходящим на задний двор, и отдернула шторы.

«Когда мы завтракали, эти шторы были открыты», — вспомнила Джоди, и ей снова стало страшно.

— Когда вы уходили, эти шторы были задернуты? — спросила она.

Ханна бросила на нее весьма красноречивый взгляд. «О господи, она опять за свое», — вот что он означал.

— Не помню, — ответила она.

Несмотря на то что Джоди дала себе слово держать рот на замке, она все-таки заговорила. Ее переполняла тревога, и у нее так бешено колотилось сердце, что она не могла спокойно стоять на месте и поэтому ходила туда-сюда между двумя стволами старых деревьев.

— Если здесь побывали какие-то люди, они могли закрыть шторы для того, чтобы их не заметили, — сказала она.

— Но здесь никого не было. Коррин просто забыла захлопнуть дверь, — сказала Ханна, закрепляя шторы специальными шнурками.

Джоди подошла к барной стойке.

— Нет, здесь кто-то был, — возразила она. — Мы с Луизой слышали какие-то странные звуки, — сказала она, делая вид, что не замечает, как они втроем смотрят на нее. — Они раздавались из спальни, — пояснила она и, повернувшись к Ханне, добавила: — Из вашей спальни.

Подруги молчали, недоуменно глядя на нее. Хорошо, значит, увидев открытую дверь, они не испугались. Что, черт возьми, с ними происходит? Почему они не хотят замечать очевидного?

— Я уверена, здесь кто-то побывал в наше отсутствие, — повторила она.

Она забрала у Луизы подсвечник и, пройдя по коридору, вошла в спальню Коррин и Ханны. В комнате царил образцовый порядок. Обе кровати были аккуратно застелены, чемоданы спрятаны, но вот шторы... с ними что-то было не так. Они были как-то наспех задернуты, между портьерами сквозили просветы, и поэтому солнечные прямоугольники на полу несколько изменили свою форму. Подойдя к французской двери, Джоди увидела, что она слегка приоткрыта. Она сразу вспомнила, что когда она шла по веранде мимо комнаты, эта дверь была закрыта. Джоди захлопнула ее и заперла на замок. Потом проделала то же и с окнами. Повернувшись к двери, она посмотрела на два огромных шкафа, располагавшихся по обе стороны двери, и у нее снова засосало под ложечкой.

А вдруг там до сих пор кто-то сидит?

Если раньше она была слегка напугана, то теперь просто пришла в бешенство. Кто посмел влезть к ним в дом? Кто посмел испортить им выходные? Кто посмел посеять раздор между ними? И тут она заметила, что до сих пор держит в руках подсвечник, и сжала его еще сильнее. Подняв руку с подсвечником, она резким толчком открыла дверцу одного из шкафов. Быстро осмотрев его, она поняла, что там никого нет. Во втором шкафу тоже никого не оказалось. Если не считать нескольких вещей Ханны и Коррин, он был почти пустым. Выйдя в коридор, она подошла к двери второй спальни и почувствовала, как горлу подкатывает ком. Оконные шторы в этой комнате тоже были задернуты кое-как. Ее чемодан, лежавший на кровати, был открыт. Посмотрев на прикроватный столик, она сразу поняла, что все вещи были сдвинуты со своих мест.

Выйдя из коридора в зал, Джоди увидела, что Луиза, Ханна и Коррин стоят возле барной стойки и, наклонив головы, о чем-то тихо переговариваются.

— Здесь точно кто-то побывал, — сказала она и достала из холодильника бутылку воды. Отвинтив крышку, Джоди выпила всю воду прямо из горлышка. Здесь тоже что-то было не так. Нет, здесь все было не так. — Куда подевались все наши продукты? — удивилась она и открыла дверцу еще шире, чтобы остальные тоже могли заглянуть внутрь. — У нас было намного больше продуктов.

Коррин недовольно поморщилась.

— На приготовление завтрака у меня ушло много всего, — сказала она.

— А куда подевались фрукты, апельсиновый сок и хлеб? У нас было больше хлеба.

— Хорошо, признаюсь, мы все это съели, — сказала Коррин.

— А где бифштексы, которые я привезла? Куда они исчезли?

— Ты уверена, что привезла их с собой? Может быть, ты просто забыла их дома, — сказала Луиза.

— Такое явление описано у Фрейда и называется оно «провал в памяти», — добавила Ханна.

Ее подруги прекрасно знали, что по-настоящему хорошо и вкусно Джоди может приготовить только бифштексы. Каждый год они по этому поводу подшучивали над ней. Однако сейчас Джоди было не до смеха.

— Говорю вам, здесь кто-то был. Ваша французская дверь была открыта, шторы в обеих спальнях задернуты кое-как, и в моем чемодане кто-то рылся. К тому же еще и продукты исчезли из холодильника, — сказала она.

Три женщины стояли плечом к плечу по обе стороны барной стойки. Сейчас они как-то по-другому смотрели на нее. Они уже не насмеялись над ней. Не было в их глазах ни злости, ни раздражения. Однако каждая из них все-таки смотрела на нее как-то по-своему. Судя по всему, они сейчас испытывали к ней разные чувства.

— Нет, я не сошла с ума. Говорю вам, кто-то побывал в амбаре! — крикнула она.

— Все хорошо, Джоди, — сказала Луиза.

Услышав ее мягкий, ласковый, убаюкивающий голос, Джоди окончательно потеряла терпение. Ей хотелось заорать во все горло.

— Нет, все плохо, — сказала она. — Мы должны позвонить в полицию. Я думаю, что вам нужно пойти и проверить свои вещи. Может быть, что-то украли.

Луиза улыбнулась мягкой, почти нежной улыбкой. Учитывая то, что Джоди просто дрожала от негодования, такое проявление нежности казалось совершенно неуместным.

— Попробуй немного расслабиться, Джоди, — сказала Луиза.

— Что?! — удивленно воскликнула Джоди.

Посмотрев на Луизу, она перевела взгляд на Ханну, а потом на Коррин. Они были какими-то обеспокоенными, даже испуганными, и еще... Вот оно. Так бывает в кино, когда камера подъезжает ближе и изображение становится более четким. Она все поняла и буквально побагровела от злости. Ее сердце билось так, что, казалось, готово было в любую секунду выпрыгнуть из груди.

— Что, черт побери, ты сейчас рассказываешь? — спросила Джоди.

— Они не понимали, что с тобой происходит, — ответила Луиза. — Мне нужно было им рассказать об этом.

— *Что именно* ты им рассказала? — спросила Джоди, сжимая кулаки.

Луиза ответила не сразу. Казалось, она вдруг усомнилась в правильности своего поступка.

— Я рассказала им только об Анжеле и о том, что тебя мучают кошмары.

Джоди почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

— Господи, Лу, ты не имела права так поступать, — заявила она.

Отвернувшись от них, Джоди прижалась к барной стойке, находившейся в противоположном конце кухни, положив свои горячие руки на холодную мраморную столешницу. У нее было такое чувство, что ее лучшие подруги сейчас потоптались ногами по ее самым сокровенным, самым тяжелым, гнусным и постыдным воспоминаниям. Она снова вспомнила, как Коррин за завтраком с притворным ужасом воскликнула: *«О боже мой, снова вернулись те страшные люди!»*, и невольно сжалась. Она не знала, что хуже — когда над тобой смеются или когда тебя жалеют. Именно жалость она видела сейчас на лицах подруг.

— Я просто подумала, что они не должны смеяться над тобой, — сказала Луиза, обращаясь к спине Джоди. — Именно поэтому я и рассказала им о том, почему ты ведешь себя так странно и вздрагиваешь от каждого шороха.

Повернувшись, Джоди посмотрела на нее пристальным взглядом.

— Ты не должна была им ничего рассказывать, Луиза. Ты не имела на это никакого права. Только я сама могу решить, кому и когда рассказывать эту историю. И ты, Луиза, ошибаешься. То, что происходит сейчас, не имеет никакого отношения к тому, что случилось восемнадцать лет назад.

— А мне кажется, что имеет, — сказала Ханна. — Я немного изучала психиатрию, и мне кажется, что после вчерашней аварии у тебя был сильный стресс, ибо все эти страшные воспоминания, кошмарные сны и беспричинные страхи — не что иное, как симптомы нервного расстройства.

Не удержавшись, Джоди язвительно усмехнулась. Она несколько лет изучала психологию, а Ханна, прослушав один-единственный семестр, пытается поставить ей диагноз.

— Я не знаю, что успела разболтать вам Луиза, пока я проверяла спальни, но мне кажется, что вы здесь впустую тратите время. И вот еще что я хочу вам сказать. Я проходила курс самообороны и кое-что знаю. Я думаю, тот факт, что центральная дверь была открыта, шторы задернуты и некоторые вещи в доме оказались не на своих привычных местах, — все это говорит о том, что кто-то пробрался в амбар, пока нас не было.

Ханна покачала головой.

— Ты не в себе, Джоди. Тебе нужна помощь, — сказала она.

Если бы не обида, которая жгла ее душу, она наверняка посмеялась бы над ее словами.

— Я не сумасшедшая. Думайте что хотите по поводу того, что случилось сегодня ночью, но я точно знаю, что здесь кто-то был. — Вглядевшись в лица своих подруг, она не увидела на них ничего, кроме сочувствия. Джоди ощутила, что от негодования у нее просто кровь

закипает в жилах. — Луиза, ты ведь была здесь. Ты слышала стук на веранде. Как ты думаешь, что все это может означать? Я думаю, только то, что кто-то в спешке убежал отсюда.

Луиза виновато пожала плечами.

— Я не знаю, — сказала она. — Это могло быть все, что угодно. Опоссум, например.

— Опоссум, говоришь? Тогда это, наверное, был очень большой опоссум. Уж очень громко он топал. Зачем ты так, Луиза?

— Джоди, все хорошо, — мягко произнесла Лу.

— Нет, не хорошо. — Она подошла к барной стойке, возле которой они сидели, и посмотрела на женщин через разделявший их барьер. — Это очень плохо, когда мои подруги не верят мне.

— Нет, это неправда, — сказала Луиза.

— Мы беспокоимся за тебя, — нахмурившись, пробормотала Ханна.

— Джоди, дорогая, я знаю, как бывает больно, когда теряешь близкого человека, — сказала Коррин, сочувственно склонив голову. — Для того чтобы оправиться от такого горя, понадобится не один год. А некоторым людям и всей жизни бывает мало. Я понимаю, об этом больно говорить, но если ты поделишься с кем-нибудь своими переживаниями, тебе сразу станет легче.

Джоди раздражала ее участливая улыбка. Нет, Коррин, черт возьми, ничего не поняла. Отвернувшись, Джоди провела руками по волосам, пытаясь успокоиться. Ей очень хотелось взять какую-нибудь чашку или тарелку и швырнуть ее об стену. «Спокойно, Джоди. Тебе нужно взять себя в руки. Иначе твои подруги подумают, что ты теряешь рассудок», — сказала она себе и снова посмотрела на них.

— Я знаю, Коррин, что последние два года тебе было очень трудно. Я уважаю твои чувства, — сказала она. — Однако не стоит сравнивать свои переживания с тем, через что довелось пройти мне. Твой муж Роланд умер от сердечного приступа во время игры в сквош. Тебе позвонил его друг и сообщил об этом несчастье. Меня же привязали к дереву в нескольких метрах от того места, где избивали и насиловали Анжелу. Я слышала, как она кричала до тех пор, пока эти ублюдки не перерезали ей горло. А потом один из них всадил нож мне в живот. Ты хочешь узнать, каково это, когда ты лежишь в луже собственной крови? Или, может быть, ты хочешь узнать, что я чувствовала, когда убегала, оставив свою лучшую подругу, зная, что этим я обрекаю ее на смерть?

— Все это ужасно, Джоди. Я понимаю, ты сейчас пытаешься обидеть меня, сделать мне больно.

— Нет, это не так. Я просто пытаюсь быть честной с тобой. Ты не знаешь, что мне пришлось пережить, и дай тебе Бог никогда этого не узнать, — сказала Джоди и вздрогнула. Черт бы их всех побрал, они опять заставили ее думать об этом. Однако какая теперь разница? — И теперь, когда я все вам рассказала, я хочу вам кое в чем признаться. Я осталась при своем мнении. Я уверена в том, что в амбаре кто-то был. Ты считаешь меня сумасшедшей, Ханна? — спросила Джоди и, посмотрев на встревоженное лицо Ханны, решила не дожидаться ответа. — В общем, так. Вы мне уже изрядно надоели со своими советами и поучениями, и мне, честно говоря, хочется немного побыть одной. Да, еще один вопрос. У кого ключи от машины?

— Зачем тебе ключи? — забеспокоилась Ханна.

Ну почему она усложняет и без того достаточно напряженную ситуацию?

— Я должна съездить на станцию техобслуживания и забрать свою машину, — сказала Джоди. — Мне надоело сидеть тут с вами, я с удовольствием прокачусь в город.

— Думаю, что тебе сейчас нельзя садиться за руль, — гордо вскинув голову, заявила Ханна.

— Это еще почему?

— Ты сейчас очень расстроена, Джоди.

— Отдайте мне эти чертовы ключи и ничего больше не говорите.

— Нет, — сказала Луиза, — в таком состоянии тебе нельзя садиться за руль.

— Лу права, — сказала Ханна. — А вдруг, когда ты будешь вести машину, на тебя снова нахлынут воспоминания?

Джоди почувствовала, что начинает задыхаться. Ей казалось, что вместо воздуха ее легкие наполнились какой-то горячей и вязкой субстанцией. Упрямо сжав губы, она посмотрела на своих подруг. Она пыталась взглянуть в их лица.

— О господи, — наконец произнесла она и удивилась тому, каким спокойным был ее голос. — Сейчас вы помогли мне вспомнить о том, почему я никогда не рассказывала вам об Анжеле. Вы реагируете на все это так же, как Джеймс. После того как вы узнали об этой истории, вы уже не слышите меня, потому что у вас все время перед глазами стоит весь этот ужас. Но послушайте, что я вам скажу. Я уже восемнадцать лет живу со всем этим и до сих пор не нуждалась ни в чьих советах по поводу того, стоит или не стоит мне садиться за руль. Прошу вас, просто отдайте ключи и избавьте меня от этого доморощенного психоанализа. Не нужно больше лечить меня и рассказывать о том, что мне делать и как дальше жить.

Сначала Джоди показалось, что Ханна ни за что не отдаст ей ключи. Она буквально впилась глазами в подругу, надеясь на то, что ей все-таки не придется отбирать их силой. Однако Ханна, засунув руку в карман пиджака, вытащила ключи и с грохотом швырнула на стол.

Джоди моментально схватила их. Потом взяла свою сумку, которую она бросила возле кушетки, и окинула быстрым взглядом своих подруг. Она боялась, что кто-нибудь из них попытается задержать ее или отобрать ключи. Никто даже не сдвинулся с места. Однако это еще ни о чем не говорило. Джоди пулей вылетела на улицу через центральную дверь. Ее так трясло от злости и досады, что ей захотелось что-нибудь пнуть ногой. У нее дрожали руки, а ноги стали ватными и непослушными. Доехав до середины подъездной дорожки, она почувствовала, что на глаза наворачиваются слезы. В конце этой дорожки, у самого выезда на шоссе, она уже вытирала мокрое от слез лицо тыльной стороной ладони, пытаясь успокоиться. Проехав по шоссе чуть больше километра, Джоди рыдала во весь голос, а слезы ручьями лились из ее глаз. Она задыхалась от рыданий, хватая ртом воздух, а вместо ветрового стекла перед глазами у нее было только расплывчатое пятно.

Джоди едва не проехала поворот. Заметив это, она резко повернула руль вправо, но было уже слишком поздно. Левые колеса машины соскочили с асфальтового полотна на каменистую обочину. Джоди ударила по тормозам. Машина прочесала левым боком придорожные кусты, потом громко закрипели шины, и она остановилась, почти полностью съехав с асфальта на обочину. От страха у Джоди моментально высохли слезы, на кончиках пальцев возникло легкое покалывание. Она кое-как вылезла из машины и на дрожащих ногах обошла ее с левой стороны. Однако все было в норме. Машина практически не пострадала, не считая нескольких царапин. Сама Джоди тоже была в полном порядке.

Черт побери, она в полном порядке!

Нет, это не нервный срыв. Нет, она совершенно спокойна. Она обошла вокруг автомобиля и в сердцах пнула колесо. Да, наверное, ей не следовало садиться за руль, но ее подруги устроили сеанс психоанализа, и ей пришлось уносить от них ноги. Что же, черт возьми, с ними такое случилось? Кто-то залез в амбар, а они думают, что она сошла с ума. Нет, она не сумасшедшая. Она просто потеряла голову от злости и досады.

Она снова пнула колесо. Подруги решили, что она не может контролировать себя, потому что ее терзают страшные воспоминания, а по ночам снятся кошмары. Они, мать их так, даже понятия не имеют о том, насколько у нее сильная воля. И не им судить о том, с чем она сможет справиться, а с чем нет.

Джоди потеряла ладонями щеки, на которых остались следы высохших слез. Ей было больно и обидно за себя. После того, как погибла Анжела, у нее больше не было подруг. Ей не хотелось брать на себя ответственность за чью-то жизнь. Если бы она тогда не убежала, то Анжела, возможно, осталась бы жива. Может быть, Джоди удалось бы отбиться от негодяев. Она была физически сильной, с хорошей реакцией. Ей не исполнилось и восемнадцати, а она уже была капитаном хоккейной команды штата. К тому же, у нее было трое братьев, и она умела наносить такие удары, которые могли сбить с ног кого угодно. Однако она убежала, оставив свою подругу. И это было ее ошибкой.

Джоди прислонилась к теплomu капоту машины и закрыла глаза. После смерти Анжелы Луиза стала ее первой подругой. Потом появились Ханна и Коррин, и Джоди в конце концовпустила и их в свой мир.

— Мне, наверное, лучше быть одной и не иметь никаких подруг, — сказала Джоди.

Она специально произнесла эти слова вслух для того, чтобы у нее на этот счет не осталось никаких сомнений. Ей очень нужно было поверить в это. А как же иначе? Ведь если они все-таки нужны ей, если она считает их хорошими подругами, значит, она должна признаться в том, что в их словах есть доля правды. И это привело Джоди в ужас.

С трудом оторвавшись от капота, она села в машину. Потерев глаза, она завела мотор и снова въехала на асфальт. Может быть, у нее действительно был нервный срыв, и все, что она видела ночью, — это всего лишь плод ее воспаленного воображения? Да, она слишком возбуждена и ведет себя не совсем адекватно, но все это только из-за того, что подруги не верят ей, и их упорное нежелание прислушаться к ее доводам заставляет ее с еще большим отчаянием доказывать свою правоту. Да, они должны поверить в то, что им угрожает опасность.

Она пыталась вспомнить все события в хронологической последовательности. Сначала она взяла в руки монтировку, потом пыталась запретить Ханне выходить на веранду, а потом, схватив бронзовую статуэтку Будды, последовала за ней. Затем ночью она увидела какую-то машину, затем рассказала подругам о том, что не доверяет Мэтту Вайзмену, и, наконец, испугалась до безумия, увидев открытую дверь амбара. Они не были свидетелями того, как они рыдала в машине и как она слетела с дороги на обочину, — но они предвидели, что подобное может случиться.

— О господи! — в отчаянии воскликнула она, чувствуя, как учащенно бьется ее сердце и кровь гулко стучит в висках. Если ей действительно все это только показалось и у нее просто запоздалый нервный срыв, они победили.

Эти мерзкие жестокие подонки победили. И она тоже стала их жертвой.

Джоди почувствовала, как по ее щеке покати́лась слеза.

— Прости меня, Энджи. Я должна была драться с ними, я должна была помочь тебе. Я

очень, очень виновата перед тобой, — пробормотала она.

— Привет, Вайзи, автомеханик ты хренов.

Растянув губы в улыбке, Мэтт поднял голову от стола и посмотрел на пришедшего.

— Черт возьми, вы только гляньте, кого к нам занесло, — сказал он. Отодвинув стул, он встал из-за стола и протянул руку стоящему возле двери мужчине. — Да это же крутой парень Дэн Карраро.

Карраро быстро окинул взглядом маленькую комнатку, примыкавшую к мастерской.

— И ради этого ты ушел из полиции? — спросил он.

— Мне нравится этим заниматься, — сказал Мэтт, присев на край стола.

Он наблюдал за Карраро. Тот сначала пригладил свой галстук, а потом засунул руки в карманы. Интересно, кто первым начнет разговор. Сам он думал об этом гораздо больше, чем ему хотелось бы. Утром, по дороге в город он все время размышлял о том, что случилось с Джоном Крюгером, и том, кто и когда начнет расследование этого дела. В Болд Хилл был всего один офицер полиции, не имевший ни средств, ни возможностей для того, чтобы провести такое расследование. Он обязательно вызовет подмогу из Дангога, для того чтобы обследовать место преступления, а потом приедут детективы из Ньюкасла, которые и займутся расследованием. Если бы все это случилось полгода назад, в Болд Хилл прислали бы именно Мэтта. Он — начальник отдела, да еще и родом из этих мест. Когда Карраро начал рассматривать лежавшие на шкафу с документами журналы по автоделу, Мэтт немного успокоился. Этот старый лис хорошо знает свою работу. «Что ж, значит, мне не стоит так уж сильно казнить себя за бездействие. Хотя, возможно, мне и не удастся отвертеться», — подумал Мэтт.

По городу уже поползли разнообразные слухи. Кто-то из работников почты сказал, что лицо Джона было изуродовано до неузнаваемости, а череп просто раздавлен. Кассирша из минимаркета слышала о том, что никакой драки не было и что Джон натолкнулся на убийцу, когда вышел из дома. Рег, хозяин паба, знавший не только о том, что происходит в Болд Хилл, но и на всей территории до самой границы Квинсленда, сказал, что один надежный человек шепнул ему, будто не было никакого ограбления, а местные копы думают так: какой-то мерзавец просто подошел к Джону и забил его до смерти, превратив в кровавое месиво.

Услышав все эти новости, Мэтт решил спрятаться на станции техобслуживания, с головой погрузившись в работу. Однако это ему не помогло. Он постоянно думал об этом деле. Его мозг лихорадочно работал. В его голове, словно в огромном котле, что-то жужжало и гудело. Такое с ним происходило всегда, когда начиналось какое-нибудь крупное расследование. Однако теперь он знал, что это больше похоже на эгоистичное желание снова вернуться в строй. А ведь это опасно, из-за него могут пострадать люди. Они могут погибнуть. Неужели он обезумел настолько, что хочет повторения этого ужаса?

— Так что ты думаешь на этот счет? — спросил Карраро.

Мэтт пожал плечами, пытаясь изобразить полное безразличие.

— Я уже этим не занимаюсь, Дэн, — ответил он.

— Да, я знаю. Ни за что не поверю в то, что Мэтти Вайзмен хочет остаться в стороне.

Встав со стола, Мэтт начал рассеяно перебирать какие-то бумаги.

— Нет, серьезно. Я уже этим не занимаюсь, — сказал он, сжав в руке толстую пачку

счетов. — Видишь, сколько у меня здесь работы.

Помолчав немного, Карраро ткнул в него пальцем. Его палец был похож на дуло пистолета.

— Эй, умник, ты почти убедил меня. Надо будет рассказать об этом всем остальным. — Он громко рассмеялся. — А что ты мне можешь сообщить о старике Крюгере?

Стыд и злость — вот какие чувства испытывал Мэтт. Он не хотел, чтобы его спрашивали о том, что он думает. Он вообще не хотел думать об этом.

— Я его плохо знал, — сказал он. — Семья моей невестки дружила с его семьей. Съезди к ним, расспроси их.

— Ты, парень, считаешь, что хорошо разбираешься в людях. Так вот и скажи мне, что там у Крюгера такое происходило? Я слышал о каких-то строителях.

Бросив счета на стол, Мэтт скрестил на груди руки, стараясь сохранять спокойствие.

— Ты у нас детектив, вот ты и копайся в этом деле, — сказал он.

— Кого ты хочешь обмануть? Я же знаю, что тебе очень хочется им заняться.

По правде говоря, Мэтту сейчас хотелось, чтобы крутой парень Дэн Карраро как можно быстрее убрался из его конторы.

— Шел бы ты отсюда, Карраро, — сказал он, улыбнувшись.

Однако улыбка эта была совсем не веселой. Пройдя через комнату, Мэтт подошел к двери и встал прямо перед Карраро. Попятившись назад, Дэн вышел в мастерскую, а Мэтт крепко сжав рукой его плечо, повернул его лицом к выходу.

— Я уже сказал тебе, что я не при делах, — заявил он.

— Эй, полегче на поворотах, — ответил Карраро, выходя на улицу. — Зачем ты пытаешься обмануть себя, Вайзмен? Ты не сможешь остаться в стороне.

Мэтт шел за Дэном до самой его машины.

— Прошу тебя, убирайся отсюда, — сказал он.

Это прозвучало как предупреждение. Мэтту не хотелось даже думать о расследовании. Ему не хотелось, чтобы его уговаривали. Слишком велико было искушение.

Он стоял на подъездной дорожке до тех пор, пока полицейская машина не скрылась за поворотом. Какой же он осел! Запустив пальцы в волосы, Мэтт перебросил их на лицо, повернулся и замер на месте как вкопанный. Возле мастерской в ярких лучах полуденного солнца стояла Джоди Креймер. На ней были стильные солнцезащитные очки и сногшибательные джинсы. «Да, это зрелище не для слабонервных. Так и инфаркт можно получить», — подумал Мэтт, не двигаясь с места. Ему понадобилось время, для того чтобы окончательно прийти в себя.

— У вас все в порядке? — спросила она.

Интересно, слышала ли она его разговор с Дэном? Мэтт украдкой посмотрел через плечо.

— Я, по наивности своей, считал, что мое прошлое стало преданием давно минувших дней, а оно снова напомнило о себе, — сказал он.

Его слова почему-то рассмешили ее.

— Да, мне это знакомо.

За несколько часов, прошедших с их последней встречи, в ней что-то изменилось. Куда-то подевалась ее отчаянная смелость. Казалось, что просто взяли и вышибли тот стержень, на котором она держалась. Похоже, сегодня у всех неудачный день.

— Ваша машина еще не готова, — сказал он, кивнув в сторону подъемника, на котором

та находилась. — Вы приехали раньше, чем я ожидал.

Он стоял возле переднего бампера, а она, подняв на голову очки, осматривала свою отремонтированную машину. В том месте, где выправляли вмятину, краска была содрана, и разбитую фару еще не успели поменять. Она провела рукой по исцарапанному капоту и посмотрела на него. Мэтт заметил, что ее глаза слегка припухли и покраснели. Она, наверное, растерла их. А может быть, и плакала.

— Я думала, что все будет намного хуже, — сказала она. — Как вы думаете, когда закончат ремонт? Мне долго придется ждать?

— Отец говорит, что это займет еще час с небольшим. Он пошел к себе в комнату, чтобы принять лекарство, — успокоил ее Мэтт, заметив, что она посмотрела на свои наручные часы. — Если вы спешите и хотите побыстрее вернуться обратно, можете продлить аренду машины еще на один день.

— Уж спешить мне точно некуда, — язвительно усмехнувшись, ответила она.

Стоит ли ему спрашивать об этом? Мэтту не хотелось, чтобы она снова расплакалась. Однако она не похожа на чувствительную, слезливую девицу.

— Значит, старый амбар не оправдал ваших надежд, и новое название «Б-и-Б» ему совсем не подходит? — спросил он.

— Нет, амбар просто замечательный. Вот только компания немного... утомляет, — сказала она, пожав плечами, и засунула руки в карманы куртки. — Я думаю, что вы представляете, что это такое, когда в одном доме собирается так много женщин. Через некоторое время у вас непременно возникнет желание сбежать от этой милой компании.

Мэтт вспомнил о том, как она мужественно держалась прошлым вечером и как храбро заявила ему, что если нужно будет, то бросит камень в его машину. «Нет, судя по всему, простая ссора с подругами не может вывести ее из равновесия. Впрочем, это не мое дело», — подумал он и сказал:

— Да, я вас понимаю.

Дойдя до подъездной дорожки, она остановилась, а потом повернулась к нему.

— Сегодня утром я... довольно грубо разговаривала с вами и хотела бы извиниться за это. Вы действительно очень нам помогли и сделали гораздо больше, чем того требовали ваши служебные обязанности. Я думаю, что утром, если человек еще не успел выпить чашку кофе для бодрости, ему лучше не встречаться с такими людьми, как я.

Джоди улыбнулась. Это была скорее смущенная улыбка. Люди, которые просят прощения, так не улыбаются. Что ж, это довольно забавно — видеть, как смущается «крутая» девчонка. Мэтт посмотрел на толстую пачку счетов, с которыми ему нужно было разобраться, и подумал о том, что, разговаривая с Джоди, ни разу не вспомнил о Джоне Крюгере.

— Знаете, я так заработался, что мне действительно нужно немного отдохнуть, — сказал он. — Вот что я вам скажу. Я приму ваши извинения, если вы согласитесь выпить со мной чашечку кофе. Днем тоже очень полезно пить кофе. В булочной, которая находится на главной улице, делают неплохой капучино.

Она посмотрела ему прямо в глаза, а потом, опустив голову, уставилась на свои ноги и некоторое время пристально разглядывала носки своих кожаных ботинок. «Почему, черт возьми, она так долго раздумывает? Я ведь всего лишь пригласил ее выпить кофе, а не прокатиться со мной в Перт»,^[4] — подумал Мэтт. Когда же она наконец подняла голову, то, посмотрев в ее огромные черные глаза, он понял, что она приняла решение.

— Да, конечно, я с удовольствием выпью кофе, — сказала она.

Сдерживая улыбку, Мэтт повернулся к автоматической двери и нажал на кнопку, чтобы закрыть ее. «Классная девчонка целый час раздумывала над тем, стоит ли тратить на тебя свое время, а ты уже растаял от счастья. Мэтт Вайзмен, да ты просто придурок», — подумал он и пошел вслед за Джоди, которая шагала по подъездной дорожке, скрестив на груди руки.

— Если бы вы не согласились составить мне компанию, я пошел бы в паб и пил бы там гораздо более крепкие напитки, — сказал он.

— Может быть, нам сейчас действительно нужно выпить чего-нибудь более крепкого.

— Поверьте, когда на душе особенно паршиво, лучше пить кофе.

Если бы он согласился с ней, это послужило бы еще одним доказательством того, что копы пьют беспробудно всю свою жизнь, для того чтобы не видеть правду. Сейчас Мэтт пьет только в компании. Гораздо труднее напиться до потери сознания, когда ты не один.

— Это вы из личного опыта сделали такой вывод?

— Просто хочу сказать, что я в своей жизни выпил немало и знаю, что такое жестокое похмелье. И сегодняшний день не исключение.

— Лучшее лекарство от этой болезни — чашка кофе. Давайте еще раз проверим это на практике, — сказала она, усмехнувшись. Мэтт снова услышал ее низкий мелодичный смех.

Да, когда Джоди рядом, можно забыть обо всем на свете.

Когда они миновали один квартал, Мэтт увидел, что возле паба по-прежнему стоят две полицейские машины. Они простояли здесь уже больше двух часов. Джона Крюгера хорошо знали в городе, и полицейские, похоже, решили опросить всех, кто живет на главной улице Болд Хилл. Мэтт понимал, что копам нет никакого смысла опрашивать соседей Джона, ведь ближайший сосед Крюгера жил примерно в пяти километрах от его дома.

Когда они подошли к пабу, Джоди спросила:

— Скажите, в вашем городе по субботам всегда так много полиции?

«Мэтт, помни, что ты не должен вмешиваться в это дело», — мысленно сказал себе он.

— Нет, они приехали из Ньюкасла.

Она посмотрела на него, а потом снова перевела взгляд на полицейские машины.

— Почему же они приехали сюда? — спросила она.

Мэт пожал плечами.

— Вчера вечером неподалеку от города что-то случилось, — сказал он.

— Вот как? И что же такое случилось?

— Одного фермера... нашли мертвым во дворе его дома.

— Отчего он умер?

Черт побери, еще один допрос!

— Умер и умер, какая разница отчего, — ответил он.

Несмотря на то, что полицейские машины уже остались позади, Джоди, слегка повернув голову, еще раз посмотрела на них.

— Они проводят расследование и пытаются выяснить причину его смерти. Я угадала?

— Да, угадали.

Упрямо сжав губы и выпрямив плечи, Джоди посмотрела на Мэтта и произнесла тихим и мрачным голосом:

— Его убили. Ведь так?

«Странно как-то она это восприняла», — нахмурившись, подумал Мэтт. Он ожидал, что она в ужасе прижмет ладонь к губам или издаст громкий возглас удивления, но вместо этого

на ее лице застыло какое-то мрачное выражение. Выражение понимания, что ли... Однако он по опыту знал, что у каждого человека шок проявляется по-своему. Ему следовало бы догадаться, что у Джоди нестандартная реакция на психологические потрясения. Как он уже успел понять, у нее на все нестандартная реакция.

— Да, это убийство, — ответил он, остановившись. — Что вы будете пить? Может быть, капучино? — Он указал пальцем на булочную.

Пройдя еще несколько шагов, она заметила, что его рядом нет, и остановилась.

— Что? Да, капучино. Спасибо, — пробормотала она.

Он открыл дверь и, пропустив ее вперед, оценивающим взглядом уставился на ее задницу. «Даже и не думай об этом. Ты ведь знаешь, что она — дама непредсказуемая, и настроение у нее меняется чуть ли не каждую минуту. К тому же завтра она уезжает. А ты уже не человек, ты просто развалина. Потерпевший крушение поезд. Ты же не хочешь, чтобы на рельсах появилось еще больше обломков», — думал Мэтт, наблюдая за тем, как Джоди, подойдя к стойке, засунула руку в задний карман джинсов. Нет, у нее действительно классная задница.

Она вдруг повернулась и, посмотрев на него, спросила:

— Итак, чего желаете, сэр?

Он улыбнулся, понимая, что может ответить на этот вопрос, но ответ этот ей явно не понравится.

Помахав двадцатидолларовой банкнотой, она сказала:

— Я за все плачу. Вы и так уже сделали для нас слишком много.

— Он всегда заказывает двойной кофе с двойной порцией сливок и все это забирает с собой, — ответила за него стоявшая за стойкой Рона. — Я люблю таких простых и предсказуемых парней.

Услышав ее откровенно непристойный смех, Мэтт улыбнулся. Рона почти тридцать лет прожила в законном браке с одним и тем же мужчиной и примерно столько же времени проработала в булочной, принадлежавшей ее мужу. Мэтт хорошо помнил, что когда он учился в начальной школе, всегда по дороге домой покупал у нее булочки с кремом. Приняв у Джоди заказ, она подошла к кофейному автомату.

— Я так расстроилась, когда узнала про Джона, — сказала она, глядя, как из автомата вырывается струя пара. — Как здоровье твоего отца? Он утром заходил к нам, и вид у него был какой-то совсем уж больной. Я не хотела ему ничего говорить, но все-таки надеюсь, что ему не станет еще хуже, когда он съест тот сдобный кекс, который купил у меня. Я ведь знаю, что у него диабет.

Мэтт невольно усмехнулся. Прошло уже два месяца с тех пор, как он вернулся домой, но он все еще никак не мог привыкнуть к тому, что в маленьком провинциальном городке все его жители все друг о друге знают, и личная жизнь каждого человека становится, так сказать, достоянием общности.

— Полицейские уже разговаривали с тобой? — спросила Рона.

Услышав этот вопрос, Джоди сразу повернулась и удивленно посмотрела на него.

Интересно, слышала ли она его разговор с Карраро?

— Да, они уже приходили ко мне, — ответил он.

— Полчаса назад они были у меня, — сказала Рона. — Они опрашивают всех владельцев магазинов и кафе.

— Он свежий? — спросил Мэтт, указывая на кусок ванильного пирога, лежавший на

витрине, пытаясь таким образом сменить тему разговора.

— Я сказала, что им нужно поговорить с тобой, ведь ты детектив, да к тому же еще и хорошо знал Джона. — Рона, наливая молоко, замерла на секунду и посмотрела на Мэтта. — И еще я сказала им, чтобы они не донимали тебя своими вопросами, что им нужно просто посоветоваться с тобой.

«О господи!», — мысленно взмолился Мэтт. От волнения у него все сжалось внутри и ему стало трудно дышать.

Продолжая говорить, Рона надела крышки на пластиковые стаканы с кофе и взяла у Джоди деньги. Однако Мэтт уже не слушал ее. Он отвернулся от Джоди, понимая, что все то время, пока Рона трещала как сорока, она не сводила с него своих огромных черных глаз. Им все-таки нужно было пойти в паб и выпить виски.

Они вышли на улицу и спустились по ступенькам на тротуар. Джоди продолжала смотреть на него. Наконец она решила нарушить молчание.

— Вы служите в полиции? — спросила она.

— Нет, не служу. Я в отпуске, — ответил он, ожидая, что она снова начнет засыпать его вопросами.

Однако она больше ни о чем его не спрашивала. Окинув его пристальным взглядом, Джоди пошла вперед. И Мэтт был ей за это несказанно благодарен. Дойдя до перекрестка, он указал рукой на парк, раскинувшийся на противоположной стороне улицы. Под огромным старым деревом находился столик для пикника. Голые ветки дерева, освещенные ярким полуденным солнцем, оставляли пятнистые узоры на его поверхности.

— Вам нравится это место? — спросил Мэтт.

— Как раз то, что нужно.

Они сели за стол друг напротив друга и минуты две-три молча пили свой кофе. Зимнее солнце согревало их лица. Мэтт заметил, что какой-то «ют» проехал мимо парка и скрылся за перекрестком.

Сняв темные очки, Джоди положила их на стол.

— Где это произошло? — спросила она.

Мэтт сидел лицом к солнцу. Прищурившись, он посмотрел на Джоди.

— Вы о чем? — спросил он.

— Я об убийстве. Это далеко от нашего амбара?

— Да, далеко. В противоположной стороне от города, километрах примерно в сорока.

Она постучала пальцем по пластиковому стакану. Мэтт заметил, что Джоди чем-то встревожена. Между бровями у нее залегла небольшая морщинка.

— Полиция кого-нибудь арестовала? — спросила она.

— Нет. Именно поэтому они до сих пор и опрашивают жителей города.

— У них уже есть подозреваемые?

Боже милосердный, опять это чрезмерное любопытство.

— Не имею ни малейшего понятия. Я не занимаюсь расследованием этого дела. Послушайте, сегодня выдался трудный день, и не стоит окончательно его портить. Давайте поговорим о чем-нибудь другом, — сказал Мэтт.

Он сделал еще несколько глотков из своего стакана. Она тоже молча пила свой кофе. В этот момент он услышал шум мотора. У него за спиной, с восточной стороны парка ехала какая-то машина. Он заметил, что Джоди наблюдает за этим авто. Она склонила голову вправо, и он понял, что машина повернула на юг. По движению его коричневато-зеленых

зрчков Джоди догадалась, что он тоже следит за машиной. Ей понравились эта его осторожность и бдительность. Значит, не одна она такая. Он тоже следит за тем, что происходит вокруг него. Он спокойный, расслабленный и в тоже время настороженный и бдительный. Таким он был вчера вечером возле паба и сегодня утром на дороге. Наверное, это свойственно всем полицейским.

Узнав, что он — офицер полиции, Джоди заметно успокоилась. Когда он предложил ей выпить вместе с ним кофе, она хотела отказаться. За последние двадцать четыре часа она пережила столько всяких потрясений, что все мужчины в радиусе ста километров от амбара казались ей подозрительными. Ханна заявила, что у нее нервный срыв, и эти слова, словно эхо, до сих пор звучали в ушах Джоди. Действительно ли Мэтт был опасным человеком, или это только плод ее воспаленной фантазии, Джоди не могла сказать наверняка. Однако ей очень нужно было с кем-нибудь поговорить и задать кому-нибудь мучившие ее вопросы. Джоди решила, что Мэтт для этого самая подходящая кандидатура.

Теперь же она пребывала в некой растерянности и все время спрашивала себя о том, действительно ли она хочет услышать ответы на эти вопросы.

Произошло убийство. И случилось это совсем рядом с ними. В сорока километрах от города. Амбар же находился в тридцати километрах от города, но в совершенно противоположной стороне. Интересно, смог бы человек после того, как он убил другого человека, проехать семьдесят километров до старого амбара? При мысли об этом у нее по спине пробежал холодок и она еще плотнее закуталась в свою куртку. Нет, она не хочет говорить ни о чем другом. Ей нужно получить ответы на свои вопросы. Например, ей хотелось узнать, разыскивает ли полиция машину, у которой мотор издает низкий гортанный рокот, работает ли в полиции тот человек, который разговаривал с Мэттом на станции техобслуживания, и почему он сказал, что Мэтт не сможет остаться в стороне от этого дела? Если она, вернувшись в амбар, расскажет подругам о том, что неподалеку от города произошло убийство, что они будут делать — соберут вещи и поедут домой или свяжут ее по рукам и ногам и отвезут в психушку?

— Так чем же вы там, в амбаре, занимаетесь? — спросил Мэтт, прервав поток ее мыслей.

Этот вопрос показался ей подозрительным. Быстро подняв голову, Джоди посмотрела на него. Почему ему так интересно, что четыре многодетные матери делают в выходные в сельской местности? Покрутив в руке стакан с остатками кофе, он поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза спокойным и в то же время заинтересованным взглядом. «Джоди, он коп и просто очень хороший парень. А ты — полная идиотка», — сказала она себе.

— Вчера вечером, например, мы съели целую тонну шоколада и выпили несколько бутылок шампанского, поэтому мы значительно прибавили в весе и страдаем от похмелья.

— Понятно, — усмехнувшись, сказал он. — А что вы делали сегодня?

Джоди снова вспомнила всю ту мелодраму, которая разыгралась в амбаре утром.

— Так, ничего особенного, — ответила Джоди.

«С ним нужно держать ухо востро и тщательно взвешивать каждое слово, иначе он тоже подумает, что я ненормальная», — подумала она.

— Скажите, в вашей местности разрешается разбивать лагерь в частных владениях? — спросила она.

— Вы собираетесь приехать сюда еще раз, но уже с палаткой?

— О боже, нет, конечно. Я просто... — Она замолчала, пытаясь подобрать нужные слова. Ей не хотелось проявлять излишнюю заинтересованность. — Вчера вечером мы видели на холме туристов, и мне... нам загорелось узнать, что они там делали. Они не были похожи на обычных туристов, которые разбивают палатки в специально отведенных для этого местах. Мы подумали, что они охотники или, может быть, браконьеры. В общем, не совсем обычные туристы.

Мэтт слегка нахмурился.

— У вас здесь есть охотники?

— Вы действительно видели, что они занимаются охотой?

— Если вы хотите спросить, видели ли мы, как они поднимают свои ружья и целятся в диких животных, то нет, мы этого не видели.

— У них есть ружья?

— Нет. У них были только электрические фонарики.

— Они целились фонариками в диких зверей?

— Нет, они просто ходили вокруг амбара с фонариками в руках, — сказала она. — Мы с подругами даже немного поспорили о том, почему эти два парня среди зимы решили ночевать в палатке.

Мэтт пожал плечами.

— Может быть, они работают где-нибудь неподалеку и, для того чтобы утром не тратить время на дорогу, ночуют в палатке, — сказал он.

Что ж, это вполне правдоподобное объяснение.

— Скажите, а они могут работать ночью? — спросила она.

Прежде чем ответить на ее вопрос, Мэтт посмотрел на нее пристальным взглядом. Нет, он не обдумывал свой ответ, а именно рассматривал ее.

— Случается так, что по ночам дикие животные ломают заборы, — сказал он.

Конечно, такое возможно. И это вполне объясняет то, что она видела этой ночью. «А как тогда можно объяснить то, что случилось сегодня днем?» — подумала Джоди, и от волнения у нее на лбу выступила испарина. Центральная дверь была открыта, и потом... этот странный грохот на веранде. Задумавшись, Джоди крутила в руках стакан с кофе. Она никак не могла решиться задать следующий вопрос.

— Скажите... Я хотела бы спросить... — пробормотала она и, собравшись с духом, посмотрела на него. — В ваших местах водятся крупные опоссумы?

Губы Мэтта слегка дрогнули, но он сдержал улыбку. Похоже, он не понял, шутит она или говорит серьезно.

— Почему вы об этом спрашиваете? — удивился он.

Он не смеялся, но по его голосу Джоди поняла, что ее вопрос насмешил его. Он, наверное, подумал: «Что за бред она несет?» Джоди понимала, что ей больше не стоит ни о чем его расспрашивать. Ей не хотелось, чтобы он, так же как и ее подруги, подумал, что у нее не все дома. Ведь до того, как она задала свой дурацкий вопрос, Мэтт смотрел на нее так, как обычно смотрит мужчина на понравившуюся ему женщину. Она даже забыла о том, что она мать-одиночка средних лет, что душа ее растерзана и изранена, и почувствовала себя молодой и красивой. Давно уже мужчины не смотрели на нее так, и ей вдруг очень захотелось сохранить этот взгляд.

Теперь ей все стало ясно. Развеялись все ее сомнения. У страха, как говорится, глаза велики, и она увидела то, чего на самом деле не было. Теперь, когда ей все объяснили и про

фонарики, и про рабочих с фермы, и про поломанные заборы, она немного успокоилась. «Должно быть, страшные воспоминания вызвали у меня нервное расстройство», — подумала она. Возможно, Ханна права, и она действительно медленно, но уверенно сходит с ума.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Да так, просто для того, чтобы поддержать разговор, — ответила она, проведя рукой по волосам, а потом, пытаясь скрыть свое смущение, подняла стакан и залпом выпила остатки кофе. — Признаюсь честно, мне у вас нравится. — Она решила сменить тему разговора. — Здесь действительно очень красиво. Я первый раз в Болд Хилл. Думаю, что когда-нибудь я обязательно привезу сюда своих детей, — сказала она, посмотрев на Мэтта.

Он по-прежнему смотрел на нее несколько недоуменным взглядом. Ей захотелось немедленно убежать от него, чтобы не чувствовать себя полной дурой. Поднявшись, она спросила:

— Как вы думаете, ремонт моей машины уже закончили?

Пока он молча смотрел на нее, Джоди засунула руки в карманы куртки.

— Думаю, если еще не закончили, то закончат с минуты на минуту, — ответил он.

По дороге до станции техобслуживания он расспрашивал Джоди о ее детях, о ее работе и даже поинтересовался, ждет ли ее дома муж. Потом он рассказал о том, что живет вместе с отцом в квартире, расположенной прямо над их гаражом.

— «Ах, как это трогательно», подумаете вы и будете неправы, — усмехнувшись, сказал он.

Джоди было приятно, что Мэтт задавал ей очень личные вопросы. Казалось, что он прощупывает почву, пытается понять, сколько багажа скопилось у нее от прошлой жизни и насколько тяжел этот багаж. Ей, наверное, нужно честно признаться ему в том, что она просто валится с ног под весом этого груза. Однако она все-таки решила ничего ему не говорить. Когда она уедет из этого городка на своей разбитой машине, он, вспомнив о том, какие нелепые вопросы она ему задавала, сам догадается об этом. По крайней мере, так было со всеми мужчинами, с которыми Джоди приходилось иметь дело.

— Хочу еще раз поблагодарить вас, — сказала она, заводя мотор своей машины. — Примите также мои соболезнования по поводу гибели вашего друга. Надеюсь, что воскресенье будет не таким мрачным, как суббота.

— И я надеюсь на это, — улыбнувшись, ответил он, и Джоди посмотрела на него долгим и пристальным взглядом. Ей нравилась его улыбка. И его глаза тоже очень нравились.

Выехав на подъездную дорожку, она помахала ему рукой и, нажав на газ, помчалась по улице. Да, ей многое в нем нравилось. «Интересно, как бы сложилась моя жизнь, если бы в семнадцать лет мне не изрезали ножом живот?» — подумала Джоди. Она часто задавала себе этот вопрос.

Остановившись у минимаркета, Джоди купила на ужин еще четыре куска бифштекса. «Интересно все-таки, куда могли пропасть те бифштексы, которые я купила вчера?» — подумала она. На улице похолодало, но, несмотря на это, выехав из города, Джоди открыла окно. Она просто боялась, что может заснуть за рулем. Последние сутки она жила в постоянном страхе, и это настолько утомило ее, что, сидя в теплой машине, она почувствовала огромную, нечеловеческую усталость. Да, ей было больно и обидно, но она все-таки вынуждена была признаться в том, что все ее опасения — это всего лишь плод ее воспаленного воображения. Она представляла, как, приехав в амбар, уляжется на свою кровать, на белые крахмальные простыни, и заснет крепким сном. И ей ничего не будет сниться. «Думаю, что поспать мне все-таки не удастся», — подумала она, тяжело вздохнув.

Сначала ей придется объясниться с Луизой, Ханной и Коррин. Извиниться перед ними за свое поведение и за те ужасные слова, которые она наговорила им перед тем, как убежать из амбара. Ей не хотелось извиняться. Она понимала, что если она сделает это, то тем самым вынуждена будет признаться в том, что она никак не может избавиться от ужасов прошлого. Что, несмотря на то что прошло уже восемнадцать лет с того самого момента, как она разорвала веревки, которыми были связаны ее руки, она все еще является пленницей трех мерзких садистов. Джоди понимала, что открыто признаться в этом подругам она никогда не сможет.

Несмотря на дикую усталость, ей еще придется готовить ужин. Ведь сегодня ее очередь. Она понимала, что, учитывая ее состояние, подруги могут освободить ее от этой повинности. Однако ей хотелось приготовить для них вкусный ужин, чтобы, так сказать, загладить свою вину.

А еще ей нужно было как-то унять тревогу, поселившуюся в ее душе. Да, она понимала, что реальной опасности не существует, что все это проделки ее большого воображения, но ничего с собой поделать не могла. Джоди сознавала, что ей нужно обратиться к врачу, что без лекарств она уже не справится со своей проблемой. Однако сделать это она сможет только после того, как вернется домой, а сегодня ей самой придется найти для себя лекарство.

Когда она подъехала к амбару, было почти пять часов вечера и зимнее солнце уже клонилось к горизонту. Через всю площадку для парковки протянулась длинная причудливая тень от амбара. Яркий свет, горевший в окнах гостиной, освещал деревянную веранду.

Припарковав машину, она собралась с духом, сделала несколько глубоких вдохов и, взяв свою сумку и пакет с мясом, вышла из машины, окунувшись в холодный вечерний воздух. Поднимаясь по лестнице, она вдруг остановилась на полпути и прислушалась. Из амбара доносились какие-то странные голоса. Дойдя до веранды, она снова остановилась и напрягла слух. Джоди слышала, как по-детски весело и заливисто смеется Коррин. «Судя по всему, шампанское снова течет рекой», — подумала она. Потом она слышала голос Луизы (что именно она сказала, Джоди не расслышала) и смех Ханной. Потом все затихло на несколько секунд, и тихий мужской голос произнес:

— Мне, однако, нравится, как вы здесь все обустроили.

Джоди похолодела от страха. Несмотря на то что всю дорогу от города до амбара она убеждала себя в том, что все ее опасения не имеют под собой никакой реальной почвы, она

вновь почувствовала, как у нее засосало под ложечкой. От волнения у нее даже перехватило дыхание. Кто этот мужчина и что, черт возьми, он здесь делает?

Пытаясь успокоиться и восстановить дыхание, Джоди простояла почти целую минуту на веранде, глядя, как сгущаются сумерки. «Интересно, что же там происходит? Тебе, Джоди, прежде всего нужно взять себя в руки и не поддаваться панике», — подумала она. Судя по голосам, ее подруги ничем не обеспокоены. Они весело проводят время. «Вот и тебе не нужно психовать по пустякам», — сказала себе Джоди и, потерев ладони о джинсы, подошла к двери и рывком открыла ее.

Огромная гостиная была залита ярким светом, в камине тихо потрескивали дрова, а на кофейном столике стояла открытая бутылка вина. Однако там никого не было. Из коридора доносились голоса — не только женские, но и мужские. «Неужели они в спальне?» — удивилась Джоди. В этот момент из коридора в гостиную вошла Луиза.

— Джоди! — воскликнула она. Беспokoйство, тревога, сомнение и радость — все это Джоди увидела в глазах подруги. — С тобой ничего не случилось? — спросила Луиза.

— Нет, я в полном порядке. Вот, забрала свою машину из ремонта, — сказала Джоди. Ей не хотелось извиняться перед подругами в присутствии посторонних людей. — Кто здесь?

Лу не ответила на ее вопрос. Она просто подошла к Джоди и обняла ее, прижав к ее спине бокал вина, который держала в руке.

— Тебя так долго не было, — прошептала Лу ей на ухо. — Я даже подумала, что ты решила вернуться домой. Я действительно очень виновата перед тобой. Скажи, как ты себя чувствуешь?

— Она вернулась, — донесся из коридора голос Ханны, и по ее тону Джоди поняла, что та вовсе не горит желанием последовать примеру Луизы и заключить ее в объятия.

Когда Луиза отошла от нее, Джоди посмотрела в сторону коридора и увидела, как в гостиную вслед за Ханной, прихрамывая, входит Коррин.

— Я же вам говорила, что она вернется, — сказала Коррин. Однако Джоди в этот момент смотрела не на нее, а на мужчину, который стоял, прислонившись к дверному косяку.

Темные, коротко стриженные волосы, рубашка, похожая на рабочую робу, джинсы и огромные ботинки — все это показалось ей знакомым. Что ж, в этом нет ничего удивительного. Так выглядят почти все мужчины в Болд Хилл. Свободной рукой он держался за деревянный косяк, заполнив собой весь дверной проем. Он был спокойным и дерзким. Увидев его улыбку, Джоди почувствовала, как у нее все похолодело внутри. Она посмотрела на своих подруг. Все они держали в руках бокалы с вином. И незнакомец тоже. Он поднес свой бокал к губам и посмотрел на Джоди. «Не сходи с ума, ты же видишь, все спокойны, никто ничего не боится», — сказала она себе.

— Это наша подруга Джоди, — обратилась Ханна к незнакомцу и улыбнулась Джоди. — Все хорошо, Джоди? — спросила она, удивлено приподняв брови.

Она сейчас говорила с Джоди таким тоном, каким обычно родители разговаривают с детьми в присутствии гостей. «Мне, конечно, очень интересно, но не могли бы мы поговорить об этом позже?» — вот такой подтекст имели ее слова.

— Все отлично. Вижу, у нас гость, — сказала Джоди, копируя родительский тон Ханны, и улыбнулась. «Кто он, черт возьми, такой?» — вот что на самом деле она спрашивала у подруги.

Посмотрев на парня, Ханна объяснила:

— У нас целых два гостя. Тревис и Кейн провели в этих местах свое детство. Проезжая мимо, они увидели, что старый амбар перестроили, и им захотелось посмотреть на него. Вот мы и решили провести для них небольшую экскурсию.

Мужчина, стоявший у двери, поднял свой бокал, приветствуя Джоди, и неторопливо прошел в гостиную. Может быть, она сошла с ума, может быть, она всегда была ненормальной, но даже если бы ее не мучили кошмары из прошлого, она никогда бы не впустила вечером двух незнакомых мужчин в стоящий на отшибе коттедж «Б-и-Б». Тем более не стала бы устраивать им экскурсию по дому и распивать с ними шардоне. Второй мужчина показался в гостиной, и Джоди похолодела от ужаса.

Светлые вьющиеся волосы, широкие плечи, красная фланелевая рубашка в клетку, блеклые глаза. Это был тот самый негодяй, который приставал к ней в пабе.

Джоди слегка попятилась назад, ей хотелось закричать во все горло, и в этот момент незнакомец улыбнулся. Сначала он улыбнулся ей, а потом, продолжая улыбаться, обвел взглядом всех присутствующих. «Как же мне здесь нравится», — как бы говорила эта его улыбка. В нем уже не было вчерашней агрессии, самоуверенности и дерзости. Он, как и второй парень, вел себя вежливо и обходительно. Впрочем, все находившиеся в гостиной, — кроме нее, конечно, — были счастливы и довольны. Джоди почувствовала, как у нее по спине побежал холодок. Застыв на месте, она смотрела, как ее подруги одна за другой возвращаются в гостиную. Ханна, Коррин и Луиза уселись на диваны, парень из паба, подойдя к камину, оперся рукой о каминную полку, а второй парень уютно расположился на диване рядом с Коррин.

— Возьми бокал, Джоди, — крикнула ей Коррин. Судя по ее веселому голосу, она уже успела пропустить пару-тройку бокалов вина.

— Принеси нам, пожалуйста, еще вина, ты ведь все равно идешь на кухню, — улыбнувшись, сказала Ханна. — Эта бутылка уже почти пустая.

Джоди посмотрела на Коррин, потом на Ханну и Луизу и снова перевела взгляд на мужчин, расположившихся по обе стороны от камина. Она была в полной растерянности. От страха у нее перехватило дыхание, а ноги, что называется, приросли к полу. Однако все остальные чувствовали себя вполне комфортно. Они наслаждались вином и приятной компанией. Парень из паба посмотрел на Джоди своими блеклыми глазами. Его друг, сидевший на диване, повернул голову и тоже посмотрел на нее.

— Джоди, что с тобой? — спросила Луиза. Ханна и Коррин тоже удивленно уставились на нее.

«Эти парни были днем в амбаре», — подумала Джоди, глядя на озадаченные лица подруг. Она вдруг поняла, что все еще стоит возле двери, прижимая к груди сумку и пакет с мясом. Джоди снова вспомнила слова Ханны. «*Это симптомы нервного расстройства*», — сказала она. Однако сейчас у Джоди была очень веская причина для беспокойства.

Но так ли это?

Ее подруги не знают о том, что этот парень приставал к ней в пабе. Они не видели, как это случилось. Если бы она рассказала им об этом, они бы сразу выгнали обоих мужчин. Джоди хотелось открыть дверь и сказать незваным гостям, чтобы они немедленно убирались из коттеджа и никогда больше к ним не приходили. «Возьми себя в руки, Джоди. Если ты сейчас устроишь истерику, тебе никто не поверит», — тряхнув головой, сказала она себе.

— Вино. Да, конечно. Я сейчас принесу.

Нетвердой походкой она прошла в кухню. Положив на барную стойку пакет и сумку, она подошла к кухонному шкафу, открыла его и принялась искать бокал, одновременно думая, как рассказать подругам о том, кто такой этот светловолосый парень.

— Джоди, бокалы находятся в том шкафу, который стоит за холодильником.

Она увидела, как Ханна, повернув голову, недовольно взглянула на нее.

«Нет, только не Ханна. Если я ей попытаюсь объяснить ситуацию, она снова все неправильно поймет», — подумала Джоди. Однако у нее было слишком мало времени, и ждать того момента, когда Луиза посмотрит на нее, Джоди уже не могла. Взглянув на Ханну, она кивнула ей, приглашая зайти на кухню. Ханна опять скорчила недовольную гримасу. Джоди снова кивнула ей, многозначительно посмотрев ей прямо в глаза. На этот раз удивленная Ханна все-таки поставила свой бокал на кофейный столик и встала.

— Мне кажется, нужно принести еще закуски к вину, — сказала она, направившись в кухню. Темноволосый парень, сидевший рядом с Коррин, тоже поставил свой бокал на столик и, встав с дивана, посмотрел на Джоди.

У Джоди в очередной раз все похолодело внутри. В том, что он поднялся на ноги, она усмотрела скрытую угрозу. «Нет, в этом нет ничего необычного. Тебе нечего бояться», — уговаривала она себя, понимая, что бояться все-таки нужно.

Ханна подошла к холодильнику, а Джоди наблюдала за парнями. Теперь они стояли по обе стороны от камина. Изрядно захмелевшая Коррин несла какой-то вздор. Кейн, тот самый светловолосый парень из паба, смотрел на нее своими блеклыми глазами. Издалека они казались абсолютно бесцветными. Тревис наблюдал за Джоди. У парня из паба рубашка была заправлена в брюки, напоминавшие рабочую униформу, а у второго она свободно свисала поверх джинсов. Оба стояли, засунув руки в карманы брюк, расставив ноги и слегка наклонившись вперед. У Джоди снова неприятно заныло в животе. Оба они были высокими и крепкими, с короткими шеями, широкими, слегка сутулыми плечами. Казалось, они просто сгибаются под тяжестью мускулатуры и поэтому не могут полностью расправить плечи. Они были похожи друг на друга как две капли воды.

«Черт побери, да ведь это те самые парни, которых я видела вчера вечером на дороге! Они сидели в той машине, которая сбила нас», — ужаснулась Джоди. Теперь она была в этом абсолютно уверена. «Как бы мне сейчас пригодился тот железный стержень, который я вчера нашла в багажнике!» — подумала она.

— Что тебе нужно? — спросила Ханна, положив на барную стойку кусок сыра и банку с оливками. — Джоди, я к тебе обращаюсь.

Подпрыгнув от неожиданности, Джоди взглянула туда, куда, скривившись, смотрела Ханна: на свои побелевшие от напряжения пальцы, которыми она вцепилась в мраморную столешницу. Обрадовавшись тому, что подруга наконец обратила на нее внимание, Джоди разжала пальцы и схватила Ханну за руку. Вчера вечером Ханна тоже видела этих парней.

— Что они здесь делают? — спросила у нее Джоди.

— Говори тише, — сказала Ханна, выдернув свою руку.

Повернувшись спиной к гостинной, Джоди наклонилась к подруге.

— Это те самые парни, которых я видела вчера вечером на дороге. Они сидели в той машине.

— Не смей меня, — ответила Ханна, отступив от нее на шаг. — Они сказали, что просто проезжали мимо амбара. — Сняв с сыра полиэтиленовую пленку, она положила его на тарелку, не обращая внимания на Джоди.

— Это они, Ханна. Приглядишься к ним внимательнее.

Тяжело вздохнув, она выложила на тарелку оливки и, подняв голову, посмотрела в сторону камина.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — сказала она.

Глядя через плечо, Джоди осторожно наблюдала за ними. Кейн рассказывал об амбаре — о том, что между гнилыми досками здесь жили крысы, а летом было много змей. Должно быть, раньше амбар был просто грязной развалюхой. Темноволосый парень повернулся и взглянул на Джоди. Ей показалось, что он слышал, о чем они говорили. Она снова наклонилась к Ханне.

— Это точно они. А тот блондин вчера приставал ко мне в пабе, — сказала она.

Ханна вдруг резко отшатнулась от нее. Достав из шкафа бокал, она со стуком поставила его на барную стойку прямо перед Джоди.

— Ради бога, прошу тебя, выпей и успокойся.

— Что? Да мы должны выгнать их отсюда.

Джоди показалось, что Ханна вот-вот взорвется. Однако усилием воли она заставила себя успокоиться.

— Послушай, Джоди, я не знаю, что с тобой происходит, но если ты решила окончательно свихнуться, не могла бы ты сделать это где-нибудь в другом месте? Я не хочу, чтобы ты оскорбляла наших гостей и позорила нас перед незнакомыми людьми, — сказала она.

Выпрямившись, Джоди изумленно уставилась на Ханну. Ей показалось, что перед ней внезапно выросла толстая кирпичная стена и она с размаху ударилась об эту стену. Еще никто ее так резко и грубо не осаживал. Говорить она не могла и поэтому молча наблюдала за тем, как Ханна выкладывает на тарелку закуску, как она высыпает из пакета крекеры и достает нож для сыра.

Может быть, она и в самом деле теряет рассудок?

Это предположение так удивило Джоди, что она моментально забыла обо всех своих тревогах и опасениях. Неужели это тот самый нервный срыв, о котором ее предупреждала Ханна? У нее вспотели ладони, бешено колотилось сердце, дрожали колени. Ей казалось, что она почувствовала реальную опасность, что сложившаяся ситуация таит в себе угрозу. Однако теперь она начала сомневаться в этом. Джоди обвела взглядом кухню и гостиную. Похоже, не одна только Ханна, но и все остальные были спокойны и не чувствовали никакой тревоги. Джоди снова охватила смертельная усталость, и она почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

Эти парни действительно похожи на тех, которые сбили их вчера на дороге. Однако Ханна почему-то не согласна с ней. По правде говоря, Джоди и сама не смогла их хорошо рассмотреть. Она видела только две темных фигуры в теплых куртках и шапках. Джоди вытерла рукой лицо и приладила волосы. Тот парень, который стоит справа, вчера вечером дышал ей прямо в лицо перегаром. Однако это случилось после того, как она пережила сильный стресс. В тот момент она была взволнована, напугана до предела и не могла мыслить ясно. Может быть, у него не было никаких дурных намерений, и он просто хотел познакомиться с ней, а она, без всякой на то причины, с размаху ударила его в живот и наступила ему на ногу.

Второй парень, повернувшись в сторону кухни, внимательно наблюдал за Джоди. Она хорошо видела его невозмутимое лицо с квадратным подбородком и решительными

холодными глазами. А может быть, ей это только кажется? Как бы там ни было, но от его взгляда у нее по телу побежали мурашки.

Джоди крепко сжала руку Ханны. Ей хотелось, чтобы Ханна присмотрелась к нему, ей хотелось увидеть ее реакцию.

— Выпей чего-нибудь, Джоди, — сказала Ханна, вновь отдернув руку. — Прошу тебя, выпей и успокойся. Я думаю, тебе нужно как следует напиться, — посоветовала она и, вернувшись в гостиную, крикнула: — Кто-нибудь хочет сыра или крекеров? Джоди, принеси еще бутылку вина.

О господи, похоже, она просто сходит с ума. Восемнадцать лет назад ей в живот всадили нож, и раны все еще кровоточат. Ханна права. Ей нужно выпить.

Достав из холодильника бутылку, Джоди налила в бокал вино. Однако у нее так дрожали руки, что она пролила его на пол. Она вошла в гостиную, держа в одной руке бутылку, а в другой бокал. Ей, наверное, нужно последовать совету Ханны и уйти в спальню. Там ее никто не увидит, и она сможет дать волю своим чувствам. Однако Джоди не хотелось сидеть одной в спальне. Ей нужно было выяснить, права она или нет. Она подошла к Луизе, которая сидела на подлокотнике дивана, стоявшего дальше всего от камина, но почти рядом с центральной дверью. Джоди пригубила вино. На вкус оно напоминало уксус, но она сделала еще несколько глотков. «Возьми себя в руки, Джоди. Просто попытайся трезво оценить сложившуюся ситуацию. Тебе нужно убедиться в том, что ты не сумасшедшая и все еще можешь адекватно мыслить», — сказала она себе.

Тревис, тот самый парень, который наблюдал за ней, наконец отвел взгляд и взял с тарелки сыр и крекеры. Пережевывая все это, он осторожно осматривал комнату. Джоди увидела, что глаза у него были темно-синие, большие и круглые, как блюдца. В отличие от второго парня, у которого глаза были блекло-голубыми, его зрачки имели глубокий, насыщенный цвет. Осмотрев гостиную и кухню, он принялся разглядывать женщин, расположившихся на диванах вокруг камина.

— Так значит, вас здесь всего четверо? — спросил он.

— Да, только четверо, — сказала Коррин. — У нас здесь что-то типа девичника.

— Правда?

— Да, мы каждый год устраиваем себе небольшие каникулы и уезжаем от своих детей и мужей. И пируем, правда, девочки?

Ханна кивнула в знак согласия, а Лу улыбнулась. Джоди же сглотнула слюну.

Тревис протянул руку, в которой держал бокал, и указал на холодильник.

— Мы видели, что ваш холодильник забит продуктами, и подумали, что вы ждете гостей.

— О нет, мы просто любим хорошо покушать, — засмеявшись, ответила Коррин.

Посмотрев на светловолосого парня, Тревис сказал:

— Значит, вы вполне сможете прокормить еще двух человек.

После этих слов в гостиной воцарилась тишина. Казалось, женщины были несколько озадачены и не могли понять, шутит он или говорит серьезно. Джоди делала дыхательную гимнастику, пытаясь успокоиться. Что-то здесь было не так, однако она решила, что ей это только показалось.

— Эй, не стоит так волноваться. Мы с Кейном не голодные и не объединим вас. Правда, Кейн?

Парень из паба, которого звали Кейн, усмехнулся. Похоже, шутка насчет еды ему

понравилась.

— Да, мы с Тревисом не голодны, — подтвердил он.

— У нас был сытный обед.

— Это точно.

— Мы приготовили себе замечательные отбивные. Каждому досталось по две штуки, — сказал Тревис и, посмотрев по очереди на каждую из женщин, хитро усмехнулся. — Да, они действительно были очень вкусными.

Джоди похолодела от ужаса. Четыре отбивные?

— Это правда, — согласился Кейн.

— Честно говоря, они были очень маленькими. Такими отбивными не накормишь даже щенка. Вы, девочки, наверное, приготовили бы их лучше, чем мы, но у вас еще будет такая возможность. Правда, Кейн?

Кейн засмеялся. Мерзко, вульгарно, издевательски.

Джоди быстро обвела взглядом своих подруг. Луиза улыбнулась. Вежливо, но в то же время как-то неуверенно. Ханна удивленно вскинула брови. Коррин заправила за ухо прядь волос и, пошевелив своей травмированной ступней, жеманно улыбнулась. Она была уже изрядно пьяна.

— Итак, что у нас на ужин? — с улыбкой галантного кавалера спросил Тревис.

Казалось, он очень хотел бесплатно поужинать и поэтому вовсе старался понравиться хозяйкам. Что ж, может быть, он добьется своего. Коррин захихикала, а Ханна, склонив голову набок, о чем-то задумалась.

Кейн снова засмеялся.

— У вас есть еще отбивные? — спросил он.

Джоди вздрогнула так, словно ее током ударило. Это были они. Они сегодня днем залезли в амбар. От волнения у нее дрожали губы. Усилием воли заставив себя успокоиться, она сказала:

— Это вы украли наши отбивные. Вы залезли в дом и украли их.

— О господи!

— Джоди, что ты говоришь?

— Ну нельзя же быть такой стервой!

Подруги принялись наперебой отчитывать Джоди. Луиза положила ей руку на колено, а Ханна и Коррин укоризненно посмотрели на нее. Однако Джоди сейчас видела только холодные решительные глаза Тревиса и его мерзкую улыбку.

Стоявший рядом с ним Кейн, допив вино, поставил на кофейный столик пустой бокал и, посмотрев на Джоди, сказал:

— Ты настоящая сука.

Джоди почувствовала, что обстановка накаляется. Луиза и Ханна взглянули на Кейна, не скрывая своего удивления и возмущения. И только Коррин спокойно отреагировала на его слова.

— Послушай, дорогой, это невежливо, — обратилась она к Кейну. — Я могу называть ее сукой, а ты не имеешь на это права.

Пристально глядя на Джоди, Кейн сказал:

— Ты та самая сексуальная кобылка, которая любит подразнить мужиков. Я видел тебя в пабе.

У Джоди бешено колотилось сердце. Ее переполняли гнев и страх. Она не знала, о чем сейчас думают ее подруги, у нее не было времени выяснить это. Однако это уже не имело никакого значения. Да, возможно, у нее нервный срыв и она все воспринимает в искаженном свете, но с ней еще никто так грубо не разговаривал.

— Вам нужно немедленно уйти отсюда, — сказала она.

— Успокойся, Джоди. Неужели ты не понимаешь шуток? — глупо хихикнув, спросила Коррин.

— Нет, я не понимаю шуток, и они должны уйти.

— Но мы еще не поужинали, — сказал Кейн, и его губы медленно растянулись в улыбке.

Никто даже не шевельнулся.

У Джоди от страха сжалось сердце. Если они не хотят уходить, как она сможет их заставить?

— Никакого ужина не будет. Убирайтесь отсюда, — твердым голосом произнесла она.

Кейн медленно обошел расположенные в виде буквы U диваны. Краем глаза Джоди заметила, что Тревис сделал то же самое — он обошел диваны с другой стороны.

— О, дорогая, это невежливо. — Кейн передразнивал Коррин. Он сейчас стоял за спиной у Ханны.

Джоди отступила на шаг назад. Быстро повернув голову, она посмотрела на Тревиса, находящегося за спиной у Коррин. Она отступила еще на шаг и оказалась позади Луизы. Джоди по-прежнему сжимала в руках бутылку и стеклянный бокал.

Остановившись примерно в двух метрах от нее, Кейн улыбнулся ей так, как будто они были старыми друзьями и она не выгоняла его из амбара. Его блеклые глаза были холодными и злыми.

— Успокойся, Джоди, — сказал он.

— Нам ведь много не нужно. Мы хотим только, чтобы нас накормили ужином, — сказал Тревис, и Джоди сразу повернулась к нему. — Потом мы заберем свои вещи и уйдем отсюда.

Опустив руки, Кейн еще немного приблизился к Джоди.

— Если, конечно, вам не захочется поразвлечься, — сказал он.

— Подождите, — встав с дивана, сказала Луиза. — Мне кажется, что...

Однако Джоди уже не слушала ее. Теперь ее слова были всего лишь фоновым шумом. Джоди все дальше и дальше отступала к стене, поочередно глядя то на Кейна, то на Тревиса. Продолжая добродушно улыбаться, они подступали все ближе. Они были крепкими, мускулистыми парнями. Джоди стало страшно. Она поняла, что ей угрожает опасность, но

все-таки надеялась на то, что они не посмеют ее тронуть.

Кейн засмеялся. Нет, он смеялся не потому, что ему было весело, не потому, что вся эта ситуация казалась ему забавной. Он смеялся над ней. Джоди заметила, как Кейн бросил быстрый взгляд на Тревиса, и поняла, что дело принимает серьезный оборот. Однако было слишком поздно.

Джоди еще крепче сжала в руках бутылку. У нее есть оружие, и она сможет себя защитить. Но Джоди слишком долго раздумывала, и когда она подняла руку с зажатой в ней бутылкой, Тревис со всей силы ударил ее по лицу тыльной стороной ладони.

У Джоди потемнело в глазах, и, пошатнувшись, она рухнула на пол. Руку пронзила резкая боль, и она почувствовала, что начинает задыхаться. От удара у нее горела щека и звенело в ушах. Она не сразу поняла, что лежит, растянувшись на деревянном полу, и хватая ртом воздух, пытаясь отдышаться. Открыв глаза, она увидела перед собой два огромных грязных ботинка и резко вскинула голову, а потом быстро — она даже и не подозревала, что может двигаться с такой скоростью, — поползла назад.

У Тревиса был пистолет, и он целился прямо в лицо Джоди.

Это был маленький пистолет, но он почему-то показался Джоди огромным. Должно быть, он все время лежал в кармане у Тревиса. «Интересно, у второго парня тоже есть оружие? Может быть, Кейн тоже целится в меня?» — подумала Джоди. Однако она ничего не смогла увидеть и поэтому продолжала отчаянно ползти, скользя ногами по гладко отполированным половицам. Она ползла до тех пор, пока ее рука не уперлась во что-то твердое. Это был плинтус. Джоди оперлась о стену спиной и подтянула колени к груди. Наклонившись над ней, Тревис прижал дуло пистолета к ее щеке, и Джоди снова начала задыхаться.

Замерев от страха, она закрыла глаза. И амбар моментально исчез.

Она перенеслась в прошлое, на восемнадцать лет назад. Она снова сидела, ожидая смерти.

Обычно в такой момент у человека перед глазами проходит вся его жизнь. Однако у Джоди все было по-другому. Она опять вспомнила все, что с ней происходило в тот вечер, когда она готовилась умереть. Казалось, что лопнул вакуумный пакет, в котором спрессованные в маленький плотный комок хранились ее воспоминания, и они вырвались наружу. Джоди показалось, что включился слайдоскоп и перед ее глазами пронеслась вереница ярких картинок со звуковым сопровождением. Она увидела застывшие от ужаса глаза Анжелы. Услышала мерзкий вульгарный смех. Громкий шорох гравия под ногами. Увидела грязь, прилипшую к ее лицу. Услышала довольное хрюканье. Рыдания Энджи. *Беги, Джоди, беги.* Удар в живот. Кровь, текущая по ее босым ногам.

— Мерзкая сука! — крикнул Кейн, брызгая слюной прямо в лицо Джоди.

Кошмары прошлого моментально рассеялись, и она снова вернулась в кошмар настоящего. Открыв рот, она сделала глубокий вдох. Она понимала, что этот момент уже близко. Джоди зажмурилась и, слушая, как кричит Коррин (ей еще никогда не доводилось слышать, как кричит ее подруга), ждала еще одного удара. Или выстрела, который разнесет ей голову.

— Займись остальными, — сказал Тревис.

— Твою мать!.. — завопил Кейн, дрожа от злости.

— Я сказал, займись остальными! — взревел Тревис, еще сильнее прижимая пистолет к распухшей щеке Джоди.

Нет. Нет.

«Нет!» — попыталась крикнуть она, однако вместо крика раздался едва слышный шепот. На нее снова нахлынули воспоминания. Все смешалось и перепуталось. Теперь она видела перед собой не только Луизу, Ханну и Коррин, но и Анжелу. А еще кровь. Много крови. И ее снова охватил дикий, животный ужас.

Усилием воли она заставила себя открыть глаза.

У пистолета было металлическое дуло и черная рукоятка. Тревис так плотно прижимал его к щеке Джоди, что левым глазом она почти ничего не видела. Она чувствовала запах его пота, а еще затхлую вонь табака и алкоголя. Судя по всему, он пил нечто более крепкое, чем то белое вино, которым угощали его подруги. Неважно, какой именно это был напиток, главное, что вся его одежда насквозь пропиталась этим мерзким запахом. А еще он прижимал к ее лицу пистолет. Холодный как лед страх сковал ее грудь. Она попыталась осмотреть комнату. Ей хотелось узнать, где ее подруги.

Сидя на полу возле стены, между центральной дверью и дверью, ведущей в коридор, Джоди все-таки смогла увидеть Ханну и Луизу. Они стояли возле камина, прижавшись друг к другу. Однако Коррин с ними не было. В этот момент Кейн пошел через комнату к диванам, и Луиза, подбежав к Коррин, помогла ей подняться с пола, а потом потянула ее, хромающую на одну ногу, к тому месту, где стояла Ханна.

Джоди видела, как Кейн приблизился к ним. Коррин и Луиза, обнявшись, вжались в стену возле каминной полки, находившейся прямо напротив окна.

— Нет! — вытянув вперед руку, закричала Луиза.

Схватив Коррин за длинные светлые волосы, Кейн так сильно дернул, что ее голова повернулась набок. Пронзительно вскрикнув, Коррин рухнула на пол и исчезла из поля зрения Джоди. Ханна наклонилась, чтобы помочь Коррин подняться, но Кейн грубо отпихнул ее в сторону.

— Иди туда! — заорал он, толкнув Луизу в спину. — Вставай! — крикнул он, наклонившись к Коррин, и она снова издала пронзительный вопль. — Поднимайся, сука!

Луиза и Ханна помогли Коррин подняться, а потом они все вместе побежали вперед, стараясь держаться подальше от Кейна. Он снова толкнул Луизу в спину. Она пошатнулась и рухнула на пол, увлекая за собой подруг.

— Идите к стене, — сказал Кейн, ударив Луизу ногой по колену.

Схватившись за ногу, Лу отползла от него. Коррин и Ханна подтянули Лу к себе за руки и за воротник ее блузы. Джоди больше их не видела. Они находились приблизительно в метре от нее и тоже сидели возле стены. Однако она их не видела. Ее голова была прижата к стене затылком, а в щеку упиралось дуло пистолета.

Джоди хотелось взглянуть на их. Еще раз посмотреть на них перед смертью. Несмотря на сегодняшнюю ссору, она все-таки считала их своими лучшими подругами. Скопив глаза вправо, она попыталась хоть что-нибудь разглядеть. От напряжения у нее на глазах даже выступили слезы. Коррин плакала. По ее сморщенному лицу с дрожащими губами текли черные ручейки туши. Мертвенно-бледная Ханна смотрела на Джоди широко раскрытыми глазами. «Теперь я понимаю, что ты была права», — говорили ей глаза подруги. Луиза сидела, подтянув ноги к груди, и растирала рукой колено, по которому Кейн ударил своим ботинком. Она с ужасом смотрела то на пистолет, то на парня, державшего его.

Глаза Джоди затуманились от слез. Она крепко сжала веки, испугавшись видений, пронесившихся в ее голове. Они были такими же страшными, как и то, что она сейчас

видела перед собой. Ей не нужно было слушать Ханну. Сейчас все зашло слишком далеко. Джоди могла бы предотвратить такое развитие событий. Она ведь прошла специальную подготовку и учила других тому, как нужно защищаться. «Черт, черт, черт! Думай, Джоди, думай. Ты обязательно должна что-нибудь придумать», — сказала она себе, сделав глубокий вдох через нос. У нее болела щека, и ей очень хотелось плакать. «Соберись, Джоди», — велела она себе. Однако страх сковал не только ее тело, но и разум. Тревису не нужен был пистолет для того, чтобы удерживать ее возле стены. Она все равно не смогла бы никуда убежать, даже если бы очень захотела.

— Четыре мерзких суки! — крикнул Кейн, расхаживая перед ними из стороны в сторону. Он был так возбужден, что из него хлестала дикая, необузданная ярость. — Теперь у нас гораздо меньше работы, брат.

Брат? Значит, они братья? Или это просто уличный жаргон, которым обычно пользуются школьники? Ей хотелось все как следует обдумать, во всем разобраться. Однако события развивались так быстро, что на это просто не хватало времени. В этот момент кто-то из ее подруг начал всхлипывать, а Коррин издала длинный скорбный вопль.

— Заткнись! — крикнул Тревис Коррин, еще сильнее прижимая холодный металл к щеке Джоди. Кто-то из женщин зашикал на Коррин, и она сразу замолчала. Сделав шаг назад, Тревис отодвинулся от Джоди и, подняв вторую руку, крепко сжал рукоятку пистолета обеими руками. — Найди какую-нибудь веревку. Их нужно связать.

— Так будет неинтересно. Я хочу, чтобы они сопротивлялись, — сказал Кейн, переминаясь с ноги на ногу.

— Мы свяжем их, а потом сделаем то, зачем пришли сюда, — сердито посмотрев на него, ответил Тревис. — Шевелись!

Хитро усмехнувшись, Кейн направился в кухню.

— И принеси что-нибудь выпить. Только что-нибудь покрепче, а не это пойло, которое называется белым вином, — крикнул ему Тревис.

Джоди больше не видела Кейна. Он хочет связать их. Она вздрогнула всем телом и почувствовала, как горлу подступает тошнота.

— Что вам нужно? — спросила Луиза громким, твердым и злым голосом.

— Заткнись! — рявкнул на нее Тревис.

Подняв глаза над дулом пистолета и сильной рукой, державшей его, Джоди увидела, что Тревис, резко повернув голову и прищутив свои темно-синие глаза, посмотрел в противоположный угол комнаты, а потом снова перевел взгляд на нее.

— У нас нет никаких ценностей. Мы просто приехали сюда на выходные, — сказала Луиза.

Она все еще прижимала к груди свою ногу. Ее губы были плотно сжаты, и она смотрела на Тревиса широко раскрытыми глазами.

— Заткнись, сука.

— Если бы вы вежливо попросили, мы бы отдали вам все наши продукты, — продолжала Луиза.

В ее голосе слышались язвительные нотки. Она явно играла с огнем. Кто-то из подруг зашикал на нее.

Презрительно усмехнувшись, Тревис произнес:

— Мы, леди, пришли сюда не только за продуктами. Мы, мать вашу, можем взять все, что захотим. Боюсь, что вам это не понравится. Должен признаться, что вы выбрали

неудачное место для отдыха.

Джоди прошиб холодный пот. Именно она выбрала это место. Амбар, одиноко стоящий на вершине холма в пустынной местности, где до ближайшего жилья нужно проехать не один десяток километров. Это она во всем виновата. Она должна была все как следует обдумать и все проверить.

— Эй, Трев, я нашел их телефоны! — крикнул Кейн из другого конца комнаты.

Джоди скосила глаза вправо. Должно быть, Кейн сейчас стоит возле барной стойки. Она не смогла увидеть его. Однако Джоди знала, что Ханна, у которой была просто патологическая страсть к порядку, вчера вечером, после того как они выяснили, что здесь нет связи, сложила все их телефоны в большую салатницу, стоявшую на барной стойке. После завтрака, когда все ушли из амбара, Джоди захватила телефон с собой. Наверное, когда она была в городе, девчонки спустились к шоссе, для того чтобы позвонить домой, а потом Ханна снова навела порядок и вернула телефоны в салатницу. Кейн вернулся в гостиную, держа в руке аппараты.

— Здесь только три. Чьего телефона нет? — спросил он, посмотрев по очереди на Луизу, Ханну и Коррин, а потом и на Джоди. — Я спрашиваю, чьего телефона нет?

«О боже! Там нет моего телефона. Он лежит в моей сумке», — вспомнила Джоди. Она попыталась открыть рот, чтобы сказать об этом. Однако к ее щеке было прижато дуло пистолета, и она испугалась, понимая, что после того, как она скажет «там нет моего телефона», Тревис может нажать на курок, и эти слова станут ее последними.

Один из телефонов со стуком упал на пол.

— Чей он? — спросил Кейн.

— Мой, — едва слышно произнесла Коррин. По правде говоря, это был шикарный смартфон с доступом в Интернет, пятимегапиксельной камерой и целой кучей других полезных функций.

— Классный телефончик, — сказал Кейн, раздавив его каблуком.

Он с такой легкостью сделал это, что Джоди задрожала от страха. Он, похоже, демонстрирует свою силу. Кейн пытается дать им понять, что они полностью в его власти и он может сделать с ними все, что захочет.

— Это чей телефон? — спросил он, бросив на пол слайдер.

— Мой, — сказала Ханна.

Раздавив и его ногой, он еще и потоптался по обломкам.

— Чья эта штуковина? — Он бросил на пол старую «Нокию».

Все молчали. Джоди покосилась на Луизу. Крепко сжав губы, она смотрела на Кейна горящими от гнева глазами.

Сделав глубокий вдох, Джоди зажмурилась. Она благодарила Бога за то, что у нее есть такая подруга, как Лу.

— Это телефон Луизы, — сказала она.

Кейн раздавил его ногой. Тревис, повернув дуло пистолета, так вдавил его в щеку Джоди, что она закричала от боли. Наклонившись к ней, он прорычал:

— Неужели ты думаешь, глупая сучка, что мы этого не поняли? Где твой телефон?

— Он в... в моей сумке.

— Где сумка?

Джоди забыла, где именно она оставила свою сумку, и посмотрела на стол, стоявший у центральной двери. Однако сумки там не было.

— Где она?

— Я... я... на барной стойке. В кухне.

— Принеси ее, — сказал Тревис Кейну. Тот принес сумку в гостиную и высыпал на пол все ее содержимое: кошелек, ключи, помаду, мелочь и несколько гигиенических тампонов. Телефона там не было.

— О-ох! — испуганно выдохнула Джоди.

— Где твой телефон? — крикнул Тревис.

— Я... я не знаю.

— Где он?

— Я куда-то положила его...

— Куда?

— Он был в сумке, а потом...

— Где он?

— Я не знаю. Не знаю. Если его нет в сумке, я не знаю, где он может быть. Наверное, я его где-нибудь уронила. Да, наверное, он выпал из сумки. Или он в машине. Я не знаю, — повторила Джоди.

Тревис опустил одну руку и поднял пистолет так, как будто собирался...

— Я, черт побери, не знаю, где он. НЕ ЗНАЮ!

Переминаясь с ноги на ногу, Кейн засмеялся.

— Брат, я думаю, что она не врет, — сказал он.

— Если этот телефон где-нибудь зазвонит, я сделаю дырку в твоей голове. Поняла? — сказал Тревис, снова прижимая дуло пистолета к щеке Джоди.

Ее глаза наполнились слезами, и она пробормотала:

— Да, поняла. Он не зазвонит. Я обещаю.

— Кейн, ты нашел веревку? — спросил Тревис, не спуская глаз с Джоди.

— Нет.

Повернувшись, он посмотрел на Кейна. От гнева у него даже надулись жилы на шее.

— Так походи и найди! — заорал он. — И принеси что-нибудь выпить.

Джоди видела, что Тревис наблюдал за Кейном. Она облизала свои пересохшие губы и почувствовала соленый вкус крови. Ее ушибленная щека кровоточила с внутренней стороны. Джоди уже довольно долго сидела без движения, и ее ноги совершенно онемели. Она тяжело дышала, дрожа всем телом, а ее ладонь горела от боли. Она была так напугана, что не могла ясно мыслить. Кейн, находившийся в другом конце комнаты, уронил на пол какой-то тяжелый предмет.

Напряженную тишину прервал голос Луизы:

— Разрешите Ханне осмотреть ее руку. Она медсестра.

Джоди испуганно уставилась на нее. Что, черт возьми, она делает? Этот парень запросто может всадить ей пулю в лоб. Какое ему дело до чьей-то руки?

— У нее в ладони застряло стекло. Я даже отсюда вижу его, — сказала Луиза.

— Еще раз пошевелишься, и я нажму на курок.

— Пусть она просто вытащит стекло.

— Заткнись!

— Если стекло останется в ране, она может потерять много крови.

Джоди бросило в жар. Кто-то из ее подруг ранен. А Луизу сейчас могут убить. Или ее саму убьют.

— У меня в кармане лежат бумажные салфетки, — не унималась Луиза.

— Замолчи, Луиза, — прошипела Коррин.

— Она только вытащит стекло, отдаст ей салфетки и вернется назад. Это займет не больше пяти минут. Ваши джинсы уже испачканы кровью. Вы же не хотите, чтобы они испачкались еще больше?

Скосив глаза в противоположную сторону, Джоди посмотрела на его джинсы. На одной штанине, немного выше колена, было большое темное пятно. Прямо над этим коленом находилась ее левая рука. Она была красной от крови.

Джоди вздрогнула так, как будто через ее тело прошел электрический разряд. Она снова вспомнила ту страшную ночь, снова увидела свои руки, освещенные фарами машины. Они были влажными и красными. Кровь капала сквозь пальцы на ее босые ноги.

— О господи, нет! — пробормотала Джоди и вдавила руки в живот так, словно пыталась зажать рану.

Она боялась посмотреть на свой живот. Ее голова по-прежнему была прижата к стене, а пистолет Тревиса к ее щеке. Неужели там много крови? Когда же он поранил ее? Она почувствовала боль. Резкую, жгучую боль в животе. Нет, у нее болела рука.

— Всего пять минут, — сказала Луиза громким, настойчивым голосом.

К Джоди подошла Ханна и попыталась оттянуть ее руку от живота.

Джоди отшатнулась от Ханны.

— Нет, мне нужно зажимать рану, — прошептала она.

— Джоди, у тебя рука порезана. В ней застряло стекло.

— Что? — удивилась Джоди.

Ханна взяла ее руку и развела пальцы. Кусок стекла торчал в ее ладони прямо у основания большого пальца. Он был похож на акриловый ноготь Коррин. Интересно, каким образом ее ноготь мог воткнуться в ладонь Джоди? Оглядевшись по сторонам, она увидела, что на полу в луже лежит винная бутылка, а рядом ней осколки бокала. Должно быть, Джоди упала прямо на эти осколки.

Потом ее прижали головой к стене, воткнув в щеку дуло пистолета.

— Пять минут уже истекли.

— О боже! — пробормотала Ханна и закусила губы, пытаясь сдержать слезы.

— Помоги ей, Ханна! — крикнула Луиза.

Наклонив голову, Ханна попыталась ухватить осколок стекла большим и указательным пальцами. Однако ее руки так дрожали, что она никак не могла поймать тонкое стекло. Джоди еще ни разу не видела, чтобы у Ханны дрожали руки. Даже когда ее дочь Челси, протаранив своим телом стеклянную дверь в доме Луизы, изрезала себе все руки и ноги, она была невозмутима. Однако сейчас Ханна дрожала от страха.

— О черт! — воскликнула Джоди, почувствовав жгучую боль, когда стекло вышло из раны, и отдернула руку.

Она поднесла руку к лицу. Из раны вытекла струйка крови и побежала вниз, прямо к запястью.

Ударив Ханну ботинком в плечо, Тревис оттолкнул ее от Джоди.

— Время вышло, — сказал он.

— Ублюдок! — крикнула Луиза, когда Ханна, встав на колени, вложила в руку Джоди пачку салфеток.

— Убирайся отсюда! — приказал Тревис Ханне и, повернувшись к Луизе, рявкнул: — А ты закрой свой мерзкий рот!

— Я знаю, как ей заткнуть рот, — сказал вернувшийся из кухни Кейн и положил руку на свой член. — Она не сможет говорить, когда у нее во рту будет эта штука.

«О боже мой, снова начался этот кошмар», — промелькнуло в голове у Джоди. Их приперли к стене, и они уже не смогут убежать. Их изнасилуют, а потом убьют. У Джоди так сдавило грудь, что она начала задыхаться. Она зажмурилась и снова вспомнила ту страшную ночь, и снова услышала громкие гортанные стоны.

— Свяжи их, — сказал Тревис.

Джоди открыла глаза, и ее охватил ужас.

Кейн стоял перед ее подругами. В одной руке он держал бутылку бурбона, которую Лу привезла из дома, а в другой — связку портьерных шнуров. Сделав несколько больших глотков бурбона, он передал бутылку Тревису, а потом растянул на пальцах белые витые шелковые шнуры. Плотно улыбнувшись, он посмотрел на Луизу и Ханну.

— Вы, двое, вставайте, — сказал он.

Джоди с ужасом наблюдала за тем, как Кейн привязывает шелковым шнуром левую руку Луизы к правой руке Ханны. Обмотав шнур вокруг их запястий, он завязал тугий узел.

— Теперь ты, — сказал он Коррин.

В этот момент Джоди вспомнила другую веревку, вспомнила свои разодранные в кровь запястья и нестерпимую, жгучую боль. Увидев, как Кейн привязывает руку Коррин к руке Луизы, она резко дернула головой. Когда Кейн повернулся к ней, у нее началась истерика.

— Нет! Нет! — закричала она. Засунув руки за спину, она начала крутить головой, пытаясь вывернуться из-под прижатого к ее щеке пистолета. Кейн подбежал к ней и что-то прорычал.

— Нет! — снова закричала Джоди, глядя на белый шнур, который Кейн сжимал в своем огромном кулаке.

На конце шнура болталась пушистая кисточка, которая подействовала на нее так, как действует красная тряпка на быка. Она с удвоенной силой принялась крутить головой, по-прежнему прижатой к стене, из стороны в сторону. Тревис что-то крикнул и придвинул пистолет к ее уху, пытаясь удержать ее у стены. Джоди еще сильнее зажмурила глаза и услышала громкий вопль, шедший откуда-то из глубины ее сознания.

Кто-то схватил ее за руку и рывком поставил на ноги. Это был Кейн. Он потащил ее, отчаянно сопротивляющуюся, к тому месту, где сидели ее подруги.

— Нет! — закричали они.

Тревис и Кейн орали на Джоди. Ее подруги пронзительно вопили. Однако она продолжала отчаянно сопротивляться. «Они мне сейчас оторвут руку», — подумала Джоди, ощутив резкую боль в плече. Она понимала, что нельзя сдаваться, нужно сопротивляться до последнего, но она не знала, что ей еще предпринять. «Если они свяжут меня, я уже ничего не смогу сделать. Тогда конец всему», — решила она.

Однако она ошиблась. Все закончилось, когда Тревис ударил ее локтем в живот.

Она рухнула на пол, прижав ноги к груди, и начала хватать ртом воздух, словно рыба, которую вытащили из воды. Она слышала, как плакали ее девчонки. Луиза же осыпала ругательствами братьев. Даже лежа на полу и корчась от боли, Джоди не смогла сдержать удивления. «Интересно, где Луиза научилась так ругаться?» — подумала она. Джоди подтащили к остальным женщинам, а потом примотали ее руку к руке Коррин шелковым шнуром. Брызгая слюной прямо в лицо Джоди, Кейн выкрикивал всякие непристойности, обзывал ее мерзкими словами и рассказывал о том, что он с ней собирается сделать. Однако Джоди не слушала его. Она смотрела на шнур, которым скрутили ее запястье в том самом месте, где остались тонкие, едва заметные шрамы от другой веревки. Вторую ее руку привязали к руке Ханны. Они стояли, прижавшись друг к другу спинами. Их тела образовали фигуру, похожую на крест. Теперь их удерживала вместе одна веревка, и если кому-нибудь из женщин захотелось бы сесть, всем остальным пришлось бы садиться вместе с ней.

Джоди пыталась стоять ровно. Ей не хотелось быть обузой для своих подруг. Однако она все-таки не выдержала. У нее подкосились ноги, ее голова ударилась о плечо Ханны, и она начала опускаться вниз, чувствуя, как веревка больно впивается в ее руку, привязанную к руке Коррин. Остальные женщины, пошатнувшись, наклонились вперед, пытаясь устоять на ногах. Но Джоди не могла им ничем помочь. Она даже не могла поднять голову и, упав на колени, заплакала.

Тревис подошел к ней.

— Ну что, сучка, теперь ты уже не такая смелая?

Да, он прав. У нее больше не было ни смелости, ни гордости, ни сил. Она даже была не в состоянии посмотреть ему в глаза. Джоди видела перед собой только его ноги. Он по-прежнему держал в руке бутылку бурбона. Когда эта бутылка исчезла из виду — наверное,

ему снова захотелось выпить, и он поднес ее ко рту, — Джоди почувствовала, как по ее щекам покатались слезы.

— Я же говорил тебе, что они жалкие домохозяйки, — сказал Тревис так, как будто слово «домохозяйка» было синонимом слова «беспомощная». Схватив Джоди за волосы, он рывком поднял ее голову. — Где же твоя монтировка, сука? — спросил он, засмеявшись ей прямо в лицо, и резко оттолкнул ее.

Боль была такая сильная, словно у нее с головы сняли скальп. Ей хотелось прижать к большому месту ладонь. Однако она боялась даже пошевелинуться, ведь Тревис стоял рядом с ней и запросто мог снова схватить ее за голову. Да, им удалось сломать ее и она уже не сможет сопротивляться.

Ее подруги опустили на пол. Сидевшая рядом с Джоди Коррин подтянула под себя ноги, когда Тревис начал расхаживать перед ними. Злой и взволнованный, он мерил шагами комнату, громко стуча тяжелыми ботинками по деревянному полу. Стоявший возле барной стойки Кейн прямо-таки весь дрожал от возбуждения. Тревис остановился возле Джоди. В одной руке он сжимал пистолет, а в другой бутылку бурбона. Подняв руку с бутылкой, он сделал несколько больших глотков.

— Ладно, — пробормотал он. Похоже, он пытался собраться с мыслями. — Ладно, — снова повторил он, посмотрев на Кейна. — Теперь мы должны здесь все обыскать. Начни с дальних комнат. И давай там, пошевеливайся. Нечего тянуть резину. Мы и так потеряли много времени, распивая вино и изображая хороших мальчиков.

Выхватив у него бутылку, Кейн прижал ее к губам и начал жадно пить бурбон.

— К черту все это. Я останусь здесь. У меня здесь есть работенка, — сказала он и, приснув от смеха, указал на женщин.

Тревис подошел к нему и, шлепнув по затылку, вырвал у него из рук бутылку, а потом, толкнув его вперед, прижал к одному из старых стволов, служивших опорами для потолка. Ткнув в Кейна указательным пальцем руки, в которой он держал бутылку, Тревис выдохнул ему в лицо:

— А тебя, мать твою, никто и не спрашивает. Теперь ты будешь делать то, что я скажу.

Рассвирепев, Кейн сжал руку в кулак.

Угрожающе посмотрев на Кейна, Тревис занес над ним пистолет. Казалось, он хотел ударить им своего брата.

— Дерьмо собачье! — заорал Кейн. — Крюгер — мерзкий старый хрен!

— А ты — безмозглый идиот. Тебе нужно было подождать, пока он заплатит нам, а потом уже разбивать ему башку. Мы теперь, мать твою, остались ни с чем. — Тревис еще ближе подошел к брату и злобно прохрипел: — Ты будешь делать то, что я скажу, иначе я сдам тебя копам. Понятно?

Прищуриив свои бесцветные глаза, тот посмотрел на брата ненавидящим взглядом.

— Мы сначала позабавимся с этими сучками, — сказал он.

— Нет, ими мы займемся потом.

Они неподвижно стояли друг напротив друга. У Кейна от злости на шее вздулись вены. Пистолет Тревиса по-прежнему был занесен над его головой, словно он готов был ударить в любую секунду. Оба они были коренастыми, широкоплечими, агрессивными и злобными. Однако у Кейна были светлые, почти молочно-белые, как у жителей скандинавских стран, волосы, бледно-голубые глаза и белесые, словно вытравленные перекисью водорода ресницы. У Тревиса же волосы были черными, глаза — темно-синими, а кожа очень

смуглой. Судя по всему, в его жилах текла не только европейская кровь. «Да, они действительно братья. Может быть, не родные, а сводные. Или двоюродные», — глядя на них, подумала Джоди. Однако главное не это. Главное то, что кроме кровного родства, между ними еще существовала борьба за власть.

— Иди и делай то, что я тебе сказал! — заорал Тревис.

Оттолкнувшись от ствола дерева, Кейн двинулся в сторону коридора. Проходя мимо небольшого столика, на котором стояла большая стеклянная ваза, он сбил ее кулаком, и она, с грохотом упав на пол, разлетелась на мелкие осколки.

Сидевшая слева от Джоди Коррин вздрогнула, веревка, связывающая их, натянулась, и Джоди навалилась на Ханну, а та — на Луизу, и она застонала, согнувшись под тяжестью двух тел. Джоди посмотрела на дверь, в которую вышел Кейн, а потом, повернув голову, испуганно взглянула на Тревиса. Два негодяя заставили Джоди и ее подруг почувствовать себя одной командой, близкими, родными людьми, понимающими друг друга с полуслова. Такое случилось впервые с тех пор, как они уехали из дома.

— Твою мать! — заорал Тревис в спину Кейну.

Рукой, в которой он держал пистолет, Тревис вытер рот, а потом провел ею по своим коротким черным волосам. Некоторое время он стоял неподвижно и, тяжело дыша, разглядывал свое отражение в зеркале, висевшем в дальнем конце гостиной. Потом он повернулся и посмотрел на женщин, сидевших в противоположном конце комнаты, и снова его взгляд задержался на Джоди. Не сводя с нее глаз, Тревис подошел к ней.

Джоди сидела, опустив голову, и слушала его злобное сопение. Тревис подошел к ней еще ближе. «*Ими мы займемся потом*». «Господи, что это значит? Может быть, он уже передумал? Только бы он не выстрелил в меня сейчас, когда я привязана к своим подругам. Я не хочу, чтобы они потом всю жизнь вспоминали этот кошмар», — думала Джоди.

Подняв ногу, он ударил Джоди по колену своим тяжелым ботинком. Жгучая боль пронзила ее ногу.

— Где же твой гребаный муж, сучка?! — заорал Тревис. — Из-за тебя, дрянь, мы потеряли кучу времени. Мы бы сейчас были уже за сотню миль отсюда, — сказал он и еще раз ударил ее по ноге. Закричав от боли, Джоди отшатнулась от него и прижалась к подругам. — Думаешь, ты тут самая умная? Думаешь, смогла нас перехитрить? — наклонившись над ней, спросил он и направил дуло пистолета прямо ей в лицо. Джоди зажмурилась и громко вскрикнула. — Да, ты и в самом деле упрямая сука.

Он снова ударил ее по ноге. Этот удар был резким и сильным, и поэтому боль была просто нестерпимой.

Джоди казалось, что по ее колену проехал тяжелый каток. «Господи, только бы не было перелома», — подумала она, пытаясь вытянуть руку, привязанную к руке Ханны, чтобы пощупать ногу. Презрительно усмехнувшись, Тревис подошел к Коррин. Дрожа всем телом, она прижималась к Джоди. Медленно, не говоря ни слова, он обошел всех женщин и остановился возле Луизы. В комнате было тихо и в этой тишине слышно было, как булькнул бурбон, когда он еще раз поднес бутылку ко рту. «Если он хочет напугать нас, он напрасно теряет время», — подумала Джоди. Они уже и так были до смерти напуганы.

— Если вы попытаетесь встать, я пристрелю кого-нибудь из вас. Ту, которая первой попадется мне на глаза. Понятно? — рявкнул он.

— О да, это ясно как божий день! — воскликнула Луиза. — Нам, ублюдок, все уже давно понятно.

Джоди похолодела от ужаса. Что она делает?

— Ш-шш, — зашипела на Луизу Ханна.

— Заткнись, — прошептала Коррин.

Тревис подошел к Луизе. Откинув назад голову, Луиза попятилась от него. Слушая тяжелое прерывистое дыхание подруги, Джоди подумала, что Тревис (она не видела его, потому что он стоял у нее за спиной) теперь направил пистолет в лицо Луизе. «Господи, хоть бы он не выстрелил», — взмолилась она.

— Ты поняла? — спросил он спокойным, даже тихим голосом.

«Только больше ничего не говори, Лу. Только не открывай рот», — мысленно обратилась к подруге Джоди.

Прошла секунда, потом вторая, третья, четвертая. Лу стала дышать ровнее. Она уже не наваливалась на Джоди. Еще через несколько секунд она услышала, как Тревис, грохоча ботинками по деревянному полу, пошел в противоположный конец амбара.

— Ты в порядке, Джоди? — прошептала Луиза.

Это она должна была задать этот вопрос Луизе. Это она должна была как-то подбодрить свою подругу. Однако она не могла произнести ни единого слова. Она задыхалась от рыданий. У нее болела щека, горела от боли порезанная ладонь, онемело плечо. Еще ни разу в жизни ей не было так страшно.

— Джоди, попробайся сделать несколько глубоких вдохов, — сказала Луиза.

Она попыталась. Ей стало немного легче.

— Ты ранена? — шепотом спросила Лу.

Джоди облизала губы и пошевелила ногой.

— Думаю, что это всего лишь сильный ушиб. А ты как? — спросила она.

— Просто сильно испугалась, — сказала Лу.

— И я тоже, — прошептала Ханна.

— И я, — повторила Коррин.

Что ж, лучше все-таки быть живыми, чем мертвыми.

— Ты больше не груби ему, Лу. Он может застрелить тебя, — сказала Джоди.

— Я просто не могу удержаться. Слова так и выскакивают из меня.

Джоди вспомнила, как Луиза рассказывала ей о том, что после Афганистана ее стали преследовать кошмары. Интересно, какой кошмар она видит сейчас? Джоди стало стыдно. Лу спорила с Тревисом, кричала на него, пытаясь защитить Джоди. А она в это время трусливо прижималась к стене.

— Как твоя голова, Джоди? — шепотом спросила Ханна. — Ты потеряла сознание, когда он ударил тебя?

Джоди вспомнила, что когда она упала на пол, у нее все поплыло перед глазами.

— Думаю, что все-таки я была в сознании, — сказала она.

— А как твоя нога?

Ханна, несмотря на то что у нее от страха дрожал голос, снова разговаривала с ней как профессиональная медсестра. И это был хороший знак. Ей хотелось, чтобы Ханна растерла ей плечо так, как она это делала прошлым вечером. Сегодня она бы не стала сопротивляться, она бы крепко обняла Ханну и уткнулась бы лицом ей в грудь.

— Она болит, но я думаю, что перелома все же нет, — сказала она.

— А рука как?

Опустив голову, Джоди посмотрела на свою руку.

— Она снова начала кровоточить. О, Коррин, прости меня. Я испачкала кровью твои джинсы, — сказала Джоди, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

Испачканные брюки Коррин — это самое ничтожное из всех несчастий, которые с ними случились. Однако, несмотря на это, Джоди чувствовала себя виноватой.

— Ерунда, — фыркнула Коррин. — Ты потом мне за них заплатишь.

Услышав слова Коррин, она едва не задохнулась от удивления. У нее было такое ощущение, что ее снова ударили в живот. Она согнулась пополам, и ей стало трудно дышать. Коррин думает, что они смогут вернуться домой и снова увидеть своих детей.

Сейчас Джоди чувствовала только горечь поражения.

Она восемнадцать лет тренировалась, закаляла свое тело и душу для того, чтобы больше никто не смог причинить ей боль и заставить ее страдать, и при первом же проявлении агрессии она потерпела сокрушительное поражение. Она даже не оказала сопротивления, даже не попыталась оценить, насколько сильны ее противники. Ей страшно было открыть глаза. Она только кричала и билась в истерике. Сжалась в комок возле стены и плакала, как ребенок.

«Посмотри правде в лицо, Джоди. Ты долгих восемнадцать лет обманывала себя», — подумала она. Джоди зажмурилась, чтобы не видеть своего позора.

«Все дело в том, что в тебе нет ничего, кроме страха. Он — твоя настоящая сущность. В ту ужасную ночь твоя душа переродилась. Теперь в ней нет ничего, кроме твердого как камень, холодного как лед, страха.»

Не сдержавшись, Джоди громко зарыдала.

— Что с тобой, Джоди? — спросила Луиза.

Джоди не ответила подруге. Ей было так стыдно и так больно, что она не могла говорить.

Да, она, наверное, просто струсил.

Тогда, восемнадцать лет назад, она убежала не потому, что хотела привести помощь, а потому, что ей было страшно.

Она убежала, оставив свою лучшую подругу умирать.

Где-то в конце коридора Тревис оглушительно хлопнул дверью, и Джоди вздрогнула. Ей снова захотелось убежать. Захотелось поднять на ноги своих подруг и вытащить их из этого ада. Однако она понимала, что это невозможно. Их руки были крепко стянуты, а развязать туго затянутые узлы они не смогут. К тому же теперь не только у Коррин, но и у нее самой болела нога. Они не успеют пробежать и двух метров, как Тревис и Кейн поймают их. И даже если Джоди каким-то чудом удастся избавиться от веревок, то...

Она подняла голову. Громко топая по коридору, Тревис возвращался в гостиную.

— Заткни свой мерзкий рот! — рявкнул он.

Тревис размахивал пистолетом перед лицом Джоди, а она продолжала рыдать. Он снова ударил ее по той же самой ноге, и Джоди буквально задохнулась от боли. Засмеявшись, он повернулся и пошел в кухню. «Я тебе все припомню», — подумала она, трясась от боли и злости.

Восемнадцать лет назад, стоя возле свежерытой могилы Анжелы, Джоди поклялась, положив руку на сердце, что больше никогда не оставит подругу в беде.

— Джоди, ты в порядке? — шепотом спросила Луиза.

Нет, не в порядке.

— Да, я в норме, — ответила она.

— Что он там делает?

Джоди не видела, что происходит на кухне. Она только слышала, как Тревис хлопает дверцами кухонного шкафа. Когда она повернула голову вправо, в ее поле зрения попал лишь стоявший в центре кухни стол. Если бы она наклонилась еще больше, то смогла бы рассмотреть не только стол, но и нишу, в которой находился холодильник. Однако она не

стала этого делать, понимая, что если она увидит Тревиса, то и он, скорее всего, тоже увидит ее, и, разозлившись, вернется и разобьет ее голову о стену.

— Джоди, что там? — спросила Лу.

Сделав глубокий вдох, Джоди снова наклонилась вправо. Теперь в поле ее зрения оказались не только кухонный стол, но и большие окна, находившиеся в дальнем конце амбара. Наклонившись еще больше, она сразу отпрянула назад, увидев, что Тревис подошел к холодильнику. Она услышала, как звенят бутылки, стоявшие на полке, встроенной в дверцу холодильника, потом послышалось бряцанье посуды и хруст пластиковых стаканов.

Интересно, что он там делает? Джоди опять потянулась вперед. Тревис стоял, нагнувшись, возле открытого холодильника. Пистолет был засунут в задний карман его джинсов. Бутылка бурбона теперь находилась на столе. Он ел чипсы, доставая их из пакета. Второй рукой он вытаскивал из холодильника яблочный пирог, который Джоди купила на десерт.

— Он ест, — прошептала она.

Взяв с тарелки пирог, он откусил от него большой кусок. Увидев это, Джоди почувствовала, что начинает злиться. Он ел *их* продукты. Те деликатесы, которые они приготовили для себя.

Затем он достал большую миску, накрытую пластиковой крышкой, банку с соусом и картонное ведро с мороженым. Закрыв ногой дверцу холодильника, он положил продукты на кухонный стол и еще раз откусил от яблочного пирога. Маленький огонек гнева, затеплившийся в душе Джоди, превратился в настоящее пламя, и это пламя сожгло ее страх.

«Чтоб ты подавился, ублюдок», — подумала она.

Этот парень ударил ее по лицу и угрожал ей пистолетом. Однако по-настоящему разозлило Джоди то, что он уничтожил содержимое их холодильника. Все это довольно нелепо. Однако какая разница, что именно вызвало ее гнев? Главное, что кроме страха, у нее появились и другие чувства. К тому же злиться — это лучше, чем бояться. Она сделала глубокий вдох. Потом еще один. Страх все еще сжимал ее железными тисками, но гнев помог взглянуть на все по-новому.

Наклонив голову, Джоди прижалась щекой к плечу, вытерла слезы и осмотрелась. Они сидели между центральной дверью и барной стойкой. Справа от нее находилась дверь, ведущая в коридор, слева — спинка одного из диванов. Прямо перед собой она видела кухню, разделочный стол, обеденный стол и почти все окна.

Шторы на окнах были задернуты, но Джоди знала, что на улице стемнело. Над барной стойкой горели галогенные лампы. Светильники, находившиеся по обе стороны камина, тоже были включены. Они излучали приятный мягкий свет, освещая верхнюю часть стены. На полу же было довольно темно. Испуганные женщины молча ожидали своей участи.

На кухне Тревис со стуком отрывал и закрывал ящики. Звенела посуда. На столе оказались две глубокие тарелки, стаканы и ножи.

Что, черт возьми, он там делает?

Он вытащил из холодильника довольно много всяких продуктов и достал столовые приборы. Судя по всему, они с Кейном собирались плотно поужинать. Неужели они пришли сюда только из-за еды? Джоди покачала головой. «Нет, им нужна не только еда», — подумала она.

Тревис не насиловал и не убивал Джоди и ее подруг. По крайней мере, пока. Кейна не было видно. Интересно, где он? Насиловать и убивать можно и на голодный желудок. Для

этого совершенно не нужно наедаться до отвала.

Что Тревис сказал Кейну, выгоняя его из гостиной? «*Мы ими займемся потом*». Что он имел в виду? Потом — это после чего, интересно?

Джоди вздрогнула от неожиданности, когда Тревис уронил что-то тяжелое на плиту. Громко выругавшись, он снова направился к ним.

— Поднимайся, — крикнул он, размахивая пистолетом. Джоди почувствовала, как вся ее злость моментально улетучилась. — Я сказал, поднимайся. Ты приготовишь нам ужин.

— Пошел вон. Я не буду ничего тебе готовить! — резко ответила Луиза.

— Я не с тобой разговариваю, крикливая сука. Ты поднимайся, — рявкнул он, направив пистолет на Джоди. — Ты, упрямая сука, займешься этим. Вставай. Все вставайте.

Ханна и Коррин, цепляясь друг за друга, пытались подняться. Джоди подогнула под себя ноги, корчась от боли. Держа пистолет в руке, Тревис с силой дернул за веревку, связывавшую Джоди и Коррин, и распустил узел. Потом он освободил Джоди от Ханна.

— Свяжи ей руки, — сказал он, протягивая Ханне веревку.

Она испуганно посмотрела на Джоди.

— Пошевеливайся! — приставив дуло пистолета к виску Ханна, приказал он.

Ханна сжалась и, тихо охнув, закрыла глаза, ожидая, когда он нажмет на курок. Однако он только с силой ткнул пистолетом ей в висок, и она втянула голову в плечи. Он заставил ее открыть глаза и сунул ей в руки веревку. Ханна взяла ее и посмотрела на Джоди мокрыми от слез глазами.

— Все хорошо, — сказала Джоди, пытаясь подбодрить подругу.

Дрожа от страха, она, сомкнув ладони, протянула их Ханне. Одна из ладоней была в крови. Рана возле большого пальца по-прежнему кровоточила.

Дрожащими руками Ханна начала связывать руки Джоди. Тревис прижимал пистолет к ее виску, и поэтому Ханна склонила голову в сторону.

Когда она закончила свою работу, Тревис оттолкнул ее.

— Вы, трое, садитесь на пол. Если кто-нибудь из вас попытается подняться, я буду стрелять. В кого попаду, в того попаду. Мне все равно, кого из вас пристрелить первой. Понятно? — крикнул он и потащил Джоди за собой. Втолкнув ее в кухню, он сказал: — Приготовь нам что-нибудь поесть.

Джоди посмотрела на своих подруг. Несмотря на то, что ее отделили от них, она, что бы ни случилось, по-прежнему связана с ними.

— Начинай готовить!

Джоди посмотрела на Тревиса. Прислонившись спиной к обеденному столу, он направил на нее пистолет. Повернувшись к плите, Джоди увидела, что на незажженной конфорке стоит сковорода, а рядом с ней — картонная коробка с яйцами и тарелка с беконом. Прихрамывая, она подошла к плите и связанными руками подняла сковороду. Это была чугунная сковорода высокого качества. Она и не думала, что в коттедже, который сдается внаем, может находиться такая дорогая кухонная утварь. Сковорода была довольно тяжелой. «На ней можно поджарить замечательные отбивные», — подумала Джоди, крепко сжав ее в руках. А еще ею запросто можно разбить кому-нибудь голову.

— Начинай готовить, мать твою так!

Джоди снова посмотрела на Тревиса. Его пистолет теперь был направлен не на нее, а на ее подруг. О боже, со сковородой не стоит нападать на вооруженного пистолетом человека. Такая атака заранее обречена на провал.

Чувствуя, что ее лоб стал мокрым от пота, Джоди отвернулась от него. Действуя двумя руками, она зажгла конфорку и бросила бекон на сковороду. Потом она посмотрела на стол, пытаясь найти нож или лопатку, для того чтобы разбить яйца. На самом краю стола стояла деревянная подставка для ножей. В ней было три узких прорези для лезвий. Два больших ножа оттуда вытащили (скорее всего, они лежали в посудомоечной машине), но зато там торчал маленький нож для чистки овощей, и его стальная рукоятка поблескивала в свете неоновых ламп.

Этим ножом можно разрезать веревку, которой связаны ее руки. А еще им можно ударить Тревиса.

Она почувствовала, как к ее затылку прижалось что-то холодное и твердое.

— Чего ты ждешь? — прошипел Тревис прямо ей в ухо.

Джоди затаила дыхание.

— Мне нужно... найти что-нибудь. Мне нужна лопатка, — пробормотала она.

— Так найди ее.

Джоди посмотрела на нож. Сможет ли она сделать это? Удастся ли ей дотянуться до него? Ведь она вся дрожит, как осиновый листок, а к ее затылку Тревис прижимает пистолет. Для того чтобы достать нож, ей придется пройти вдоль всего стола. А что потом? Успеет ли она ударить Тревиса ножом раньше, чем он выстрелит в нее или в кого-нибудь из ее подруг? Нет, это невозможно. Пока ее подруги связаны, а Кейн расхаживает где-то в дальнем конце амбара, она ничего не сможет предпринять.

Открыв по очереди все ящики шкафа, стоявшего рядом с плитой, Джоди нашла кухонные полотенца, консервный нож и венчик для взбивания яиц. Однако там не было ничего, что можно использовать в качестве холодного оружия и для защиты. Тревис слонялся по кухне позади нее. Джоди достала щипцы и, орудуя двумя руками, принялась переворачивать куски бекона и разбивать яйца.

Вдруг Тревис толкнул ее и закричал:

— Что, черт возьми, ты делаешь?

Джоди зажмурилась, ожидая удара.

— Твоя кровь капает прямо в сковороду!

Она посмотрела на свою руку. Кровь с ее ладони текла прямо на яйца. Джоди отдернула руки и задела сковороду, смахнув ее с плиты. Сковорода с грохотом упала на разделочный столик. Расплавленный жир, расплескавшись, попал ей на кожу, и она громко вскрикнула. Тревис моментально приставил пистолет к ее голове.

— Делай все как следует!

— Она не может работать, когда возле ее головы держат пистолет! — закричала Луиза.

Ее голос звенел от гнева.

— Заткнись! — заорал Тревис, еще сильнее прижимая пистолет к голове Джоди. — Делай все как следует!

— Она не сможет! — снова крикнула Лу.

— Заткнись!

— Ах ты, ублюдок!

Джоди задрожала от страха, почувствовав на своей щеке горячее дыхание Тревиса. «О господи, Лу, да замолчи же ты наконец», — взмолилась она.

Джоди слушала, как гулко бьется ее сердце и громко шипит бекон.

Потом открылась задняя дверь и раздался голос Кейна, нарушивший гнетущую тишину.

— Я ничего не нашел, парень, — сказал он.

Убрав пистолет от головы Джоди, Тревис повернулся к брату. Она быстро отбежала в сторону и увидела, что Лу, Ханне и Коррин удалось доползти до барной стойки. Однако они не смотрели на Джоди, и она никак не могла привлечь их внимание. В этот момент, откинув в сторону портьеру, в кухню вошел Кейн. Рукава его фланелевой рубашки были закатаны по локти, а пуговицы были расстегнуты почти до самой талии, обнажая потрепанную майку голубого цвета. Увидев на кухне Джоди, он остановился и удивленно посмотрел на Тревиса.

— Что, черт возьми, здесь происходит? Ты же хотел, чтобы все они сидели связанными на полу.

— Я решил, что им нужно немного поработать, — сказал Тревис. — Она, как прилежная женушка, готовит нам ужин.

— Это точно.

Они оба засмеялись так, словно приготовление ужина было приятным дополнением к тому, что они собирались сделать с женщинами.

— Пойди заткни ту крикливую суку, — сказал Тревис, кивнув головой в сторону подруг Джоди. — Пусть эта упрямая сука увидит, что бывает с теми, кто не подчиняется нашим приказам.

Когда Кейн, посмотрев на женщин, злобно ухмыльнулся, у Джоди снова неприятно заныло в животе. Из двоих братьев он был самым мерзким и злобным. Тревис бил их, угрожал им пистолетом, и Джоди понимала, что он в любой момент может нажать на курок. Однако Кейн смотрел на него как на бога и, казалось, только и ждал, когда тот скомандует ему «вперед». Тогда уж он сможет дать волю своей извращенной фантазии и, что называется, оторваться по полной. Самым ужасным было то, что Тревис, которому удавалось держать Кейна в узде, налакавшись бурбона, решил оставить Джоди и ее подруг наедине с Кейном. Судя по всему, в планы Тревиса не входило защищать женщин от него.

Она увидела, как Кейн, гордо вышагивая, подошел к ее подругам и, улыбнувшись каждой из них, наклонился над Лу.

— Если ты еще раз откроешь рот, я сверну тебе шею, — сказал Кейн, обхватив своими ручищами шею Луизы.

Увидев, как он держит Лу, — он зажал ее под мышкой, одной рукой схватив за горло, а второй за затылок, — Джоди поняла, что он не шутит. Он не пытался копировать героев знаменитых боевиков. Похоже, он хорошо знал, как можно сломать человеку позвоночник.

Джоди посмотрела на Лу. Ее пышная шевелюра растрепалась, на лице виднелись тонкие полосы от высохших слез, а губы были плотно сжаты. Она едва дышала, с трудом втягивая воздух через нос. Подняв голову, Лу посмотрела на Джоди, и ее глаза наполнились слезами.

Увидев глаза Луизы, Джоди решила действовать. Вытащив из ящика салфетку, она перевязала свою окровавленную руку и, подойдя к плите, принялась лопаткой отскребать яичницу от сковороды.

— Все готово! — крикнула она, закончив работу.

— Тогда, упрямая сука, неси все сюда, — сказал Тревис.

О боже, неужели наступило то самое «потом», о котором говорил Тревис? «Они хотят, чтобы мы смотрели, как они будут есть, или для возбуждения аппетита прострелят всем нам головы?» — подумала Джоди, почувствовав, как к горлу подступает тошнота. Ей захотелось разрыдаться. Однако она, сделав глубокий вдох, взяла в руки сковороду и подошла к кухонному столу, на который опирался Тревис, поставила сковороду на стол и повернулась к Луизе.

Луиза была так бледна, что ее веснушки казались маленькими крупинками грязи. Кейн обхватил ее шею своей мускулистой рукой, и, посмотрев на эту руку, Джоди заметила на ее тыльной стороне татуировку. Она была довольно большой: начиналась у локтя и заканчивалась возле запястья, и нанесена была, судя по всему, мастером своего дела, представляя собой большой обоюдоострый нож с толстой рукояткой. Татуировка была выполнена яркими красками. Это смертоносное произведение искусства было покрыто грязью. Казалось, что этим ножом совсем недавно рыли землю в саду. Каштановые локоны Луизы тоже были покрыты грязью — в том месте, где Кейн схватил ее за волосы своими пальцами. И щека у нее тоже была испачкана грязью. От него так несло потом, что эта вонь перебивала запах жареных яиц и бекона. И под свою вонючую подмышку Кейн засунул голову ее лучшей подруги Лу.

Джоди почувствовала, как в ней снова просыпается злость.

«Если ударить человека горячей чугунной сковородой по лицу, ему, наверное, можно нанести довольно серьезное увечье», — подумала она, еще крепче сжимая ручку. Но сможет ли она ударить Кейна? Если она не будет бояться, если будет действовать быстро, наверное, сможет. Она сделает это ради Луизы.

В этот момент Джоди заметила за окнами гостиной полосу яркого света.

Это был свет фар машины.

— Что за чертовщина? Кто-то приехал, — сказал Тревис. Судя по всему, его это встревожило и он стал менее агрессивным.

Кейн отпустил Лу и быстро подошел к закрытым портьерами окнам, выходящим на фасад амбара.

Продолжая держать Джоди на прицеле, Тревис вошел в гостиную.

— Кто это? — спросил он тихим взволнованным голосом. — Я спрашиваю, кто это?

Все молчали.

— Я у тебя спрашиваю, упрямая сука. Кто сюда приехал?

— Я не знаю, — ответила Джоди.

Глядя на то, как полоска света скользит по портьерам, она почувствовала, что ее сердце снова учащенно забилось. Она понимала, что тот, кто приехал сейчас к амбару, обязательно поможет им или же сам окажется втянутым в этот кошмар.

Кейн слегка раздвинул портьеры и, заглянув в образовавшуюся щель, быстро отшатнулся назад.

— Дерьмо собачье! Это машина Мэтта Вайзмана, — сказал он.

Джоди от изумления широко раскрыла рот. *Мэтт Вайзмен?*

— Эти мерзкие копы и сюда добрались, — прошипел Кейн.

Посмотрев на него, Тревис подкрался к окну, но потом остановился и, прищурившись, посмотрел на Джоди.

— Нет, это не копы, — сказал он.

— Трев, говорю тебе, это копы! — закричал Кейн.

— Это не копы, брат, — возразил Тревис. — Вайзмен уже не коп, правда, упрямая сука? Он теперь работает у своего старика на станции техобслуживания, — сказал он и, подняв пистолет, снова направил его на Джоди. — Что, черт побери, ему здесь нужно?

— Я не знаю. Клянусь вам.

Сидевшие на полу женщины испуганно посмотрели на Джоди. В этот момент послышался хруст гравия. Заехав на площадку для парковки, машина остановилась.

Тревис еще ближе подошел к окну, крепко сжимая в руке пистолет.

— Он бегал вокруг тебя, как кобель вокруг течной сучки. Что бы это значило? — удивился он, потом его губы медленно расплылись в улыбке. Похоже, он догадался, в чем тут дело. — О, теперь я все понял. Эй, Кейн, мне кажется, что наш коп-неудачник хочет трахнуть упрямую суку.

Кейн презрительно усмехнулся.

— О, парень, значит, Вайзмен хочет откусить от нее кусочек, — сказал он.

— Что скажет твой потерявшийся муженек, сучка, когда узнает об этом? А может быть, пока ты торчишь здесь, он трахает кого-нибудь другого и ему нет до тебя никакого дела?

Открылась дверца машины.

— Может быть, Вайзмен уже трахнул ее. Ты ведь сегодня целый день таскалась с ним по городу, правда? Может быть, ты таким способом расплачивалась с ним за ремонт своей машины?

Джоди не ответила ему, чувствуя, как ее щеки заливаются ярким румянцем. Она вспомнила, как Мэтт смотрел на нее, стоя на подъездной дорожке станции техобслуживания. Это взгляд показался ей довольно откровенным и смутил ее. Неужели Тревис видел их? Интересно, как долго он наблюдал за ними?

— Может быть, он приехал для того, чтобы еще раз трахнуть тебя, упрямая сука? — спросил Тревис. — Ты пообещала сегодня вечером перепихнуться с ним?

Бросив быстрый взгляд на окно, Джоди снова посмотрел на Тревиса.

— Клянусь вам, я не знаю, зачем он приехал, — сказала она.

— Дай мне пушку, — потребовал Кейн. — Я сейчас избавлюсь от него.

— О господи, нет! — закричала Джоди, вытянув вперед свою перевязанную руку.

Тревис ничего не сказал. По-прежнему продолжая держать Джоди под прицелом, он посмотрел на дверь, а потом на Кейна.

— Ну же, братик, дай пистолет! Я его сейчас прикончу! — дрожа от нетерпения, воскликнул Кейн.

— Нет, не будем убивать копа. Даже бывшего, — сказал Тревис и перевел взгляд на Джоди. — Она поможет нам избавиться от него.

Дверца машины захлопнулась.

— Развяжи ее, — приказал Тревис.

Кейн развязывал Джоди, глядя на нее своими безумными глазами. От этого взгляда у Джоди мурашки побежали по коже. Как только он снял веревку, она отшатнулась от него и, сев на пол, прижалась к своим подругам. Ближе всех к ней сидела Луиза.

— Вам нужно бежать при первой же возможности, — прошептала Джоди ей на ухо.

К ним подошел Тревис. Схватив Джоди за руку, он поднял ее на ноги и поволок за собой через комнату. Его пальцы, как клещи стискивали руку Джоди, а дуло пистолета он прижимал к ее затылку.

Подведя Джоди к центральной двери, он прошептал ей прямо в ухо:

— Избавься от него. Если ты сделаешь какую-нибудь глупость, я убью его и твоих подруг, а потом отдам тебя Кейну, и мой братик разберется с тобой по полной программе. Понятно?

Значит, они все-таки братья.

Послышался хруст гравия. Мэтт шел к амбару.

О господи, Мэтт, зачем ты приехал сюда?

Тревис прислонился к стене возле самой двери.

— Я буду наблюдать за тобой, — сказал он. — Стой так, чтобы я мог тебя видеть, или я пушу ему пулю в лоб. Ты поняла?

У Джоди сердце стучало, как набатный колокол. Ей трудно было дышать. Она вспомнила лицо Мэтта. Его взъерошенные волосы, его спокойный и в то же время настороженный взгляд. Он — замечательный парень. Наверное, он решил воспользоваться приглашением Коррин и выпить с ними по бокалу вина. Джоди не хотелось, чтобы его убивали.

Под ногами Мэтта скрипели ступени деревянной лестницы.

— Если ты ему хоть слово скажешь, твои подруги умрут. И это будет на твоей совести. Ясно? — прошептал Тревис.

Джоди смерила его долгим взглядом, а потом посмотрела на Луизу, Ханну и Коррин. Наступив своим тяжелым ботинком на шею Лу, Кейн прижал ее лицом к полу.

Луиза, Ханна и Коррин — ее лучшие подруги. А Мэтт Вайзмен — полицейский.

Тревис открыл дверь.

— Давай, отшей его побыстрее, — прошептал он.

«Постарайся сделать так, чтобы она не заметила, как ты волнуешься, — думал Мэтт. — Если выяснится, что она не хочет тебя видеть и ты напрасно перся в такую даль, то немедленно уходи. Сделай то, зачем пришел, и помаша ей ручкой», — приказал он себе. Лучше, конечно, если бы она засмеялась и пригласила его войти в дом.

Он поднялся на веранду и подошел к двери, слушая, как скрипят под его ногами деревянные половицы. В доме было тихо. «Странная тишина, ведь там сейчас находятся

четыре женщины, которые уехали на выходные от своих мужей и детей», — мелькнула мысль.

Дверь открылась еще до того, как он успел к ней подойти. «Мысли действительно материальны», — подумал он. Возле распахнутой настежь двери стояла Джоди, скрестив руки на груди. Лицо у нее было каким-то мрачным. Казалось, именно его ей сейчас меньше всего хотелось бы видеть.

Да, он надеялся на более теплый прием. Значит, нужно сделать то, зачем приехал, и обратиться отсюда. Однако следует быть с ней предельно вежливым. А вдруг у нее переменится настроение?

— Привет, Джоди, — сказал он, улыбнувшись.

Она тоже улыбнулась ему. Однако улыбка это была какой-то натянутой. Мэтту показалось, что она заставила себя растянуть в ней губы.

— Привет, Мэтт, — ответила она. — Что вы здесь делаете?

«Ты идиот», — мысленно посмеявшись над собой, подумал Мэтт. Он понял, что здесь ему ничего не светит. Засунув руки в карманы куртки, он нащупал телефон и, сделав два шага вперед, подошел к ней поближе. Теперь, выйдя на освещенное место, он смог разглядеть ее лицо и заметил, что у нее распухла щека. Как только он подался вперед, пытаясь повнимательнее разглядеть этот отек, она сразу отпрянула назад. Похоже, синяк был совсем свежим и ей было очень больно.

— Что с вами случилось? — спросил он.

Она махнула рукой, давая понять, что не стоит беспокоиться из-за пустяков. Мэтт также заметил наспех сделанную повязку на ее руке и кровь на пальцах.

— Ничего страшного, — сказала она.

Он взял Джоди за руку и, повернув вверх ее ладонь, поднес к своему лицу.

— Нет, я вижу, что вы поранились, — сказал он. На повязке виднелось темное пятно у основания большого пальца, и рука у нее была холодная как лед. — Что случилось?

Вырвав руку, она спрятала ее за спину и скосила глаза влево. Это было быстрое непроизвольное движение зрачков.

— Нет, ничего страшного не произошло. Все это довольно глупо и смешно, — сказала она. — Я уронила стакан с водой, поскользнулась, упала и ударилась головой о кухонный стол. Все хорошо. Ханна у нас медсестра. Она сделала мне перевязку. У нас нет аптечки, и поэтому пришлось перевязать руку кухонной салфеткой, — пояснила она, улыбнувшись. Она почему-то боялась посмотреть ему в глаза.

Он пригляделся к ней еще внимательнее. Это классическая ошибка, которую делают люди, когда лгут. Они думают, что если они будут много говорить, никто не заметит, что они лгут. Для человека, который был совершенно не расположен к разговору, Джоди теперь казалась слишком многословной. Из всего того, что она ему сейчас рассказала, правдивой информацией, возможно, является только то, что Ханна — медсестра. Тогда возникает вопрос: зачем она солгала ему о том, что упала и поранилась?

— Почему вы приехали, Мэтт? — снова спросила она, глядя куда-то за него, так, будто она хотела, чтобы он поскорее ушел.

— В той машине, которую вы брали напрокат, я нашел ваш телефон, — сказал он и, вытащив из кармана аппарат, протянул ей. — Я сейчас еду к брату и поэтому решил по дороге заехать к вам и отдать телефон. Вдруг вам сегодня нужно будет позвонить кому-нибудь.

На этот раз она протянула свою здоровую руку и тут же отдернула ее. Потом снова скосила глаза влево.

— Это не мой телефон, — сказала она. — У меня серебристый... слайдер. Нет, это не мой.

Мэтт нахмурился.

— Хорошо, — сказал он, повернув голову влево. Он заметил, что входная дверь была наполовину закрыта. Мягкий свет, струившийся из гостиной, освещал веранду. За спиной Джоди он увидел деревянный пол, часть дивана и камин. Подруг Джоди в гостиной не было. — Может быть, он принадлежит кому-нибудь из ваших подруг?

— Нет, — выпалила она. — Все их телефоны на месте. Нет, это точно не наш телефон, — впервые за все время их беседы она посмотрела ему прямо в глаза. — Да, сегодня днем мы все сидели на веранде и звонили домой.

Значит, это не их телефон. Он понял, что она хотела этим сказать.

— Что ж, тогда будем искать хозяина.

Ему нужно было хорошо обдумать все ее слова, потому что своей интуиции он больше не доверял. Сегодня днем ему показалось, что между ними возникла взаимная симпатия. Может быть, в джинсах он выглядел не так сногшибательно, как Джоди, но она совершенно искренне ему улыбалась, и у них завязалась вполне дружеская и даже доверительная беседа. Значит, скорее всего, он принял желаемое за действительное.

— Желаю вам хорошо провести выходные. Позвоните мне, если с машиной будут проблемы. Приятно было еще раз повидаться с вами, — сказал Мэтт, протягивая ей руку. Он понял, что ему здесь ничего не светит, и решил, что нужно уйти, не уронив своего достоинства.

Она взяла его руку, подержала немного в своей ладони, но пожимать не стала.

— С тормозами теперь полный порядок, — сказала она. — Вы их прекрасно отремонтировали. Спасибо вам за это.

Эти фразы удивили Мэтта, но он ничем не выдал своего удивления. Его лицо по-прежнему оставалось спокойным. Тормоза они не ремонтировали, и она это хорошо знала. Он сам ознакомил Джоди со всем объемом работ, когда ее машина была в мастерской, и показал ей счет за ремонт. Она его внимательно изучила. Там не было графы «ремонт тормозной системы». Слегка приподняв подбородок и крепко сжав губы, она снова смотрела ему прямо в глаза. Мэтт понял, что она пытается ему на что-то намекнуть. Но на что? Может быть, она хочет, чтобы он отремонтировал и тормоза?

Он сморщил лоб. «Хорошо, Мэтт, и что дальше?» — спросил он себя. Он может задержаться для того, чтобы разгадать эту загадку. Это единственный предлог для того, чтобы остаться и поболтать с ней еще немного перед тем, как навсегда исчезнуть из ее жизни. Или он может уйти прямо сейчас и поехать к Тому и Монике. Они приглашали его на ужин. Да, лучше поехать к ним. Заодно и узнает, как продвигается расследование убийства Джона Крюгера. Он чувствовал себя виноватым, и поэтому ему не хотелось снова вспоминать об этом деле. Нет, лучше все-таки задержаться здесь.

— Нет проблем. Если вы время от времени будете съезжать с дороги в кювет, если это, так сказать, войдет у вас в привычку, тормоза действительно должны быть в полном порядке.

На ее лице появилось какое-то странное выражение и почти сразу исчезло. Мэтт не успел даже найти подходящего слова, для того чтобы описать, какие именно чувства

отразились на ее лице. Может быть, ей было смешно или она почувствовала облегчение оттого, что он так быстро понял ее намеки. Она слегка сжала его руку и сразу отпустила. Свою руку она сразу спрятала за спину и снова скосила глаза влево.

Мэтта это удивило еще больше. Она сказала, что поранилась, когда упала, поскользнувшись на мокром полу. Однако он чувствовал, что она лжет. Она чем-то обеспокоена. Может быть, что-то в доме не так? Или кто-то...

— Послушайте, Мэтт, — громко и несколько раздраженно произнесла она. — Я не могу вас отпустить вот так, без объяснений. То, что произошло вчера ночью, было просто замечательно. Однако продолжения не будет. Мы больше не увидимся.

Какая ночь? О чем она говорит?

— Я не... — пробормотал он.

— Нет, Мэтт. Сегодня днем я вам все объяснила. Дома меня ждут муж и три маленькие дочки. Не забывайте об этом. — Она пристально смотрела на него своими огромными глазами. — Я не могу быть с вами, Мэтт. Вы же сами сказали, что вы не один. Вспомните, кто вы и с кем вы.

Услышав такую гневную отповедь, Мэтт разозлился, хотя и понимал, что все это полная ерунда. «Какая муха ее укусила? Что вообще здесь происходит?» — спрашивал он себя, лихорадочно пытаясь понять, почему она так странно себя ведет.

Она сказала «было просто замечательно»? О чем это? А эта странная фраза — «вспомните, кто вы и с кем вы». Она что, совсем его за идиота держит?

Стоп. Ведь между ними ничего не было, а это значит, что она сейчас говорит не о нем, а о себе. У нее очень печальное лицо, а ее огромные черные глаза буквально прожигают его насквозь. Что, Джоди, что ты хочешь мне сказать? Он снова прокрутил в голове весь их разговор. У нее на руке рана, и она соврала, что упала. Потом она поблагодарила его за то, чего он не делал. Потом она устраивает ему сцену и пытается выпроводить его. Мэтт снова посмотрел на дверь. У нее распухла щека. Судя по всему, ее ударили по лицу чем-то тяжелым. Она заявила, что дома ее ждет муж. Днем же она ему сказала, что разведена. Может быть, вернулся ее бывший муж? И почему не видно ее подруг? Они ушли куда-нибудь, для того чтобы Джоди могла поговорить с мужем наедине, а потом этот разговор перерос в ссору?

— Джоди, если вы...

— Мэтт, все кончено. Неужели не ясно? Вы же, черт побери, умный человек и должны все понять. — Три последних слова она произнесла так, как будто каждое из них было отдельным предложением. — Уходите, прошу вас. Вы должны уйти.

Мэтт совершенно растерялся. Он не знал, что ему делать: уйти, ведь она попросила его об этом, или остаться и защитить ее от того негодяя, который ударил ее. Решение ему помогла принять Джоди.

— Уходите отсюда, Мэтт! — закричала она и попятилась к двери.

— Хорошо, хорошо, — сказал он, подняв руки. Подойдя к лестнице, он повернулся и посмотрел на нее. — Эй, Джоди, если ты не хочешь, чтобы твой муж узнал про нас с тобой, ты должна завтра заплатить за эти чертовы тормоза до того, как уедешь из города.

— Обязательно заплачу. Можете не сомневаться, — сказала Джоди.

Мэтт заметил, что ее глаза были уже не такими испуганными, как в начале разговора. Повернувшись, она вошла в дом.

Мэтт постоял минуты две на верхней ступеньке лестницы, прислушиваясь к тому, что происходит в доме. Там было тихо. Очень тихо. И он подумал, что Джоди сейчас стоит за дверью, прислушиваясь к тому, что происходит на улице. Делая вид, что он разозлился на нее, Мэтт, громко топая ногами, спустился по лестнице, сел в машину, резко хлопнув дверцей, и, шурша шинами по гравию, выехал на подъездную дорожку, пытаясь понять, зачем Джоди устроила весь этот спектакль.

Пока ему было ясно только одно — она пожелала, чтобы он играл в этом спектакле вместе с ней. Что ж, она попросила его уехать, и он уехал. Он, конечно, был от этого не в восторге, но она просто не оставила ему выбора.

Она стремилась к тому, чтобы их разговор был похож на ссору. Это Мэтт тоже сообразил. Посмотрев ей в глаза, он понял, что она намеренно лжет ему и хочет, чтобы он это понял. Хорошо, он ее понял. Неясно только одно — зачем она это делает?

Мэтт ехал на машине брата по ухабистой грунтовой дороге вниз, к подножию холма.

Если бывший муж Джоди грубый и вспыльчивый, это многое объясняет. Например, то, почему она стала такой пугливой и осторожной, научилась так мастерски драться. Однако зачем ей понадобилось устраивать бурную сцену?

Снизив скорость, Мэтт подъехал к небольшому пригорку, находившемуся в центре дороги. Именно в этом месте он утром встретил Джоди, и она сказала, что если бы его поведение показалось ей подозрительным, она бросила бы камень в окно его машины. Такая смелая женщина вряд ли позволила бы кому-нибудь избить себя. Он тряхнул головой. Она также сказала, что камень попадет прямо ему в голову и будет много крови. *«Вашей крови, а не моей»*, — так она выразилась. «Хорошо, а что потом?» — спросил он, и она ответила, что потом позвонит в полицию. *«Но здесь, на вершине холма, нет связи»*, — возразил он.

Мэтт сделал глубокий вдох, не разжимая зубов. В амбаре нет связи, мобильный телефон там не работает. Однако Джоди сказала, что они с подругами звонили домой, сидя на веранде. Вот еще одна ложь. Может быть, она хотела, чтобы ее бывший муж понял, что она может позвонить в полицию?

Значит, если ее бывший сейчас в амбаре, Джоди угрожает опасность. Если Мэтт вернется в амбар, этим он только ухудшит ситуацию. Но туда может прийти кто-нибудь другой. Он может привести кого-нибудь на помощь. Полицейские, наверное, еще не уехали из города.

Добравшись до шоссе, Мэтт повернул налево и вытащил из кармана телефон. Это был тот самый, который он хотел отдать Джоди. Интересно, кому он принадлежит? Положив его на сидение, Мэтт достал из другого кармана свой телефон и набрал номер паба.

— Рег, это Мэтт, — сказал он и, взяв второй телефон, включил его.

— Привет, дружище.

— Скажи, полиция еще не уехала?

— Нет, дружище, они уехали приблизительно час назад. Один из детективов спрашивал о тебе. Такой низенький, в странном костюме.

Дэн Карраро. Амбар находится в тридцати километрах от города. Захочет ли он тащиться в такую даль? Вряд ли. Он — крутой детектив, а это работа для рядовых полицейских.

— Он еще в городе? — спросил Мэтт.

— Да, они с напарником пошли перекусить в китайский ресторанчик. Он сказал, что ему срочно нужно поговорить с тобой о каких-то двух парнях.

Мэтт буквально задрожал от злости. Карраро хочет, чтобы он сделал за него работу. В это момент включился второй телефон, и Мэтт посмотрел на него, отвлекшись от дороги.

— Тысяча чертей!

— Что?

Мэтт прервал разговор, не ответив на вопрос.

На экране телефона появилась фотография. На ней была изображена Джоди, обнимающая маленького мальчика и девочку, которая была старше мальчика года на два. У мальчугана отсутствовали два передних зуба, а у девочки были такие же большие черные глаза, как у Джоди. Это ее дети. Мэтт вспомнил, как днем она рассказывала ему о том, что у нее двое детей, мальчик и девочка. *«Дома меня ждут муж и три маленькие дочки»*. Боже милосердный, она несла всю эту околесицу для того, чтобы тот, кто находился в доме, ничего не заподозрил. И это не ее бывший муж, ведь он точно знает, сколько у нее детей. Она сочинила всю эту историю специально для него.

Его прошиб холодный пот. Ему стало трудно дышать, а сердце начало колотиться так, словно в любую секунду готово было выскочить из груди. «Нет, Джоди, тебе не стоит рассчитывать на меня, на гребаного копа Мэтта Вайзмана», — подумал он.

— Мать вашу! — заорал он.

Она просила его о помощи. Ведь она не знает, что у него есть одна очень необычная особенность — из-за него гибнут невинные люди. Мэтт буквально содрогнулся от ужаса. Он не знал, что происходит в амбаре, но понимал, что своим появлением, скорее всего, только ухудшил ситуацию и поэтому отчасти виноват в том, что Джоди сейчас в опасности.

В его голове снова прозвучали те злополучные выстрелы — громким звенящим эхом. Он зажмурил глаза. Не ходи туда, Мэтт. Не думай об этом. Думай о Джоди и о том, что происходит в амбаре.

Ей нужна помощь. Помощь полиции.

Доехав до перекрестка, он не стал поворачивать на дорогу, ведущую к дому Тома и Моники. Остановившись, он снова позвонил в паб.

— Рег, он оставил номер своего мобильного? — спросил Мэтт.

— Что, связь прервалась?

— Да. Он оставил свой номер?

— Кто?

— Детектив.

— По-моему, не оставил. Я могу спросить у Мардж. Она ушла примерно десять минут назад.

Мэтт ударил рукой по рулю. Он должен уговорить Карраро приехать к амбару. Он заключит с ним сделку — расскажет ему все, что знает о местных жителях, фигурирующих в деле об убийстве Джона Крюгера, а Карраро за это проверит амбар. И сделать это нужно сегодня. Прямо сейчас.

— У тебя есть телефон китайского ресторана? — спросил Мэтт.

— Где-то был, — ответил Рег, и Мэтт услышал шелест бумаги. — Прощлый раз я нашел его в городском деловом справочнике. Вот, есть три номера сантехников. Тебе, случайно, не нужен сантехник? Черт, да этот парень умер два года назад.

Мэтт от злости стиснул зубы. Однако он заставил себя успокоиться. «Думай сейчас только о Карраро», — приказал он себе. Дэн сможет разобраться в этой сложной ситуации. Расследование по делу Крюгера он тоже сможет провести. И для этого ему, черт побери, не понадобится помощь Мэтта. Он вспомнил, как Карраро поддразнивал его на станции техобслуживания, и снова сжал зубы. «*Что ты мне можешь сообщить о старике Крюгере?*» — спросил он. Мэтт вдруг напрягся. Карраро еще что-то упоминал. Мэтт тогда слушал его вполуха. Что же он говорил? Мэтт напряг память. Сначала он спросил: «*Что ты мне можешь сообщить о старике Крюгере?*», а потом добавил: «*Я слышал о каких-то строителях*».

И снова, как в старые добрые времена, у него что-то начало жужжать в голове. Он опять припомнил их разговор с Джоди, ее слова о том, что ночью возле амбара кружила какая-то машина. И еще она поинтересовалась, есть ли в этих краях браконьеры.

— Рег?

— Дружище, я еще не нашел.

— Послушай, Рег, ты случайно не знаешь, кто строил дом Крюгеру?

— Конечно, знаю. Руководил работой Уоррен Пуллер, а в качестве разнорабочих он

нанял братьев Андерсонов. Он спросил...

Рег продолжал что-то рассказывать ему, но Мэтт снова нажал на кнопку отбоя. Выхав на обочину, он остановил машину и поставил ее на ручной тормоз. Он сидел, крепко сжав руками руль, и слушал, как гулко бьется его сердце.

Интуиция подсказывала ему, что в амбаре происходит что-то неладное. Он думал о Карраро и о братьях Андерсонах. Мэтт больше не доверял своей интуиции, но у него в ушах постоянно звучал голос Джоди.

«Вы же, черт побери, умный человек и должны все понять».

Итак, ему нужно во всем разобраться.

Если Джоди врала ради него, нужно вспомнить, что еще она ему сказала.

«Я не могу вас отпустить вот так, без объяснений».

«Однако продолжения не будет. Мы больше не увидимся».

«Вы же сами сказали, что вы не один. Вспомните, кто вы и с кем вы».

«То, что произошло вчера ночью, было просто замечательно».

А что произошло вчера ночью?

Он приехал на место аварии. Потом увез двух ее подруг в город, а затем вернулся и забрал Джоди и вторую женщину. Привез их в паб. Помог Джоди отбиться от пьяного нахала. Дал ей свою куртку. Посадил их во взятую напрокат машину и помахал им на прощание рукой. Стоп. Нужно вернуться назад.

Пьяный нахал. Это был Кейн Андерсон.

Мэтт затаил дыхание. Господь милосердный, да ведь он...

Мэтт вспомнил, что старый амбар когда-то был полуразрушенной гнилой хибарой, в которой обитали братья Андерсоны. В тот день в амбаре были только он и Кейн. Это случилось семь лет назад. За три недели до этого исчезла девочка-подросток. Полиция искала ее целую неделю. Поисковая команда прочесала весь холм, но так никого и не нашла, и поиски прекратили. Полиции было известно только то, что девушку видели с Кейном. Она стреляла у него сигареты. «Она была здесь. Я знаю, что она была здесь!» — орал тогда Мэтт в лицо Кейну, схватив его рукой за горло. «Ты никогда ее не найдешь», — презрительно усмехнувшись, прохрипел Кейн. У Мэтта потом целую неделю болел подбитый глаз, однако доказать причастность Кейна к убийству девушки ему так и не удалось. Знать и суметь доказать — это разные вещи, и детективам пришлось отпустить Кейна.

«Вы же сами сказали, что вы не один. Вспомните, кто вы и с кем вы».

Сегодня днем в булочной Рона обмолвилась, что он — коп. «Вы служите в полиции?» — спросила его Джоди. «Нет, не служу. Я в отпуске», — ответил он.

Так кто же ты такой, Мэтт?

Ты коп.

Джоди была так напугана, что не могла заставить себя отвернуться от двери. Она стояла, уткнувшись в нее лицом, и слушала, как бешено бьется ее сердце. Глупо, конечно, было надеяться на то, что Мэтт, сложив, так сказать, два и два, сможет понять, что она в беде, и вступит в борьбу с этими мерзкими ублюдками, которые хотят изнасиловать и убить четверых женщин. А еще большей глупостью было подвергать своих подруг еще большей опасности, пытаясь объяснить Мэтту, что им нужна помощь. И вот теперь Кейн ломает Лу шею, наступив на нее своим тяжелым ботинком.

Однако хруста ломающихся костей она не услышала. В амбаре по-прежнему было тихо. Стоявший рядом с ней Тревис, негромко хмыкнув, сказал:

— Вайзмен — жалкий неудачник.

Повернувшись, Джоди посмотрела на него. Когда же Кейн издал громкий радостный крик, она поняла: братья ни о чем не догадались. Тревис и Кейн ничего не знали о ее детях. Они думали, что у нее есть муж и что у них с Мэттом что-то было. Пусть они и дальше остаются в приятном неведении.

Кейн убрал ногу с шеи Луизы, и она в ужасе отползла в сторону. Он посмотрел на брата и улыбнулся.

— Вайзмен родился неудачником, — сказал он.

Тревис снова довольно засмеялся. Так обычно смеется человек, которому удалось свести счеты со своим врагом. Схватив Джоди за руку, он потащил ее в кухню.

Кейн, который затих на время, снова затрясся от возбуждения.

— Гребаный Вайзмен снова остался в дураках. Да, на этот раз мы поймали четырех девчонок. А у него нет ни одной. Он — неудачник! — завопил он.

Сидевшие у его ног Ханна, Лу и Коррин испуганно отпрянули от него. Однако кухня была маленькой, и поэтому далеко уползти им не удалось. Они уперлись в кухонный шкаф.

— Эй, братик, давай на этот раз оставим ему что-нибудь, — сказал Кейн.

— Привяжи ее к остальным, — велел Тревис, толкнув к нему Джоди.

Кейн схватил Джоди за руку.

— Давай отрежем у кого-нибудь из них палец и оставим ему, — предложил он, подняв руку Джоди.

Вырвав у Кейна свою руку, она крепко сжала пальцы в кулак, и мужчина швырнул ее на пол. Прижавшись к спине Джоди, Луиза обняла ее за плечи.

— Давай, скрути ее, — приказал Тревис.

Кейн, пропустив его слова мимо ушей, принялся радостно вытанцовывать перед Джоди.

— Ха-ха-ха! Мы поймали четверых! — орал он.

Тревис, схватив Кейна за рубашку, бросил его спиной на кухонный стол. Кейн даже не сопротивлялся. Улыбнувшись брату, он посмотрел на сидевших на полу женщин, а потом, подняв глаза, опять взглянул на Тревиса.

Тревис еще раз ударил его об стол и опустил руки.

— Да, у нас четыре девчонки и тебе нужно связать их, — сказал он и, подойдя к окну, осторожно просунул голову в просвет между шторами.

Пока Кейн привязывал ее к Ханне, Джоди смотрела на искаженное от ужаса лицо подруги. Рядом с ней сидела Лу, прижав колени к груди. Последней в ряду заложниц

оказалась Коррин. Она тихо всхлипывала. Джоди повернулась к Кейну. «Господи, скорее бы Мэтт привел сюда полицию», — подумала она, глядя на его блеклые глаза и татуировку на руке.

— Кого из них мы трахнем первой? — крикнул Кейн брату.

— Мы сначала поедим, — задернув шторы, ответил Тревис.

— Успокойся, Трев. Вайзмен больше не вернется. Теперь у нас куча времени.

Тревис медленно двинулся через комнату.

— Ты хочешь поехать в город за продуктами? Ты думаешь, тебе удастся под носом у копов купить два мешка жратвы перед тем, как мы смоемся отсюда? — спросил он.

Джоди не видела лица Кейна, но заметила, как напряглись мышцы его шеи. Похоже, он был в бешенстве. Однако Тревису перечить не стал.

Тревис пнул ногой какой-то железный предмет, лежавший под столом, и тот с грохотом покатился по полу. Посмотрев на брата, он сказал:

— По-твоему, Кейн, все будет именно так? Прежде, чем хватать то чертово бревно, ты должен был подумать о последствиях.

— Я не предполагал, что все так получится, — помолчав немного, пробормотал Кейн.

— Тогда заткнись и слушай меня, — заявил Тревис, положив на стол пистолет. Он посмотрел на женщин, потом на брата и, наконец, на центральную дверь. — Мы должны поесть, пока у нас есть еда. И не торопи меня. Мне нужно время, чтобы все как следует обдумать. Сначала мы сделаем то, зачем пришли сюда, потом заткнем этих сучек и смоемся отсюда. И делать все мы будем именно в таком порядке. Понял?

— Понял.

— Тогда принимайся за дело.

Кейн поднял женщин с пола.

— Накрывайте на стол! — заорал он.

Джоди и Коррин, у которых, в отличие от Ханны и Луизы, руки не были связаны, разложили еду по тарелкам, а потом Тревис, приставив пистолет к голове Ханны, заставил их всех подойти к обеденному столу и накрыть его к ужину.

Вынудив женщин сесть на пол возле барной стойки, Тревис и Кейн начали уплетать яичницу с беконом. Она была холодной и пережаренной, однако они не обращали на это никакого внимания. Ели они молча, жадно запихивая в рот яйца, бекон, хлеб и яблочный пирог. Кейн время от времени поглядывал на своих жертв, отрывая глаза от тарелки. Тревис же постоянно крутил головой, осматривая амбар. Сначала он изучил гостиную, потом центральную дверь, задние окна и кухню.

Наблюдая за ними, Джоди заметила, что братья отличаются не только цветом волос и глаз. У Тревиса можно было обнаружить хоть какие-то проблески интеллекта. Кейн же был законченным дебилом. Джоди поняла, что Тревису доставляет удовольствие запугивать их. Однако Кейн просто наслаждается этим. Он — дикий зверь, которого держат на привязи. Тревис более спокойный и сдержанный. Он пришел в амбар не ради забавы. Ему здесь что-то нужно, и пока он не получит то, зачем пришел, он будет держать Кейна на коротком поводке.

Этот поводок стал намного длиннее, когда Тревис вышел из комнаты. Покончив с яичницей, он отшвырнул в сторону тарелку и, с грохотом отодвинув стул, встал из-за стола.

— Я выйду ненадолго. Нужно справить нужду, — заявил он и, засунув пистолет в задний карман джинсов, вышел из кухни, оставив женщин наедине с Кейном.

Когда за Тревисом закрылась стеклянная дверь, Кейн расхохотался. Это был грубый смех. Казалось, он затевал какую-то мерзкую забаву. От этого смеха у Джоди кровь в жилах застыла.

Кейн посмотрел на нее.

— Ты — мерзкая сука, которая дразнит мужиков, — сказал он.

Он встал, и Джоди сжалась от страха, понимая, что он сейчас может «заняться» ею. Довольно посмеиваясь, Кейн медленно подошел к ней.

— Поднимайся, — приказал он.

Они могли бы не подчиняться его приказам, ведь у Кейна не было оружия. Однако Джоди решила, что лучше ему не перечить. Похоже, подружки были с ней согласны. Они с трудом поднялись с пола. Со связанными руками сделать это было очень непросто. Продолжая ухмыляться, Кейн подождал, пока они все встанут.

— Ты — грязная сука, — сказал он, ударив Джоди кулаком в живот.

Охнув от неожиданности, она согнулась от боли, чувствуя, что начинает задыхаться. Луиза заорала на Кейна, обзывая его непристойными словами, Коррин издала громкий вопль и разрыдалась. Стоявшая рядом с ней Ханна не произнесла ни единого звука. Однако Джоди чувствовала, как сильно она дрожит. Кейн хохотал, тыча в них пальцем, словно смотрел какое-то мерзкое шоу.

Джоди выпрямилась, приготовившись к новым ударам. Она надеялась, что сможет как-то защитить себя, ведь одна рука у нее была свободна. Однако Кейн переключил свое внимание на Коррин. Он смеялся, лапая своими ручищами ее лицо, шею и грудь, и рассказывал ей о том, как им будет хорошо и как она будет кричать от удовольствия.

Кейн подтащил Коррин к обеденному столу, а потом прижал к нему, навалившись на нее всем своим телом. Коррин громко кричала, рыдая от ужаса, и просила отпустить ее. Наблюдая эту ужасную сцену, Джоди подумала, что сможет свалить Кейна на пол, ударив его плечом. Она знала, что у нее хватит на это силы. Однако она понимала, что справиться с Кейном ей все-таки не удастся, ведь она была привязана к Ханне, а Ханна — к Луизе. С двумя испуганными женщинами, не знающими приемов самообороны, она не сможет выйти победителем из этой схватки.

Проехав сложный U-образный поворот, Мэтт вжал в пол педаль газа и на полной скорости понесся по дороге. Когда он доехал до пересечения дорог, его вдруг начали одолевать сомнения.

Нет, это просто чушь какая-то. Кейн Андерсон не может сейчас быть в амбаре. Это противоречит всем законам логики. Он убивает Джона Крюгера, а потом приезжает в амбар. Зачем? Даже самому последнему идиоту понятно, что после совершения преступления нужно как можно быстрее убраться подальше. Может быть, он захотел отомстить Джоди за то, что она отвергла его ухаживания? «Нет, Мэтт, ты пытаешься ухватиться за соломинку. Это не первый случай, женщины и раньше шарахались от него», — подумал Мэтт.

Нет, это не Андерсон.

Мэтт снова вспомнил лицо Джоди, ее огромные, умоляющие о помощи глаза, и поехал дальше. В амбаре сейчас кто-то другой. Интересно, что же там происходит?

Его мысли прервал телефонный звонок.

— Привет, Мэтти, я нашел телефон того детектива. Он тебе еще нужен? — услышал он голос Рега.

Мэтт отпустил педаль газа и представил, как Дэн Карраро сейчас сидит в ресторане, ест китайскую лапшу и рассказывает своему напарнику байки о своем героическом прошлом. Что он может сказать ему? «Привет, Дэн, у той классной девчонки, с которой я вчера познакомился, перевязана рука, и она несет какой-то бред. Не мог бы ты приехать к амбару — это здесь, недалеко, всего в каких-то тридцати километрах от города — и проверить, что там происходит, потому что одному мне со всем этим не справиться?» Мэтт потер рукой лоб.

— Нет, просто скажи ему, что я звонил. Спасибо тебе, Рег. — Отключившись, он бросил телефон на пассажирское сидение.

Дерьмо собачье!

Дорога пошла под уклон, и мощный мотор заревел, как зверь. После того как Джоди прогнала Мэтта, ему не хотелось возвращаться в амбар. Если он снова появится там, это может только усугубить ситуацию. Он не хотел, чтобы из-за него произошла еще одна трагедия. Однако, если он сейчас поедет ужинать к Тому и Монике и не поможет Джоди, его потом до конца жизни будет мучить совесть.

Итак, как же ему поступить?

У него нет ни оружия, ни полицейского удостоверения. К тому же он сейчас на чужой машине. Он не может просто зайти в амбар и спросить: «Что, черт возьми, у вас здесь происходит?» Джоди ему ясно дала понять, что больше не хочет его видеть.

Он, однако, может осторожно пробраться к амбару. Сейчас темно, и его никто не заметит. Если он поймет, что ему не о чем беспокоиться и он просто ищет причину, чтобы еще раз увидеть Джоди, он сразу же уедет к Тому, и никто не узнает о том, какого дурака он свалил.

Увидев впереди светящиеся окна старого дома Уолли Тейлора, он сбавил скорость.

Было семь часов вечера. Двадцать минут назад он покинул Джоди, оставив ее одну на веранде. Миновав дом Уолли, Мэтт свернул с дороги и остановил машину. Открыв багажник, он пошарил руками внутри, но найти фонарик ему так и не удалось. Бросив машину, Мэтт начал подниматься вверх по холму. Он мог бы идти гораздо быстрее, но ему мешало больное колено.

Мэтт довольно быстро нашел старую тропинку, ведущую вдоль забора. Он был членом поисковой группы, которая прочесывала все прилегающие к холму окрестности после того, как пропала та девочка-подросток. Эта тропинка шла параллельно грунтовой дороге, по которой он днем ехал к амбару. Она пролегла через кустарник прямо к вершине. Выходила она к самой узкой стене амбара.

Когда склон стал более пологим, Мэтт остановился. Давно он не ходил так быстро и не совершал такие длинные прогулки. Вдыхая холодный воздух, он выпускал изо рта облачка пара. Он понимал, что нужно отдышаться. К тому же у него разболелось колено. Полгода назад он порвал связки, и вот теперь эта травма давала о себе знать резкой, жгучей болью. Мэтт согнул ногу и посмотрел на старый амбар.

На фоне темного неба строение было похоже на готический замок. Свет горел только в окнах гостиной, находившейся в дальнем конце амбара. Именно эту комнату он мог рассмотреть через приоткрытую дверь, когда разговаривал с Джоди. Мэтт понимал, что подошел к амбару в очень удачном месте. Отсюда он обойдет все здание, и никто из тех, кто находится внутри, его не заметит.

Пробравшись через кусты, он вышел на окраину поляны, в центре которой стоял амбар. Прихрамывая и морщась от боли, он осторожно двигался вдоль кустов к заднему крыльцу. Мэтт уже видел фасад здания и знал: для того, чтобы заглянуть в окно, ему придется подняться на веранду. «Пока я не выясню, что происходит в доме, меня никто не должен обнаружить», — подумал он.

Завернув за угол, он увидел, что кусты очень близко подходят к заднему крыльцу и от них до веранды всего каких-нибудь метров двадцать — двадцать пять, не больше. Стоя в тени кустов, он осмотрел амбар. Прямо перед ним находилась большая стеклянная дверь, занавешенная шторами, сквозь которые пробивался тусклый свет.

Мэтт начал осторожно пробираться к веранде, но, пройдя половину пути, остановился. Он заметил, как в саду промелькнула какая-то тень. Когда эта тень оказалась на поляне и разогнулась в полный рост, Мэтт понял, что это какой-то мужчина.

— Твою мать! — пробурчал незнакомец.

Мэтт сразу напрягся, как струна. Теперь он, по крайней мере, знал, что кроме Джоди и ее подруг в амбаре есть еще кто-то. И это мужчина. Который, судя по всему, сейчас находится не в лучшем расположении духа.

Пока незнакомец шел вдоль клумбы к веранде, Мэтт пытался рассмотреть его. Однако этот мужчина находился слишком далеко, и поэтому Мэтт так и не смог понять, похож он на Кейна Андерсона или нет. Перешагивая через две ступеньки и громко топая ботинками, он поднялся по лестнице на веранду, а потом в три прыжка преодолел расстояние, отделявшее его от стеклянной двери.

— Гребаный сад... — пробормотал он, захлопнув за собой дверь и задернув шторы. Все же Мэтт заметил, что между ними пробивается узкая полоска света.

Двигаясь быстро, но осторожно, Мэтт прошел вдоль кустов и встал прямо напротив этой светлой полоски. Тяжело дыша от напряжения, он присел на корточки. Ему хотелось и в тоже время не хотелось узнать, что происходит в доме.

Он находился слишком далеко, и ему ничего не удалось разглядеть. Он вытер руки о

джинсы и пожалел о том, что у него нет с собой бинокля. «Итак, Мэтт, сейчас или никогда. Иди к амбару или возвращайся домой», — сказал он себе. Пригнувшись, он, припадая на одну ногу, пробежал вдоль клумбы и остановился в двух метрах от лестницы и окон.

У него чертовски болело колено. Однако он старался не думать об этом и, затаив дыхание, прислушался. Сначала он слышал грубые мужские голоса, потом чей-то крик и гневный женский голос. Очень похожий на голос Джоди.

Мэтт осмотрел веранду. Пол шириной метров пять, устланный новыми досками, и перила высотой до пояса. Он схватился руками за перила и, подтянувшись, залез на веранду.

Прокравшись вдоль маленького столика из кованого железа, он остановился перед стеклянной дверью. Морщась от боли, Мэтт присел на корточки. «Господи, надеюсь, что шторы достаточно плотные и моя тень не будет видна», — подумал он.

Прижавшись к дверному косяку, он осторожно заглянул в просвет между шторами. Ему понадобилось некоторое время для того, чтобы понять, на что он смотрит.

Примерно в метре от двери находился кухонный стол с белым основанием и темной столешницей. На нем были разбросаны продукты и столовые приборы. Возле стола, спиной к двери, стояла подруга Джоди Ханна, та самая низенькая медсестра с непомерно широкими бедрами. Ее руки были вытянуты в стороны и слегка подняты вверх, будто бы она изображала стрелу. К ее правой руке была привязана рука Луизы — маленькой женщины с вьющимися волосами. Ее поза была такой же, как у Ханны. Слегка повернув голову, Мэтт увидел в профиль высокую блондинку. Все три женщины расположились полукругом. Левая рука блондинки была привязана к руке Луизы, а вторую она прижимала к груди. Мэтт заметил, что она плачет.

От волнения у Мэтта бешено колотилось сердце. «Где же Джоди?» — подумал он.

— Да это же просто мясной рынок! — раздался хриплый, дрожащий от возбуждения голос. Мэтт моментально узнал Кейна Андерсона.

Тихо чертыхнувшись, Мэтт отодвинулся от двери. Где же Джоди? Он снова прижался лицом к стеклу и, забыв об осторожности, принялся внимательно осматривать кухню. Наконец ему повезло, и он увидел ее. Она прижималась спиной к барной стойке. Одна ее рука была вытянута в сторону Ханны. Однако Мэтт не видел их рук. Ему мешала барная стойка. Не увидел он и вторую руку Джоди. Ее тело было напряжено, губы плотно сжаты, а в огромных черных глазах застыл испуг.

У него лихорадочно билось сердце от злости и страха. Он машинально потянулся к кобуре. Однако у него не было ни кобуры, ни пистолета. Только дрожащие пальцы. Он заметил, как Джоди, повернув голову, посмотрела на что-то широко открытыми от ужаса глазами.

— Сейчас ты можешь трахнуть одну из них, а остальных потом, — произнес мужской голос.

Этот голос был похож на голос Кейна, но все-таки это был не он. Голос этого мужчины казался более низким и не таким зловещим, не таким леденящим кровь, как у Кейна.

Может быть, это Тревис Андерсон? Господи, неужели они оба в амбаре?

Нет, это противоречит здравому смыслу.

Мэтт снова слышал смех Кейна и заметил, что Ханна тоже со страхом смотрит на что-то. Проследив за ее взглядом, Мэтт увидел ухмыляющееся лицо Кейна и его безумные, холодные как лед, глаза. Андерсон схватил за волосы блондинку, запрокинул ей голову и сжал горло своей огромной ручищей.

— Ты, мерзкое животное, немедленно отпусти ее! — крикнула Луиза.

Тревис подошел к Луизе и, посмотрев на нее потемневшими от гнева глазами, направил пистолет прямо ей в голову.

«Нет, пожалуйста, только не это!» — прошептал Мэтт.

Он снова слышал выстрелы.

Пять громких ружейных выстрелов.

Сначала два и через секунду еще три.

Бам-бам. Бам-бам-бам.

Он ощутил во рту какую-то горечь. Его лоб покрылся холодной испариной. У него закружилась голова, и он начал задыхаться.

— Нет! — закричала Джоди дрожащим от гнева голосом.

Мэтт тряхнул головой, пытаясь прийти в себя. «Ты не можешь уйти. Ты должен им помочь. Ну же, решайся», — сказал он себе.

Тревис по-прежнему держал Луизу под прицелом.

— Заткнись, сука! — крикнул он и, вытянув вперед руку с пистолетом, приготовился стрелять. — Оставь ее мне, брат. Мне уже надоела эта крикливая сука. Она пойдет первой.

Мэтт видел всех четверых — Тревиса, Луизу, Ханну и Джоди. Затаив дыхание, он следил за дальнейшим развитием событий. Тревис презрительно усмехнулся. У Луизы подкосились ноги. Ханна буквально окаменела от ужаса. Стоявшая рядом с ней Джоди дышала так, как будто ей пришлось пробежать несколько километров без остановки. Осмотрев комнату, она повернулась к барной стойке. Заметив массивный стакан с широким дном, она схватила его свободной рукой.

— Ты жалкий ублюдок и садист! — воскликнула Луиза.

— Заткнись, Лу, — бросил ей кто-то из подруг.

— Правда, Лу, когда же ты, мать твою, заткнешься? — поинтересовался Тревис.

— Я тебя не боюсь. У меня четверо детей, и, перед тем как ты застрелишь меня, я хочу сказать тебе, что ты — жалкое ничтожество.

Джоди подняла стакан. Судя по ее плотно сжатым губам, настроена она была решительно. Горящими от ненависти глазами она смотрела на Тревиса.

Мэтт вспомнил их утренний разговор. Она сказала, что с десяти метров запросто может попасть в «десятку». Отойдя от двери, он быстро осмотрел веранду. Ему нужно найти что-нибудь тяжелое. Что-нибудь, что заменит ему оружие. Не может же он ворваться в амбар с пустыми руками.

Снова повернувшись к двери, Мэтт увидел, как Тревис поднял большой палец, собираясь нажать на курок.

Джоди дрожала от гнева. Нет, она не может допустить, чтобы застрелили Луизу. Она должна помешать убийце.

Левой рукой она сжимала гладкий холодный стакан. Тревис стоял всего в нескольких метрах от нее. Она наверняка пробила бы ему голову, если бы бросила стакан правой рукой. Однако ее правая рука была привязана к руке Ханны.

— Ты мерзкий трус! — закричала Луиза.

Джоди понимала, что второго шанса у нее не будет и поэтому она должна действовать быстро и четко. Резко опустив руку, она бросила стакан на пол. Он с грохотом разлетелся на осколки за спиной у Лу. Этот звук отвлек внимание Тревиса, и он отвернулся от Луизы.

И Джоди бросилась в атаку. Прижав свободную руку к груди, она рванулась вперед.

В тот самый момент, когда Джоди налетела на Тревиса, ударив его плечом, она почувствовала такую резкую боль, что у нее потемнело в глазах.

Раздался оглушительный грохот. И душераздирающие крики. Потом все эти звуки перекрыл громopodobный взрыв, и Джоди зажала уши руками. На ее лицо обрушился дождь из острых, как иглы, осколков. Что-то тяжелое ударило ее в ноги, увлекая ее на пол и подминая под себя. Ее вдруг схватили чьи-то сильные руки, оттолкнув в сторону, и она полетела головой вперед на стулья, стоявшие возле стола.

Среди всего этого шума прозвучал тихий хрип, больше похожий на шорох. Однако Джоди услышала его. Этот звук раздался где-то над ее плечом. Испуганно подняв голову, Джоди посмотрела в ту сторону, откуда донесся этот звук. Оглядев комнату, она увидела осколки, перевернутую мебель и железный садовый столик. Все так громко кричали, что она ничего не смогла понять. До тех пор, пока не увидела Лу.

Луиза стояла на коленях с поднятыми вверх и разведенными в стороны руками. Она не могла опустить руки, потому что они были привязаны к запястьям Ханны и Коррин. Она смотрела на красное пятно, расплывающееся на ее блузе возле самого плеча. Затем она подняла глаза на Джоди. В них были смятение и страх.

— Я... я... — пробормотала Лу. У нее задрожали ресницы, и она наклонилась вперед. Если бы не веревки, которыми она была привязана к подругам, Лу рухнула бы на пол.

Ханна и Коррин не смогли удержать вес ее тела и опустились на колени. Джоди подползла к Луизе и обхватила ее руками.

— О боже мой, боже... — простионала Лу.

Джоди прижала руку к плечу Луизы, и ее ладонь стала влажной от крови. Увидев на полу осколки стекла, Джоди вспомнила, как они больно жалили ее лицо.

— Что случилось? Ты порезалась? — спросила она у Лу.

— О боже мой, Джоди, он выстрелил в меня. Это ублюдок выстрелил в меня.

Джоди не сразу поняла, о чем говорит Лу. Некоторое время она, охваченная страхом и злобой, молча смотрела на Луизу, сжимая ее в объятиях и слушая ее стоны. А потом она очнулась. Это было похоже на взрыв, на мощный толчок. Ее тревогу и страх как рукой сняло, и она ясно осознала, как нужно действовать.

— Ханна! — крикнула Джоди, уложив Лу на пол.

Ханна оглянулась на Лу. Увидев, как под рукой Джоди расплывается красное пятно, она испуганно охнула.

— Успокойся. Ты знаешь, что нужно делать, — сказала ей Джоди.

Ханна посмотрела на Джоди, а потом снова перевела взгляд на кровавое пятно, но с места так и не сдвинулась. Казалось, она впала в оцепенение. «Господи, да что же с ней такое?» — встревожилась Джоди.

— Помоги мне остановить кровь.

На глазах у Ханны выступили слезы. У нее так дрожали губы, что она не могла произнести ни слова. Она покачала головой, словно не понимая, чего от нее хотят.

Она вела себя так странно, что Джоди даже растерялась. Однако она не могла больше ждать. Дернув за веревку, она подтянула к себе руку Ханны и прижала ее к окровавленной блузе Луизы.

— Зажми рану рукой.

Лу поморщилась от боли.

— О боже, мне больно, — пробормотала она.

— Прости меня, Лу, — сказала Джоди.

Ей хотелось прижаться к Лу, сказать ей, что они ни за что не бросят ее в беде и обязательно ей помогут. Она подняла свободную кисть и, посмотрев на нее, почувствовала, как по спине пробежал холодок. Джоди повернула ладонь вверх, а потом подняла вторую и, прижав их одну к другой, устала на них. От страха у нее сжалось горло.

Ее ладони были перепачканы свежей ярко-алой кровью. Как будто она мыла руки в крови.

Или зажимала ими свои собственные раны.

Ее сердце билось так, словно в любую секунду готово было выскочить из груди. Страх схватил ее в железные тиски, и у нее все поплыло перед глазами. Она посмотрела на свой живот, ожидая увидеть кровь. Много крови, целое море крови, текущей по бедрам и заливающей ее босые ноги.

Однако никакой крови не было. Ее рубашка была порвана впереди, и сквозь образовавшиеся дыры она увидела свое белое, чистое тело. Потом она снова посмотрела на свои руки, а затем перевела взгляд на Лу.

«О нет, нет. Это не ты, Джоди, это Лу ранена. Это она плачет, истекая кровью», — сказала она себе и, протянув свободную руку, подтолкнула Ханну, заставив ту еще сильнее зажать рану Лу. «Это Лу», — повторила она мысленно, крепко стиснув зубы. Ей трудно было дышать, потому что она ощущала запах свежей крови. Однако она изо всех сил старалась успокоиться и взять себя в руки.

— Не волнуйся, Лу. Все будет хорошо, — сказала она.

Лу не умрет. Потому что Джоди не бросит ее одну.

Она не убежит и не позволит умереть еще одной своей подруге.

На этот раз все будет по-другому.

Джоди сделает так, чтобы теперь все было по-другому.

Она просто обязана сделать это.

— Джоди, посмотри, — прошептала Коррин.

Она по-прежнему смотрела куда-то назад. Однако Джоди это было неинтересно. Она понимала, что Тревис и Кейн начали драться. Главное, что они уже не размахивают перед ними пистолетом, а все остальное неважно.

— Помоги мне развязать веревки, — сказала она Коррин.

— Посмотри же, Джоди.

— Прошу тебя, Коррин, успокойся и помоги мне.

— Джоди, это Мэтт.

Джоди подняла голову, решив, что она ослышалась.

— Он вошел через окно, — прошептала Коррин.

Джоди посмотрела на заднюю стену. Одно из окон было разбито, а закрывавшая его портьера сорвана. Вторая портьера, на соседнем окне, слегка покачивалась на холодном ночном ветру. Неужели Мэтт и правда ворвался сюда через окно? Услышав звуки отчаянной борьбы, Джоди повернула голову. Двое мужчин, злобно сопя и охая, молотили друг друга кулаками, лежа на полу. Возле них стоял Кейн. Поняв ногу, он пнул дерущихся. Один из лежавших на полу мужчин, размахнувшись, ударил второго кулаком в живот.

О господи, да это же Мэтт!

Он вернулся. Он понял ее намеки.

Джоди смотрела на него как зачарованная. Вцепившись в руку Тревиса, Мэтт прижал ее к полу и крикнул:

— Брось оружие, мерзавец!

Пистолет упал на пол. Схватив его обеими руками, Мэтт встал на одно колено и направил оружие на Тревиса.

Мэтт — полицейский. Значит, все скоро закончится.

Джоди радостно улыбнулась, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Луиза не умрет, и скоро они все вернутся домой. Она посмотрела на Коррин и заметила, что и на ее глазах снова появились слезы. Кто знает, может быть, она и не переставала плакать.

Джоди снова повернулась к Мэтту и увидела, что Кейн поднял руку с зажатой в ней кочергой, приготовившись ударить. Она хотела закричать так, чтобы стекла в окнах задрожали, однако от волнения у нее перехватило дыхание.

— Нет! — прохрипела она.

Мэтт посмотрел на нее, и в этот момент кочерга опустилась на его голову. Удар пришелся немного ниже правого уха. Он рухнул на пол.

— Нет! — снова закричала Джоди. На это раз громко и пронзительно.

— Нет! — взревел сидевший на полу Тревис. Он с такой силой толкнул Кейна плечом в бедро, что тот тоже упал.

— Не трогай меня! — заорал Кейн.

Тревис с размаху врезал ему кулаком в лицо.

Кейн сразу замолчал, а Джоди содрогнулась от ужаса. Неужели он в состоянии бить родного брата?

Не сводя глаз с лежавшего на полу Мэтта, Тревис вскочил.

— Черт! — крикнул он, качаясь из стороны в сторону. — Черт! — снова крикнул он, обхватив руками голову. — Ты, придурок, уколошил копа! — ударив брата ногой по ребрам, заревел он.

— Нет! — в который раз воскликнула Джоди.

Это она его убила. Он вернулся, потому что она позвала его, и это она виновата в его смерти. О господи, нет... Она попыталась подняться. Ей хотелось подойти к нему. Вставая на ноги, она задела раненое плечо Луизы, и та громко вскрикнула от боли.

— Поднимайся, — сказал Тревис и рывком поставил Кейна на ноги. — Обыщи его карманы. Нужно забрать у него пистолет.

Увидев, как Кейн перевернул Мэтта на спину, толкнул его носком ботинка, Джоди закрыла глаза. Ей не хотелось смотреть на распростертое на полу безжизненное тело Мэтта. Джоди вспомнила, как там, на веранде, кричала на него. На его лице были написаны удивление, раздражение и некоторая настороженность. Она думала, что он не сможет понять ее, ведь она несла полную околесицу. Ее вообще почти никто не понимал. Теперь же она жалела о том, что попросила его о помощи. Она втянула его во всю эту историю, и из-за нее его убили.

«Открой глаза и взгляни на него, Джоди. Ради тебя он рисковал своей жизнью. Ради тебя он погиб. Ты должна взглянуть на него».

Опустившись на колени рядом с Мэттом, Кейн шарил по его карманам. Нет, ей не нужно наблюдать за этим мерзавцем. Она должна запомнить лицо Мэтта, его мягкие губы и морщинки вокруг глаз. Его глаза ей тоже очень понравились. Какого же они цвета? Ах да, они зеленые, с золотистыми искорками.

И тут она снова увидела этот золотисто-зеленый цвет. Глаза Мэтта были открыты, и он сейчас смотрел прямо на нее.

Туман постепенно рассеялся, и Мэтт окончательно пришел в себя. Он увидел, что пол усеян осколками стекла, блестящими при ярком свете ламп. Рядом с ним лежал железный садовый столик, которым он разбил окно. А потом он увидел Джоди. Она стояла на коленях, наклонившись над простертой на полу подругой. Две другие женщины находились у нее за спиной, и он их почти не видел. Он бы мог долго лежать, глядя на Джоди, однако ему нужно было узнать, где находится каждая из ее подруг. Джоди так на него смотрела, что ему очень не хотелось отворачиваться от нее.

Лицо ее было бледным, а глаза огромными, как блюдца, и радость, которую он в них различал, была отражением его собственных чувств. Ввалившись в окно, он увидел, как Джоди толкнула плечом Тревиса Андерсона. Все было похоже на замедленную киносъемку. Вот Тревис падает, сбитый с ног садовым столиком, и направляет пистолет прямо на Джоди. Потом раздался выстрел. Мэтт подумал, что он больше никогда не увидит ее живой, что Тревис убил ее.

Кто-то, похлопав Мэтта по заднему карману джинсов, вытащил его бумажник. Ему захотелось поднять голову, но когда он попытался сделать это, у него все закружилось перед глазами. Он снова посмотрел на Джоди. Она покачала головой и, подняв руку к лицу, раздвинула пальцы в виде буквы «V», а потом провела им по ресницам, давая ему понять, что он должен закрыть глаза. Выполнив ее просьбу, Мэтт вспомнил, что ее рука была мокрой от крови. Причем крови было так много, что она стекала по пальцам прямо на манжет блузы.

«Ты, Мэтт, теперь оказался в центре событий. И что ты видишь? А видишь ты четырех заложниц и двух отморозков. Двух хладнокровных убийц. Ты же лежишь на полу, как рыба, которую оглушили веслом и вытащили из воды», — подумал Мэтт. В этот момент его толкнули, перевернув на другой бок, и снова принялись обшаривать карманы. У него кружилась голова, и все плыло перед глазами.

— Я нашел только два телефона и ключи от машины, — сказал Кейн. Он стоял за спиной у Мэтта.

Приоткрыв один глаз, Мэтт увидел, как младший Андерсон бросил все найденное на пол, а потом, раздавив своим грязным ботинком телефоны, схватил мясистыми пальцами ключи.

— Выброси их в кусты, — велел Тревис. Он стоял прямо над Мэттом.

Он услышал, как зазвенели ключи. Похоже, Кейн подбросил их, а потом снова поймал. Потом он услышал шаги и стук входной двери.

— Принеси инструменты, — крикнул вдогонку Кейну Тревис.

— А вдруг он привел с собой еще копов? — спросил Кейн.

— Нет, если бы он привел копов, они бы давно уже были здесь, — поразмышляв немного, ответил Тревис. — Вайзмен подумал, что может справиться один.

— Он всегда был самоуверенным сукиным сыном, — сказал Кейн, и они оба захохотали.

Лежа на полу, Мэтт смотрел на Тревиса. Однако он видел только его ноги от ступней до колен и поношенные ботинки. Он мог бы запросто схватить его за лодыжку. Мэтт услышал, как Кейн закрыл за собой дверь, выйдя на веранду. «Нужно увести отсюда заложниц» — эти

слова, словно гром, прозвучали у него в голове, и на него снова накатила волна страха и ярости. Наверное, это решение подсказала ему интуиция. А может быть, сказался его многолетний опыт. Какая, однако, разница? Главное, что это был единственный шанс для Джоди и ее подруг остаться в живых.

Мэтт мысленно составлял план. Прежде всего, он должен действовать очень быстро. Все должно закончиться до того, как вернется Кейн. Мэтту нужно схватить Тревиса за ноги и свалить его на пол. Он услышал, как Кейн громко топает ботинками по деревянному полу веранды. Интересно, как долго он будет искать инструменты? Даже если Мэтту удастся быстро подняться с пола, опираясь на свою здоровую ногу, это будет только полдела. Его так сильно ударили, что у него от резких движений может закружиться голова. И еще, черт побери, нужно выяснить, где находится пистолет.

Однако, как только Мэтт попытался подняться, Тревис врезал ему ботинком по ребрам. Мэтт согнулся, поморщившись от боли, а Тревис в этот момент ударил его по больному колену. Издав громкий крик, Мэтт упал на пол. Боль была такой сильной, как будто ему оторвали ногу. Ему хотелось застонать, но он сдержался. Он сможет пережить эту пытку, если будет знать, куда его ударят в следующий раз. Мэтт посмотрел на Тревиса и понял, что тот больше не будет его бить. Тревис направил пистолет прямо ему в лицо.

— Еще раз шевельнешься, и я разнесу тебе башку, — сказал Тревис. Он стоял над Мэттом, сжимая в руках оружие и презрительно усмехаясь. В этот момент с грохотом открылась входная дверь. Повернувшись к двери, Тревис крикнул: — Эй, братик, ты еще не стал убийцей копов. Посмотри, кто восстал из мертвых.

Мэтт почувствовал, как содрогнулись под ним деревянные половицы, когда Кейн опустил на пол что-то тяжелое. Две мотыги. Две большие и довольно старые железные мотыги. Из противоположного конца комнаты раздался громкий женский крик. Наклонившись над Мэттом, Кейн схватил его за воротник куртки и слегка приподнял над полом.

— Я хочу отдать тебе должок, — рявкнул Кейн и ударил Мэтта кулаком в лицо.

У Мэтта все поплыло перед глазами. Потом он услышал крики. Он лежал, прижимаясь щекой к твердому холодному полу. Во рту чувствовался привкус крови. Он смотрел на деревянные половицы. Они были гладкими и блестящими. Кто-то громко и непристойно ругался. Мэтт не прислушивался к этим крикам, хотя он был уверен, что это именно Джоди. Во всяком случае, ему хотелось, чтобы это была она. Его толкнули, а потом кто-то попытался поднять его. Он хотел встать, но ноги не слушались. Потом он услышал голос Джоди. Она что-то говорила ему на ухо.

— Попытайся подняться, Мэтт, — быстро прошептала она, прерывисто дыша прямо ему в лицо. — Я одна не смогу. Мэтт, пожалуйста!

Она подставила плечо ему под руку. Он подтянул здоровую ногу, пытаясь опереться на нее. Когда его больная нога коснулась пола, он услышал чей-то стон. Может быть, это он сам и стонал. Вокруг стоял такой гвалт, что трудно было что-либо понять. Женщины плакали и кричали. Братья Андерсоны тоже кричали. Они ругались, орали во всю глотку, отдавая приказы, и толкали своих пленников. Мэтт налетел на какую-то стену. Его прижали к этой стене спиной, а потом толкнули вперед. Схватив Мэтта за рубашку, Джоди привлекла его к себе и, обняв руками за талию, взвалила себе на спину, как мешок. «Черт возьми, да она обладает недюжинной силой», — подумал Мэтт. Потом он ударился обо что-то плечом и упал...

У Мэтта кружилась голова. Он некоторое время сидел неподвижно, пытаясь прийти в себя. Вокруг была такая темнота, что ему пришлось несколько раз моргнуть, для того чтобы убедиться в том, что его глаза открыты.

Кто-то плакал, икая и всхлипывая. Кто-то прерывисто дышал, глубоко вдыхая и с шумом выдыхая. Кто-то возился у его ног.

— Где выключатель? — услышал он голос Джоди. Она говорила шепотом. — Ханна, где здесь включается свет?

— Здесь нет выключателя, — ответил ей кто-то, продолжая икать. — Свет включается, когда открывается дверь.

Потом вдруг, словно по мановению волшебной палочки, вспыхнул яркий свет, и Мэтт увидел Джоди. Она стояла на коленях у его ног, разведя руки в стороны. Одной рукой она упиралась в стену, а другой в дверь, возле которой он сидел. Ее блуза была порвана, лицо было бледным, а глаза лихорадочно блестели. Через несколько секунд свет опять погас. Однако образ Джоди, стоящей в позе распятия, надолго запечатлелся в его памяти.

— Ты в порядке? — тихо спросила она.

— Да, — ответил Мэтт и подумал, что у него, возможно, сотрясение мозга.

Осмотревшись, он понял, что они находятся в каком-то маленьком помещении, длиной и шириной не больше двух метров, без окон, но с двойной дверью. К противоположной стене была прикреплена длинная железная перекладина. На ней покачивались вешалки с одеждой. В углу виднелся чемодан. Сам Мэтт лежал возле двери, Джоди стояла на коленях у его ног, вытирая о свои джинсы окровавленную руку.

Вторая ее рука по-прежнему была привязана к руке Ханны, которая сидела у стены прямо под перекладиной, вытянув ноги, почти касаясь ими ног Мэтта. Лицо ее было мертвенно-бледным. Напротив нее, прямо возле головы Мэтта, сидела блондинка, опираясь спиной о стену. Между Ханной и блондинкой он увидел Луизу. Руки всех троих были связаны между собой. Голова Луизы лежала на коленях у Ханны. Глаза ее были закрыты, а правая сторона блузы была мокрой от крови. Увидев это, Мэтт почувствовал, как у него защемило сердце.

Джоди быстро подползла к Луизе и, вытащив свободную руку из рукава, оторвала его. Потом она оторвала второй рукав и, скатав из них небольшой валик, прижала его к плечу подруги.

Мэтт хотел внимательно осмотреть дверь. Он знал, что зачастую самым лучшим способом побега является самый очевидный. Однако он не мог оторвать глаз от Джоди. Она была худощавой и стройной, но, несмотря на это, у нее было сильное тренированное тело. На ней был черный бюстгальтер, а вдоль ее плоского упругого живота, словно пояс, протянулась линия толстых грубых шрамов.

Она посмотрела на него.

— Мэтт? — позвала она.

— Да, — откашлявшись, ответил он.

— Ты можешь подвинуться ко мне поближе и развязать меня?

Мэтт с трудом заставил себя подняться и сесть. У него снова закружилась голова. Передохнув немного и придя в себя, он подполз к Джоди. Она протянула ему руку, заставив Ханну нагнуться вперед. При этом голова Луизы слегка дернулась, и она застонала.

— Потерпи немного, Лу. Все скоро закончится, — прошептала Джоди.

Мэтт начал развязывать веревку, стараясь не дергать ее, чтоб не тревожить Луизу. Руки Джоди и Ханны были соединены каким-то весьма замысловатым узлом.

— Прости меня, Мэтт. Я не должна была втягивать тебя во все это, — прошептала Джоди.

Посмотрев в ее виноватые и испуганные глаза, Мэтт опустил голову. Ему нужно было позвонить Карраро. Он должен был обо всем догадаться. Он много чего должен был сделать.

— У тебя не было другого выхода, — ответил он.

— Мне нужно было просто попросить тебя уйти.

— Не стоит казнить себя. Во всем виноваты те два мерзавца, которые заперли нас здесь.

В противоположном конце дома раздался оглушительный грохот. Потом послышались громкие крики. Блондинка, которая все время плакала, взвизгнула от страха. Остальные вздрогнули. Мэтт посмотрел в ту сторону, откуда доносились эти звуки, ожидая, что грохот повторится. Однако этого не произошло, и он снова занялся веревкой.

Живот Джоди, исполосованный шрамами, находился прямо перед его лицом. Шрамы эти были длинными и бугристыми. Судя по тому, что кожа на них была светлой, почти белесой, появились они довольно давно. Может быть, лет десять назад. Такие грубые неровные следы на теле могут появиться, только если человек подвергся зверскому нападению и его живот исполосовали ножом. Мэтт сразу представил, что это был за нож, которым можно так изувечить, но при этом не лишить жизни. Нож с широким и коротким лезвием. «Вот почему она стала такой пугливой. Вот почему она с таким подозрением смотрит на всех незнакомых мужчин. Судя по всему, ее ревнивый и злобный муж не имеет к этому никакого отношения», — подумал Мэтт. Теперь ему многое стало понятно. Он встречал немало смелых людей, которые, повергшись грубому насилию, всю оставшуюся жизнь жили в постоянном страхе. Нужно быть очень храбрым человеком, чтобы перебороть свой страх и смело дать коленом в пах пьяному подонку из паба или бросить камень в окно машины навязчивому ухажеру.

Ему наконец удалось развязать веревку, и Джоди, отдернув окровавленную руку, вытерла ее о джинсы. Подняв голову, она заметила, что Мэтт смотрит на ее шрамы. Ее это смутило.

— Спасибо, — отвернувшись, пробормотала она.

Ей хотелось еще что-то сказать, но она не стала этого делать. Повернувшись к Ханне, она начала распутывать веревку, которой были соединены руки Ханны и Луизы.

Напрасно Джоди стыдится своих шрамов. На Мэтта они произвели огромное впечатление. После того, что ей довелось пережить, у этой женщины хватило мужества броситься на двух вооруженных бандитов. И даже сейчас, когда их закрыли в каком-то тесном помещении, она не потеряла присутствия духа.

Мэтт отполз назад и, прижав ладони к дверям, с силой надавил на них. Они слегка поддались, и внизу образовался небольшой зазор. «Похоже, они закрыты не на замок. Похоже, под ручки подложили какой-то предмет, заблокировав двери», — подумал он. А это значит, что достаточно нажать на них посильнее и двери откроются. Да, они смогут выбраться из этой комнатки, но удастся ли им выбраться из амбара?

— Где мы? — спросил он.

— В шкафу, который в главной спальне, — сказала Джоди, развязав веревку.

Снова послышались грохот и крики. «Интересно, они ругаются или просто кричат?» — подумал Мэтт.

— В какой части дома находится эта спальня? — спросил он, приложив ухо к щели, образовавшейся между двумя половинками двери.

— Подвинься немного, Ханна, чтобы Луиза могла лечь, — сказала Джоди, поддерживая руками голову Луизы.

Ханна даже не шелохнулась. Она сидела неподвижно, словно каменное изваяние. Джоди слегка толкнула ее локтем, и она, вздрогнув, отползла в сторону.

— В противоположной от гостиной, — ответила Джоди и переместилась ближе к блондинке.

— Ты можешь сказать, где они сейчас?

Показав рукой на противоположную стену, Джоди сказала:

— Там. Где-то за гостиной. Я думаю, они еще в доме.

— О боже, Джоди, у тебя такие шрамы... это... они... — перестав плакать, пробормотала блондинка. У нее затряслись губы, и она снова зарыдала.

— Тише, — ласково прошептала Джоди и, осторожно взяв подругу за подбородок, подняла ее голову. — Коррин, дорогая, не смотри на них.

Голос Джоди звучал на удивление спокойно, хотя Мэтт видел, как напряглись ее плечи. Упрямо сжав губы, она дернула за веревку, которой были связаны руки Коррин.

Мэтт снова с силой нажал на двери, а потом, согнув здоровую ногу, ударил по ним ботинком.

Коррин громко вскрикнула, а Джоди, сняв с вешалки куртку, скатала из нее валик и подложила под голову Лу.

— Скажи, Ханна, рана серьезная? — спросила Джоди и потрясла Ханну за плечо, заставив ту повернуться к ней. — Ханна, я спрашиваю, у Лу серьезная рана?

Ханна покачала головой, испуганно глядя на Джоди, и на ее глазах заблестели слезы.

— Я не знаю. Не знаю. Ее должен осмотреть врач. Ее нужно отвезти в больницу, — забормотала она.

Мэтт похолодел от ужаса. Нет, Луиза не умрет от потери крови. Он еще раз ударил ногой по двери, а потом толкнул ее рукой. Если бы с внутренней стороны были ручки, он мог бы просто сорвать двери с петель.

— Черт побери! — выругался он, проведя рукой по волосам. Повернувшись, он увидел испуганные глаза Джоди.

Она снова встала и, пошатываясь, подошла к железной перекладине с вешалками для одежды. Одежды, впрочем, было мало. Только несколько блузок и еще одна куртка. Сняв куртку с вешалки, Джоди укрыла ею Лу. Потом она взяла блузу и, сложив ее в комок, прижала к затылку Мэтта. Убрав руку, она посмотрела на блузу.

— Господи! — испуганно воскликнула она. На ткани была кровь. Джоди снова прижала ее к голове Мэтта, положив вторую руку ему на лоб, и зажмурила глаза.

Мэтт видел, как она борется с собой, пытаясь подавить волнение и страх. Ему хотелось прикоснуться к ней, погладить ее по руке. Словом, как-то подбодрить и успокоить ее. «Думаю, ей сейчас не нужны ни нежность, ни ласка», — подумал он. И потом, ничего утешительного он ей все равно сказать не сможет.

Джоди так сильно прижала руку к затылку Мэтта, что у него снова начала болеть голова. Он дотронулся до локтя Джоди, заставив ее ослабить давление.

— Все хорошо. Рана почти не болит.

Она открыла глаза. Они были большими, темными и полными слез. Джоди еще раз

свернула блузу и приложила ее ко рту Мэтта. На ткани появилось еще одно красное пятно.

Мэтт улыбнулся.

— Он заплатит мне не только за эту царапину.

Джоди хотела что-то сказать, но Коррин опередила ее.

— Когда же приедет полиция? — спросила она, продолжая всхлипывать.

Все четыре женщины посмотрели на Мэтта. У них были бледные испуганные лица, но в глазах светилась надежда. Он понимал, что эта надежда сейчас погаснет.

— Полиция не приедет. Никто не знает о том, что здесь происходит.

— Никто? — спросила Коррин.

— Никто.

— У вас есть пистолет? — спросила она.

— Нет, у меня нет оружия.

— А рация есть?

— Нет.

— Нет? — взвизгнула Коррин. — Какой же вы тогда полицейский?

Мэтт сжал кулаки. Этот вопрос он сам задавал себе уже целых полгода.

— Я не полицейский, — сказал он.

— Что?

— Заткнись, Коррин, — сказала Джоди.

— Я думала, вы пришли сюда, чтобы спасти нас. И никто не знает о том, что здесь происходит? — воскликнула Коррин.

— Он ни в чем не виноват, — зашипела на нее Джоди.

Коррин обхватила руками плечи.

— Мы никогда отсюда не выберемся. Они изнасилуют нас, а потом убьют. И первой буду я.

Джоди присела на корточки. Казалось, она готова была броситься на Коррин.

— Замолчи, Коррин, — сказала она.

— Мы все...

— Заткнись! — крикнула Джоди, оглядывая комнату. — Мы не умрем. Мы обязательно выберемся отсюда и вернемся домой.

Коррин снова заплакала. Она громко всхлипывала, и слезы катились по ее щекам.

— Но... — пробормотала она.

— Никаких «но»! — крикнула Джоди, сверкнув глазами.

Никто больше не спорил с ней. Ее подруги смотрели на нее так, как евреи, наверное, смотрели на Моисея, когда тот заставил расступиться воды Красного моря, — с благоговейным ужасом, изумлением и надеждой.

А потом произошло нечто ужасное.

Джоди вдруг упала на колени с перекошенным от боли и страдания лицом и застонала.

От этого стога у Мэтта на голове волосы встали дыбом. Опустив голову к коленям, она схватилась руками за живот так, словно хотела зажать рану. О чем, черт возьми, она сейчас вспомнила? С какими кошмарами она сейчас сражалась, пытаясь обуздать свой страх?

Растерявшись, Мэтт посмотрел на ее подруг. Женщины были похожи на картонные фигурки. Оцепенев от страха, они во все глаза смотрели на Джоди. В каждой компании есть свой лидер. Человек, который в трудные моменты жизни берет руководство в свои руки, принимает решения и отдает приказы. Эти женщины сейчас лишились своего лидера и внезапно почувствовали себя одинокими и беспомощными.

Снова посмотрев на Джоди, Мэтт заметил, что она уже немного успокоилась. Она по-прежнему стояла на коленях, опустив голову, но тело ее напряглось, она выпрямила спину и расправила плечи.

— Мы все умрем, — пробормотала Коррин сквозь слезы.

Мэтт заметил, что Джоди, сжав кулаки, быстро поднялась с колен, села на пол и прижала руки к груди.

— Нет, мы не умрем, — сказала она спокойным, уверенным голосом. В ее глазах уже не было лихорадочного блеска. Теперь они излучали спокойствие и решимость. — Вы слышите меня, Коррин, Ханна? Можете думать обо мне все, что угодно, можете считать меня ненормальной, но вы должны знать, что мне удалось выжить. Когда-то давно мне удалось остаться в живых, и сейчас я не умру. И вам я помогу сбежать из этого ада. Понятно? Мы все обязательно вернемся домой. И тебя я тоже вытащу отсюда, — сказала она, повернувшись к Мэтту. — Я тебя втянула в эту переделку, значит, я должна тебе помочь выбраться отсюда. Мы должны держаться вместе. Вам ясно?

Мэтт просто любовался ею, глядя на то, с какой уверенностью она произносила эти слова. Джоди все-таки удивительная женщина. Она говорила спокойным твердым голосом. Так обычно говорят учителя, делая внушение своим ученикам. Если бы Мэтт не видел собственными глазами, что всего пять минут назад она билась в истерике, он ни за что бы не поверил в это. Ему, черт возьми, тоже хотелось сказать этим женщинам, что они смогут выбраться из амбара. Однако он знал, что это не так просто. Он знал, что, прежде чем кому-нибудь из них удастся выйти отсюда, им предстоит пройти не один круг ада.

Но она была права в одном. На этот раз заложники не погибнут. Джоди вместе со своими подругами вернется домой. Он освободит их. Даже если для этого ему придется пожертвовать собственной жизнью. Главная его задача сейчас — сделать так, чтобы эти четыре женщины остались в живых.

Джоди посмотрела на него и, подозрительно прищурившись (кто знает, может быть, она поняла, о чем он сейчас думает), спросила:

— Ты понял, что я сказала, Мэтт?

— Да, понял.

— Но... — всхлипывая, пролепетала Коррин.

— Никаких «но», Коррин. Твои дети не должны остаться сиротами. — Джоди повернулась к Луизе. — А твой муж Рей без тебя не сможет справиться с четверьмя близнецами. — Затем она обратилась к Ханне: — Ты знаешь, что Пит без тебя и шагу

ступить не может. Без тебя он просто пропадет. Я тоже не хочу, чтобы мои дети всю оставшуюся жизнь содрогались от ужаса, вспоминая о том, как убили их мать. У тебя есть дети? — спросила Джоди, повернувшись к Мэтту.

— Нет, у меня нет детей.

— А девушка у тебя есть?

— Нет.

— Зато у тебя есть отец и брат, и... и... — Она замолчала, не зная, кого еще может назвать.

«А больше у меня никого и нет», — подумал Мэтт. Дожив до тридцати пяти лет, он так и не завел семью. За последние полгода он потерял не только работу, но и лишился возможности устроить свою личную жизнь.

— И ты еще не разу не пробовал мои отбивные, — сказала Джоди, улыбнувшись ему.

Мэтт недоуменно уставился на нее.

— Ты хочешь сказать, что я должен выжить только ради того, чтобы поесть отбивных?

— Не просто каких-нибудь отбивных, а *моих* отбивных, — гордо вскинув голову, уточнила она. — Я готовлю замечательные отбивные. И ради того, чтобы попробовать их, стоит остаться в живых. Ты понял?

— Значит, говоришь, не какие-нибудь там, а именно твои отбивные?

— Ты должен выжить, и тогда я приготовлю тебе отбивные, — помолчав немного, ответила Джоди.

Что ж, довольно неожиданное предложение.

— Ты, я так понял, собираешься пригласить меня на свидание?

— Да, — уверенно кивнула она. — Это можно и так назвать.

Услышать такой ответ все-таки лучше, чем получить отказ.

— А вот это уже серьезный стимул, — улыбнулся Мэтт.

— Можешь даже не сомневаться, — сказала она твердым голосом.

Однако глаза выдали ее. Джоди на какое-то мгновение опустила их, а потом снова посмотрела на Мэтта. И на этот раз, кроме отчаянной смелости, он увидел и смущение.

Мэтт невольно улыбнулся.

— Сегодня на веранде ты заявила, что прошлая ночь была лучшей ночью в твоей жизни. Скажи, мне было так же хорошо, как и тебе?

Она тоже улыбнулась. Это была скорее усмешка, чем улыбка. Она просто слегка подняла вверх уголки губ.

— Да, Мэтт, ты получил огромное наслаждение, — ответила она.

— Да замолчите же вы наконец! Здесь вам не дом свиданий, — закричала Коррин, вытирая слезы.

В этот момент снова раздался оглушительный грохот, и она вздрогнула.

— Что, черт возьми... — только и успела сказать Джоди, а потом раздался еще один оглушительный удар, и стена шкафа задрожала.

Коррин снова зарыдала, Ханна сжалась от страха, а Лу попыталась поднять голову. Увидев удивленное лицо Мэтта, Джоди, собрав всю свою волю в кулак, старалась побороть свой страх. «Нельзя сдаваться, Джоди. Иначе ты не сможешь выйти отсюда живой», — сказала она себе.

Она до сих чувствовала тот прилив энергии, который заставил ее очнуться и взять себя в

руки. Когда Коррин в отчаянии крикнула, что они все здесь погибнут, Джоди словно током ударило. Она снова позволила этим мерзким ужасам из прошлого завладеть ее сознанием и едва не впала в истерику. А потом она услышала голос Анжелы.

Беги, Джоди!

Это были те самые слова, от которых утром она проснулась в холодном поту. Это были те самые слова, которые уже много лет наводили на нее страх и заставляли ее стогать от стыда. Да, слова остались прежними, но голос Анжелы изменился. Она уже не плакала и не дрожала от страха. Она говорила громким, звенящим от злости голосом. Таким голосом она отдавала команды во время последнего финального матча по хоккею, в котором они вместе играли. Они тогда проигрывали соперникам одно очко, а до окончания игры оставалось всего пятнадцать минут. Энджи передала ей пас через все поле. «Гаси его, Джоди!» — крикнула она, и Джоди забила гол. Мяч пролетел мимо вратаря и попал в заднюю сетку ворот. Тот матч они не выиграли, но счет сравняли, чем полностью деморализовали своих соперников.

Беги, Джоди! Может быть, все эти годы ей просто казалось, что у Анжелы был испуганный голос. Может быть, той ночью Энджи была дерзкой и злой? Может быть, ее слова и заставили Джоди встряхнуться и наполнили ее новой энергией, которая сейчас бурлила в ней.

Беги, Джоди! Игра еще не закончена.

Джоди сидела на корточках, когда раздался третий громopodobный удар и жуткий скрип. Из противоположного конца дома послышались громкие возмущенные крики. Она не знала, что там происходит, но когда она, поднявшись во весь рост и спотыкаясь о ноги подруг, направилась к двери, раздался четвертый удар. Свет в шкафу погас, а потом снова зажегся. Опершись одной рукой о дверь, а второй обхватив больное колено, Мэтт попытался подняться.

— Коррин, подползи поближе и поддержи дверь, — сказала Джоди.

— Ни за что. Я не стану приближаться к двери. Мне хочется быть подальше от этих мерзавцев, — ответила Коррин, прижимаясь к стене.

Раздался еще один удар, и она вздрогнула от страха. Этот был таким сильным, что даже пол в шкафу задрожал.

Коррин была напугана и, похоже, еще не до конца протрезвела, несмотря на весь пережитый ужас. Однако Джоди хотелось влить ей хорошую оплеуху. Такие сцены часто показывают в фильмах. Один из персонажей начинает биться в истерику, и его приводят в чувство, отхлестав по щекам. Джоди понимала, что в случае с Коррин эффект может быть прямо противоположным — она снова начнет рыдать.

— Возьми себя в руки, — сказала ей Джоди, сцепив от злости зубы. — Ханна должна осмотреть рану Луизы, а для этого нам нужен свет, — объяснила она.

С Ханной же происходило что-то странное. Она сидела, обхватив руками плечо Лу, и испуганно смотрела на всех, дрожа всем телом. В такое состояние она впала после того, как Тревис приставил к ее голове пистолет. Приглядевшись к ней, Джоди не на шутку испугалась.

— А почему ты не можешь поддержать дверь? — спросила Коррин.

Расстегнув чемодан, стоявший в углу шкафа, Джоди открыла его.

— Я занята. Мне нужно найти что-нибудь тяжелое, — сказала она.

— Эй, это мой чемодан и там нет никакого оружия.

— Тогда помоги нам и поддержи дверь.

Что-то недовольно бурча, Коррин подползла к двери и прижалась к ней спиной. Держась рукой за стену и прихрамывая, Мэтт направился к задней стене шкафа. Через всю его левую щеку пролегла глубокая царапина, а разбитая нижняя губа распухла с одной стороны, но крови там уже не было. Он плохо видел, потому что у него все плыло перед глазами. Скорее всего, это последствие контузии. Слава богу, что он в сознании и может самостоятельно передвигаться. Его, так же как и Джоди, этот громкий резкий звук заставил встряхнуться и побудил к активным действиям.

В другом конце дома продолжали что-то ломать и крушить. От громopodobных ударов в амбаре дрожал пол. Эти удары гулким эхом отдавались в его голове.

Джоди вытаскивала из чемодана все вещи Коррин. Там были свитера, брюки, огромная полиэтиленовая сумка с банными принадлежностями и полусапожки со сломанным каблуком. Она бросила в чемодан сапог со сломанным каблуком, а второй поставила на пол. «Недаром их называют „стилетами“», — глядя на высокий и невероятно тонкий каблук, подумала Джоди.

Она посмотрела на Мэтта. Он, схватившись руками за перекладину с вешалками для одежды, пытался вырвать ее из железных цилиндров, с помощью которых она была прикреплена к стене. Эта перекладина была довольно длинной и состояла из двух частей. Что же, значит, теперь у них есть два металлических стержня длиной не меньше метра каждый. Такое оружие нельзя засунуть под рубашку, но зато им можно нанести довольно сильный удар.

— Как ты думаешь, что они там делают? — спросила Джоди у Мэтта.

Посмотрев на нее, он усмехнулся и сказал:

— Похоже, они ломают этот дом.

Мэтт с такой силой нажал на перекладину, что у него на шее даже вздулись вены. Джоди почувствовала, как у нее по спине пробежал холодок. Ей хотелось схватить его за рубашку и оттащить от перекладины. Она понимала, что ему нельзя напрягаться.

Он сказал, что он уже не полицейский. Однако он, похоже, пытается обмануть себя самого. Джоди видела его лицо, когда пыталась заставить его уехать. Сейчас у него было такое же сосредоточенное выражение. Он выполнял свою работу. Он хотел спасти их. Однако Джоди не нужен был герой. Ей было нужно, чтобы он остался в живых. Ей хотелось приготовить для него бифштексы. Хотелось снова посидеть с ним в парке за чашечкой кофе. И еще ей хотелось дрожать от страсти в его объятиях. Уже давно ни один мужчина не вызывал у нее подобного желания. А больше всего ей хотелось провести с ним как можно больше времени, для того чтобы узнать, что именно так привлекает ее в нем.

Мэтт еще раз дернул перекладину, и одна ее часть, согнувшись посередине, легко вышла из железного цилиндра. Он бросил ее на пол, и громкие ухающие звуки, доносившиеся из другого конца дома, перекрыли звук падения. Теперь в этом оглушительном шуме появилась некоторая ритмичность — бум-бум, бум-бум. Казалось, что Тревис и Кейн работают вместе, как одна команда. А еще казалось, что по амбару стреляют из огромной пушки. Пока Мэтт вытаскивал вторую половину перекладины, Джоди надела белый свитер, найденный в чемодане Коррин. В шкафу было душно, но ей не хотелось, чтобы Тревис и Кейн, которые могли прийти в любую минуту, видели ее полуголой. Открыв сумку для банных принадлежностей, она достала оттуда гель для волос, дезодорант-спрей, металлическую пилочку для ногтей и маникюрные ножницы. Все это можно было использовать для

обороны. Какое-никакое, а все-таки оружие.

Джоди подползла к Луизе и вложила ей в руку металлический баллончик с дезодорантом. На Лу страшно было смотреть: она была бледной как полотно, лицо ее было покрыто испариной, а блуза намочла от крови. Однако, когда она открыла глаза, Джоди увидела, что они горят от гнева.

— Направь струю им прямо в лицо. Это вам, — сказала Джоди, передав Ханне ножницы, а Коррин пилку для ногтей.

Ханна посмотрела на ножницы безразличным взглядом. Джоди хотелось щелкнуть пальцами перед ее лицом и сказать: «Ну же, девочка, очнись. Ты не сможешь спастись, если будешь сидеть, как парализованная».

Сжав пилочку пальцами, Коррин ткнула ею в спину Джоди.

— На кой черт ты мне ее дала? Ты хочешь, чтобы я перепилила ею дверь, для того чтобы мы смогли выбраться отсюда? — дрожащим голосом спросила Коррин. Джоди поняла, что с ней сейчас вновь случится истерика.

Джоди посмотрела на своих подруг. Луиза серьезно ранена. Ханна сидит неподвижно, как статуя, а Коррин на грани нервного срыва. Схватив Коррин за плечи, Джоди потрянула ее.

— Успокойся. Если ты все время будешь плакать, то не сможешь выбраться отсюда, — сказала она.

— Выбраться отсюда! — взвизгнула Коррин, повторив ее слова.

В ее глазах Джоди увидела страх. «Наверное, не стоит сейчас говорить ей о том, что ничего не нужно бояться», — подумала она. Им всем было страшно. Однако Джоди понимала, что страх делает ее совершенно беспомощной и она не сможет оказать достойного сопротивления. Другое дело гнев. Коррин нужно разозлить, например, влепив ей пощечину.

Джоди снова потрянула головой.

— Вспомни, как обошлись с тобой партнеры Роланда. Вспомни весь тот кошмар, через который тебе довелось пройти.

Перестав всхлипывать, Коррин недоуменно посмотрела на нее.

— Что?

— Вспомни тот день, когда они пришли в твой дом и заявили, что ты не получишь деньги Роланда. Вспомни, как они пытались убедить тебя, что у него была любовница, — сказала Джоди.

Глаза Коррин наполнились болью и страданием. Джоди не знала, что именно так расстроило ее — воспоминание о трехлетней судебной тяжбе или то, что Джоди снова напомнила ей об этом кошмаре. Однако какое это сейчас имеет значение?

Они все четверо были там в тот день и собственными глазами видели, к каким ужасным последствиям это привело. Коррин никогда не вспоминала об этой истории, но сейчас необходимо было вытащить на свет божий всю эту грязь.

— Вспомни, как ты разозлилась тогда, Коррин. За ту сумму, в которую обошелся обед, наверное, можно было купить небольшую машину. А ты разбила все, что стояло на столе. Тарелку за тарелкой, бокал за бокалом. Ты разнесла все в пух и прах. Помнишь?

Коррин в ужасе отшатнулась от Джоди.

— Зачем ты сейчас вспоминаешь это?... — пробормотала она.

— Они хотели лишить твоих детей наследства. Лишить того будущего, которое готовил для них Роланд.

— Замолчи!

— Джоди, прекрати немедленно, — сказала сидевшая у Коррин за спиной Ханна.

Джоди вздохнула с облегчением, увидев, что Ханна начала подавать признаки жизни. Она все еще была бледной и испуганной, но в ее голосе уже слышались сердитые нотки. «Замечательно, Джоди, ты на верном пути», — подумала она и, толкнув Ханну локтем, проговорила:

— Ты не имеешь права указывать, что мне делать и как себя вести.

Похоже, ей удалось разозлить Ханну. Повернувшись к Коррин, она сказала:

— Ты должна вспомнить об этом, Коррин.

— Нет. Я надрала им задницы и больше не хочу вспоминать об этом.

— Нет, ты должна вспомнить весь этот кошмар. Тебе сейчас нужно разозлиться. В сто раз больше, чем тогда. Эти парни хотят лишиться твоих детей *матери*. Они хотят сделать Бейли и Зои сиротами.

Коррин крепко сжала губы, и ее глаза снова наполнились слезами. Однако в них уже не было страха. Они блестели от гнева.

— Черт возьми, Джоди, тебе что, доставляет удовольствие вспоминать всю эту мерзость, да еще с такими подробностями? — спросила она.

Джоди едва не запрыгала от радости. Ей все-таки удалось разозлить Коррин. Взяв ее за руку, Джоди положила ей на ладонь пилочку для ногтей острым концом вниз, а потом заставила ее сжать пальцы.

— Делать это нужно вот так, — сказала Джоди и махнула рукой, словно у нее был нож и она хотела ударить им кого-то. — Постарайся нанести удар в мягкие ткани. В живот, например, или в ногу. Тебе нужно ударить как можно сильнее. Так, чтобы твой противник скорчился от боли. Понятно?

Коррин отдернула руку.

— Да, я все поняла, — кивнула она.

Джоди посмотрела на Ханну. Одной рукой она сжимала воротник своей блузы, а в другой крутила маникюрные ножницы.

— Теперь ты, Ханна, — сказала Джоди.

Ханна даже не шелохнулась.

— Ханна, ты меня слышишь? — спросила Джоди. «Интересно, она опять впала в ступор или просто не хочет со мной разговаривать?» — подумала она.

— Да, — едва слышно ответила Ханна, не поворачивая головы.

Джоди не знала, чего ей хотелось больше — встряхнуть за плечи или обнять ее.

— Ну же, очнись. Тебе нужно присматривать за Лу.

— Да, — подтвердила Ханна и, посмотрев на Джоди, снова опустила глаза. — Я присматриваю за Лу.

Словно в подтверждение своих слов, она отпустила ворот своей блузы и убрала со лба Лу прилипшую к нему прядь кудрявых волос.

Джоди заметила, что ее злость прошла и она снова впала в оцепенение. Она была напугана и растеряна. Куда девалась прежняя бодрая, энергичная и деятельная Ханна? «Пусть уж лучше она будет генералом в юбке, чем этим вялым овощем», — подумала Джоди. Ей хотелось крикнуть подруге, чтобы та взяла себя в руки. Однако Джоди понимала, что сейчас на нее нельзя кричать. Не стоит, однако, и сентиментальничать с ней.

— Господи, Ханна, да возьми ты наконец эти ножницы так, как нужно. Я хочу

убедиться в том, что ты знаешь, как ими можно нанести удар, — сказала Джоди, начиная терять терпение.

Ей все-таки удалось привлечь внимание Ханны. Подняв голову, она посмотрела на Джоди ледяным взглядом.

— Ты так и будешь сидеть, перебирая волосы Лу? — спросила та. — Прощу тебя, Ханна, возьми себя в руки. Ты всегда была невероятно говорливой особой. Почему бы тебе не сказать нам что-нибудь?

Ханна швырнула ножницы на пол.

— Мне не нужны эти ножницы, — заявила она. — Я не собираюсь сопротивляться и сделаю все, что они прикажут.

— Что ты говоришь, Ханна? Они же хотят изнасиловать нас. Возьми ножницы, — сказала Джоди.

— Я не буду сопротивляться. Если мы не будем злить их, они, возможно, отпустят нас.

Что за чушь она несет? Джоди подняла ножницы и протянула их Ханне.

— Возьми их.

Ханна отдернула руку.

— Я знаю, как это бывает. Мне приходилось осматривать изнасилованных женщин. Те, кто оказывал сопротивление, всегда получали более серьезные травмы. На них было просто страшно смотреть. Нам не стоит сопротивляться.

Джоди почувствовала, как к горлу подступает тошнота. *Ты, Энджи, действительно боролась до последнего.*

— Господи, что ты говоришь, Ханна — пробормотала она.

Коррин обхватила руками плечи.

Мэтт, тихо выругавшись, со всей силы дернул вторую половину перекладины, пытаясь оторвать ее от стены.

— У них пистолет. Они запросто могут убить нас, — сказала Ханна и, посмотрев на Коррин, снова перевела взгляд на Джоди. — Я очень хочу вернуться домой.

Джоди покачала головой. Они все видели, как Кейн смотрел на Коррин, когда лапал ее своими ручищами. Он не успокоится, пока не изнасилует их всех. Тревис же просто приставил пистолет к голове Лу и выстрелил. Если бы Мэтт не ворвался в гостиную, разбив окно, Тревис убил бы ее. Джоди понимала, что им не избежать изнасилования. Однако она знала, что на этом их страдания не закончатся. Джоди вложила ножницы в руку Ханны и крепко сжала ее пальцы.

— Ты видела жертв насилия, которым посчастливилось остаться в живых, — сказала она. Джоди держала руку Ханны до тех пор, пока та не взяла их. — Никто не будет раздвигать ноги перед этими скотами.

Тяжело дыша, Джоди села на пол. Она заметила, как Коррин засунула пилочку в задний карман джинсов. Она снова увидела Анжелу, ее прелестное личико, искаженное болью и страхом. Ее убийцы даже не стали раздевать ее. Они стянули с нее джинсы и плавки, разорвали блузу и задрали бюстгальтер ей под руки.

— Нет, засунь пилочку в бюстгальтер, — сказала Джоди Коррин. — И ты, Ханна, сделай тоже самое.

— Но... — удивилась Коррин.

— Просто сделай так, как я сказала, и ни о чем не спрашивай!

Услышав громкий стон Мэтта, Джоди повернулась к нему и увидела, как он

выдергивает из стены вторую половину перекладины. В этот момент стук, раздававшийся из другого конца дома, утих, и когда железный прут отошел от стены, звук разрываемого гипсокартона разнесся гулким эхом в наступившей тишине.

Они замерли в ожидании. Мэтт стоял, держа в руках стальной прут и глядя на дверь. «Вот сейчас они ворвутся к нам», — подумала Джоди, ожидая услышать громкий топот ног. Однако из гостиной доносились только приглушенные голоса и тихое постукивание. В этот момент дверь шкафа с грохотом захлопнулась, и они впятером дружно вздрогнули от неожиданности. А потом снова наступила тишина.

В шкафу было так тихо, что Джоди слышала даже свое дыхание. Она взяла кусок стальной перекладины и сапог с каблуком-шпилькой. Сев на пол рядом с Коррин, она прислонилась спиной к двери.

— Давай теперь я подержу дверь. Нам ведь нужен свет, — сказала она подруге. Коррин с радостью уступила ей место, после чего быстро отползла от двери и забила в угол.

Мэтт, прихрамывая, подошел ко второй двери и, прижавшись к ней спиной, медленно сполз на пол, вытянув вперед свою больную ногу. Теперь он сидел рядом с Джоди, и она заметила, как он морщится от боли. Однако на этот раз, садясь на пол, он не держался за стену, и это был хороший знак. Пригладив рукой волосы, он посмотрел на Джоди.

— Что, черт возьми, происходит? Я ничего не понимаю, — сказал он.

Джоди облизала пересохшие губы. Из гостиной по-прежнему доносился стук, а это значило, что Кейн и Тревис все еще в амбаре. «Я не в состоянии сидеть сложа руки. Нужно что-то предпринять», — подумала Джоди. Однако самостоятельно извлечь пулю из плеча Луизы она не могла, поэтому ей сейчас оставалось только одно — ждать.

— Я тоже ничего не понимаю, — сказала Джоди. — Сначала я подумала, что они хотят просто изнасиловать нас. Но сейчас я вижу: им нужно что-то другое. Иначе они не заперли бы нас здесь.

Мэтт кивнул в ответ. Похоже, он уже и сам пришел к этому заключению.

— Кто они такие? — спросила Ханна.

Она говорила спокойным, уверенным и довольно громким голосом. Видимо, решила взять реванш за длительное молчание. Лежавшая возле нее Луиза открыла глаза и посмотрела на Мэтта, ожидая его ответа.

Мэтт перевел взгляд с одной женщины на другую, а потом устремил его на металлический стержень. У Джоди все похолодело внутри. Он явно собирался рассказать им нечто ужасное.

— Местные бандиты, — наконец нарушил он молчание. — Родились и выросли в Болд Хилл. Матери у них не было. Воспитывал отец-алкоголик, который жестоко с ними обращался. Будучи еще подростками, они избили за школой какого-то мальчишку, и за это их поместили в колонию для несовершеннолетних преступников. После колонии Тревис пошел служить в армию, а Кейн отсидел два года в тюрьме строгого режима за нападение с причинением тяжких телесных повреждений. Через полгода после того, как Кейн вышел из тюрьмы, Тревис уволился из армии. С тех пор они живут в Болд Хилл.

Его рассказ напоминал выдержку из полицейского досье. Похоже, Мэтт знал о братьях намного больше, но не хотел говорить.

— Это все, что ты можешь нам рассказать? — спросила Джоди.

Он посмотрел ей в глаза, и она увидела в них сомнение. Судя по всему, он раздумывал, стоит ли им еще что-нибудь знать.

— Они злые и жестокие. Впрочем, это вам уже известно. — Он провел пальцем по ее распухшей щеке.

Это неожиданное проявление нежности так потрясло Джоди, что у нее на глаза навернулись слезы. Сделав над собой усилие, она заставила себя сдержать их. Она понимала, что Мэтт явно что-то утаивает.

— Это все? — спросила она.

— Да, все.

«Эй, братик, давай на этот раз оставим ему что-нибудь», — крикнул один из них.

— Они знают тебя, — сказала Джоди.

— Да, знают.

— Кейн за что-то злится на тебя. Что между вами произошло?

Он слегка отвел глаза в сторону, обдумывая ответ на ее вопрос.

— Ничего особенного. Обычные полицейские разборки, — сказал он.

— И поэтому они явились сюда?

— Нет, не думаю. С тех пор прошло уже много лет. Как они попали в дом?

Джоди удивленно посмотрела на него. Почему он решил сменить тему?

— Они сказали, что раньше жили здесь и хотели бы посмотреть, как выглядит амбар после перестройки, — подала голос Ханна. — Мы устроили им небольшую экскурсию.

— Они вели себя очень вежливо, — попыталась оправдаться Коррин.

— Что случилось потом? — спросил Мэтт.

— Она начала кричать на них, — указав пальцем на Джоди, сказала Коррин.

Повернувшись к Джоди, Мэтт посмотрел на нее вопросительным взглядом.

— Нет, все началось гораздо раньше, — задумчиво произнесла Ханна. Судя по всему, она пыталась восстановить истинный ход событий. — Джоди первой поняла, что здесь происходит нечто странное.

Джоди удивленно посмотрела на нее. Неужели Ханна наконец поняла это?

— Если бы Джоди не хамила им... — покачала головой Коррин.

— Какая уже теперь разница, с чего все началось? — перебила ее Ханна. — Нам сейчас нужно думать о том, как выбраться отсюда.

Прищурив глаза, Джоди посмотрела на Ханну. Судя по всему, она уже оправилась от шока. У нее на щеках даже выступил легкий румянец. И в голосе снова появилась прежняя уверенность и безапелляционность. Это была та самая Ханна, которая сообщила Джоди о том, что у нее нервный срыв. Та самая Ханна, которая спорила с ней до хрипоты, доказывая свою правоту. От злости у Джоди даже перехватило дыхание. Закатав рукава свитера, она вытерла пот с верхней губы. У нее болела рука, болело колено. В шкафу было очень душно. Тут пахло кровью, потом и страхом. «Нам сейчас нельзя ругаться друг с другом. Всю свою злость мы должны направить на тех двух садистов, которые находятся по другую сторону двери», — подумала Джоди.

— Где ключи от твоей машины? — спросил у нее Мэтт.

Погруженная в свои мысли, Джоди не сразу поняла, о чем он ее спрашивает.

— Валяются где-то на полу в гостиной, — тряхнув головой, сказала она. — Но у меня есть запасные. Они спрятаны над левым передним колесом.

Услышав это, Мэтт невольно улыбнулся. «Он, наверное, восхищается моей предусмотрительностью», — подумала Джоди, увидев его улыбку. Она была уверена в том, что это качество свойственно только женщинам.

— А у тебя есть запасные ключи? — спросила она.

Он покачал головой.

— Я приехал на машине брата, — сказал он. — На ней редко ездят, и она почти все время стоит в гараже. Думаю, у брата нет запасных ключей.

— Где ты оставил машину?

— Внизу, возле шоссе. Если я смогу добраться до машины, заведу ее и без ключа. Просто замкну накоротко провода зажигания, и все дела. А где их машина? — Мэтт кивнул головой в сторону гостиной. — Перед домом я видел только твою.

Джоди задумалась.

— Я тоже не видела их машину. — Она вопросительно посмотрела на Ханну и Коррин.

Коррин покачала головой. Ханна пожалала плечами.

— По-моему они пришли сюда пешком, — сказала она. — Во всяком случае, я не слышала шума мотора.

— Вчера вечером они тоже были не на колесах, — сказала Джоди.

— Они были здесь вчера? — удивленно подняв брови, спросил Мэтт.

— Мы с Ханной столкнулись с ними на улице. Я не узнала Кейна. Было темно, и он все время молчал. С нами разговаривал Тревис. Они сказали, что разбили лагерь на противоположном склоне холма. Я думаю, что это они сегодня днем залезли в амбар, — призналась она, посмотрев на Ханну.

Та отвела глаза в сторону. Интересно, если бы утром, вместо того чтобы кричать друг на друга, они позвонили в полицию, это что-нибудь изменило бы? Если бы здесь появился полицейский, может быть, это отпугнуло бы Андерсонов. Джоди вспомнила: Тревис проговорился, что он видел, как она утром, выбежав из амбара, села в машину и умчалась в город.

— Я думаю, что они следили за нами, — сказала она.

Мэтт промолчал. Он прищурился, и морщинка, залегшая у него между бровями, стала еще глубже.

— Что? — спросила она.

Прежде чем ответить ей, Мэтт снова едва заметно скосил глаза в одну сторону, а потом в другую.

— Ничего.

— Ты что-то еще знаешь, — сказала Джоди, сжимая железный стержень.

Мэтт наконец вышел из задумчивости и посмотрел на нее спокойными ясными глазами.

— Нет, я больше ничего не знаю.

— Не ври нам, Мэтт! — воскликнула она, вспыхнув от злости. — Я уверена, тебе что-то известно. Ты должен нам все рассказать. Ты просто не имеешь права молчать.

— Я ничего не знаю, — повторил он.

— Тогда скажи, как ты думаешь, что эти два ублюдка там делают? Ведь они заперли нас в этом шкафу не для того, чтобы нас здесь нашла уборщица. Они обязательно вернуться, и мы хотим знать, чего от них можно ожидать.

Мэтт посмотрел на Коррин. Джоди тоже посмотрела на подругу. Коррин сидела в углу, сжавшись в комок, с перекошенным от страха и мокрым от слез лицом.

— Видишь, как испугалась Коррин. Один из этих садистов лапал ее своими ручищами. Такого ужаса ей еще никогда не приходилось переживать. Нужно дать ей время. Когда она оправится от шока, ты ее просто не узнаешь, — сказала Джоди.

Заметив его недоверчивый взгляд, она дернула его за руку, заставив повернуться и посмотреть на нее.

— Ты нас совсем не знаешь и поэтому не имеешь ни малейшего понятия о том, на что мы способны! — воскликнула Джоди, увидев, что Мэтт смотрит на ее живот.

Ее шрамы были скрыты под свитером, но он видел их, когда развязывал ей руки. У Мэтта было достаточно времени, чтобы рассмотреть их и понять, что Джоди не испугается, узнав правду, какой бы ужасной она не была. Неужели он до сих пор не понял, что она не робкого десятка, что у нее сильное тело и стальные нервы? Или он такой же, как все? Может быть, он тоже попытается защитить ее? Может быть, он уже решил, что, получив такую серьезную травму, она сломалась и уже не в силах постоять за себя?

Подняв голову, Мэтт посмотрел ей в глаза.

— Хорошо. Скажи мне, когда вчера появились Андерсоны? — спросил он.

— Сразу после того, как мы приехали. Мы еще не успели распаковать вещи. Это было в половине девятого или в девять часов, — ответила Джоди.

— А после этого мы еще видели какие-то блики света, — сказала Ханна.

Нахмурившись, Джоди посмотрела на нее недоуменным взглядом.

— Джоди видела их, — уточнила Ханна, как будто никогда не сомневалась в том, что такой факт действительно имел место. — И еще ночью возле амбара ездил какая-то машина.

— Это правда? — спросила Джоди. — Ты уверена, что слышала рокот мотора, а не раскаты грома?

Ханна попыталась изобразить возмущение.

— Да, сначала я сомневалась, но сейчас уже поняла, что это была именно машина.

«Ах, сейчас ты уже не сомневаешься в том, что это была машина!» — хотелось крикнуть Джоди, однако она понимала, что не время выяснять отношения с Ханной. Они должны думать только об одном — как им вернуться домой, к своим семьям. А с Ханной она разберется позже. Как-нибудь они сядут, откроют бутылочку вина и поговорят по душам.

Она посмотрела на Мэтта, который все это время не сводил с нее глаз и, судя по всему, заметил, как она боролась с собой. «Не сдавайся, ты все делаешь правильно», — прочитала она в его глазах.

— Я видела на улице какие-то блики света. Это было примерно в половине двенадцатого ночи, — сказала она Мэтту. — Мне показалось, что возле амбара ходили два человека с электрическими фонариками. Прямо возле самой веранды, с задней стороны дома. А потом, примерно в три часа ночи, возле амбара ездил какая-то большая машина.

— Ваши браконьеры освещали фонариками дикую природу?

Джоди кивнула, вспомнив их с Мэттом разговор в парке. Она думала, что сходит с ума, но, по-видимому, это не она, а окружающий мир становился безумным. Потом она вспомнила о полицейских машинах на улице возле паба, и ее осенила ужасная догадка.

— Эти парни имеют какое-нибудь отношение к убийству того человека? — спросила она у Мэтта.

— О боже, — пробормотала Коррин.

— Какого человека? — встрепелась Ханна. Лежавшая рядом с ней Луиза подняла голову, поморщившись от боли.

— Вполне возможно, — ответил Мэтт.

— Я вспомнила кое-что, — сказала Джоди. — После того, как они связали нас, между ними началась перепалка. Тревис кричал что-то про копов, а потом сказал, что не хочет появляться в городе, потому что туда приехала полиция.

— Правильно, — подтвердила Ханна. — Тревис сказал Кейну, что сдаст его копам, если тот не будет выполнять все его приказы.

Задумавшись, Мэтт провел рукой по волосам.

— Детектив, который расследует это дело, спрашивал о строителях, ремонтировавших дом Джона. Я знаю, что у него работали Тревис и Кейн. Нет, это не значит, что именно они убили его... — Мэтт стиснул зубы. — Но оба они вполне способны на такое.

Из угла, где сидела Коррин, послышалось тихое всхлипывание. Ханна закрыла глаза и сжала руку Луизы. Джоди вспомнила, что когда она увидела Кейна в пабе, на воротнике его рубашки красовалось большое темное пятно, а изо рта у него исходил мерзкий тошнотворный запах. Она напряглась, как струна. Ей захотелось убежать. Взять своих подруг и бежать сломя голову туда, где они будут чувствовать себя в полной безопасности.

Она вытерла о джинсы свои вспотевшие ладони.

— Но зачем они пришли сюда? Почему они не спрятались или не уехали куда-

нибудь? — удивилась она. — Кейн убил человека, а потом пришел в паб. Он пил пиво и клеился ко мне. Боже милосердный, когда он в холле загнал меня в угол, я толкнула его так, что он едва не врезался головой в стену! — воскликнула она, потерев рукой затылок. — Может быть, они пришли сюда, чтобы отомстить мне?

— Джоди, мы не знаем наверняка, кто убил Джона, — сказал Мэтт. — Может быть, это сделал не Кейн.

Она покачала головой. «Успокойся и возьми себя в руки. Подумай, как следует. Стали бы они приходить сюда только ради того, чтобы отомстить тебе? Нет, это маловероятно», — подумала она.

— Да, может быть, — согласилась Джоди. — Тревис и Кейн выходили на улицу и что-то искали там. Они оба выходили, но в разное время.

— Я видел Тревиса. В саду за амбаром, — подтвердил Мэтт.

— В саду? Когда Кейн вернулся, руки у него были в грязи. А перед тем как выйти на улицу, он сказал что-то типа того, что ему нужно взять инструменты. — И Джоди посмотрела на Ханну. Однако вместо нее ответила Луиза.

— Нет, это сказал Тревис. Перед тем, как ударил тебя в первый раз, — произнесла Лу тихим хриплым голосом и облизала пересохшие губы. — Он сказал что-то вроде: «Мы поедим, а потом заберем то, зачем пришли, и смоемся отсюда». — Пошевелившись, она поморщилась от боли. — После того, как они связали нас, он сказал: «Теперь мы должны здесь все обыскать». И что нужно начать с дальних комнат, и что они потеряли много времени, попивая вино и изображая из себя хороших парней. Позже, когда мы были на кухне, он сказал Кейну, что они сделают то, зачем пришли, а потом он выразился так: «Заткнем этих сучек и смоемся отсюда. И делать все будем именно в таком порядке». — Лу закрыла глаза, а потом снова открыла их и, посмотрев на Джоди, улыбнулась. — Впечатляет, не так ли? Вот вам доказательство: для того, чтобы точно кого-то процитировать, можно обойтись и без стенографии.

Джоди тоже улыбнулась подруге.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Нормально. Мне только больно дышать, — ответила Лу и посмотрела на Мэтта. — Ты можешь напомнить, как звали убитого мужчину?

— Джон.

Луиза прижала пальцы к вискам.

— Кейн заявил, что Крюгер — мерзкий старый хрен. А Тревис ответил, что нужно было подождать, пока он заплатит им, а потом уже разбивать ему башку. Убитого звали Джоном Крюгером, ведь так, Мэтт?

Отвернувшись, Мэтт посмотрел в пустой угол шкафа.

— Да, Джон Крюгер. И он был хорошим человеком. Очень хорошим.

— Мэтт, скажи, эти парни как-то связаны с амбаром? — спросила Луиза, не открывая глаз.

Она, похоже, так устала, что ей трудно было даже поднять веки. Однако, несмотря на это, говорила она твердым напористым голосом.

Мэтт резко встал. Так резко, что у него заболело травмированное колено. Джоди видела, как он пытался согнуть его и опереться на больную ногу. «Интересно, что он собирается делать? Он просто встал или решил уйти?» — подумала она.

— Мэтт, как эти парни связаны с амбаром? — повторила она вопрос Луизы.

Она вскочила, когда Мэтт ударил руками по двери шкафа. Ей хотелось крикнуть ему: «Эй, все хорошо. Не нужно так громко стучать».

— По их словам, они жили здесь, когда были еще детьми, — напомнила она. — Это был их дом?

Повернувшись, Мэтт прижался к двери спиной.

— Это не дом, а старый амбар, и его всегда использовали как амбар. Когда Тревис и Кейн родились, он уже был старым и ветхим. Братья самовольно поселились здесь перед тем, как Тревис ушел в армию, — сказал он, осматривая комнату.

Казалось, он не мог поверить, что находится все в том же старом строении. Джоди увидела, что он закрыл глаза, сделал глубокий вдох, а потом медленно выдохнул. «А действительно ли я хочу услышать то, что он собирается рассказать?» — подумала Джоди, когда он посмотрел на нее потемневшими от злости глазами.

— Семь лет назад пропала девочка-подросток. Мы думали, что к ее исчезновению причастны братья Андерсоны. Мы обыскали здесь каждый сантиметр. Если бы люди, которым принадлежала эта земля, разрешили, мы бы пригнали бульдозер и сравняли эту развалюху с землей, — признался он и, подняв глаза, уставился на противоположную стену. — Эту девочку убил Кейн. Я в этом уверен. Думаю, Тревис тоже принимал в этом участие и помогал ему прятать тело. Однако нам не удалось найти против них ни одной улики. Примерно через месяц после исчезновения девочки Тревис вдруг почувствовал себя патриотом и решил уйти в армию. Вскоре после этого Кейн, устроив в пабе драку, ударил ножом какого-то парня и загремел в тюрьму. Когда он вышел на волю, Тревиса с позором выгнали из армии. И вот теперь, после убийства Джона Крюгера, они пришли сюда, для того чтобы все здесь разгромить. Ерунда какая-то получается. Я ничего не понимаю.

Все четыре женщины молча смотрели на Мэтта. Джоди не знала, о чем думали ее подруги, но она представила, что могла чувствовать та девочка-подросток, оставшись один на один с Кейном и Тревисом.

Братья и раньше наводили на нее ужас, но после того как она узнала о том, что они, возможно, лишили жизни двух человек, у нее от волнения так забилося сердце, словно готово было в любой момент выскочить из груди. Его гулкие удары напоминали удары тяжелого молота о наковальню.

— За что Тревиса выгнали из армии? — спросила Луиза, нарушив тишину.

Джоди удивленно посмотрела на нее. Ей тоже очень хотелось выяснить это.

— Я некоторое время работала с военными и кое-что успела узнать. Для исключения из армии нужна очень серьезная причина. Он с кем-то подрался? — спросила Луиза.

— Нет, он совершил более тяжкое преступление. Он был причастен к краже оружия. Причем это была очень крупная кража, — сказал Мэтт.

Луиза слегка приподняла голову, поморщившись от боли.

— Ты говоришь о краже оружия с тренировочных баз? — спросила она.

— Да. Откуда ты знаешь об этом?

— Я тогда была внештатным корреспондентом и писала статью об этом. Мне позвонили из газеты, в которой я раньше работала, и попросили заняться расследованием дела о краже оружия. Мой босс знал, что у меня остались связи в военных кругах еще с того времени, как я работала в Афганистане. Однако проводить расследование было крайне трудно, потому что все, кто был замешан, покрывали друг друга и отказывались говорить, когда мы включали магнитофон или камеру. — Луиза облизала пересохшие губы. — Насколько я знаю, украли автоматические винтовки.

— Да, приблизительно сто пятьдесят винтовок.

— Судя по всему, он ловкий парень, — с этими словами Лу закрыла глаза.

— О боже, — ужаснулась Джоди. Она посмотрела на подруг, а потом на Мэтта. Они все видели Тревиса и Кейна, знали, кто они такие. — Мы все — свидетели.

Ей никто не ответил. Все было понятно без слов. Джоди хотелось кричать, звать на помощь, барабанить кулаками в дверь. Однако, услышав резкий звук, она похолодела от страха.

С тех пор как прекратились громкие удары, с другого конца дома время от времени слышался только глухой стук. Однако последний удар был оглушительным. Судя по всему, он донесся из гостиной, а это значило, что Тревис и Кейн находились довольно близко от них.

Джоди тряхнула головой. Кто-то испуганно охнул, а Лу тихо застонала.

«Я ведь и раньше понимала, что они запросто могут убить человека. Теперь я знаю это наверняка», — подумала Джоди. Ничего не изменилось. Однако часы еще идут. Она сознавала, что игра еще не закончена, хотя и не знала, как долго они еще будут в нее играть.

— Послушайте меня, — сказала она. — Нас пятеро, а их только двое. И у них всего один пистолет. Держать под прицелом они могут только одного из нас. Поэтому при любой удобной возможности вам нужно убежать из дома и спрятаться в кустах. Ни в коем случае не выходите на открытое пространство и не возвращайтесь в дом. Слышите меня? Что бы ни

случилось, в дом не возвращайтесь. Вы меня поняли? — спросила она и подождала, пока все три женщины согласно кивнули головами. — Лучше, конечно, выскочить через центральную дверь, а потом спуститься с холма, но только не по грунтовой дороге, добраться до того дома, который находится возле шоссе, и позвонить в полицию. И ни в коем случае не возвращайтесь в амбар до того, как сюда приедут копы. Понятно? — снова спросила она, и женщины снова кивнули в ответ.

А потом из гостиной донесся еще один оглушительный удар. Джоди вскочила на ноги и прижалась к двери, для того чтобы в шкафу не погас свет. В одной руке она держала сапог Коррин, а в другой — металлический стержень. Она просто больше не могла сидеть на месте, хотя понимала, что сделать пока ничего не сможет.

Джоди обвела взглядом помещение. Коррин сидела в дальнем углу, подтянув колени к груди. Ханна — в противоположном углу, прислонившись спиной к стене. Между ними лежала Луиза. Мэтт стоял, прижавшись спиной к двери и скрестив на груди руки. Он внимательно прислушивался к тому, что происходит за пределами шкафа. В руке он держал вторую половину металлической перекладки. Мэтт посмотрел на Джоди. Сначала на ее руки, сжимавшие сапог и железный стержень, а потом на ее лицо.

— Джоди, — тихо позвал он ее и склонил голову, словно хотел ей что-то сказать так, чтобы этого не слышали остальные.

Она подошла ближе и наклонилась к нему. Его щека почти касалась ее щеки, и она почувствовала тепло, исходящее от его лица.

— Не стоит нападать на них здесь, в шкафу, — прошептал он.

Джоди посмотрела на него в упор. При ярком свете лампы в его зеленых глазах она снова увидела сверкающие коричнево-золотистые крапинки.

— Я воспользуюсь первой же возможностью.

В этот момент снова раздался громкий резкий звук. Что-то со звоном ударилось о стену. Джоди вздрогнула. Это было совсем близко. Не в спальне, но где-то в коридоре.

Мэтт схватил ее за руку.

— Но только не здесь. Здесь очень мало места, а стержень слишком длинный. Ты не сможешь размахнуться так, чтобы нанести сильный удар, — сказал он. — А если они начнут стрелять, здесь будет море крови.

Джоди быстро осмотрела комнату. «Мэтт прав. Здесь слишком мало места для маневра», — подумала она.

В коридоре раздались шаги.

— Джоди, нападать на них нужно не здесь, а где-нибудь в другом месте, — повторил Мэтт. — И бить нужно так, чтобы они уже не могли подняться.

Она кивнула, дрожа от волнения. В этот момент кто-то подошел к шкафу. Мэтт отпрыгнул от двери, и свет погас. Коррин испуганно вскрикнула.

Дернув Джоди за руку, Мэтт привлек ее к себе. Это было не проявление нежности, а скорее вынужденная мера. Прижавшись к ней всем телом, он крепко стискивал пальцами ее локоть. Несмотря на то что в шкафу было темно, она чувствовала, как он нависает над ней, словно грозовая туча.

— Воспользуйся своим советом и беги отсюда, если появится такая возможность, — сказал он. — Беги как можно быстрее и никого не жди.

В это момент открылась дверь, и в шкафу снова зажегся свет.

— Отойди от двери, — приказал Тревис и наставил пистолет на Джоди.

Она сделала два шага назад. Дальше отходить было некуда. Ханна попыталась спрятаться за нее, а Мэтт подошел к ней и, согнув руку в локте, выставил ее перед Джоди, словно шагбаум.

— Что, хотите устроить турнир по фехтованию? Так мой пистолет быстро заставит вас сложить оружие. Ну-ка вы, ублюдки, бросьте жерди на пол, — велел Тревис, размахивая пистолетом.

Джоди бросила свою палку, и она, упав на пол, со звоном ударилась о палку Мэтта.

— У тебя еще есть какое-то оружие? — спросил он, посмотрев на Джоди. — Я к тебе обращаюсь, упрямая сука.

Джоди держала за спиной ботинок Коррин. Бросив его на пол, она покачала головой.

— А ты, Вайзмен? Все еще корчишь из себя героя?

— Нет, — ответил Мэтт, сжав кулаки.

Нацелив на него пистолет, Тревис осмотрел комнату. От него воняло потом. Несколько прядей волос прилипло к его мокрому лбу, а под мышками Джоди заметила влажные пятна. Рукава его рубашки были закатаны по локти, к коже прилипли комки грязи.

— Ты, блондинка, вставай, — сказал он, посмотрев на Коррин. Она заплакала и еще дальше забилась в угол. — Вставай, я сказал! — крикнул Тревис, и Коррин, опираясь о стену, начала медленно подниматься на ноги.

В глазах у нее блестели слезы, вокруг них залегли черные круги от размазанной туши.

— Выброси их в спальню, — скомандовал ей Тревис, указав на металлические жерди.

Коррин выполнила его приказ и, прихрамывая, снова направилась в свой угол.

— Не так быстро, — остановил ее Тревис. — Ты пойдешь со мной.

— Нет, пожалуйста, не надо, — взмолилась Коррин, прижав руки к груди.

— И ты тоже. — Тревис указал дулом пистолета на Мэтта, а потом, повернувшись к Коррин, крикнул: — Давай, пошевеливайся!

Джоди рванулась к Коррин и закрыла ее собой, подставив грудь под пистолет Тревиса.

— Нет, — сказала она.

— Уйди с дороги и не мешай, — крикнул ей Тревис.

— Не уйду.

— Шевелись, блондинка!

— Нет, — снова сказала Джоди. За ее спиной рыдала Коррин. — Она не может идти. У нее вывихнута нога.

Тревис, медленно повернув голову, посмотрел на нее своими темно-синими глазами и, ткнув в нее пистолетом, сказал:

— Тогда пойдешь ты.

Джоди покачала головой.

— Нет, мы все останемся здесь.

— Не-ет, — презрительно усмехнувшись, протянул Тревис. — Двое пойдут со мной. Этот, — он кивнул в сторону Мэтта, — и одна из вас.

У Джоди от страха перехватило дыхание. Она посмотрела на пистолет и облизала пересохшие губы.

— Мы все останемся здесь. Никто никуда не пойдет. Можешь застрелить нас всех, — сказала она.

Улыбка исчезла с лица Тревиса.

— Он пойдет со мной, и ты тоже. Если будешь действовать мне на нервы, я выпущу пару

пуль, и тогда мы увидим, кто останется здесь. — Он направил пистолет на Джоди и положил палец на курок.

— Нет, подождите! — крикнула Ханна.

«О боже, только не это. Мы все должны остаться здесь», — подумала Джоди, слушая, как бешено стучит ее сердце.

— Кто это там подал голос? — спросил Тревис.

— Подождите, прошу вас, — повторила Ханна, и Джоди сжалась от страха.

— Возьми меня одного, — сказал Мэтт и, подойдя к Тревису, прижался грудью к дулу пистолета. — Оставь женщин здесь. Это наше с тобой дело.

«Нет, Мэтт, только не это. Мы все должны остаться здесь. Все!» — хотелось закричать Джоди.

— Мать твою, Вайзмен! — Тревис сделал шаг в сторону, направил пистолет на Коррин и заорал: — Решайте быстрее, кто из вас пойдет со мной, или я сейчас сам все решу!

У Джоди не было выбора. Коррин бьется в истерике, Луиза ранена, а Ханна должна присматривать за Луизой.

— Я пойду! — крикнула она. — Только не трогай их.

Они втроем шагали по коридору. Первой шла Джоди, за ней Мэтт, а за ним Тревис, приставив пистолет к его спине. В коридоре было холодно. Через открытую дверь из гостиной сюда проник морозный зимний воздух. Мэтт заметил, что в гостиной вся мебель переставлена. Два дивана, стоявших перед камином, были сдвинуты вместе. Что, черт возьми, они здесь делают? И где Кейн? Если он сейчас стоит за дверью, готовясь прыгнуть на них, Мэтт должен войти в гостиную первым. Однако Джоди идет слишком быстро, а он со своей больной ногой не успевает за ней. Она ступает, гордо выпрямив спину и вытянув по бокам руки. Всем своим видом она как бы хочет сказать: «Вы хотели, чтобы я пришла сюда, и вот я здесь». У нее просто железные нервы.

Войдя в гостиную, Джоди в ужасе прижалась к двери. Увидев это, Мэтт поскорее нагнал ее и, опередив, вошел в гостиную. Он осмотрел комнату, пытаясь найти Кейна. То, что он там увидел, повергло его в изумление.

В полу зияла огромная дыра. Вокруг нее валялись разломанные деревянные половицы. «Теперь понятно, что это были за звуки», — подумал Мэтт. Балки и опоры пробили и в грунте вырыли яму прямоугольной формы. Она была такой глубокой, что в нее запросто мог бы поместиться один из диванов. Находилась она между центральной дверью и кухней, слева от одного из старых стволов, поддерживавших потолок.

— Подойдите туда, — сказал Тревис.

Он толкнул Мэтта и, уперев дуло пистолета в его спину, заставил приблизиться к краю ямы и встать рядом с Джоди, смотревшей на голую землю. В яме было темно как в могиле, оттуда пахло сыростью и гнилью, веяло холодом. Мэтт чувствовал, как дрожат руки Джоди. Он обхватил ее за плечи и притянул к себе. Ее тело было напряженным, как струна, но она все-таки слегка прижалась к нему. Не потому, что ей было страшно, а просто для того, чтобы почувствовать надежную опору.

— Спускайтесь вниз, — сказал Тревис.

Он стоял на противоположной стороне ямы, наставив на них пистолет. В первый раз за все время у Мэтта появилась возможность получше рассмотреть старшего Андерсона, и он ею воспользовался. Он уже и забыл, что Тревис очень похож на Кейна. Казалось, что оба

брата вытесаны из одной каменной глыбы — большеголовые, широкоплечие, коренастые и неуклюжие. И оба грубые и жестокие. Однако Тревис был не таким буйным, как его брат. Особым интеллектом он, конечно, не отличался, но был хладнокровным и расчетливым. Семь лет назад его подозревали в причастности к исчезновению девочки-подростка, но он сумел отвести от себя подозрения и помог своему брату отвертеться от тюрьмы, а потом пошел в армию, чтобы исчезнуть из поля зрения полиции. Он дослужился до капрала и работал на оружейном складе. У него, конечно, не хватило бы сообразительности для того, чтобы организовать аферу с кражей оружия, и то, что следователям так и не удалось собрать достаточно улик против него, говорило о том, что он был всего лишь пешкой в этой игре. Однако у него все же хватило ума для того, чтобы нагреть на этом руки. Неизвестно, куда он дел деньги, заработанные на торговле оружием, но после этого громкого дела Тревис попал под постоянный полицейский надзор. После увольнения из армии он жил как обычный, ничем не примечательный гражданин.

Там, в шкафу, он кричал на них, как заправский сержант, муштрующий на плацу своих солдат. А здесь он чувствовал себя не совсем уверенно. Он уже не кричал, а просто отдавал короткие приказы. И Мэтт, стоя на краю ямы напротив Тревиса, понял, что ему здесь крайне неуютно.

— Пошевеливайтесь, мать вашу! Или вы оглохли?

Мэтт посмотрел в яму. Ему не хотелось туда спускаться. И его интуиция подсказывала, что не следует этого делать. Судя по всему, в эту яму можно войти только из гостиной и выйти из нее таким же путем. Почему братья взломали пол, если они могли попасть в подвал как-нибудь иначе? Наверное, они рыскали по саду, пытаясь найти ход, ведущий под веранду, и, не найдя его, решили вырыть яму в центре гостиной. Мэтт не желал туда спускаться, но у Тревиса есть пистолет, а у него нет оружия.

Мэтт двинулся первым. Сев на пол, он спустил туда ноги, а потом нырнул под деревянные доски. На него сразу повеяло ледяным холодом. Он думал, что там есть газовая лампа или электрический фонарь. Да и Кейн тоже находится в яме. Однако, оглядевшись по сторонам, он понял, что ошибся. Свет, проникающий сюда из гостиной, выхватывал из мрака только маленький клочок земли, находящийся в самом центре ямы, а все остальное пространство было погружено в кромешную тьму.

Мэтт снова встал. Его голова и плечи оказались выше уровня пола.

— Иди сюда, я помогу тебе, — сказал он Джоди и протянул ей руку.

Джоди присела на корточки у края ямы и сделала глубокий вдох. Так, словно собиралась нырнуть под воду. У нее дрожали пальцы, а руки были холодными как лед. Взяв Мэтта за руку, она прыгнула в яму. Она так крепко сжала его руку, что у нее даже перестали дрожать пальцы. Боли, однако, она ему не причинила.

Когда Тревис спустился вниз, Мэтт снова залез под пол, утащив с собой в темноту и Джоди. Мэтт понимал, что ей не следовало спускаться сюда. Ей нужно находиться в более безопасном месте. Как только они с ней оказались в яме, шансы Джоди и ее подруг на спасение уменьшились до минимума. Заложников разделили, а это значило, что вывести их из амбара теперь будет очень трудно. То есть практически невозможно. Ведь он сам сейчас сидит в яме, и Тревис тычет ему в затылок пистолетом, а Кейн вообще неизвестно где бродит. Если Тревис притащил их сюда для того, чтобы убить или если он их убьет где-нибудь в другом месте, шансы заложниц на спасение станут равны нулю. И на совести Мэтта окажутся еще четыре невинные жертвы.

Стоявшая рядом с ним Джоди засунула руку под его куртку и схватила его за рубашку сзади. Мэтт заметил, что она дрожала не только от холода и страха, но еще и от злости. Может быть, ему это только показалось. А может быть, ему просто хотелось, чтобы она злилась, для того чтобы чувствовать себя более уверенно. И если у них есть хоть малейший шанс выбраться отсюда, им понадобится вся их злость и ненависть до последней капли. Если она сейчас начнет биться в истерике, они уже не смогут спастись.

Просунув руку между двумя деревянными балками, Тревис достал электрический фонарь и включил его. Луч прорезал темноту и осветил бугристый земляной склон, уходивший в сторону задней стены амбара. Их окружали ровные ряды квадратных кирпичных столбов. Если бы они были хотя бы на четыре кирпича выше, здесь можно было бы стоять во весь рост.

— Идите туда, — сказал Тревис. В одной руке он держал пистолет, а в другой — фонарь, освещая им дорогу.

Мэтту пришлось согнуться, чтобы не удариться головой о верхние балки. Прихрамывая, он неуклюже брел в темноте за лучом света. Джоди шла за ним, держась рукой за его куртку.

— Так где же твой придурковатый братец? — спросил Мэтт у Тревиса.

— Заткнись и иди вперед, — пробормотал Тревис, тяжело дыша. И задышался он не от усталости, а от злости.

— Он оставил тебя одного возиться с заложниками? Господи, я не понимаю, как ты его терпишь. Он настоящий сукин сын.

— Не нарывайся, Вайзмен. Он еще вернется.

— Он снова оставил тебя подбирать за ним дерьмо?

Яркий луч света ударил Мэтту в глаза. Он не видел Тревиса, стоявшего в темноте. Ему была видна только его рука, в которой тот держал фонарь.

— Закрой свой поганый рот, Вайзмен, и двигай вперед! — крикнул он.

Мэтт заслонила ладонью глаза.

— Убери эту штуку от моего лица, а то я не вижу, куда мне идти, — сказал он.

Злобно сопя, Тревис еще некоторое время издевался над Мэттом, направляя луч света прямо ему в лицо, а потом, повернувшись к нему спиной, снова пошел вперед, освещая дорогу.

Они брели в темноте, натываясь на гравий и камни и скользя по влажному грунту. Мэтт слышал позади себя тяжелое дыхание Джоди.

— Все, пришли, — сказал Тревис.

Дыра в полу теперь находилась метрах в двадцати от них. Они были где-то в центре амбара и шли к его задней стене. Направив на них пистолет, Тревис покрутил фонарем по сторонам так, как будто что-то искал. А потом луч света наткнулся на грудку земли рядом со свежерытой ямой.

Было очень темно, и Мэтт не видел Джоди, но зато он ее слышал. Камни захрустели у нее под ногами, когда она обошла его и встала перед ним. Она громко охнула, когда впереди раздался глухой удар, и, споткнувшись, чуть не упала на Мэтта.

— Нет, не может быть! — закричала она. — Если ты хочешь закопать меня в этой чертовой дыре, то закапывай сам. Слышишь ты, ублюдок? Я не буду рыть собственную могилу!

Тревис повернулся к Джоди, направив ей в лицо фонарь.

— Это будет позже, упрямая сука, — сказал он. — А пока у меня для тебя есть другая работа.

Мэтт, прищурившись, взглянул на Джоди. Тяжело дыша, она смотрела на Тревиса широко раскрытыми от ужаса глазами.

— Идите туда, — приказал им Тревис, осветив фонарем яму. И они снова побрели в темноте.

Мэтт нашел руку Джоди и крепко сжал ее своей. Она пыталась вырваться, но он не отпустил ее. Он понимал, что если Джоди отстанет от него, он не сможет найти ее в темноте. А ему очень хотелось узнать, что же находится в той яме. Тревис и Кейн специально пришли сюда, чтобы выкопать ее. Им нужно либо что-то спрятать в земле, либо что-то найти. И они ради этого совершили уже не одно преступление. Они ранили женщину, закрыли пятерых человек в шкафу и пробили дыру в полу.

Зачем здесь что-то зарывать? Вокруг амбара растет густой кустарник. Он находится в самом центре фермерских угодий. Братья могли укрыть то, что им понадобилось, где-нибудь в другом месте.

Мэтт вспомнил, как Луиза рассказывала, о чем говорили братья. «*Заберем то, зачем пришли, и смоемся отсюда*». Значит, они что-то ищут? Они когда-то жили здесь, оба вернулись в Болд Хилл несколько лет назад, и у них была масса возможностей схоронить тут целую кучу всякого добра. Если Мэтт не ошибается и именно Тревис и Кейн убили Джона Крюгера, что такое важное братья могли спрятать от полиции, чтобы это потом при случае снова выкопать?

Когда они с Джоди прошли мимо кирпичного столба, он увидел, что за первой находятся еще две свежевырытых ямы. Они были такими же, как и первая, — размером примерно с площадку для барбекю и глубиной приблизительно до колена. Мэтт задумался ненадолго, и его прошиб холодный пот.

Господи, да это же, наверное, могилы!

Нет, для могил эти ямы слишком маленькие. Подняв голову, он посмотрел на творение рук Тревиса и Кейна. Три столба в одном ряду и возле каждого вырыта яма. Тревис осветил фонарем следующий ряд столбов.

— Идите туда и копайте. Каждый из вас должен выкопать по яме, — сказал он.

Мэтт посмотрел на столбики. «Интересно, почему ямы рыли возле столбов?» — подумал он. Он посмотрел налево, а потом направо, но ничего не увидел, лишь почувствовал едва уловимый запах песка и строительного раствора. Он исходил от кирпичных столбов. Амбар занимал большую площадь, и пришлось построить много столбов. А поскольку амбар много лет стоял заброшенным, новые хозяева, наверное, решили возвести еще несколько столбов для того, чтобы не проседал пол.

В темноте трудно будет найти какой-нибудь определенный столб. Ведь с тех пор, как они здесь были в последний раз, прошло много лет.

Он двинулся вперед, но Джоди схватила его за руку.

— Нет, Мэтт, — взволнованно проговорила она. — Здесь пять ям. Нас тоже пятеро. Я не буду копать могилу.

— Начинайте работать! — заорал Тревис.

Мэтт обнял ее и потянул за собой.

— Все нормально, — прошептал он.

Она пыталась вырваться, дергая плечами.

— Нет, мы должны бежать. Прямо сейчас, — сказала она.

Джоди случайно задела ногой его больное колено, и он застонал от боли, но все-таки удержал ее. У Тревиса есть пистолет и фонарь. Сейчас не самое подходящее время для побега. Фонарь повернулся и, словно прожектор, залил их ярким светом.

— Идите сюда, мать вашу! — заорал Тревис, направившись к ним.

Схватив Джоди за плечи, Мэтт встряхнул ее.

— Ну же, возьми себя в руки.

— Нам нужно что-нибудь сделать.

— Мы будем делать то, что он сказал. Оба — я и ты.

Тревис подбежал к ним, вырвал Джоди из рук Мэтта и, швырнув ее на землю, приставил пистолет ко лбу Мэтта.

— Я сказал, копай, Вайзмен! — крикнул он. — Поднимайся, сучка! — рявкнул он, посмотрев на Джоди.

Подождав, пока она встанет, он повернулся к Мэтту и сказал:

— Успокой ее, или я вышибу ей мозги. А теперь давайте, пошевеливайтесь.

Перед тем как повернуться и уйти, Джоди в последний раз посмотрела на Тревиса, не скрывая своего отвращения. Она перевела взгляд на Мэтта, упрямо сжав губы и гордо расправив плечи. «Правильно, детка, покажи ему, на что ты способна. Главное, держаться подальше от линии огня, когда она начнет действовать», — подумал Мэтт.

— Мне вот интересно узнать, что ты здесь потерял? — спросила Мэтт. — Неужели свои карманные деньги?

Тревис толкнул его в спину пистолетом.

— Бери кирку и начинай работать, — сказал он.

Мэтт взял кирку, обхватив ее обеими руками. Она была довольно тяжелой, с массивной ручкой и широкой головкой. Он понимал, что кирка — хорошее оружие. Однако у Тревиса пистолет, а это значит, что преимущество на его стороне. С киркой против пистолета не попрешь.

— Твой отец был бравым воякой. Может быть, здесь зарыты его медали? Ах да, у него не было наград. Ты был для него чем-то вроде боксерской груши. Он отрабатывал на тебе удары. А потом, потренировавшись, избил до смерти какого-то парня и загремел в тюрьму, — сказал Мэтт, усмехнувшись.

— Заткнись и начинай копать!

В этом месте потолок был немного выше, но Мэтт все равно не мог встать в полный рост. Кое-как замахнувшись, он вонзил кирку в землю. Это движение вызвало резкую боль в колене. Однако на лице Мэтта не дрогнул ни один мускул. Он понимал, что Тревис не должен знать о том, что у него болит колено и он с трудом ходит.

— А может быть, ты потерял здесь свои мраморные шарики? Я слышал, что в колонии ты был одним из лучших игроков в шарики, — сказал Мэтт, продолжая дразнить Тревиса.

— Ты нарываешься, Вайзмен.

Тревис стоял метрах в двух позади него, в вершине широкого треугольника, который они втроем образовали. В поднятой руке он держал фонарь, освещая оба столба.

Замахнувшись киркой, Джоди посмотрела на Мэтта. «Уверен, она знает, как пользоваться этой шуковиной и сможет нанести сильный удар», — подумал он.

— Здесь, наверное, похоронен тот облезлый пес, которого ты все время таскал за собой, — продолжал провоцировать его Мэтт. Он слышал от кого-то, что отец Тревиса прибил эту дворнягу кирпичом. — Я понял. Ты хочешь откопать его, а потом похоронить с почестями и установить на могиле шикарное мраморное надгробие, — не унимался он.

Мэтт вспомнил, как выглядел старый амбар семь лет назад. Разбитые окна, дырявая крыша. Целым был только пол. Веранды здесь тогда еще не было. У него участилось дыхание, и он понял, что начинает волноваться. Нет, не может быть. Это противоречит здравому смыслу. Неужели они вернулись сюда для того, чтобы откапывать ее? Он с удвоенной силой принялся за работу. Мэтт долбил киркой плодородный чернозем, который засох и стал твердым, как камень. Обливаясь потом, он расширял и углублял яму. Интересно, сколько своих тайн и секретов похоронили здесь Тревис и Кейн?

Джоди, копавшая яму возле соседнего столба, вдруг остановилась. Мэтт увидел, что она как-то вся сжалась и, наклонившись вперед, посмотрела на дно. Ее яма, глубиной приблизительно по щиколотку, была примерно в два раза меньше той, которую вырыл Мэтт. Бросив кирку, она принялась разгребать руками землю.

— Что там? — спросил Тревис.

Попятившись, Джоди посмотрела на Мэтта. В ее глазах застыли испуг и удивление.

Тревис бросился к ней, а Мэтт снова воткнул свою кирку в землю. Раздался громкий скрежет. Его кирка ударилась о какой-то металлический предмет. Тревис моментально повернулся и направил на него фонарь.

— Расчисти землю, — приказал ему Тревис. Он подошел к Мэтту и осветил фонарем дно ямы. — Пошевеливайся! Я не собираюсь сидеть здесь всю ночь!

«Какая приятная новость», — подумал Мэтт. Тревис постоянно тыкал пистолетом ему в спину, и Мэтту это уже порядком надоело. Он принялся выгребать со дна ямы комья земли и вскоре раскопал какой-то предмет. Это было нечто большое, плоское, имеющее прямоугольную форму. Повернув кирку широким концом, Мэтт соскреб последний тонкий слой земли. Послышался глухой металлический скрежет. Этот звук долго не умолкал в темном, как преисподняя, подвале. Тревис еще ближе подошел к Мэтту, и в яме стало светлее. Его фонарь освещал какую-то окрашенную металлическую поверхность с полустертymi заржавевшими маркировочными знаками.

На Мэтта посыпалась земля, и он поднял голову. В полумраке, за спиной у Тревиса стояла Джоди. Ее лицо было мертвенно-бледным. Он увидел, как мелькнул рукав ее белого свитера, когда она отклонилась в сторону. Потом раздался глухой удар, и Тревис, дернувшись, сполз в яму. Мэтт сжал кулак, собираясь свалить его с ног, но Джоди опередила его и ударила Тревиса по спине рукояткой кирки. Тревис стукнулся головой о кирпичный столб и рухнул на землю, выронив фонарь. И он погас.

Стало темно, как в могиле. Мэтт слышал, как Джоди, задыхаясь и охая, пытается выбраться из ямы. Он схватил ее за руку и вытащил оттуда. Она дрожала и хватала ртом воздух, пытаясь отдышаться. Мэтту захотелось обнять ее и прижать к себе.

— Где он? Где он? — прошипела она.

— Он вырубился, — сказал Мэтт.

В это момент в той стороне, где находилась центральная веранда, вспыхнули два ярких луча света и в ночной тишине раздался громкий гортанный рокот мотора. Мэтт вспомнил,

что Джоди слышала, как какая-то машина прошлой ночью ездилa вокруг амбара. Утром она подумала, что это был его Зверь.

— Кейн вернулся. Нужно найти пистолет, — сказал он. Опускаясь на колени, он ударился плечом о ногу Джоди, ползавшей вокруг него. Ощупывая руками землю, он случайно коснулся тела Тревиса.

— Господи, я убила его, — испуганно пробормотала Джоди.

— Нет, он просто потерял сознание, — сказал Мэтт, хотя и не знал наверняка, жив Тревис или мертв.

Ему не хотелось, чтобы у Джоди от страха началась истерика. Сейчас для этого был самый неподходящий момент. Фары машины Кейна, направленные прямо на веранду, осветили подвал так, как прожектора освещают футбольное поле.

— Черт, — пробормотала Джоди, посмотрев на Мэтта. Она стояла на четвереньках по другую сторону от тела Тревиса. В этот момент свет погас. — Мать твою так! Нам нужен фонарь.

— У нас нет времени его искать.

— Я ни черта не вижу.

— Ползи туда, где дыра в полу, — сказал Мэтт. Услышав шорох, он понял, что Джоди двинулась вперед, и, опираясь на руки и здоровую ногу, он пополз за ней, подтягивая больную конечность.

— Я за тобой, — прошептал он.

Повернув голову, она посмотрела на него испуганными глазами. Потом погас свет, и они снова оказались в полной темноте.

Запомнив, где она находится, Мэтт встал на ноги и, прихрамывая, побрел сквозь темноту, вытянув перед собой руки. Схватив Мэтта за плечо, Джоди потащила его за собой.

— Идем, — прошептала она.

Вторым плечом он ударился о кирпичный столб и отшатнулся в сторону.

— Черт! — пробормотал он.

— Идем же.

— Я иду.

— Быстрее, — раздраженно произнесла она.

Спотыкаясь о камни и гравий, она продолжала идти вперед и волокла его за собой. Через некоторое время они уперлись головами в пол у края дыры, прямо возле светлого круга.

Мэтт выпрямился во весь рост, просунув в пролом голову и плечи. После темноты яркий свет слепил глаза. К нему подошла Джоди, он обхватил ее за бедра и приподнял. Она уперлась руками в пол, подтянулась и вылезла в гостиную. Услышав на лестнице звуки шагов, он тоже подтянулся на руках и сел на пол. Схватив Мэтта за воротник куртки, Джоди тащила его до тех пор, пока обе его ноги не оказались на полу. Он побежал, даже не успев выпрямиться. Он мчался за Джоди длинными, похожими на прыжки, шагами, не обращая внимания на боль в колене. Они услышали, как Кейн поднялся на веранду.

Джоди вцепилась в его руку и повела к спальням.

Посмотрев на разбитую стеклянную дверь, Мэтт дернул Джоди за руку.

— Сюда, — прошипел он.

— Мы должны забрать остальных.

— Нет, — сказал он.

Шаги затихли. Повернув голову, Джоди посмотрела на дверь, а потом снова повернулась к Мэтту. Крепко сжав обеими руками запястье Мэтта, Джоди потянула его к себе. Это было похоже на перетягивание каната. Только канатом сейчас был он.

— Нет, — снова повторил он.

Дверь задрожала. Пока он смотрел, как она открывается, Джоди отпустила его руку, и он по инерции отклонился назад. Потом она снова схватила его за руку и потащила к задней двери.

Открывшись, центральная дверь с грохотом ударилась о стену. Они к этому времени преодолели только половину пути. За их спинами раздался свирепый рев.

Это был Кейн.

Мэтт усилием воли заставил больное колено работать. Кость терлась о разорванный хрящ. Джоди мчалась впереди него и тянула его за собой через обломки и осколки, валявшиеся по всей комнате. Кейн бежал за ними, грохоча ботинками по паркету.

Через разбитую дверь они выскочили из амбара на веранду. Джоди первой достигла лестницы, а когда там оказался Мэтт, она успела уже преодолеть половину ступенек. Ему нужно было передвигать здоровую ногу вперед и перескакивать через две ступеньки, волоча за собой больную ногу. Однако раненая нога перестала ему подчиняться, и он упал как подкошенный. Ударившись о ступеньки сначала плечом, а потом лбом, он скатился вниз. Больное колено согнулось под тяжестью его тела, и в ночной тишине раздался его душераздирающий стон. Такой адской боли ему еще никогда не приходилось испытывать.

Джоди не желала останавливаться. Схватив Мэтта за руку, она потащила его за собой.

Кейн бежал через гостиную, скользя ногами по битому стеклу. На бегу он уронил что-то тяжелое и разразился нецензурной бранью. Он посылал им проклятия и звал своего брата.

— Давай же! — крикнула Джоди Мэтту.

Он лежал на спине. У него так болело колено, что до него невозможно было дотронуться. Одна сплошная нестерпимая боль. Он пытался пошевелить ногой, но та больше не подчинялась ему. Мэтт понимал, что если Джоди не бросит его, Кейн ее убьет.

— Беги, Джоди! — крикнул он.

Отпустив его руку, Джоди схватила его обеими руками за отвороты куртки и, потянув на себя, заставила сесть.

— Беги, — повторил он.

— Вставай, черт тебя возьми! Вставай, я сказала! — крикнула она и снова дернула его за куртку.

Страх и волнение придали ей силы. Она все-таки подняла его на ноги, его, здорового мужика, ростом почти метр девяносто!

Опираясь на здоровую ногу, Мэтт попытался сделать несколько шагов. Кусты были всего в двадцати метрах от него. Однако он понимал, что никогда не сможет до них дойти.

— Беги, ты должна спастись, — сказал он.

Она подставила ему плечо, обняла его за талию и схватилась руками за пояс его джинсов.

— Заткнись и иди вперед!

Джоди просто не оставила ему выбора. Она, словно мощный локомотив, тащила его к кустам, взвалив на себя и заставляя передвигать ноги.

Кейн выбежал на веранду.

— Я прострелю вам головы и вышибу ваши мозги! — заорал он.

Они знали, что пистолет у Тревиса, а он сейчас лежит в подвале.

Мэтт услышал, как щелкнул затвор дробовика. «Этого нам только не хватало», — подумал он и, присев на корточки, заставил Джоди пригнуть голову.

— Нам нужно бежать, — заупрямилась она.

Кейн больше ничего не сказал. Он просто выстрелил из ружья, и это было красноречивее всяких слов.

Этот выстрел гулким эхом прокатился по склонам холма и по темной долине. Джоди громко вскрикнула, но не остановилась. Они были в десяти метрах от кустов. Чем дальше они удалялись от дома, тем становилось темнее. Мэтт старался бежать как можно быстрее, однако он все равно отставал от Джоди. Он понимал, что задерживает ее. Ему мешала жгучая, нестерпимая боль. Он понимал, что скоро на больную ногу вообще нельзя будет опираться. Допрыгать до кустов на одной ноге он не сможет, и донести его туда Джоди тоже не в состоянии. Один раз она уже попыталась поднять его, и у нее получилось. Она, конечно, сильная, но до Геракла ей далеко.

— Я пристрелю тебя, Вайзмен! — заорал Кейн. В его голосе уже не было безумной ненависти. В нем слышались только злость и обида.

Мэтт не знал, насколько хорошо стреляет Кейн. Но так как ружье заряжено дробью, ему

совсем не обязательно быть метким стрелком. «Из-за тебя, Мэтт, сейчас может погибнуть Джоди», — сказал он себе. Ему нужно было решить, кто на этот раз должен остаться в живых.

Он попытался подтолкнуть ее к кустам. Мэтт понимал, что если она спрячется, он сможет со спокойной душой повернуться и посмотреть в лицо тому отморозку, который стоит на веранде.

— Беги к кустам, Джоди, — попросил он.

В ответ она издала громкий крик, похожий на боевой клич. Казалось, что этот гортанный вопль шел прямо из глубины ее души. Она еще крепче обняла его за талию, но теперь уже не тянула, а толкала его. Она толкала его вперед, не обращая внимания на его больную ногу. «Эй, парень, неужели ты не понимаешь, что ее невозможно остановить», — подумал Мэтт. Он — слабый и жалкий ублюдок, а Джоди — накачанный гормонами чемпион мира по поднятию тяжестей. Она в любую секунду может взять его под мышку и донести до кустов.

— Я надеру тебе задницу, Вайзмен! Я вам обоим задницы надеру!

В ночной тишине прогремел выстрел. Приблизительно в метре от них дробь ударила по кусту, сбивая с него листья. Нужно сделать еще два шага, и они скроются в густых, похожих на высокую изгородь зарослях. Они влетели в них, вытянув вперед руки, защищая лица от веток. Позади них раздался громкий топот. Кейн спустился с лестницы, и, когда его ноги ступили на влажную землю, снова стало тихо.

Они упали на землю, причем Мэтт свалился прямо на Джоди. Она оттолкнула его, освобождаясь. Они снова оказались в темноте. Здесь было не так темно, как в подвале, но они все равно ничего не видели, кроме густых ветвей.

— Не поднимайся и ползи влево, — прошептал Мэтт.

Джоди быстро поползла вперед, а он последовал за ней. Его больная нога не двигалась, и он тащил ее за собой, впиваясь пальцами во влажную землю и цепляясь за корни и нижние ветки кустов.

— Вы оба — трупы! Слышите меня? — крикнул Кейн. Судя по всему, он был еще довольно далеко отсюда.

Мэтт понимал, что им нужно заползти в заросли как можно дальше, но при этом они должны видеть ту сторону дома, где находится гостиная. Впереди него раздался шорох. «Надеюсь, это Джоди, а не какой-нибудь ночной зверь, который решил напасть на меня за то, что я залез на его территорию», — подумал он.

— Я вижу тебя. Можешь считать, что ты уже мертвый! — крикнул Кейн. На этот раз его голос звучал громче. Он, наверное, уже подошел к границе растительности.

Мэтт понимал, что Кейн не видит их. Он находился относительно далеко. Его голос доносился откуда-то справа. Однако Мэтту все равно стало страшно. Ему хотелось встать, схватить Джоди за руку и бежать вместе с ней, продираясь сквозь густые заросли, вниз, в долину. Он пытался убедить себя в том, что, несмотря на мучительную боль, он все-таки сможет передвигаться быстрее, а не просто ползать в кустах, прячась от Кейна. Однако Мэтт также понимал, что именно этого и ждет Кейн, — Мэтт встанет в полный рост, и он выстрелит ему прямо в голову.

«Нет, этого не будет», — решил Мэтт и, остановившись, лег на землю. Шорох, доносившийся справа от него, тоже утих. «Молодец, Джоди. Хорошая девочка. Лежи и не шевелись», — мысленно похвалил ее он. Резкий запах эвкалипта ударил ему в нос, сухие,

жесткие листья царапали лицо, а мелкие камни впивались в руки и ноги. Кроме своего дыхания, Мэтт также слышал тихие шаги. Кейн шел по траве прямо на них. Мэтт понимал, что если он слышит его шаги, то Кейн уже совсем близко. Господи, если он сейчас различит хотя бы малейший шорох, он сразу поймет, куда нужно стрелять.

— Готовься к смерти. Я сейчас разнесу твою голову, — крикнул Кейн и засмеялся. Судя по всему, эта охота доставляла ему удовольствие.

Мэтт не слышал шелеста веток, а это значило, что Кейн, скорее всего, ходит возле кустов. Он войдет в кусты только после того, как поймет, где они. А пока он бродит по краю поляны и ждет, чтобы они как-то выдали себя. Мэтт не знал, как далеко они углубились в заросли, но надеялся, что достаточно далеко и Кейн уже их не догонит. Однако он сможет выстрелить в них из ружья. Если он встанет и отвлечет на себя внимание Кейна, то Джоди сумеет убежать.

А что будет потом? Даже если ей удастся убежать, на этом все не закончится. В амбаре сидят заложницы. И их там еще много. Спасти одну из четырех женщин — это не выход.

Мэтт повернулся налево. Джоди находилась впереди него. Кейн, наверное, скоро догадается, где они сидят, а значит, нужно как-то отвлечь его внимание. Пусть мальчик немного постреляет.

Пошарив рукой по земле, Мэтт среди комьев глины и мелких камней нашел то, что ему было нужно. Перевернувшись на спину, он бросил кусок мягкого песчаника как можно дальше, надеясь, что тот, ударившись о дерево, не отлетит рикошетом прямо к нему.

Камень упал метрах в десяти от него. Мэтт не знал, удалось ли ему перехитрить Кейна. Он даже не думал об этом. Однако через несколько секунд он услышал, как зашелестели листья. Кейн все-таки поддался на его уловку и рванулся в кусты. Мэтт быстро встал на ноги и, опираясь на здоровую ногу, побежал вприпрыжку туда, где он в последний раз слышал Джоди, надеясь, что она уже успела переползти в другое, более безопасное место и что он сможет ее найти.

— Вы, говнюки, я вижу вас! — раздался торжествующий крик Кейна.

Судя по тому, как он громко сопел и хрюкал, продираясь сквозь кусты, он был вне себя от ярости. Вместо того чтобы прислушиваться к каждому шороху, он орал, как сумасшедший, осыпая их нецензурной бранью, и шел в прямо противоположном направлении.

Мэтт продолжал идти вперед, не наклоняя головы, и даже рискнул позвать Джоди, довольно громко прошептав ее имя.

Позади него снова стало тихо. Кусты больше не шевелились. И он опять лег на землю.

— Думаешь, Вайзмен, ты умнее всех? — заорал Кейн, тяжело дыша. Теперь он шел очень медленно, с трудом пробираясь сквозь густые ветки. — Нет, ты ошибаешься. Ты — мерзкий сукин сын!

«Это еще нужно разобраться, кто из нас сукин сын», — подумал Мэтт и, стараясь производить как можно меньше шума, пополз вперед, корчась от боли, ведь теперь он не тащил за собой больную ногу, а опирался на нее. Впереди он услышал тихий шорох. «Правильно, Джоди, нельзя останавливаться. Нужно все время двигаться вперед», — подумал он и пополз на этот звук. Здесь было очень темно, и Мэтт понимал, что Кейн сможет увидеть их, только если подойдет к ним вплотную. А потом снова зашелестели листья, и Кейн побежал через кусты, двигаясь прямо на них.

Когда Мэтт увидел Джоди, у него от страха перехватило дыхание. Ее белый свитер светился, как уличный фонарь в тумане. Она сидела под кустом, и Мэтт отчетливо видел ее

свитер.

— Ага, вот вы где! Готовьтесь к смерти! — завопил Кейн.

«Да, у этого парня весьма ограниченный репертуар, но он не слепой», — подумал Мэтт. И он сейчас близко. Очень близко. На этом белом свитере остается только нарисовать красный круг для того, чтобы легче было попасть. Больше не стараясь не шуметь, Мэтт поднялся на ноги и побежал. Согнувшись вдвое и волоча за собой больную ногу, он нырнул под куст к Джоди.

— Дерьмо собачье!

Стиснув от боли зубы, Мэтт бросился на нее. Она в это время стояла на четвереньках, вполоборота к нему. Увидев его, она подняла руки, пытаясь защититься. Он обхватил ее обеими руками за бедра и отвернулся, но она все-таки ударила его по ключице, а потом он прижал ее к земле. Она тихо охнула и замерла от удивления. Воспользовавшись этим коротким замешательством, Мэтт зажал ей рот рукой. Он потом, конечно, извинится перед ней, но сейчас ему нужно успокоить ее. Она уперлась в него коленями, царапала руками его лицо и била его головой в грудь. Ее глаза были открыты, но она ничего не видела. Прижав губы к ее уху, Мэтт прошептал:

— Тихо, это я, Мэтт.

Одной рукой он закрыл ей ладонью рот, а второй, схватив ее за волосы, повернул к себе лицом. Все это ему очень не нравилось, но он понимал, что если сейчас отпустит Джоди, она начнет кричать. Когда она поняла, что это он, ее глаза округлились от удивления. Схватив Мэтта за рубашку обеими руками, она прижала его к себе. Он убрал руку с ее лица. Тяжело дыша, Джоди прислонилась щекой к его плечу. «Да, Джоди, я сейчас чувствую то же самое», — подумал он.

Кейн бродил по кустам совсем близко от них. Мэтт укрыл Джоди своей курткой, а она крепко обняла его.

Пытаясь отдышаться, она уткнулась лицом в его шею. Мэтт чувствовал, как шевелятся ее губы. Он немного ослабил хватку, чувствуя, как поднимается и опускается ее грудь. Ее маленькие круглые груди прижимались к его широкой груди. У нее была стройная фигура, упругое тело и мягкие округлые бедра. Джоди была сильной, волевой женщиной. И она несколько минут назад спасла его от смерти, сохранив его никчемную жизнь. Это было похоже на злую шутку. Он сейчас держит в объятиях женщину своей мечты, а через минуту ему всадят пулю в лоб.

— Эй ты, упрямая сука! Ты готова отправиться на тот свет? — крикнул Кейн. Его голос раздавался прямо над ними.

Джоди замерла. Зашелестели кусты, зашуршали сухие листья под ногами. Треснула сломанная ветка. Джоди затаила дыхание, и ее губы уже не шевелились. Сердце Мэтта так бешено колотилось, словно готово было в любую секунду выскочить из груди.

— А ты, Вайзмен? Я сейчас вышибу твои мозги!

Голос Кейна гулким эхом прогремел в ночи.

— Кейн, придурок, где тебя носит? — заорал с веранды Тревис.

— Вайзмен сбежал вместе с упрямой сукой. Они где-то здесь, в кустах. Принеси фонарь, — крикнул Кейн, удаляясь от них. Мэтт облегченно вздохнул, почувствовав, что Джоди сделала то же самое.

— У нас, черт тебя возьми, нет времени их искать. Я нашел то место. Иди быстрее сюда! — крикнул Тревис.

— Я хочу прострелить башку Вайзмену и этой сучке!

— Оставь их. У тебя есть еще три девки.

Джоди вздрогнула, и Мэтт скривился от боли, когда ее ногти вонзились ему в плечо.

Вокруг стояла такая тишина, что было слышно, как дышит Кейн.

— Иди сюда, Кейн. Ты должен мне помочь, иначе я уеду без тебя.

Громко зашуршали кусты, и Кейн побежал к брату. Джоди тяжело дышала. Мэтт попытался отодвинуться от нее, но она еще сильнее прижала его к себе.

— Эй, Вайзмен, я вернусь за тобой. Ты слышишь меня? — крикнул Кейн, остановившись. — Я вышибу мозги из твоей башки и разорву тебя на куски! Я вырою большую яму и закопаю тебя.

Снова зашелестели листья. Кейн, продираясь сквозь кусты, шел к амбару.

— Тебя, твою упрямую суку и всех ее подружек! — проорал он.

Мэтт был очень тяжелым. Он буквально придавил ее к земле. Однако, если бы его не было рядом, с ней случилась бы истерика.

Господи, Кейн собирается убить ее подруг!

Кейн вышел на поляну, и шорох листьев утих.

— Я приготовил для тебя, Вайзмен, чудесное местечко. Рядом с той девчонкой, которую ты так и не нашел! — крикнул он. В его голосе были только холодная злоба и ненависть.

Джоди почувствовала, как напрягся Мэтт, а потом, оттолкнувшись от земли, он резко встал, вырвавшись из ее объятий. Она сразу поняла, что он задумал. Мэтт хочет выйти к Кейну. И Кейн сразу застрелит его. Она обхватила его руками и ногами, пытаясь удержать.

— Нет! — прошипела она ему на ухо.

Мэтт пытался освободиться. После того, как она протащила его через поляну, ее руки ослабели. Ей хотелось ударить его за то, что он корчит из себя героя, и за то, что заставляет ее бежать. Он не имеет никакого права принимать за нее решения. Однако она не ударила его, а только еще крепче прижалась к нему. Мэтт должен выжить, невзирая на то, хочет он этого или нет. Эта борьба несколько успокоила Джоди. Она больше не тряслась от страха. А может быть, это произошло потому, что она прижалась к его теплему телу. Мэтт был высоким и сильным, и он защищал ее, закрывая собой. Чего еще можно требовать от мужчины? А потом он перестал сопротивляться, обмяк и снова навалился на нее. Она разжала руки и, уткнувшись носом в его шею, вдыхала его запах. От него пахло потом и сырой землей. Джоди почувствовала, что уже совсем не дрожит.

Громко топая ногами, Кейн поднялся по лестнице на веранду. Он крикнул что-то, входя в дом. Тревис прокричал ему что-то в ответ. Джоди зажмурилась от страха. «Нет, я не должна была убежать из амбара. Мне нужно вернуться к своим подругам», — подумала она.

— Как ты себя чувствуешь? — прошептал Мэтт.

Он был так близко, что даже в крошечной темноте Джоди отчетливо видела его лицо. На его левой щеке появилась царапина, и из нее сочилась кровь. Эта рана была такой же глубокой, как и рана на его правой щеке.

— Какого дьявола ты набросился на меня? — спросила она.

— Твой свитер светился, как уличный фонарь, а Кейн уже стоял за моей спиной.

Оттолкнув его, Джоди села. Тело Мэтта уже не согревало ее, и ей стало холодно.

— Что ты выделывал там, на поляне? Тебе нужно было бежать как можно быстрее, а ты вместо этого уселся на землю, — сказала она.

— Я не мог подняться. Мое колено...

— Но ты же все-таки встал и бежал довольно быстро.

— Мне нужно было спасти тебя.

Злость и страх — вот что почувствовала Джоди, услышав эти слова. Ей хотелось обнять его и прижаться к нему всем телом. Однако вместо этого она, ткнув его пальцем в грудь, сказала:

— Мне не нужен герой. Я хочу, чтобы ты остался в живых.

Прищурившись, он посмотрел на ее палец. Она не знала, что он сейчас чувствует. Может быть, удивляется, а может быть, злится.

— Вставай, — сказал он. — Нам нужно уходить отсюда.

Джоди встала. «Да, вряд ли мы сможет далеко уйти», — подумала она, глядя, как хромает Мэтт, подтаскивая за собой больную ногу.

Она посмотрела на амбар. На его высокую крышу в форме буквы «А», на выступающий фасад и окна гостиной, освещавшие веранду от кухни до правого угла здания. Шторы были плотно задернуты на всех окнах, кроме центрального, которое было разбито. Даже стоя в кустах, Джоди хорошо видела комнату — большой стол, валяющиеся на полу стулья, кушетку и часть барной стойки. Тревис стоял в дальнем углу комнаты. Левая сторона его лица была в крови. Он что-то кричал, размахивая руками. Кейна она не видела, но зато слышала, как он отвечал брату. Слов не различала, только злобное рычание. Судя по всему, они ругались. Противоположная часть дома была совершенно темной. Джоди снова почувствовала, как ее сердце сжалось от страха, и направилась к поляне.

— Иди сюда. — Мэтт схватил ее за руку и потянул в противоположную сторону.

— Нет, нам нужно вернуться и забрать остальных, — сказала Джоди, покачав головой, и снова посмотрела на амбар.

В темных окнах начал вспыхивать свет. Казалось, что Тревис и Кейн бегут по коридору и включают свет во всех комнатах.

— Ну же. — Мэтт дернул ее за руку. — Нам нужно идти.

— Мы не можем оставить их.

— Пойдем, Джоди. Нам нужно уйти отсюда, — сказал Мэтт, и в этот момент начал вспыхивать свет на веранде.

Сначала возле гостиной, потом возле кухни, потом возле спальни и, наконец, за спальней. Буквально через две секунды после этого появился свет и на том конце веранды, который находился за камином. Теперь веранда представляла собой яркий светящийся квадрат.

Из дома раздался голос Кейна:

— Теперь я точно найду тебя, Вайзмен!

А потом зажегся мощный прожектор на крыше амбара. Он находился прямо над спальней. Поросший травой участок земли от веранды до кустов теперь освещался так же ярко, как тюремный двор, и контуры кустов четко вырисовывались в этом свете.

— Прошу тебя, Джоди, пойдем.

Она посмотрела на Мэтта. Крепко сжав руку Джоди, Мэтт тянул ее за собой, а сам, повернувшись, смотрел куда-то вверх зарослей.

— Пригнись, — прошептала она и нырнула под куст, потянув его за собой.

Ночь была уже не такой непроглядно темной. Угольно-черное небо стало вдруг темно-фиолетовым, и сквозь эвкалиптовые ветви поляна засияла зловещим бледно-зеленым светом.

— Идем отсюда, — сказал Мэтт.

На этот раз ее не нужно было тянуть. Низко нагнувшись, Джоди пошла за ним. Мэтт по-прежнему крепко держал ее за руку, помогая пробираться сквозь кусты. Неожиданно в ночной тишине прогремел выстрел. Джоди затаила дыхание, ожидая, что пуля попадет прямо в нее и она почувствует резкую, жгучую боль.

Они бежали среди зарослей до тех пор, пока снова не оказались в полной темноте, и остановились там, где их уже не было видно из амбара. Когда они выпрямились в полный рост, Джоди немного успокоилась. Страх отступил, и ей стало холодно. Свитер Коррин был похож на тонкую ажурную сетку, и сквозь него свободно проникал морозный зимний воздух. Огромное, усыпанное звездами небо с круглой серебристой луной давало мало света. Джоди

еще крепче сжала руку Мэтта, чтобы не потерять его в густом кустарнике. Несмотря на то, что он стоял рядом с ней, она видела только его темный силуэт.

— Куда мы идем? — спросила она.

— Мы должны найти такое место, откуда будет хорошо виден амбар.

— Мы должны вернуться.

— Ты хочешь попросить Кейна, чтобы он разрешил тебе снова зайти в шкаф?

— Нет, но мы должны помочь моим подругам.

Мэтт не ответил ей и снова двинулся вперед через кусты. Он изменил направление движения. Теперь они шли не вглубь кустарника, а параллельно амбару, к той его стороне, где находилась спальня.

— Что ты откопала в подвале? — спросил Мэтт.

Она вспомнила, как испугалась, когда ее кирка вонзилась во что-то мягкое.

— Не знаю. Это было похоже на какую-то ткань. Во всяком случае, мне так показалось.

В эту ткань было что-то завернуто.

Мэтт еще крепче сжал ее руку.

— Она была красной? — спросил он.

— Не знаю. Там было очень темно, и я не смогла рассмотреть ее. Не очень темная, но и не слишком светлая. Нечто среднее. Да, возможно она была красной. Или коричневой, — сказала Джоди.

«Я вырою большую яму и закопаю тебя», — вспомнила она злобный крик Кейна, и по спине у нее побежали мурашки.

— Почему ты спрашиваешь об этом, Мэтт?

Мэтт отодвинул рукой ветку, чтобы она не ударила Джоди по лицу, и продолжал идти дальше. Он так крепко сжал ее руку, что Джоди стало больно.

— Мэтт, почему ты спросил о красном цвете? — повторила она вопрос.

— У Тины было красное пальто.

Джоди вздрогнула.

— Кто такая Тина?

— Пропавшая девочка-подросток.

Джоди остановилась, почувствовав, как горлу подступает тошнота. Она откопала труп. Труп этой девочки.

— Господи, Мэтт, я... она...

— Не останавливайся, Джоди.

Мэтт тянул ее за руку, и она шла за ним, спотыкаясь о камни и глядя вперед невидящим взглядом, слушая, как гулко стучит ее сердце. Кейн и Тревис убили девочку по имени Тина и закопали ее, завернув в красное пальто. А сегодня они заставили Джоди откопать свою жертву.

Мэтт наконец остановился.

— Вот здесь лучшее место, — сказал он.

Они стояли напротив заднего правого угла амбара. Его образовывали стена спальни Ханны и Коррин с французской дверью, выходящей на веранду, и стена кухни.

Луиза, Ханна и Коррин были сейчас в амбаре. Вместе с убийцами.

«А ведь в подвале есть и другие ямы», — подумала Джоди, и от этой мысли ее одновременно бросило и в жар, и в холод. Неужели они и Тину заставляли рыть свою собственную могилу? Однако Джоди рыла не могилу, а откапывала Тину. Она испуганно

посмотрела на Мэтта. Он, присев на корточки, осматривал склон, ведущий к амбару.

— А что ты откопал? — спросила она, сев рядом с ним.

— Какой-то ящик, — ответил он, не отрывая глаз от амбара.

Ящик?

Может быть, это был гроб?

Джоди зажмурилась, сглотнула слюну и сделала глубокий вдох.

В ночной тишине снова прогремел ружейный выстрел.

Этот звук гулким эхом прокатился по всей долине. Джоди сразу представила, как сидящие в шкафу Луиза, Ханна и Коррин испуганно прижались друг к другу.

Вскочив, она посмотрела на спальню, собираясь бежать к амбару. Однако в этот момент прогремел еще один выстрел.

— О господи, только не это, — пробормотала она, вздрогнув всем телом, и бросилась вперед. Не успела она сделать и трех шагов, как Мэтт схватил ее за руку и с силой дернул на себя.

Когда они упали на землю, ломая ветки, раздался третий выстрел.

— Нет, нет! — закричала она.

Ей хотелось закричать еще громче, но Мэтт зажал ей рот. Он так крепко обхватил ее руками и ногами, прижав к земле, что она не могла даже пошевелиться. Он что-то говорил ей на ухо, но она ничего не смогла расслышать, потому что в этот момент раздался четвертый выстрел. Джоди вздрогнула. У нее закружилась голова, а на глазах появились слезы.

Они мертвы. Она бросила своих подруг, и их убили. Луиза, Ханна и Коррин мертвы. И Энджи тоже мертва. Четыре подруги. Четыре выстрела. По одному для каждой из них.

Мэтт уже ничего не говорил. Он просто дышал громко и тяжело. Он лежал, прижавшись грудью к ее спине, и она чувствовала каждый его вздох. Его руки, словно ремень безопасности, крепко сжимали ее талию. Перед мысленным взором Джоди предстали окровавленные тела подруг, и она зажмурилась, чтобы избавиться от этого страшного видения.

— Мне жаль, Джоди. Мне очень жаль, — прошептал ей на ухо Мэтт.

Слезы покатались из ее глаз, оставляя холодные следы на щеках.

— Эй, Вайзмен!

Джоди замерла от ужаса. Это кричал Кейн. Громко стуча ботинками по деревянному полу веранды, он шел вдоль стены.

— Сейчас, Вайзмен, мы проверим, какой ты храбрый. Посмотрим, сможешь ли ты убежать. Мы включили прожектора и хотим устроить охоту на кабана.

Он начал громко улюлюкать, словно охотник, загоняющий зверя.

Мэтт затаил дыхание. Когда он снова начал дышать, его грудь вздымалась уже спокойнее и ровнее.

— Эй ты, свинья! — снова заорал Кейн.

Посмотрев на Джоди, Мэтт прижал к губам палец. Топот стал еще громче. Судя по всему, Тревис тоже вышел на веранду.

— Беги туда, где стоит машина той суки. А мы посмотрим, далеко ли ты, свинья, сможешь уехать с простреленными шинами. — И Кейн разразился диким хохотом.

Джоди удивленно посмотрела на Мэтта. Простреленные шины. Четыре шины. Четыре выстрела. Значит, Луиза, Ханна и Коррин живы. Кейн стрелял по колесам ее машины. Если

бы он убил ее подруг, обязательно похвастался бы этим.

Значит, ее подруги живы.

Джоди посмотрела на Мэтта. Ей хотелось, чтобы он подтвердил ее догадку. Он закрыл глаза и крепко сжал губы. Когда же он снова открыл глаза и посмотрел на нее, Джоди поняла, что не ошиблась.

— Слава богу, — пробормотала она и вздохнула.

Она втягивала в себя воздух так долго, как будто в ее легких совсем не осталось кислорода. Так, словно она дышала не только за себя, но и за своих подруг, сидящих в шкафу, поддерживая в них жизнь. Мэтт обнял ее за плечи и прижался лицом к ее волосам. А она крепко вцепилась руками в его рубашку.

Они живы, Джоди. Они по-прежнему сидят в шкафу, истекая кровью и дрожа от страха. Но они живы.

Топот ног, доносившийся с веранды, понемногу утих. Судя по всему, один из братьев, завернув за угол, пошел к заднему крыльцу дома, а второй остался стоять у центральной двери.

— Ты должна спуститься в долину и привести помощь, — сказал Мэтт, сжав руками плечи Джоди.

«Нам нужно бежать, Энджи». Эти слова она произнесла восемнадцать лет назад. И сейчас она снова услышала их. Они прозвучали так громко и отчетливо, как будто она произнесла их всего минуту назад.

— Джоди, ты слышишь меня? Ты должна привести помощь.

— Нет, — сказала она, отстраняясь от него.

В ее голове снова прозвучал выстрел. Усилием воли она заставила себя дышать и посмотрела на него.

Мэтт по-прежнему говорил тихим спокойным голосом.

— Здесь, в кустах, есть тропинка. Тебя никто не увидит.

Нет, нет, она не бросит их! Она поклялась себе, что больше никогда не сделает этого. Джоди почувствовала, что ее опять охватывает ужас. У нее снова начало бешено колотиться сердце. Его гулкие удары напоминали удары церковного колокола во время заупокойной службы.

— Тропинка выведет тебя прямо к тому дому возле шоссе.

«Эта дорога идет между деревьями. Я добегу вниз за пару минут. Остановлю какую-нибудь машину и приведу сюда людей», — мелькнула у нее мысль.

— О господи, — пошептала Джоди и зажмурилась.

Она так тяжело дышала, как будто уже бежала вниз по склону холма. Сквозь темноту, сквозь деревья. Бежала так быстро, как только могла.

— Нет, я не уйду, — сказала она.

— Нет, уйдешь. Просто спустись к дому и позвони в полицию. Скажи, что Андерсонъ взяли заложниц. Потом дождись, пока приедут полицейские, и покажи им дорогу, чтобы они не заблудились в темноте. — Мэтт, взяв Джоди за подбородок, повернул к себе ее лицо.

Она покачала головой. Перед ее глазами снова пронеслись все эти ужасные картины. Истекающая кровью Луиза, рыдающая Коррин, дрожащая от страха Ханна. И она снова увидела в темноте глаза Энджи. И девочку в красном пальто, и вырытые в земле ямы. Все эти картины кружились в бешеном водовороте, сменяя одна другую.

— Нет, я не оставлю их, — сказала она, оттолкнув руку Мэтта. — Ты должен пойти за

ПОМОЩЬЮ.

— Джоди!

— Я должна остаться с Энджи.

Джоди прижала руку ко лбу. Нет, она больше не повторит свою ошибку.

— Нет, нет, не Энджи. Ее я уже не смогу спасти. Я... я... — пробормотала она.

— О боже, — прошептал Мэтт, с сожалением посмотрев на Джоди.

Он понял, что с ней происходит. Сев рядом с ней, он провел руками по ее волосам.

— Все хорошо, Джоди. Все хорошо, — сказал он, вздохнув. — Я знаю, что с тобой случилось что-то ужасное. Ты попала в какую-то жуткую переделку. Я видел твои шрамы. Я не знаю, что именно произошло, но тебе было очень плохо и ты испугалась. И мне очень хотелось бы, чтобы такого больше никогда не повторилось, но ты снова оказалась в беде. И поэтому ты должна сейчас выслушать меня.

Мэтт осторожно провел пальцами по руке Джоди, погладив ее ладонь. Его пальцы были теплыми и сильными. Мэтт думал, что ее сейчас необходимо успокоить. Он думал, что она испугана и ему нужно сделать так, чтобы она поняла: здесь, рядом с ним, она в полной безопасности. Однако Мэтт ошибался. Он видел ее шрамы, но только шрамы на теле. Он решил, будто она боится, что ее снова ударят ножом в живот. Но она боялась не этого. Она даже не думала об этом.

— Ты слушаешь меня? — спросил он.

Джоди отвернулась. Он хотел, чтобы она поняла: ей нужно бежать за помощью, а она не желала его слушать.

— Твои подруги в опасности. Им нужна помощь. Нужно привести копов, и они освободят их. Я один не смогу этого сделать. Просто не смогу. И до шоссе я тоже не смогу добежать со своим больным коленом. Ты должна привести помощь. Другого выхода у нас нет.

Джоди пробирала дрожь. Ее грудь так сжалась, что ей трудно было дышать. Она посмотрела на амбар, и на ее глазах снова выступили слезы.

Беги, Джоди. Беги, пока они не вернулись.

О боже, боже! Она обещала Энджи. Она поклялась, что никогда больше не оставит подругу в беде. А сейчас Мэтт пытается убедить ее в том, что она должна это сделать. Что у них нет другого выхода. У нее кружилась голова. Она была в полной растерянности. Ей, конечно, очень хотелось вскочить и побежать через кусты к дому возле дороги и позвонить в полицию. Ей хотелось, чтобы сюда приехали машины с сиренами и мигалками и чтобы копы освободили ее подруг. Чтобы все было так, как сказал Мэтт.

Но она слушала не только его, но и свой внутренний голос. *Дорога находится сразу за деревьями. Я смогу добежать до шоссе за несколько минут и привести помощь.* Она покачала головой. Она мотала ею из стороны в сторону, пытаясь избавиться от воспоминаний, которые застряли там, словно острый нож. Тот самый нож, которым восемнадцать лет назад перерезали горло Энджи, когда Джоди убежала.

— Ты сможешь сделать это, Джоди. Я знаю, что ты быстро бегаешь. Ты добежишь до шоссе за десять минут. Максимум за двенадцать. Ни о чем не думай. Просто беги, — сказал Мэтт и, взяв Джоди за руки, заставил ее посмотреть на него. — Просто беги и все.

Она сидела на корточках и слушала Мэтта, повторяя про себя его слова. У нее кружилась голова, она слышала какие-то крики, шум и грохот. А потом вдруг наступила тишина. Словно гипнотизер щелкнул пальцами, и все звуки моментально исчезли.

Нет, это был не шок. Нет, она не оглохла. Просто наступила полная тишина. Мэтт сказал ей слова, которых она боялась больше всего на свете. «Беги, Джоди, беги». И ей все стало понятно. Исчезли мучительные сомнения и неуверенность. Мэтт оказал ей огромную услугу. Она не чувствовала себя так хорошо с того самого момента, как ее машину столкнули с дороги в пятницу вечером. Джоди было так легко, словно она, преодолев свой страх, вновь обрела себя. Она сделала глубокий вдох, набрав полные легкие холодного ночного воздуха, и приняла окончательное решение.

— Я не брошу своих подруг. Я остаюсь здесь. Мы обязательно что-нибудь придумаем и освободим их, — сказала она.

Мэтт был вне себя от злости. Он боялся за Джоди. Очень боялся. И злился на нее.

— Господи, Джоди, не делай этого. Ты должна уйти. Ты не можешь здесь оставаться.

Он видел, как она боролась с собой, как пыталась избавиться от тягостных, мучительных воспоминаний. Он думал, что после пережитого, на память о котором на ее теле остались те ужасные шрамы, она не пожелает остаться, так сказать, на линии огня. И он сможет спасти хотя бы одну заложницу. Однако она хочет, чтобы он разрешил ей остаться. Мэтт почувствовал, что его охватывает волнение. Ее упрямство ему дорого обойдется.

Услышав шаги, они оба замерли. Сначала по веранде протопал один человек, а потом и второй. Значит, братья снова вместе.

— Вайзмен, ты дерьмо собачье! — крикнул Кейн. — Выходи ко мне, и твои страдания моментально закончатся.

— Мать твою так, Вайзмен! — заорал Тревис, заглушая громкий визгливый смех Кейна.

Мэтт повернулся к Джоди. Кейн и Тревис, похоже, решили перейти от слов к делу, и ему хотелось, чтобы Джоди успела уйти к тому времени, когда они начнут прочесывать кусты.

— Уходи отсюда, — прошипел Мэтт. — Я хочу спасти хотя бы одну из вас.

Прищурившись, Джоди посмотрела на него.

— Мы все сможем спастись. Мы выберемся из этого ада.

— Нет, это невозможно, — сказал он твердым голосом. Ему хотелось напугать ее.

— Ах ты, ублюдок! — прошептала она, ударив его кулаком в грудь. — Ты собрался сдать им!

Ее глаза горели от гнева. Мэтт понял, что она никуда не уйдет. Она уже приняла решение, и он не сможет переубедить эту дерзкую и упрямую женщину. А это значит, что в его руках снова оказались жизни четырех человек.

— Черт, черт! — в сердцах крикнул Мэтт.

Он взъерошил руками волосы и пнул ногой ком земли. Ему хотелось встать в полный рост, взять какой-нибудь камень и швырнуть его подальше. Однако он понимал, что не сможет этого сделать. Кейн и Тревис сейчас стоят на веранде и ждут, когда он высунет голову из кустов, чтобы застрелить его. Нет, он не смеет так поступить. Он теперь в ответе за жизни четверых человек.

Джоди молчала. Да и что она могла сказать? На ее глазах парень, на которого она рассчитывала, который должен спасти ее подруг, сходит с ума от злости и бессилия. Она думала, что он герой, и решила доверить ему свою жизнь. Она не знала, что этот парень не сможет ее спасти, что из-за него она погибнет.

— Эй, упрямая сука! Хочу тебе кое-что предложить, — крикнул Тревис. — Ты придешь

ко мне, а я за это отпущу твою подругу. Ту, у которой прострелено плечо. Ей очень плохо. Она потеряла много крови. Думаю, она долго не протянет, так что тебе лучше выйти.

Джоди припала к земле. Она была похожа на бегуна-спринтера, готовящегося к старту. Мэтт посмотрел на нее и сразу понял, что дело принимает очень серьезный оборот. А ведь он уже представлял себе, как она готовит для него отбивные, как он ест это вкусное блюдо. Он представлял, как она голая лежит рядом с ним в постели, обнимая его, и смотрит на него своими изумительными глазами. И от этого ему стало еще хуже. Ведь ему хотелось, чтобы все его мечты стали явью. А у него не было оружия. Он с трудом передвигался. И последние полгода он старательно избегал всего, что могло напомнить ему о службе в полиции. У него сейчас осталась лишь его интуиция, и только она поможет ему спасти Джоди и ее подруг.

Да, да, его гребаная интуиция.

— Послушай меня, — прошептал он. Ей следует это знать. — Я не брошу твоих подруг в беде. Однако тебе нужно понять, что я не всемогущий герой. Из-за меня погибли люди. Я не хочу, чтобы на моих руках оказалась еще и твоя кровь. Я должен знать, что тебе удалось спастись. Ты и так уже совершила невозможное. Далеко не все люди способны на такие отчаянные поступки. Ты спасла мне жизнь. И я не забуду этого. А теперь я прошу тебя, уходи отсюда.

— Мэтт, я умоляю тебя, заткнись, — сказала Джоди, посмотрев на него холодным, суровым взглядом. — Полиция сможет приехать сюда не раньше, чем через полчаса, а к этому времени мои подруги уже будут мертвы. И я не хочу стоять там внизу, на шоссе, и ждать, когда мне сообщат об этом. Нет, этого больше не будет. Ты понял меня?

Опять? Что же, черт возьми, с ней случилось? Хотя, какая разница, что именно заставило эту женщину превратиться в разъяренную тигрицу. И вот теперь она пытается заставить его устыдиться собственного страха.

— Ты не знаешь, что мне пришлось пережить, — сказала она, ткнув его пальцем в грудь. — И не нужно сравнивать меня с другими людьми. Мне наплевать на то, что ты хочешь, чтобы я спаслась. Когда я в прошлый раз побежала за помощью, убили мою лучшую подругу. И поэтому сейчас я никуда не уйду. Если из-за тебя погибли люди, на этот раз ты, Мэтт, должен сделать все, чтобы этого не случилось. Я не знаю, правильно ли я сейчас поступаю, но по-другому поступить просто не могу. Поэтому давай закончим эту дискуссию и подумаем, что мы можем предпринять.

«Парень, да ты, оказывается, ее совсем не знаешь. У нее храбрости больше, чем у некоторых офицеров полиции, с которыми ты работал, и она хочет заставить тебя побороть свой страх», — подумал Мэтт. Она просто не оставила ему выбора. Он понимал, что никакие отговорки ему не помогут.

— Хорошо, — сказал он. — Расскажи мне все, что ты знаешь об амбаре.

Кейн и Тревис продолжали громко кричать, непристойно ругаясь, а Джоди в это время рассказывала Мэтту о внутренней планировке здания. Семь лет назад в амбаре была только одна большая комната, поэтому она описала ему дом во всех подробностях. Она действительно понимала, о чем нужно упомянуть, а о чем даже не стоит. Джоди рассказала о том, в какую сторону открываются двери, где можно спрятаться, и описала содержимое кухонных шкафов.

— Тебе никогда не хотелось стать копом? — спросил Мэтт.

— Я знаю, чем копам приходится заниматься. Нет уж, увольте меня от этого, — сказала Джоди и, помолчав немного, добавила: — Слушай, Мэтт, я просто хочу спасти своих подруг.

Я знаю, ты хочешь засадить за решетку этих негодяев за то, что они убили ту девочку. Я тоже этого хочу. Однако мне кажется, что мы не должны мешать Кейну и Тревису. Пусть они выкопают то, зачем они сюда пришли, и уходят. Мы не должны их задерживать. Я хочу освободить своих подруг. Мы уедем отсюда в безопасное место, а их пусть потом ловит полиция.

Мэтт снова вспомнил ямы, вырытые в подвале амбара. Интересно, что еще, кроме тела Тины, могли там спрятать Андерсоны? Какой-то большой железный ящик. А что еще там может быть? Ему хотелось спасти подруг Джоди. Это, так сказать, самая главная задача. Однако он не желал, чтобы поисками Тревиса и Кейна занималась полиция. Эти парни выросли в здешних местах и знают, где спрятаться и как улизнуть от копов. Нет, на этот раз Мэтт не позволит им безнаказанно уйти.

— Да, конечно, — ответил он.

Через три минуты Джоди уже разминала ноги.

— Только давай без излишнего героизма, Джоди. Сделаешь только то, что я тебе сказал, хорошо? А потом быстро возвращайся обратно.

— Это и тебя касается, — ответила она и, прищурившись, посмотрела на Мэтта. — Не нужно строить из себя героя.

— Да, конечно, — повторил он.

Она стояла прямо перед ним, разминая свои конечности. Ему захотелось обнять ее. Он понимал, что они, возможно, видятся в последний раз, и он должен был сказать, что благодарен ей за то, что она заставила его встряхнуться и заняться своим делом. Однако вместо этого он просто молча смотрел на нее. На ее грязный свитер, на ее короткие, точащие ежиком волосы, на огромные черные глаза.

Она подошла к нему и прижалась губами к его губам. Нет, не чмокнула его в щеку, а именно поцеловала в губы. В другом месте и в другое время их первый поцелуй был бы более страстным и более продолжительным. Она просто обхватила его лицо руками и поцеловала его. Быстро, сильно и отчаянно. Ее пальцы были холодными, а губы горячими. Восхитительное сочетание. Он сжал ее талию, когда она попыталась отстраниться, и поцеловал ее в ответ. Он целовал ее, крепко прижавшись губами к ее губам, одной рукой глядя ее лицо, а другой прижимая к себе. Это был чертовски замечательный первый поцелуй.

Когда они отстранились друг от друга, она отошла в сторону и посмотрела на него.

— И помни, что я обещала приготовить для тебя бифштексы, — усмехнувшись, сказала она.

— Ты приготовишь, а я съем. Договорились. А теперь беги.

И Мэтт отвернулся от нее. Он боялся, что передумает и снова прижмет ее к себе. Посмотрев через плечо, Мэтт увидел, как она исчезла в темных кустах.

Он посмотрел на часы. Она сказала, что ей понадобится шесть минут.

Как только Джоди ушла, из амбара донеслись крики. Женские крики. А потом раздался один пронзительный вопль. Похоже было на то, что одну из женщин вели через амбар. Ее вопль становился все громче и громче. Видимо, ее вывели из дома через центральную дверь. Она рыдала, стонала и визжала. Ее крик напоминал вой сирены. Мэтт похолодел от ужаса.

— Вайзмен! — заорал Кейн. — Выходи ко мне, или я всажу ей пулю в башку.

Мэтт, прихрамывая, пошел через кусты к дому. Всего пять минут он посидел на холодной земле, и его колено онемело. Он остановился напротив угла здания и сквозь ветки кустов посмотрел на веранду. Он увидел Кейна и Коррин. Схватив женщину рукой за горло, Кейн приставил к ее голове пистолет.

Мэтт взглянул на часы. Джоди еще не успела добежать. Однако сейчас это уже не имело никакого значения.

— Я не шучу, свинья! Я сейчас сделаю дырку в ее голове! — крикнул Кейн.

Он шел вдоль веранды, прижимая к себе рыдающую Коррин. Кейн подходил все ближе и ближе. Он не знал, где именно прячется Мэтт, и поэтому крутил головой по сторонам, осматривая веранду.

— В доме еще две суки. А эту я сейчас пристрелю. Так, ради забавы.

Мэтт стоял теперь у самого края кустов. «Только бы Джоди не начала действовать раньше времени», — подумал он. Растирая руками колено, он пытался согреть его. Мэтт боялся, что если Джоди увидит Коррин, то моментально забудет о том плане, который они придумали, и начнет действовать по собственному усмотрению. Ей нужно всего лишь сделать то, о чем они договорились, и вернуться обратно.

— Вайзмен, черт тебя подери, иди к нам! — крикнул Тревис из-за угла. Похоже, он находился в противоположной стороне дома.

И это очень плохо. Мэтт снова посмотрел на часы. Джоди ушла всего две минуты назад. Она сейчас бежит через кусты вдоль задней стены амбара. Она не станет слишком далеко углубляться в заросли. Там, с задней стороны амбара, кустарник очень густой, и ей необходимо видеть свет прожектора, чтобы не заблудиться и выйти туда, куда нужно. Если она подойдет слишком близко к поляне, Тревис может заметить ее.

— Я здесь! — набрав воздуха в легкие, громко крикнул Мэтт. Так, чтобы его голос был слышен по другую сторону дома. — Отпусти женщину.

Сквозь ветки кустов он увидел, что Кейн повернул голову назад.

— Он там, Трев, — сказал Кейн и подтолкнул Коррин, заставив ее пройти еще несколько шагов вперед. — Выходи на свет!

— Я выйду, когда ты отпустишь ее!

— Не торгуйся с нами, свинья! — рявкнул Тревис. Судя по всему, он шел к Кейну.

Чтобы видеть, что происходит на веранде, Мэтт подбежал еще ближе к краю поляны. Тревис стоял за центральной дверью, держа перед собой ружье. «Да, это плохо. Оба брата вооружены, и оба целятся в меня. Хорошо хоть Тревис сейчас развернулся спиной к Джоди», — подумал Мэтт.

— Выходи, Вайзмен, а то я убью блондинку! — заорал Тревис. — А потом я приведу еще одну бабу и пристрелю ее, если ты не выйдешь. У меня три заложницы. Ты хочешь, чтобы я их всех прикончил?

Похоже, Тревис был в бешенстве. Он запросто может выполнить свою угрозу.

Неужели Мэтт, ты хочешь, чтобы он убил всех женщин?

— Я здесь, — сказал он, выйдя на поляну.

Кейн посмотрел на него поверх плеча Коррин.

Тревис повернулся к Мэтту, наставив на него ружье.

— А где упрямая сука? — спросил он.

— Я не знаю. Она убежала.

— Дьявольщина! — крикнул Тревис. — Иди сюда, упрямая сука!

— Она не слышит тебя. Она убежала. В последний раз я видел ее там. — Мэтт, подняв руку, показал большим пальцем через плечо.

Тревис и Кейн внимательно осмотрели кусты, находившиеся у него за спиной. «Если все получилось так, как мы задумали, Джоди сейчас пробралась к противоположной стороне дома», — подумал Мэтт.

— Она убежала, — повторил он. — Забудьте о ней. Она ускакала, как трусливый заяц.

Кейн засмеялся. Его смех был похож на хихиканье гиены.

— Подними руки, свинья, и иди к нам. Медленно и красиво, — приказал Тревис.

Пока Мэтт шел через поляну, он все время смотрел на ружье. Коррин продолжала всхлипывать тихим дрожащим голосом. Когда Мэтт подошел к веранде, Тревис шагнул вперед и встал рядом со своим братом. Его лицо было в крови, а на лбу зияла огромная рана. Это Джоди его так припечатала киркой.

— Иди так, чтобы мы тебя видели, — сказал Тревис. — А потом перелезь через перила.

Мэтт закинул ногу на перила и посмотрел на Коррин. Кейн прижимал пистолет к ее виску. Она смотрела на Мэтта широко раскрытыми от ужаса глазами и хватала ртом воздух, словно рыба, которую вытащили из воды. Мэтту хотелось успокоить ее.

— Коррин, как ты? — спросил он, встав обеими ногами на деревянный пол веранды.

Коррин посмотрела на него невидящим взглядом. Похоже, она была до смерти напугана.

— Заткнись и подними руки вверх, — сказал Тревис и, подойдя к Мэтту, похлопал по его карманам.

Вскинув голову, Мэтт посмотрел на Коррин через плечо Тревиса.

— Как ты себя чувствуешь, Коррин?

— Я же просил тебя заткнуться.

— Просто хочу успокоить вашу заложницу. Вы так напугали ее, что она сейчас упадет в обморок.

Похлопав Мэтта по ногам, Тревис закончил обыск и подошел к Кейну. Братья долго таращились на Мэтта. Кейн скалил зубы, как последний дебил, прижимая к себе плачущую Коррин. Тревис смотрел на него, выпучив глаза, едва сдерживая злость. Однако эта игра под названием «кто кого пересмотрит» совсем не была похожа на соревнование двух крутых парней. Тревис был каким-то потерянным. Казалось, он не ожидал, что события могут принять такой оборот, и не знал, что же ему теперь делать. «Трудно сказать, хорошо это или плохо», — подумал Мэтт. Их планы нарушились, а это значит, что они не смогут действовать слаженно и четко. И это хорошо. Но эта неопределенность может вывести Тревиса из равновесия, и он придет в ярость. А это очень и очень плохо.

Тревис неожиданно опустил ружье.

— Тащи их в дом, — сказал он Кейну и, подойдя к двери, вошел в амбар.

— Коррин, — прошептал Мэтт, пользуясь тем, что Кейн еще пока был далеко. —

Потерпи еще немного, Коррин.

Коррин повернулась и изумленно посмотрела на него.

— Двигайся, — крикнул Кейн Мэтту и кивнул в сторону двери.

Он по-прежнему прижимал пистолет к виску Коррин и тянул ее за собой. Она споткнулась и, чтобы не упасть, схватила Кейна за руку. За ту руку, которой он сжимал ее шею.

«А теперь пришло время действовать, Джоди», — подумал Мэтт. Он медленно побрел к двери, наблюдая за Коррин. На ее лице появилась гримаса ужаса, когда, споткнувшись еще раз, она снова уцепилась за ту руку Кейна, которой он сжимал ее шею.

— Коррин, просто делай то, о чем тебя попросила Джоди, — сказал Мэтт.

Она кивнула.

— Только сделай все точно.

Она зажмурилась и снова кивнула.

«Надеюсь, что Джоди достаточно хорошо ее знает, и Коррин сможет в нужный момент разозлиться и сделать то, что от нее требуется. Сейчас она, похоже, впала в полнейший ступор», — подумал Мэтт, глядя на Коррин.

— Коррин, — снова позвал ее Мэтт.

— Заткнись, свинья, — рявкнул Кейн.

Мэтт прижал руку к ребрам так, словно чувствовал боль и, опустив голову, посмотрел на Коррин.

— Помни, что Джоди сказала тебе. Просто сделай то, что она попросила.

Две огромных слезы покатались по ее щекам.

Джоди добежала до края кустов и присела на корточки прямо напротив дымохода, примыкавшего к стене гостиной. Она запыхалась от быстрого бега. У нее сильно болела щека, по которой Тревис ударил кулаком, да к тому же она еще и растерла ноги. Ее ботинки на кожаной подошве были совершенно не приспособлены для бега по пересеченной местности. На обеих пятках у нее образовались волдыри. Одно хорошо — бегая в таких жестких ботинках по камням и ухабам, можно не бояться подвернуть ногу.

Пробираясь сквозь кусты, Джоди слышала громкие крики. Точнее, громкие голоса. Она была слишком далеко от амбара, и поэтому не слышала, о чем именно говорили те, кто стоял на веранде. А потом снова стало тихо. «Странно все это», — подумала Джоди. Она не знала, что происходит в доме, и поэтому наступившая тишина ей определенно не нравилась.

Прячась в кустах, она довольно близко подошла к амбару. Однако с той стороны дома, где находилась спальня Ханна и Коррин, между зарослями и верандой лежала большая, поросшая травой поляна.

Ей нужно пробежать от кустов к дымоходу. Это самая короткая дорога к амбару. По обеим сторонам от дымохода располагались глухие окна. По одному с каждой стороны. Шторы на этих окнах не были задернуты. Если она выберет этот путь, то, выйдя на освещенную прожекторами поляну, станет легкой мишенью. Поэтому ей нужно будет как можно быстрее перелезть через перила, пройти вперед, прижавшись к стене, и спрятаться под окном. Она осмотрела веранду и увидела ящик с дровами, плетеное кресло, стоявшее под электрораспределительным шкафом, и маленький кофейный столик. Нет, ни за столиком, ни за креслом она не сможет спрятаться.

Повернувшись направо, она бросила взгляд на угол дома. До него было приблизительно

сорок метров. Бежать до него придется дольше, но зато она почти все время будет вне света прожекторов.

Но как долго придется бежать по освещенной поляне? На полусогнутых ногах, в неудобных ботинках — значит, приблизительно секунд тридцать. Может быть, даже пятьдесят. Это слишком долго. Ее заметят и убьют.

Она сжала в руке камень. Мэтт нашел его перед тем, как она ушла. Камень был больше теннисного мяча, но меньше бейсбольного. И был он таким же тяжелым, как мяч для крикета. Она все время держала его в руке, пока огибала амбар. Он напоминал ей о том, что нужно сделать. О том, что она бежит к дому с определенной целью.

Она расслабила пальцы правой руки, подняла руку вверх, разогнула ее и напрягла трицепс, пытаясь разогреть мышцы. Она не могла сейчас сделать хорошую разминку, потому что у нее не было на это времени. Сделав два глубоких вдоха, она наполнила легкие кислородом и, пригнувшись, помчалась через поляну к дому.

Добежав до сада, она замедлила темп. Ей казалось, что она играет в бейсбол, а сад — это первая база. Нырнув под веранду, она затаила дыхание и прислушалась. Ей нужно было удостовериться, что за ней никто не гонится. Голоса доносились с противоположной стороны дома, от центрального входа. Выглянув из-под деревянного настила, она увидела, что стоит буквально в нескольких шагах от торцевой стены, но заглянуть за угол все-таки не может. Пригибаясь к земле, она подошла еще ближе к углу дома и вытянула шею. Увидев тех, кто стоял на веранде, она пришла в ярость.

«Мэтт, ты ублюдок», — пробормотала Джоди. Она оставила его всего на пять минут, и он снова оказался в самом пекле. Что, черт возьми, он хочет сделать?

От нее до Мэтта и от Мэтта до центральной двери было приблизительно равное расстояние. Мэтт стоял возле перил, поднимая руки вверх. А потом он двинулся к ней. Нет, не именно к ней, а в ее сторону. К чему-то, чего она не видела.

Она подошла еще ближе, и ее злость сменилась страхом. Мэтт шел к Кейну.

Худший из двух братьев стоял возле самой стены и как-то неуклюже пятился назад. Так, как будто он был ранен. С того места, где находилась Джоди, она видела только правую сторону его тела. И поднятую к плечу правую руку, в которой он держал пистолет.

Мэтт что-то тихо говорил. Она не слышала слов. Их заглушал грохот шагов. А потом раздался пронзительный крик. Она сделала еще несколько шагов к углу дома для того, чтобы ей было лучше видно. Она увидела, как Кейн, повернувшись, прислонился спиной к стене.

Джоди похолодела от ужаса. Он держал Коррин, прижимая пистолет к ее голове.

Джоди присела, чтобы ее не заметили. Черт. Черт! Что же ей теперь делать? Она еще крепче сжала пальцами камень. Она может точно попасть в цель с десяти метров и еще ни разу не промахивалась. До сегодняшнего дня Джоди использовала этот свой навык только во время спортивных соревнований. Если во время соревнований она могла промахнуться, сейчас у нее нет права на ошибку и она обязательно должна попасть в цель.

Джоди снова посмотрела на веранду. Кейн стоял приблизительно метрах в десяти от нее. Она повернула голову. Ее первоначальная цель тоже была в пределах досягаемости. Однако она решила отклониться от намеченного плана. Может быть, сейчас нужно сделать именно то, что она собирается сделать, и этого будет достаточно для того, чтобы их план сработал? Она снова посмотрела на Мэтта. Он стоял в двух шагах от Коррин. Что он ей сказал там, в кустах? *«Из-за меня погибли люди».*

Энджи тоже погибла. И теперь она здесь. И Мэтт тоже. Они оба знают, что может

случиться, если их план провалится, и какую цену им придется заплатить за свою ошибку.

Опустившись на одно колено, Джоди замахнулась и швырнула камень в темноту.

Он попал прямо в пассажирское окно ее машины. Буквально через секунду взревела сигнализация, нарушив тишину ночи. Она не стала терять время на то, чтобы полюбоваться своим метким ударом, и спряталась под выступом веранды. В этот момент пронзительный крик заглушил вой сигнализации.

Это кричала Коррин. Джоди зажмурилась, схватившись руками за деревянный выступ веранды. Ее сердце колотилось так, как будто готово было выскочить из груди. «Смотри, Джоди. Она — твоя подруга. Ты должна видеть это», — сказала она себе и, открыв глаза, подняла голову над выступом веранды.

Сигнальные фары ее машины мигали в одном ритме с воем сигнализации. Их свет забивал свет прожекторов амбара, отбрасывая на веранду то оранжевые, то белые лучи. Это было похоже на светомузыку на дискотеке. Что-то вроде танца в замедленном воспроизведении. Коррин, Кейн и Мэтт двигались — Кейн прижимал пистолет к виску Коррин, Коррин подняла вверх руки, а Мэтт рванулся к Коррин.

Коррин снова закричала. Это был не тот пронзительный крик, который Джоди слышала минуту назад, а дикий оглушительный вопль. А потом она подняла руку и кулаком ударила Кейна по ноге. Он завыл от боли и, опустив руку, в которой держал пистолет, схватился за свою ногу.

— Беги! — крикнул Мэтт.

Джоди с ужасом наблюдала за тем, как Коррин повернулась к Кейну и шлепнула себя руками по бедрам.

Ради всего святого, умоляю тебя, Коррин, беги!

И она побежала. Через веранду к лестнице. Потом в несколько прыжков преодолела лестницу и, прыгая на здоровой ноге и подтаскивая больную, помчалась через поляну в темноту.

Джоди снова посмотрела на веранду. То, что там произошло, заставило ее подняться во весь рост и затаить дыхание. Мэтт ударил Кейна кулаком в лицо. Однако, несмотря на то, что Джоди находилась довольно далеко от них, она поняла, что Мэтт опоздал. Кейн успел поднять руку и навел на него пистолет.

Звук выстрела заглушил рев сигнализации. Мэтта отбросило назад. Он ударился боком о перила и, не удержавшись, упал с веранды в сад.

«О господи, только не это!» — пробормотала Джоди, схватившись руками за нижнюю планку перил. Она увидела, как Кейн подошел к краю веранды и посмотрел вниз, в темноту.

— Что здесь, мать твою, происходит? — крикнул Тревис. Он стоял возле центральной двери. Лицо его по-прежнему было в крови, а в руке он держал ружье.

Кейн испустил громкий радостный вопль.

— Я прикончил Вайзмана. Я застрелил этого мерзкого копа! — крикнул он.

Джоди опустила на колени и прижала руки к земле. «Боже мой, нет, только не Мэтт», — прошептала она. Она второй раз заставила его прийти в амбар за ее подругами, и Кейн убил его. Ее сердце разрывалось от горя. Это она виновата в его смерти. Джоди прижалась лбом к земле. Она не могла дышать. Ее грудь превратилась в камень. Энджи погибла, а теперь еще и Мэтта убили. И обе эти смерти на ее совести.

— Приведи двоих оставшихся девок и найди упрямую суку! — приказал Тревис. Он был в бешенстве. Он так орал, что его голос даже заглушал вой сигнализации. — Мы заберем свои игрушки, а потом смоемся отсюда.

В ночной тишине снова прогремел ружейный выстрел. Джоди закричала, однако ее крик заглушило громкое эхо. Отразившись от крыши веранды, оно прокатилось по окрестным холмам. Когда этот звук затих, отключилась аварийная сигнализация и снова наступила тишина.

И в этой тишине раздался злобный крик Тревиса:

— Ты что, не слышал, что я тебе сказал, идиот? Давай, шевели ногами!

Сидя на земле, Джоди услышала, как он, громко топая, двинулся по веранде к двери. Кейн что-то пробурчал себе под нос, а Тревис вошел в дом. Послышался скрип половиц, затем недовольное ворчание. Потом шаги утихли. Тревис спустился в подвал.

Поднявшись, Джоди посмотрела на веранду. Кейн, прислонившись к стене, растирал свою ногу. На его джинсах появилось влажное пятно. В середине этого кровавого круга торчал какой-то предмет. Это была пилочка для ногтей, которую Джоди дала Коррин. И Джоди буквально содрогнулась от злости.

Кейн угрожал Коррин пистолетом и убил Мэтта.

А теперь он хочет убить Луизу и Ханну.

Джоди снова увидела лицо Энджи. Не таким, каким оно было в ту ужасную ночь. Она вспомнила, как подруга смотрела на нее во время хоккейного матча. Энджи знала, что если она передаст Джоди мяч, та обязательно поймает его и забьет в ворота.

Сделай это, Джоди.

Игра еще не окончена. Да, конец близок, но у нее еще есть время.

Стоявший на веранде Кейн, взыв от боли, вытащил из раны пилочку.

«Итак, Джоди, ты должна все как следует обдумать», — сказала она себе.

Она обязана помочь Луизе и Ханне.

Джоди понимала, что, как бы быстро она ни бежала, ей все равно не удастся опередить Кейна и он раньше нее окажется в спальне. Значит, ей нужно остановить его до того, как он окажется там.

Адреналин снова забурлил у нее в крови, и мозг начал лихорадочно работать. Она увидела все и сразу. Всю, так сказать, картину. И свет, словно щит, окружающий амбар, и открытую центральную дверь, и два окна по обе стороны от дымохода.

Она поднялась и заглянула в ближайшее окно. Стекло была разбита, и легкий ветерок шевелил занавески на окнах. Вся мебель в комнате была сдвинута. Потом она осмотрела веранду и снова увидела ящик с дровами, плетеное кресло и электросилового шкафа.

Услышав стук шагов по деревянному полу, она повернула голову и снова взглянула на угол дома. Она увидела, что Кейн идет по веранде в противоположную сторону. Судя по всему, он решил зайти в спальню через веранду, а не через центральную дверь.

Джоди сняла ботинки и в одних носках побежала по саду. Добежав до дымохода, она пролезла через перила на веранду, подошла к стене, открыла распределительный шкаф и выключила все тумблеры.

Дом погрузился в темноту. В крошечную, удушливую темноту. У Джоди бешено колотилось сердце. Она дышала, как загнанная лошадь. Она напрягла глаза, надеясь хоть что-нибудь разглядеть, но все было тщетно. «Нужно действовать, Джоди. Если ты ничего не видишь, то и они тоже ничего не видят», — сказала она себе.

Она побежала на цыпочках вдоль стены и повернула за угол, к задней стене амбара. Судя по доносившимся воплям и брани, Кейн стоял на веранде возле центральной двери. В доме было тихо. Встав на колени, Джоди поползла по деревянному полу к разбитой стеклянной двери. Добравшись до нее, она села на корточки.

Она по-прежнему ничего не видела. Кейн ходил по веранде, громко топая ногами, ругался и звал Тревиса. Джоди заглянула в дом сквозь дверной проем и прислушалась. Из подвала доносился какой-то шорох. А потом она увидела светлый блик на стене возле центральной двери.

Это фонарь Тревиса. Значит, он все еще в подвале.

На полусогнутых ногах Джоди осторожно пошла вперед. Она еле сдерживала себя. Ей хотелось побежать в спальню и открыть шкаф, в котором сидели ее подруги. Однако она понимала, что это будет верхом безумия. В темной гостиной она может споткнуться о мебель или наступить на разбитое стекло, и тогда Тревис услышит ее. Вытянув перед собой руки, очень медленно и осторожно прошла по битому стеклу. Дойдя до барной стойки, она схватилась за нее руками. Потом снова присела на корточки, спрятавшись за нее, и прислушалась.

Кейн по-прежнему бродил по веранде и кричал, призывая Тревиса. Он кричал так громко, что Джоди ничего, кроме его воплей, не слышала. Она легла и прижала ухо к холодному полу. Ей показалось, что она услышала в подвале какой-то шорох. Она села на пол и увидела еще один светлый блик на потолке. «Тревис точно в подвале», — подумала она.

Она прошла к противоположному концу барной стойки и остановилась. С веранды доносилось какое-то шуршание. Похоже, Кейн ощупывал руками стену. Он, наверное, пытался найти электрический щит или центральную дверь для того, чтобы вернуться в дом. У Джоди громко стучало сердце и дрожали руки. «Сейчас ни в коем случае нельзя останавливаться», — сказала она себе.

Джоди вытянула голову и посмотрела на дыру в полу. «Здесь так темно, что Тревис сейчас может стоять прямо передо мной, и я его даже не увижу», — подумала она,

похолодев от страха. Джоди вытянула вперед дрожащую руку, но перед ней никого не было. Повернувшись в противоположную сторону, она крадучись пошла в темноту.

Осторожно продвигаясь вперед, Джоди достигла стены, а потом и двери. Войдя в коридор, она прижалась спиной к двери и замерла. В доме было так тихо, что она слышала, как бьется ее сердце. Ей хотелось вдохнуть полной грудью, заполнить легкие воздухом, а потом выдохнуть. Однако она понимала, что ее вздохи будут такими же оглушительно громкими, как шум океанских волн, разбивающихся о прибрежные камни. Она опустила веки и, открыв рот, медленно вдохнула. Прислушиваясь к доносившемуся с веранды шороху, она услышала какой-то громкий звук и замерла от страха.

Это был скрип. Скрип половиц. Она оглянулась, посмотрев в гостиную, и увидела, что сквозь темноту пробивается свет фонаря.

Прижав руки к стене и стараясь не шуметь, она побежала по коридору. Свет фонаря повернулся в ее сторону, и на противоположной стене появился желтый круг. Джоди похолодела от страха. Наверное, Тревис услышал ее. Джоди сразу захотелось убежать, однако она подавила этот внезапно возникший порыв. «Успокойся, Джоди. Одно неосторожное движение, и ты труп. И твои подруги тоже», — напомнила она себе.

Она нащупала рукой дверь. Это была дверь ее спальни. Она ввалилась в комнату и, забившись в угол между стеной и встроенным шкафом, вся обратилась в слух.

Она больше не слышала Кейна и поэтому не знала, где он находится. Может быть, она ничего не слышит потому, что стены комнаты не пропускают звуки, или, может быть, он решил остаться на веранде и никуда оттуда не уходить. Она закрыла глаза, затаила дыхание и снова прислушалась.

Раздался глухой стук. Не в коридоре, а возле него. По крайней мере, ей так показалось.

Она подошла к двери, выглянула в коридор и снова напрягла слух.

Вторая спальня была всего в двух шагах от нее. Или в трех.

Нужно сделать два шага, чтобы выйти в коридор, потом пройти еще три шага до конца коридора, а потом еще два шага, и она окажется прямо возле шкафа. Всего семь шагов отделяют ее от Лу и Ханны. «Вперед, Джоди. Ты справишься».

Она сделала глубокий вдох. Потом еще один. Держась руками за дверь, она вышла из спальни.

Свет фонаря залил темный коридор. Яркий дрожащий луч метался от стены к стене, от потолка к полу. Образовав светлый круг на противоположной стене, он прошелся по двери, находившейся в самом конце коридора, а потом исчез.

Раздался тихий шорох. Шорох шагов. Тревис вошел в коридор и направился прямо к спальням. Он подходил все ближе и ближе, и свет фонаря становился все ярче и ярче. Тревис по-прежнему крутил фонарь в руке, осматривая коридор.

Джоди в два прыжка преодолела расстояние до своей кровати и легла на пол. Черт, черт! Она понимала, что здесь ей не удастся спрятаться. Кровать была слишком низкой, и залезть под нее она не сможет. Одеялом накрыться тоже не получится — оно слишком короткое. Тревису стоит только осветить фонарем в комнату, и он сразу увидит ее. Джоди свернулась в клубок и подползла к стене, прижавшись к ней головой.

Она почувствовала за спиной что-то твердое и холодное. Ей показалось, что к ее голому телу между свитером и джинсами прижали кусок льда. Заведя руку за спину, она схватилась за этот предмет и едва не закричала от радости.

Это была монтировка. Та самая, которую она вытащила из багажника машины, взятой

напрокат. Джоди бросила ее под кровать и забыла о ней. «Теперь у меня есть оружие», — обрадовалась она.

Свет фонаря подбирался все ближе и ближе к ее спальне. Она даже слышала дыхание Тревиса. Прислонившись спиной к кровати, она обеими руками сжала монтировку и затаилась.

Луч света скользил по комнате — от окна к стоявшей напротив кровати, а потом по стенам и, наконец, исчез.

За дверью раздались шаги. Джоди заглянула под кровать и увидела, что возле двери стоит Тревис и направляет фонарь в сторону второй спальни.

«Ты, ублюдок, не смей приближаться к моим подругам», — хотелось крикнуть Джоди. Гнев заставил ее подняться на ноги и придал ей силы и смелости. Сжимая в руке монтировку, она осторожно подкралась к двери и, выглянув в коридор, нашла взглядом Тревиса. Его силуэт был хорошо различим в проеме двери. «Теперь я вижу цель», — подумала Джоди. Однако она решила выждать некоторое время и не нападать на него сразу. Чтобы нанести сильный удар, ей нужно было хорошо размахнуться, но в узком коридоре сделать это было просто невозможно, и она ждала и молилась, чтобы он не повернулся к ней лицом.

И Тревис не повернулся. Он пошел в спальню. Сделал один шаг, потом второй. Когда он сделал третий шаг, Джоди быстро подскочила к нему и замахнулась монтировкой. Так, как будто это была бейсбольная бита. И в этот момент он повернулся к ней лицом. Может быть, он услышал какой-то шорох, а может, просто собрался уходить, закончив осмотр комнаты. Увидев Джоди, он резко наклонил голову.

Она попыталась скорректировать направление удара, но было уже поздно. Она целилась ему в голову, а ударила по плечу. Удар был таким сильным, что он отшатнулся в сторону и выронил фонарь. Однако на ногах все-таки устоял.

Он повернулся так быстро, что Джоди не успела замахнуться, чтобы ударить его еще раз. Тревис толкнул Джоди плечом в грудь, и она налетела спиной на дверь шкафа. Она громко охнула, и монтировка выпала из ее рук. Наклонившись вперед, она хватала ртом воздух. Сидевшие в шкафу Луиза и Ханна начали кричать.

«Только не закрывай глаза, Джоди», — мелькнула мысль. Несмотря на то что фонарь лежал на полу, в комнате было достаточно светло, и она увидела, что Тревис отошел на полшага назад. Оттолкнувшись от двери, она согнула ногу в колене и ударила его. Однако удар пришелся не в пах, а в бедро. И был он недостаточно сильным. Нанести ему серьезную травму она не смогла. Тревис просто согнулся и застонал от боли. Прижав руки к груди, Джоди отставила в сторону локоть и, повернувшись всем телом, еще раз с силой ударила его. Своих учеников она учила бить именно так. Удар пришелся Тревису прямо в челюсть. Он дернул головой, пошатнулся, но не упал.

Джоди слышала, как в шкафу кричат Ханна и Лу. «Ты уже сделала большую часть работы. Не останавливайся, Джоди», — приказала она себе. Когда Тревис выпрямился, она подошла к нему поближе, ударила его пяткой в подбородок, и он упал.

Когда он упал на пол, в комнате зажегся свет.

Нет, не верхний свет. Этот яркий белый свет проникал в спальню через окно. Подняв голову, Джоди прищурилась. И это было ее большой ошибкой. Тревис схватил ее за лодыжку и резко дернул. Не удержавшись, она упала на пол. Когда он попытался схватить ее за ноги, она лягнула его и быстро отползла назад.

Однако он, злобно прищурившись, двинулся прямо на Джоди, намереваясь схватить ее. Глядя на его окровавленное лицо, она отчаянно дергала ногами, пытаясь лягнуть его. Наконец ей удалось ударить его, и он снова растянулся на полу. Откатившись в сторону, она, скользя носками по деревянному полу, вскочила и побежала к двери. Тревис же, громко крича и ругаясь, все еще лежал на полу, силясь встать. «Беги, Джоди, беги!» — снова пронеслось у нее в голове.

Она выскочила в коридор. Пробегая мимо своей спальни, она поскользнулась и, пытаясь устоять на ногах, схватилась руками за стену. «О боже, только не это!» — пробормотала она, увидев Кейна. Он стоял в противоположном конце коридора, загородив собой дверь. Джоди даже разглядела его перекошенное от злобы лицо. И поняла, что оказалась в западне.

Кулак Кейна был подобен стальному молоту. Хорошо, что она успела слегка повернуть голову, иначе бы он сломал ей челюсть. Кейн ударил ее в лоб, и Джоди отлетела к противоположной стене.

У нее подкосились ноги, и она, соскользнув по стене, упала на пол и повернулась набок. Услышав тяжелые шаги Кейна, она инстинктивно подтянула колени к груди, и его первый пинок пришелся ей в бедро. Она просто закрыла голову руками и откатилась в сторону для того, чтобы защитить свои ребра, и второй удар Кейна попал ей прямо в бок. Кейн бил ее ногами, пытаясь раздавить, как букашку. И убежать она уже никуда не могла. Она втянула голову, пытаясь подставить под удары свои самые крепкие кости. Джоди чувствовала, как в ней закипает ярость. Дикая безудержная ярость.

Она не умрет. Еще не пришло ее время.

Нет, она не позволит ему забить ее до смерти в этом гребаном коридоре. Ведь там, возле веранды лежит мертвый Мэтт, а истекающая кровью Луиза и Ханна сидят в шкафу.

Она вся сжалась, готовясь принять еще один удар, но вместо этого услышала злобный вопль Тревиса. Схватив Кейна за плечи, он отбросил его от стены и заорал:

— Убери ее отсюда!

— Я собираюсь прикончить эту упрямую суку.

— Ты сначала сделаешь то, зачем мы сюда пришли.

Раздвинув руки, которыми она закрывала голову, Джоди увидела, что Тревис снова с силой толкнул брата. На этот раз Кейн ответил ему. Когда братья начали молотить друг друга кулаками, Джоди втянула голову в плечи. В пылу драки они больно лягались ногами, задевая ее. Тревису довольно быстро удалось прижать Кейна к стене, и драка закончилась.

— Я сказал, мать твою, убери ее отсюда и спускайся в подвал, или я сам размажу тебя по стене.

Слушая, как злобно пыхтит Кейн, Джоди молилась про себя, чтобы он выполнил приказ брата. Схватив ее за воротник свитера, он потащил ее по коридору.

На этот раз Тревис спас ее от смерти.

Закусив губу, Мэтт тихо выругался. Его плечо горело огнем. Его рука была мокрой от крови. Просочившись сквозь рукав, кровь стекала в ладонь. Пуля пробила трицепс и оставила глубокую рану на тыльной стороне предплечья. Судя по всему, он ударился головой, когда упал с веранды, и потерял сознание. Мэтт не знал, как долго он был без сознания. Он несколько раз приходил в себя, а потом снова отключался. Он понимал, что ему нужно двигаться, иначе он снова провалится в беспамятство.

Сжав здоровой рукой плечо, он скатился с куста, на который упал, заполз под веранду и лег на землю. Ему нужно было полежать несколько минут, для того чтобы перестала кружиться голова.

Джоди — удивительная женщина. Она задержалась всего на две минуты. Он уже решил, что она сдалась, что не сможет попасть точно в цель, увидев, что к виску ее подруги приставили пистолет. Однако она выполнила все, что от нее требовалось. Она попала камнем в окно машины, а потом смогла выключить рубильник. Они договорились об этом перед тем, как она ушла. Джоди не была на сто процентов уверена в том, что знает, где

именно находится электрораспределительный шкаф. Однако они договорились, что если шкаф действительно находится там, то она и свет тоже выключит.

И еще она не ошиблась насчет Коррин. Блондинка действительно воткнула пилку для ногтей в ногу Кейна. Ей нельзя было терять ни секунды. Она должна была как можно быстрее убежать с освещенной прожекторами поляны. Теперь она, наверное, мчится, прихрамывая, по кустам к шоссе, к телефону. А Мэтт должен остаться здесь и помочь Джоди. И еще ему нужно задержать Кейна и Тревиса. Ему хотелось лично надеть на них наручники, запихнуть их в полицейский фургон и отправить в тюрьму на всю оставшуюся жизнь. Они должны ответить за все свои преступления, за все страдания, которые они причинили людям.

Он знал, что оба брата сейчас находятся в доме. Мэтт видел, как Кейн включил прожектора, установленные на крыше их грузовика. Их яркий слепящий свет, собственно говоря, и помог ему прийти в себя. Мэтт слышал, как Кейн, припадая на одну ногу и громко топая по деревянному полу, прошел через веранду в дом. И вот теперь они с братом ругаются, орут друг на друга и хлопают дверями.

Пришло время действовать. Пока братья выясняют отношения, ему нужно вывести из дома двух оставшихся заложниц и проводить их к Джоди, которая сейчас прячется в кустах.

Собравшись с силами, Мэтт сел. У него закружилась голова, и все поплыло перед глазами. Он пополз через сад к дому. Колено болело, руку он вообще не чувствовал, а из раны ручьем текла кровь. Он понимал, что ему нужно сделать все очень быстро. Осмотрев веранду и убедившись в том, что там никого нет, он побежал через поляну к дому. Туда, где находилась спальня.

Возле дома было темнее, чем в саду. Однако прожектора машины все-таки светили довольно ярко, и он видел, что делает. Он залез на веранду, добрался до французской двери и осторожно вошел в спальню, придерживая дверь, чтобы она не закрылась. Из противоположного конца дома доносился голос одного из братьев, но Мэтт не слышал, что именно он говорит, потому что дверь спальни была закрыта. Комната была освещена жутким, зловещим светом, проникавшим с улицы. Мэтт увидел на полу темные кровавые пятна. Это была его кровь. Перед шкафом лежала монтировка. Двери шкафа по-прежнему были закрыты. Между ручками двери торчала лопата.

Он осторожно убрал лопату, открыл одну створку и заглянул внутрь. В шкафу было темно. Сюда не проникал свет, и поэтому он не сразу смог увидеть женщин. Они забились в дальний угол шкафа. Раненая Луиза лежала на полу, поджав ноги. Ее голова лежала на коленях у медсестры, которую звали Ханна.

Когда он подошел к ним, Ханна сразу прижала к себе Луизу, пытаясь защитить ее. Мэтт понял, что за то время, которое Ханна просидела в шкафу, она успела встряхнуться и взять себя в руки. Судя по ее широко раскрытым глазам, она по-прежнему была напугана, но панический страх уже прошел, и она выглядела более смелой и решительной.

— Не бойся, Ханна, это Мэтт, — прошептал он и, опустившись на колени, спросил: — Как она себя чувствует? Идти сможет?

Он задал это вопрос Ханне, но ответила ему Луиза.

— Если ты сможешь мне подняться на ноги, то я смогу идти, — сказала она.

В шкафу было темно, и Мэтт не видел ее лица, но говорила она довольно твердым, решительным голосом. Что ж, ей сейчас понадобятся и смелость, и решительность. До кустов довольно далеко, а нести ее Мэтт не сможет.

— Где Джоди? — спросила Ханна.

— Привяжи ее к столбу, — приказал Тревис.

Кейн схватил Джоди за плечи, поставил ее на ноги и толкнул лицом вперед к одному из огромных старых стволов, поддерживавших потолок гостиной. Он заставил ее обхватить руками ствол и обвязал ее запястья электрическим шнуром. Джоди еле держалась на ногах, у нее кружилась голова. Она смотрела затуманенными глазами на татуировку на руке Кейна — широкий обоюдоострый нож. Тревис стоял сзади, вытирал с лица кровь и смотрел на своего брата. После драки с Кейном он запыхался. Дышал тяжело и шумно, словно разъяренный бык. И судя по всему, злился он не на Джоди.

Связав ей руки, Кейн прижал ее к стволу дерева и, наклонившись, прошипел прямо ей в лицо:

— Я с таким удовольствием сейчас трахну тебя, сука.

— Ты сейчас, мать твою за ногу, полезешь в подвал! — крикнул ему Тревис.

С перекошенным от злобы лицом Кейн повернулся к брату. Он готов был броситься на Тревиса, но, увидев в его руке пистолет, сдержался.

— Неужели ты сможешь пальнуть в меня из этой штуки? — зарычал Кейн. Он явно провоцировал брата.

— Или ты сейчас полезешь в подвал, или я пристрелю тебя.

Злобно сверкнув глазами, Кейн скрестил руки на груди.

— Что, строишь из себя босса, да? — крикнул он и двинулся на Тревиса.

Тот сразу поднял пистолет.

— Кто ты, черт возьми, такой? — рявкнул Кейн.

— Я тот, кто вооружен.

Некоторое время братья молча смотрели друг на друга.

— Ты отдашь ее мне, — сказал Кейн.

— Эта упрямая сука — твоя, — спокойно ответил Тревис, а потом снова заорал так, что в комнате задрожал потолок: — А теперь, мать твою, лезь в подвал и займись наконец делом!

— Пошел ты знаешь куда, — буркнул Кейн, и на этом его бунт закончился.

Тревис молча наблюдал за тем, как Кейн подошел к дыре, спустил туда ноги и залез под пол. Потом Тревис повернулся и, посмотрев на Джоди пристальным взглядом, направился в кухню.

Джоди закрыла глаза, облегченно вздохнув. Она стояла, прижавшись к стволу дерева, и сухая кора впиалась в ее щеку. Она по-прежнему была в одних носках, к коленям присохли куски глины, а белый свитер Коррин превратился в грязные лохмотья. Лицо ее тоже было грязным. У нее кружилась голова, а вся правая сторона ее тела покрылась огромными синяками. Однако, несмотря ни на что, гнев ее по-прежнему был силен. Тревис оставил ее на растерзание Кейну, и это привело ее в бешенство. Гнев стал ее оружием. Ее единственным оружием.

Джоди услышала, что на кухне зашумела вода, и повернула голову, прижавшись к стволу дерева второй щекой. Она увидела, как Тревис, наклонившись над раковиной, смывает кровь с лица — свежую, после драки с Кейном, и запекшуюся, от тех ран, которые появились после того, как Джоди ударила его в подвале.

Вспомнив об этом, она усмехнулась. Там, внизу, она дрожала от страха. Страх охватил

ее в тот самый момент, когда она днем вошла в амбар. Однако сейчас, глядя на Тревиса, она поняла, что уже ничего не боится. Кейн и Тревис хотят убить ее. Они также собираются убить Луизу и Ханну. Джоди понимала, что уже никогда не увидит своих замечательных детей. И еще она понимала, что спастись ей не удастся. Однако ее это не пугало. Сейчас она испытывала не страх, а совсем другое чувство.

И это новое чувство, словно горячая, бурлящая лава, заполнило ее всю, разливаясь по всем артериям и венам.

Она знала, что после того, как Кейн закончит работу в подвале, Тревис отдаст ее и ее подруг на растерзание своему брату. Все это время Тревис использовал их как приманку. Так обычно поступают с маленьким ребенком. Обещают ему купить шоколад, для того чтобы заставить его убрать в своей комнате. Однако Кейн получит награду только после того, как выполнит свою работу. Тревис очень спешит. Он понимает, что если Кейн займется женщинами до того, как они найдут то, зачем пришли, у них просто не останется времени на поиски. А это означает, что та работа, которой сейчас занимается Кейн, требует много времени. Джоди вспомнила, что Кейн сказал Мэтту.

«Я вышибу мозги из твоей башки и разорву тебя на куски!»

Джоди посмотрела на дыру в полу, а потом перевела взгляд на Тревиса, который вытирал лицо рубашкой, и почувствовала, как внутри нее зажегся огонь, жаркий, всепоглощающий огонь.

Она не умрет, дрожа от страха. Почти всю свою жалкую жизнь она прожила в страхе. Она боялась людей. Боялась боли, крови, криков, смерти и собственной беспомощности. Да, она все время вспоминала ту ужасную ночь. Но теперь с этим покончено. Она смогла преодолеть свой страх. Она, черт возьми, уже ничего не боится.

— Джоди сидит в кустах и ждет вас, — сказал Мэтт. Он помог Луизе подняться и прислонил ее спиной к задней стене шкафа.

— Нет, они поймали ее, — сказала Ханна.

— Нет, она ждет вас в кустах.

— Ты видел ее?

— Да, — подумав пару секунд, ответил Мэтт.

Вздрыгнув всем телом, Ханна закрыла лицо руками.

— О боже, я думала, что они схватили ее, — прошептала она. — А где Коррин?

— Она воткнула Кейну в ногу пилочку для ногтей и убежала, — сказал Мэтт, положив руку Луизы к себе на плечо.

На лице Луизы появилось некое подобие улыбки. Она, похоже, была очень слаба.

— Господи! — воскликнула Ханна. — С ней все в порядке?

— Она спряталась в кустах. Сейчас это самое безопасное место. И я собираюсь отвести вас именно туда. Ханна, ты должна помочь мне.

Луиза обняла его за плечо, а потом сразу убрала свою руку.

— Боже мой, да ты весь в крови! — воскликнула она.

— Я знаю. Не обращай внимания. Нам нужно идти.

Подойдя к двери шкафа, они остановились. Мэтт осмотрел комнату, а потом повернулся к женщинам и, приложив палец к губам, кивнул в сторону французской двери. Он боялся, что они будут слишком громко топтать ногами по полу и их могут услышать. Он понимал также, что невозможно провести через комнату раненую женщину, не создавая шума.

Однако им все-таки удалось добраться до двери и выйти на веранду. Когда они дошли до лестницы, у Мэтта так разболелась рука, что ему даже стало трудно дышать. Хватая ртом воздух, он преодолевал ступеньку за ступенькой, зная, что ему нельзя останавливаться. Он должен как можно быстрее провести женщин через поляну. В этом месте было довольно светло, и если Кейн и Тревис увидят их, то, стреляя из ружья с веранды, сделают из них решето. В доме было тихо, и он не знал, где сейчас находятся братья. Мэтт слышал только свое прерывистое дыхание и громкие тяжелые хрипы Луизы. Они с ней шли по траве, слушая, как гулко бьется его сердце.

До кустов было всего двадцать метров, но они двигались так медленно, что эти двадцать метров показались ему двадцатью километрами. Когда они наконец вошли в заросли, Мэтт посадил Луизу на землю и, посмотрев на амбар, попытался вспомнить, в каком месте они расстались с Джоди и где она будет ждать их.

— Нам нужно зайти еще дальше в кусты, — прошептал он.

— Где Джоди? — спросила Ханна.

— Она ждет нас где-то здесь. Давайте заберемся еще глубже. Луиза, ты можешь идти?

Она молчала. Слушая, как тяжело она дышит, Мэтт понял, что каждый вдох причинял ей боль.

— Да, могу, — собравшись с силами, ответила Луиза.

Морщась от боли, Мэтт помог ей подняться, а потом вытер о джинсы кровь, текущую по его руке. Они преодолели еще метров пять, нашли небольшую поляну и остановились. В этом месте было достаточно светло для того, чтобы они могли видеть друг друга, но за пределами поляны все утопало в кромешной темноте. «Джоди, наверное, где-то неподалеку», — подумал Мэтт.

— Джоди! — тихо позвал он.

— Где она? — спросила Ханна.

Мэтт поднес к глазам часы. Циферблат светился в темноте, словно фонарь. Часы показывали без шести минут девять. Джоди ушла двадцать пять минут назад. Мэтт закрыл глаза. «Минут восемь на то, чтобы бросить камень, потом еще две минуты она потратила на то, чтобы выключить рубильник. Остается еще пятнадцать минут, чтобы добежать до кустов», — мысленно подсчитал он.

— Мэтт, где она? — спросила Ханна. — Где Джоди?

— Не знаю, — ответил Мэтт. «Джоди, черт побери, где тебя носит?» — подумал он.

Посмотрев на Ханну, он понял, что у нее начинается истерика. Она размахивала руками, что-то бормотала себе под нос и бегала взад-вперед.

— Джоди, отзовись!

— Тише! — зашипел на нее Мэтт.

— Они схватили ее, Мэтт. Мы слышали их. Они схватили ее, — бормотала она сквозь слезы дрожащим от страха голосом.

— Черт! — в сердцах прошептал он, пытаясь унять страх.

Он посмотрел на темную растительность. Сюда не достигал свет прожекторов машины Кейна. Может быть, Джоди не может вернуться в кусты, поскольку боится, что ее увидят, и спрячется где-нибудь под верандой. Может быть, она упала и подвернула ногу. А может, она не нашла то место, где они должны были встретиться, и сидит сейчас метрах в тридцати от них.

Или она в амбаре. С Кейном и Тревисом.

И он вспомнил слова Ханны.

— Ты сказала, что вы слышали их? — спросил он.

— Джоди была в спальне. Незадолго до того, как там появился ты. И Тревис тоже там был. Я слышала, как они дрались. А потом они ушли.

Джоди была в спальне? Он ведь сказал, что ей нужно вернуться в заросли. Она не должна была заходить в дом. Он закрыл глаза. Нет, черт возьми, она не в амбаре. Она убежала оттуда. Она цела и невредима и скоро придет к ним. Мэтт, мать твою, что же ты натворил?

Он вспомнил, что она делала перед тем, как уйти. Сначала она размялась, а потом поцеловала его. Тогда, за несколько минут до расставания, она вполне адекватно на все реагировала. Да, она была напугана, но, тем не менее, настроена была вполне решительно.

«Когда я в прошлый раз побежала за помощью, убили мою лучшую подругу. Поэтому сейчас я никуда не уйду».

Никто не смог бы ее остановить.

«Если из-за тебя погибли люди, на этот раз ты, Мэтт, должен сделать все, чтобы этого не случилось».

Мэтт снова посмотрел на амбар.

— Сегодня, Джоди, никто из заложников не умрет, — сказал он.

— Что? — спросила Ханна сквозь слезы.

Поморщившись от боли, он снял куртку.

— Я возвращаюсь в амбар, — заявил он.

— Они убьют тебя, Мэтт.

Оторвав рукав от куртки, Мэтт протянул его Ханне.

— Перевяжи мне руку, — попросил он.

— О боже, ты ранен?

— Сделай тугую повязку. Нужно остановить кровь.

Ханна взяла рукав и недоуменно посмотрела на него.

— Быстрее, Ханна. Перевяжешь мне руку, а потом вы с Луизой уйдете отсюда.

— А как же Джоди?

Мэтт посмотрел на испуганное лицо Ханны, а потом перевел взгляд на сидевшую на земле Луизу.

— Она скоро придет, — сказал он.

— Что вы ищете в подвале? — спросила Джоди. «Если мне суждено умереть, хотелось бы узнать, за что именно», — подумала она.

— Держи свой рот на замке, сука, — сказал Тревис. Он стоял возле мойки, повернувшись к ней спиной.

Джоди улыбнулась. Он собирается убить ее, а она хочет подразнить его, пощекотать ему нервы.

— Там должно быть что-то чертовски важное.

Тревис никак не отреагировал на ее слова. Сняв испачканную кровью рубашку, он бросил ее на барную стойку, оставшись в грязной белой футболке. На правой руке Тревиса Джоди заметила полускрытую рукавом футболки татуировку в виде свернувшейся кольцом змеи.

— Вам пришлось здорово попотеть. Вы здесь все вверх дном перевернули, — сказала она громким, уверенным голосом.

Тревис схватил бутылку бурбона, стоящую на барной стойке, и открыл ее.

— Прорубили огромную дыру в прекрасном паркете. Напугали до смерти ни в чем не повинных женщин, которые приехали сюда отдохнуть.

Тревис посмотрел на нее, прищурился. Лицо его было в крови, а на переносице зияла открытая рана. Прижав бутылку ко рту, он сделал несколько больших глотков.

— Да, ты, Тревис, невероятно смелый парень. Просто настоящий герой.

Громко стукнув по мраморной столешнице, Тревис поставил бутылку на барную стойку.

— Я же сказал, чтобы ты заткнулась! — крикнул он.

Джоди продолжала говорить, не обратив никакого внимания на его слова.

— Тебе даже пришлось застрелить копа. Точнее, это сделал твой ненормальный братец. Значит, там, в подвале, что-то чертовски ценное.

Взяв бутылку, Тревис швырнул ее в Джоди. Она моментально увернулась, а бутылка, пролетев через комнату, ударилась о ствол дерева, и на пол посыпались осколки стекла. «Слава богу, что он не достал пистолет. Похоже, он засунул его в задний карман джинсов и забыл о нем. С глаз, так сказать, долой, из сердца вон», — подумала Джоди, облегченно вздохнув, и снова посмотрела на Тревиса. Резким движением он сбросил со стола на пол все, что там стояло, — стаканы, тарелки, ножи, вилки и грязную сковороду. Джоди невольно вздрогнула.

Ее радости не было границ. Ей удалось вывести его из себя. Довольно улыбаясь, она наблюдала за тем, как он расхаживал по кухне, громко топая ногами. Это была опасная игра, но ей хотелось хоть как-нибудь отомстить ему. Он, конечно, заслуживал более сурового наказания, но сейчас она была его пленницей и поэтому делала все, что было в ее силах.

— Неужели там есть еще что-то, кроме трупа, которой ты заставил меня откапывать? Трупа девочки по имени *Тина*.

Нагнувшись вперед, он со всей силы ударил кулаками по барной стойке. Так, словно хотел, чтобы она провалилась под пол. Он стоял к Джоди спиной, но даже в тусклом свете прожекторов машины она заметила, как напряжены его мышцы, как он тяжело дышит.

Он был в бешенстве. Джоди хотелось как можно быстрее довести эту игру до конца. Уж слишком долго длился этот ужасный вечер. Опустив голову, она увидела на полу осколки

бутылки и попятилась в сторону.

— Да, там, в подвале, действительно закопано что-то очень ценное. Вчера в городе вы убили фермера по имени Джон Крюгер и, зная о том, что вас разыскивает целый отряд полицейских, все-таки рискнули прийти в амбар, — сказала она.

Тревис напрягся, а потом, оттолкнувшись от барной стойки, повернулся к Джоди лицом и, ударив ногой по буфету, выскочил из кухни. Подбежав к дыре в полу, он заорал:

— Кейн, что ты там возишься? Давай, шевели своей задницей!

Из подвала раздался приглушенный крик Кейна. Заметив, с каким напряженным вниманием Тревис смотрит в дыру, Джоди вдруг осенило. Она поняла, что происходит между Тревисом и Кейном. Она догадалась, почему Тревис не убил ее там, в коридоре, почему он сейчас кричит на Кейна, вместо того чтобы ударить ее, и почему он до сих пор не вытащил из-за пояса пистолет и не застрелил ее.

— Это сделал Кейн. Он убийца. А ты держишь его на коротком поводке, как бешеного пса, — сказала она, и Тревис метнул на нее через плечо полный ненависти взгляд.

Джоди поняла, что если она сейчас не замолчит, он отстегнет поводок и спустит на нее своего брата. «Значит, я права», — подумала она.

— Что вчера произошло, Тревис? — не унималась она. — Ты позволил своему сумасшедшему брату напасть на того мужчину? Что с ним сделал Кейн — забил до смерти или разорвал на куски?

Тревис подбежал к ней, в три прыжка преодолев разделявшее их расстояние. Сжав кулак, он замахнулся, и Джоди закрыла лицо руками, ожидая удара. Однако Тревис не ударил ее. Ткнув ей пальцем в грудь, он сказал:

— Я не убивал Джона Крюгера. Это сделал Кейн. И Мэтта Вайзмана убил он, а не я. Запомни это, упрямая сука. Я никого не убивал.

Его лицо было сейчас так близко, что Джоди чувствовала исходящий от него запах бурбона и видела темные прожилки в его синих зрачках, красные капилляры на его молочно-белых глазных яблоках. Ей хотелось плюнуть ему прямо в глаза, но сделать этого она не смогла. У нее пересохло во рту.

— Да ты, Тревис, настоящий пацифист. Никого даже пальцем не тронул. Просто пообещал отдать меня и моих подруг на растерзание своему ненормальному братцу. А это значит, что ты такой же псих, как и он, — сказала Джоди.

Схватив ее за голову, он прижал ее щекой к стволу дерева.

— Я не псих, — сказал он. — Я не закапывал тех девчонок там, в подвале.

Почувствовав резкий запах пота, Джоди поморщилась. У нее бешено колотилось сердце. «Он сказал „девчонок“. Значит, там, внизу есть еще чьи-то могилы», — подумала она.

— Ты закопал там что-то другое, — сказала она.

Тревис еще сильнее придавил ее голову к дереву.

— Да, там лежит моя страховка. Когда Кейн окончательно сойдет с ума, я брошу его и начну новую жизнь. Я ведь никого не убивал.

Джоди содрогнулась от злости. Он знал о девочках, знал о том, что его брат убил их, а это значит, что Тревис тоже виновен в их смерти.

— Ты стрелял в Луизу.

— В этом ты виновата. Ты и Вайзмен. Я не собирался в нее стрелять. Я просто хотел напугать ее.

Нет, она не возьмет на себя его вину. Хватит с нее, она больше не хочет отвечать за

жестокость других людей.

— Ты приставил пистолет к голове Лу. Ты нажал на курок и выстрелил в нее. И это полностью твоя вина.

Схватившись одной рукой за ствол дерева, Тревис положил вторую на спину Джоди и еще сильнее прижал ее к стволу.

— Слушай меня, упрямая сука, — зарычал он, обжигая ее щеку своим горячим дыханием. — У копов на меня ничего нет. Мы с братом заберем то, зачем пришли, а потом смоемся отсюда и уедем туда, где нас никто не сможет найти. И если ты закроешь свой мерзкий рот, не будешь орать и помолчишь минут десять, то, возможно, эти десять минут не станут последними минутами в твоей жизни. Тебе понятно?

Джоди удивленно посмотрела на него. Значит, он не собирается убивать их? Или, может быть, она все неправильно поняла?

Взяв Джоди рукой за голову, Тревис повернул ее к себе лицом.

— Заткни свой рот, и чтобы я больше не слышал от тебя ни единого звука.

У Джоди от волнения засосало под ложечкой. В ее душе зародилась хрупкая, робкая надежда.

И ей снова стало страшно.

Тревис предлагает ей сделку. Он оставит в живых ее, Лу и Ханну, если она будет молчать, если будет держать в себе свой гнев и свою ненависть.

Но если он обманул ее, если надежда на спасение усмирит ее гнев, а его обещание окажется просто злой шуткой, это окончательно сломает ее. Если она станет тихой и послушной и не будет мешать им, а они потом все равно убьют ее, она умрет беспомощной и кричащей от страха. Такой смерти она все время боялась.

— Ты полное дерьмо, — произнесла она тихим, но твердым голосом. Произнесла так, словно выплюнула эти слова ему в лицо.

Злобно прищурившись, он прошипел:

— Слушай, что я тебе скажу. Кейна очень заводят женские крики. Я все время говорю тебе, чтобы ты держала свой рот на замке, а ты, мать твою, не слушаешь меня.

— И еще ты все время обещаешь отдать нас своему братцу на растерзание.

— До сих пор мне удавалось сдерживать его, и он не трогал ни тебя, ни твоих подруг. Но после того, как он закончит работу в подвале, я уже не смогу совладать с ним, если ты не закроешь наконец свой рот. Он любит женщин, которые сопротивляются. И еще больше ему нравится, когда они кричат. Как только они замолкают, он теряет к ним интерес.

Он крепко стиснул зубы. Джоди закрыла глаза, думая, что он собирается плюнуть в нее. Однако этого не произошло, и она снова открыла глаза. Выражение лица Тревиса изумило ее до глубины души.

Глубокое отвращение. Вот что она увидела на его лице.

Он испытывал отвращение к своему брату. Он ненавидел его.

И в ее душе снова зародилась надежда. Может быть, Тревис не обманул ее, и они все-таки смогут спастись?

Тревис отпустил Джоди и посмотрел на дыру в полу.

— Мне абсолютно все равно, что с вами будет. Порвет он вас на куски или нет. Я просто хочу смыться отсюда чистеньким, и пусть всю грязную работу делает он. И пусть все трупы копы повесят на него, — сказал он.

Он отошел от дерева и, обойдя комнату, остановился.

— Черт побери! — пробормотал он, засунув руки в свои испачканные кровью волосы. — Все должно было пройти легко и быстро. Пришли сюда, забрали свои цапки и смылись. Я должен был взять его с собой. — Он словно оправдывался перед ней. — Кейн — настоящий извращенец. После того, как он убил Джона Крюгера, он пошел в паб. Копы могли схватить его, и тогда я не смог бы забрать свои вещи. А взяв его, они пришли бы и за мной. Так всегда было. Они думают, что мы действуем с ним заодно, — возмутился он. — А это неправда. Кейн — псих. Ему нравится убивать людей. Я же никого даже пальцем не тронул. Я просто выполняю свою работу — прибираю после своего ненормального братца, чтобы уберечь его от тюрьмы, — признался он.

Он снова подошел к дыре. А потом, упершись руками в бедра, поднял голову, расправил плечи и посмотрел в окно, выходящее на центральное крыльцо дома. Свет прожекторов грузовика осветил его лицо — его глаза, превратившиеся в узкие щелки, и упрямо сжатые губы.

— Мать твою, Кейн, как же меня все это достало! — крикнул он.

Повернувшись, Тревис снова взглянул на Джоди — на ее босые ноги, на ее связанные руки, на ее лицо, прижатое к стволу дерева. «Почему он так смотрит на меня? Он не знает, как ему поступить, или решил посмотреть на меня в последний раз перед тем, как отдать Кейну?» — подумала Джоди. Однако она так и не смогла найти ответ на этот вопрос. У нее на это просто не было времени.

— Если ты не забереешь отсюда Кейна, он убьет нас, и за тобой будут охотиться копы. Они поймут, что ты тоже был здесь. Здесь, в амбаре, много твоих следов. Они смогут найти твою ДНК. Это все равно, как если бы ты взял и написал у меня на лбу свое имя, — сказала она.

Ее слова заставили его задуматься.

И Джоди решила воспользоваться этим моментом.

— Обещаю, что я буду молчать, если ты забереешь Кейна с собой, — прошептала она. — Мы все будем молчать. Мы ничего не скажем копам. Свалим всю вину на Кейна. Скажем, что он первым явился сюда, а ты пришел позже для того, чтобы забрать его. Скажем, что ты спас нас от него.

В этот момент из подвала донесся громкий стук и скрежет.

— Забери его, Тревис, а потом оставь где-нибудь, чтобы копы смогли схватить его. Они не тронут тебя, если мы скажем, что ты ни в чем не виноват. Просто увези его отсюда.

В подвале Кейн копал землю, недовольно ворча и вздыхая. Судя по всему, он уже заканчивал свою работу.

Тревис подошел к дыре в полу и посмотрел вниз.

Джоди охватила тревога. Ей очень хотелось остаться в живых, хотелось спасти Лу и Ханну. На ее глазах выступили слезы.

— Прощу тебя, Тревис, — взмолилась она.

Кейн находился прямо под ними. Она слышала его. Она чувствовала его всем своим телом.

Тревис провел рукой по волосам, снова глядя в окно.

У Джоди затряслись ноги. Он больше не смотрел на нее. Он забыл о ней. Он хочет спасти свою шкуру и оставить своего брата в амбаре.

— Тогда просто перережь веревку на моих руках, чтобы я могла постоять за себя. Дай мне шанс на спасение!

Тревис снова посмотрел на нее. Его глаза не сказали ей ни «да», ни «нет».

— Ну же, Тревис. Он ничего не узнает. Ты можешь не до конца перерезать веревку. Я потом сама разорву ее. Ты погрузишь свои вещи в машину, заставишь Кейна помочь тебе, а я в это время заберу своих подруг, и мы спрячемся в кустах. На улице так темно, что он не сможет найти нас. Ты уедешь и оставишь его копам. Я скажу им, что это ты нас спас. Они не станут тебя искать.

Тревис разразился потоком брани. Говорил он низким гортанным голосом. Не говорил, а скорее шептал, вздрагивая при каждом слове. Джоди не знала, к кому он обращался — к ней или к своему брату.

Он быстро подошел к ней, наклонился, а потом снова выпрямился. В его руке был нож. Должно быть, он достал его из кобуры, привязанной к ноге. Нож был маленьким и узким. Тревис сжимал в руке его костяную рукоятку. Джоди почувствовала, как горлу подступает тошнота.

Тревис поднял нож к ее лицу.

— Я заберу своего брата, а ты удержишь копов. Если ты обманешь меня, я тебя из-под земли достану и прикончу вот этой штукой.

Она посмотрела на узкую полоску металла, и ей вдруг стало смешно. Ситуация действительно была довольно нелепой. Ее жизнь висела на лезвии ножа. Интересно, кто придумал эту жестокую шутку?

— Я скажу копам, что ты, Тревис, вел себя как настоящий герой-супермен, — пообещала она.

Повернув голову, она увидела, как он опустил нож, и, когда холодная сталь коснулась ее ладони, она вдруг почувствовала какое-то странное волнение.

— Чем это, черт побери, ты занимаешься? — возмущенно заорал Кейн.

Тревис повернул голову и убрал нож, так и не перерезав веревку.

Нет, только не сейчас, Кейн. Подожди еще немного. От страха Джоди даже перестала дышать. Подняв голову, она увидела, что из дыры в полу торчат голова и плечи Кейна.

— Я так понимаю, ты хотел начать без меня? — возмутился Кейн и, упершись ладонями в пол, подтянулся и вылез из подвала. — Ты хотел трахнуть ее первым?

Он был потным и грязным. На нем были майка и джинсы. На правой штанине в том месте, куда его ударила Коррин, образовалось большое темное пятно. Его лицо и руки освещал свет прожекторов машины. Увидев его, Джоди почувствовала, что у нее подкашиваются ноги. Он заставлял девочек кричать. Убивал их и зарывал под амбаром. Она дышала, как загнанная лошадь. «Ну же, Тревис, перережь веревку», — мысленно молила она.

Повернувшись к ней, Тревис посмотрел сначала на ее руки, а потом на лицо.

Она ответила ему умоляющим взглядом, протянув руки. Давай же, Тревис, нельзя терять ни секунды.

Он поднял нож, сложил его пополам и спрятал в задний карман.

— Нет, брат. Я просто решил подготовить ее немного. Она будет кричать так, что стены задрожат.

Пройдя вдоль края кустов, Мэтт вышел к заднему крыльцу дома. Этим же путем он шел несколько часов назад, крадучись, словно охотник, который преследует добычу, для того чтобы проверить, в какую передрыгу попала Джоди.

Он остановился возле стеклянной двери. Возле той самой двери, которую он разбил железным столом. Прожектора машины освещали гостиную, веранду и сад, начинавшийся сразу за ней. Мэтт увидел в доме какие-то длинные тени. «Надеюсь, там никого, кроме Тревиса и Кейна, нет», — подумал он. Однако тени эти имели такую странную форму, что он не мог сказать наверняка, кто именно сейчас находится в гостиной. Прислушавшись, он различил шаги и сердитый мужской голос. Что именно он говорил, Мэтт не понял, но сразу узнал голос Кейна. А потом он услышал Тревиса. Они оба были в дальнем конце гостиной.

Мэтт потерял свою раненую руку. Повязка была такой тугой, что рука онемела, но зато помогла остановить кровь. Да, кровь уже не текла, но боль по-прежнему была такой сильной, что его бросало в дрожь.

Однако это его не остановит. На этот раз он выручит заложницу.

Он выручит Джоди. Ведь она сегодня спасла его от смерти, и он теперь знает, на что способна эта удивительная женщина.

Поднявшись на веранду, он прошел вдоль стены и заглянул в разбитую дверь. Увидев привязанную к стволу дерева Джоди, Мэтт похолодел от ужаса. Он закрыл глаза и прижался к стене. Как, черт побери, она туда попала?

«Ты должен был выманить Кейна на веранду. Ты должен был сделать это еще семь лет назад», — говорила его больная совесть. И в этот момент он услышал голос Джоди.

Теперь ты, Мэтт, не имеешь права на ошибку.

Она хотела, чтобы он спас ее подруг. Теперь же от него зависит ее жизнь.

Итак, вперед, Мэтт.

Освободи заложницу и задержи этих двух негодяев.

Выполняй свою работу.

Он сделал глубокий вдох. Потом еще один. И снова заглянул в дверь.

Хорошо, что ты теперь видишь?

Прямо перед ним находилась кухня. С правой стороны на усыпанном осколками стекла и кухонного фарфора полу лежал железный садовый столик, которым Мэтт разбил дверь, и обеденный стул. В центре комнаты стояли два сдвинутых вместе больших дивана, образуя нечто вроде баррикады. А за диванами он увидел Джоди. Ее привязали к такому широкому столбу, что издали казалось, будто она обнимает его. Ее голова была повернута в сторону, а щека прижата к этому стволу. Где-то посередине между дверью кухни и центральной дверью в полу была проделана дыра.

Он знал, что проскользнуть туда трудно, но сейчас ему пришлось войти в комнату в самом неудачном месте. Он перемещался на корточках к задней двери, словно по минному полю. К тому же в этом месте не было хорошего обзора. И у него по-прежнему нет никакого оружия.

Остановившись, Мэтт посмотрел на Джоди. Он искренне восхищался этой женщиной. Ее лицо, освещенное светом прожекторов, было мертвенно-бледным, а под носом запеклась кровь, но в ее глазах полыхала дикая, безудержная ярость.

Кто-то из Андерсонов издал дикий вопль. Потом послышался глухой стук, и Мэтт почувствовал, как под ним дрожит веранда.

Из-за барной стойки вдруг появился Кейн. Казалось, он двигался по комнате на корточках, а потом решил подняться на ноги. Он был грязным и потным и возбужденно махал руками. Мэтт посмотрел на Джоди. Она испуганно попятилась назад, выставив вперед плечо. Так, словно пыталась отойти от Кейна как можно дальше. Однако при этом она все время смотрела на дыру в полу.

Мэтт опустил на колени и нашел оптимальную точку обзора между барной стойкой и диванами. С этого места ему было хорошо видна дыра в полу. Кейн наклонился над ней и, вытащив наверх большой металлический ящик, положил его на пол.

Судя по всему, это был тот самый ящик, который Мэтт выкопал в подвале. Он был такого же цвета и такой же прямоугольной формы. Длиной примерно один метр и полметра шириной. При свете фар он казался темно-зеленым. Кейн толкнул ногой этот ящик, отодвигая его от дыры. Непонятно, конечно, что в нем находится, но он, похоже, довольно тяжелый.

Кейн повернулся к Джоди и улыбнулся ей плотоядной улыбкой. Мэтт застыл от страха. Джоди вся сжалась, так, словно собиралась дать ему отпор.

— Я иду к тебе, упрямая сука. Ты готова встретить меня?

Джоди гордо подняла голову, но ничего ему не сказала.

Кейн захохотал, как сумасшедший.

Мэтт в последний раз посмотрел на Джоди. Ее губы были плотно сжаты, тело напряжено. Сжав в кулаки свои связанные руки, она обнимала дерево. «Держись, Джоди. Я иду к тебе на помощь», — прошептал Мэтт, а потом прошел по веранде, спрыгнул в сад и побежал, припадая на больную ногу, так быстро, как только мог.

Кейн направился к Джоди. На его лице застыла зловещая улыбка. Джоди похолодела от страха. Она не могла молчать, ей хотелось выплеснуть на него весь свой гнев, но ради своего спасения она пообещала держать рот на замке.

Широко раскрытыми от ужаса глазами она смотрела на дыру в полу. Где Тревис? Он

должен был усмирить своего брата. Тревис приложил к ее губам сначала большой палец, а потом указательный, намекая на то, что она должна держать язык за зубами, а потом полез за Кейном под пол. И она молчала. Держась руками за ствол дерева, она слушала свое прерывистое дыхание, пока Тревис и Кейн вытаскивали из подвала металлический ящик. Итак, она выполнила его приказ, надеясь на то, что он поможет ей бежать. И куда же он, черт возьми, исчез?

Кейн обошел дерево, остановился у нее за спиной и примерно полминуты спокойно стоял, не трогая ее. У Джоди сердце стучало, как бешеное. Потом он схватил ее за волосы и с такой силой дернул, что ее голова запрокинулась назад и открылся рот. Наклонившись над ней, он взглянул ей в глаза и ухмыльнулся, а потом провел двумя пальцами по ее горлу.

— Ты будешь хорошей девочкой, — сказал он, дыша ей в лицо перегаром. — Эй, брат, я хочу, чтобы ты посмотрел, что я с ней буду делать.

— Ты еще не закончил работу, — сердито рявкнул в ответ Тревис.

Увидев, что Тревис вылезает из дыры, Джоди облегченно вздохнула.

— Мать твою так, — пробурчал Кейн. — Я вытащил твой гребаный ящик, а теперь я хочу заняться этой упрямой сукой.

Тревис схватил его за руку и потянул на себя.

— Ты займешься ею тогда, когда я тебе разрешу.

Кейн вывернулся из рук Тревиса, и тогда брат ударил его локтем в лицо. Голова Кейна дернулась, и он упал на колени.

— Сколько можно повторять тебе, придурок, чтобы ты не злил меня? — наклонившись над Кейном, крикнул Тревис.

Джоди смотрела на Кейна. На фоне освещенного окна она видела только его голову с коротко стриженными волосами. Лицо же его оставалось в тени. Однако, не видя ни его глаз, ни его рта, она сразу поняла, что он в бешенстве. Кейн медленно повернул к ней свое лицо и сжал руки в кулаки.

Раненой рукой Мэтт поднял монтировку. Она была довольно тяжелая. Это, конечно, не пистолет, но другое оружие он уже не успеет найти. Ему нужно было взять эту монтировку еще тогда, когда он приходил за Ханной и Луизой. Он не знал, кто и зачем принес ее в спальню. Просто радовался тому, что она попала к нему под руку.

Услышав, что кто-то вышел на веранду через центральную дверь, Мэтт поднял голову. Судя по звуку шагов, это были два человека. Он осторожно прошел к французской двери и снова прислушался. На этот раз шаги раздались на центральной лестнице. Он тихо пересек веранду, спустился по лестнице и прокрался в сад. Под чьими-то ногами шуршал гравий, которым была посыпана парковочная площадка, расположенная перед домом. Мэтт находился довольно далеко от площадки, но ему, тем не менее, показалось, что шаги были тяжелыми. Люди шли, с трудом передвигая ноги. Так, как будто они несли тяжелый груз.

И он вспомнил о металлическом ящике.

Мэтт подошел к углу дома и осторожно заглянул за него. Ему сразу ударил в лицо ослепляющий свет. Два огромных круглых прожектора испускали яркие белые лучи, освещая весь фасад дома, словно сцену театра, а все, что окружало дом, утопало в кромешной темноте.

Когда его глаза привыкли к свету, он увидел одного из братьев. Тот стоял возле машины примерно в метре от левого прожектора, повернувшись вполборота и наклонившись вперед.

Мэтт находился довольно далеко, к тому же свет слепил ему глаза, и поэтому он не мог понять, кто это — Тревис или Кейн.

И, наконец, он увидел ящик цвета хаки, стоявший у ног Андерсона. Точнее, не весь ящик, а только половину. Вторая его половина тонула в темноте. Ящик был открыт. С него сняли металлическую крышку.

Мэтт медленно поднялся на ноги и подошел к перилам веранды, надеясь, что сверху ему удастся заглянуть в ящик, но так и не смог ничего рассмотреть. Однако очень скоро он понял, что именно там находится.

— Мать твою так! — закричал Андерсон, и его голос гулким эхом разнесся по ночной долине.

Мэтт напрягся, увидев, как кто-то побежал за грузовик, в темноту. Он услышал, как где-то вдали просвистел камень, ударившись о металл. А потом раздался звук, который даже на расстоянии двадцати метров заставил его вздрогнуть всем телом. Это был выстрел из автоматической винтовки.

Мэтт посмотрел на амбар. Черт возьми, где же Джоди?

Когда Андерсон вышел на свет, Мэтт снова встал на колени. Это был тот же самый Андерсон. Теперь он держал в руках винтовку. Длинное дуло, короткий ствол. Это была стандартная армейская винтовка системы «Стейр». Откуда у них армейская винтовка?

Рядовые граждане не могут купить такое оружие. Однако его можно украсть на каком-нибудь армейском складе.

Черт возьми, ведь Тревис служил в армии. И его подозревали в краже оружия. Он, наверное, оставил себе одну из украденных винтовок. И вот теперь братья вооружены мощным, смертоносным автоматическим оружием.

Где же все-таки Джоди?

Мэтт заметил, что Андерсон направился к амбару, и звук его шагов по парковочной площадке заставлял сердце Мэтта биться еще сильнее. На этот раз Андерсон шел уверенной походкой, не оглядываясь назад. Что бы сейчас ни произошло, но он уже не боится поворачиваться к этому спиной.

Мэтт посмотрел на грузовик. «Кто лежит возле этой машины?» — подумал он, холодея от ужаса.

Пока Мэтт бегал вокруг амбара, братья, судя по всему, перерезали веревки, которыми были связаны руки Джоди, и заставили ее тащить ящик к машине.

Когда Андерсон подошел к веранде, Мэтт, прихрамывая, скрылся в темноте. «Если раздался выстрел, это еще не значит, что кого-то убили», — сказал он себе.

Однако и хорошего в этом тоже ничего нет.

Должно быть, это просто холостой выстрел.

Услышав выстрел, Джоди испуганно прижалась к стволу дерева. Господи, неужели Тревис убил своего брата?

Она была уверена в том, что стрелял именно Тревис. У него был пистолет. Он заткнул его за пояс, когда вместе с Кейном вытаскивал из амбара ящик.

Она посмотрела на окно, выходящее на центральную лестницу, и от страха у нее пересохло во рту. Неужели именно это Тревис имел в виду, когда говорил, что сможет «совладать» со своим братом? Что у них за странная семейка такая? На ее глазах заблестели большие тяжелые слезы, и ей сразу стало легче.

С Кейном «совладали». И неважно, каким способом. Главное, что он больше не ругается и не кричит от боли. И так, он, скорее всего, мертв. Или потерял сознание. Или тихо истекает кровью. Следовало бы посочувствовать ему, но ей не хотелось этого делать. Он не заслуживал ни сочувствия, ни сострадания. Сейчас Джоди хотелось только одного — чтобы ей развязали руки, чтобы она смогла забрать Лу и Ханну и увести их из этого чертового амбара.

Обхватив ногами дерево, она натянула веревку, связывающую ее запястья. Веревка была достаточно крепкой. Ну же, давай, рвись. Она слышала звук шагов по гравию парковочной площадки, а потом раздались шаги на центральной лестнице. Тревис возвращается для того, чтобы освободить ее. Теперь ему не нужно спешить, ведь Кейн уже не сможет ему помешать. Джоди посмотрела на дверь. Ей хотелось поскорее увидеть его. Хотелось, чтобы эта ужасная ночь закончилась как можно быстрее.

Когда тень проскользнула в дверь, Джоди едва сдержалась, чтобы не закричать от радости. Кошмар окончен. Через десять секунд она будет свободна. Еще через тридцать секунд она вызовет из шкафа Лу и Ханну. А через минуту они уйдут из амбара и отправятся домой.

А потом она увидела, как в комнату вошел Кейн.

Опустив руку с монтировкой вниз, Мэтт бежал в темноте, огибая место, освещенное прожекторами. От него до грузовика было всего каких-то метров сорок. Это если бы он бежал напрямик от амбара к машине. Однако ему пришлось идти в обход, а это значило, что ему требовалось преодолеть не сорок, а уже целых шестьдесят метров. Почти марафонская дистанция.

Поляна перед амбаром была довольно хорошо расчищена. Однако в темноте она превратилась в минное поле с камнями, обрубками старых деревьев и жестким дерном. Мэтт постоянно обо что-то спотыкался, стараясь удержаться на ногах и не упасть на больное колено. А боль не утихала. Она была просто невыносимой. Ему казалось, что его коленную чашечку распиливают пилой, а руку зажали в раскаленных тисках. Одно было хорошо — фары так ярко светили, что он отчетливо видел силуэты двух машин — «мазды» Джоди и грузовика Андерсонов. Это напоминало ему кинотеатр под открытым небом,^[5] в котором остались только самые стойкие зрители.

Добежав до парковочной площадки, Мэтт остановился, потом, осторожно ступая по гравию, проскользнул за грузовик и сел на землю. Вокруг было тихо, и он слышал только свое прерывистое дыхание. В грузовике никого не было. И в амбаре тоже было тихо.

Мэтт подполз еще ближе. До грузовика оставалось метров пять, когда он заметил, что на земле что-то лежит. Оно лежало по другую сторону от грузовика. Тихо и неподвижно.

Мэтт сглотнул слюну, почувствовав, как к горлу подступает тошнота.

Нет, тот выстрел не был холостым.

«Я уверен, что это не Джоди», — сказал он себе.

Надежда, буйно расцветшая в душе Джоди, моментально увяла, словно бутон в ярком пламени костра. У нее подкосились ноги.

Джоди понимала, что спастись ей не удастся.

Кейн застрелил своего брата. А теперь он убьет и ее.

— Весь дом в нашем распоряжении. Нам уже никто не помешает. Слышишь меня, упрямая сука?

Улыбнувшись Джоди, Кейн вошел в комнату. В руке он держал винтовку.

— Теперь она мне не нужна, — сказал он, бросив винтовку. Она с грохотом упала на пол, и Джоди невольно вздрогнула. Потом Кейн вытащил из-за пояса пистолет. — Это мне тоже не понадобится.

Засмеявшись, он бросил пистолет на пол рядом с винтовкой. Этот жуткий смех Джоди слушала целый вечер. Ей было так страшно, что она едва держалась на ногах.

Кейн подошел к ней и остановился возле дерева.

От страха Джоди стало трудно дышать.

— Неужели тебе больше нечего сказать, упрямая сука?

Джоди крепко стиснула губы. Она боялась, что наружу вырвется тот крик, который зародился в ее груди. Она боялась, что если она закричит, ее ждет жалкая, презренная смерть.

Подняв руку, Кейн схватил ее за волосы и прижал щекой к стволу дерева.

— Ну же, упрямая сука, скажи что-нибудь. Пока у тебя есть такая возможность. Пока я

не заставил тебя кричать.

Ее лицо исказилось от боли. От Кейна так воняло потом и кровью, что у нее даже закружилась голова. И она почувствовала, как в ней зарождается гнев. Она не может ударить его, потому что у нее связаны руки. Однако кричать она тоже не будет. Она не доставит ему такого удовольствия. Подняв глаза, Джоди молча посмотрела на него.

Он громко захохотал.

— Может быть, ты хочешь, чтобы я привел сюда твоих подруг? — спросил он. — Может быть, ты хочешь, чтобы они посмотрели, как ты будешь корчиться в крови? Тогда ты уже не сможешь молчать. Я знаю, что ты умеешь ругаться.

Джоди вспомнила о Ханне и Луизе. Она представила, как они сейчас сидят в темном шкафу, как Ханна обнимает истекающую кровью Луизу. И она снова почувствовала, что ее охватывает жгучая ненависть. Она не сможет увести подруг из амбара. Они уже никогда не вернуться к своим семьям. Кейн убьет их.

— Да пошел ты! — крикнула она ему.

Он отпустил ее и отошел от дерева. Посмотрев на Джоди, он улыбнулся ей торжествующей улыбкой победителя. Так, словно она уже сдалась, выбросив белый флаг.

— О да. Я сделаю из тебя кровавое месиво, упрямая сука, — сказал он.

Ненависть полыхала в ней огнем, и в этом огне, как в горниле, закалялась ее воля. И глядя, как он расхаживает перед ней с важным видом, словно артист перед собравшейся публикой, она ждала. Она снова вернулась туда, куда больше никогда не хотела возвращаться, — в то место, где должны были убить ее и ее подруг. Однако сейчас она уже не боится того человека, который хочет причинить ей боль. Нет, она не позволит ему наслаждаться своей властью. На этот раз ему придется хорошенько потрудиться для того, чтобы получить удовольствие.

Она будет ненавидеть его до тех пор, пока не умрет. Она будет смотреть на него полными ненависти глазами до тех пор, пока не испустит последний вздох. Это будет ее прощальным спектаклем.

Обойдя барную стойку, Кейн вошел в кухню и направился к дальней стене. Туда, где стоял деревянный блок для ножей. Тот по-прежнему находился там, где Джоди видела его в последний раз, — возле плиты. Эта была подставка из светлого дерева, к которой был прикреплен станок для заточки. Там не хватало двух длинных ножей, а в одной из прорезей торчала ручка из нержавеющей стали. Он достал нож для чистки овощей и, повернувшись к Джоди так, чтобы она видела, что он делает, провел большим пальцем по лезвию.

Покачав головой, словно артист, произносящий монолог, он сказал:

— Нет ничего хуже тупого ножа, правда, упрямая сука?

Джоди почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Ей хотелось закрыть глаза и заткнуть уши. Изолировать себя от окружающего мира. Но она все-таки заставила себя посмотреть на него. Да, она смотрела на него, слушала скрежет металла, доносившийся из кухни (Кейн точил нож), и думала о том, как она ненавидит его.

Закончив работу, Кейн, пройдя неторопливым шагом через кухню, вернулся в гостиную. Джоди натянула провод, которым были связаны ее руки, пытаясь повернуться так, чтобы можно было спрятаться за деревом.

Она понимала, что это ей не поможет и Кейн все равно доберется до нее.

Она была полностью в его власти.

И понимала, что он ее не пощадит.

Он подошел к ней и приставил нож к стволу дерева.

— Хочешь, я вырежу на этом дереве твое имя? Я напишу так: «Здесь истекала кровью упрямая сука». — Он засмеялся, а потом, подбросив нож, поймал его за рукоятку и воткнул в дерево.

Он демонстрировал ей свою ловкость, давая тем самым понять, что так же легко воткнет нож и в нее, словно она не человек, а просто кусок дерева. Он думал, что она расплчется и начнет молить его о пощаде.

Восемнадцать лет назад ее шесть раз ударили ножом в живот. Она не видела этот нож. Она узнала о том, что ранена и истекает кровью, только после того, как, отбившись от того парня, который бросился на нее с ножом, выбежала на дорогу и в свете фар приближающейся машины увидела, что по ее ногам льется целый водопад крови.

С тех пор она много думала о ножах. Они снились ей по ночам, и она просыпалась в холодном поту, боясь, что к ее телу прикоснется еще один нож. Каждый раз, когда она раздевалась, она видела свои ужасные шрамы.

Еще вчера она бы, не стесняясь, начала кричать и биться в истерике, если бы увидела, что Кейн, замахнувшись ножом, намеревается перерезать ей горло.

Но сейчас она уже ничего не боится.

Она спокойно посмотрела на нож, точащий в стволе дерева. На его острое блестящее лезвие. На грязную руку жестокого убийцы, державшую его. На большой широкий кинжал, нарисованный на его руке. На безумные, жаждущие крови глаза Кейна. И ей показалось, что внутри нее зажглось пламя. Оно, словно голодный младенец, питалось ее ненавистью и становилось все больше и сильнее. Она наполняло ее душу обжигающим, всепоглощающим гневом.

Кейн вытащил нож из дерева и прижал его к щеке Джоди.

— Что, боишься, упрямая сука?

Она посмотрела на него глазами полными ненависти и, усмехнувшись, спросила:

— Тебя, что ли?

Схватив ее за плечи, он ударил ее о ствол дерева, потом навалился на нее всем телом и снова прижал нож к ее шее.

— А что ты скажешь об этом, сука?

Его колени упирались в ее бедра, его горячее дыхание обжигало ей щеку, и она чувствовала его мерзкий зловонный запах. Ей хотелось ударить его головой по носу, но он был так близко, что она просто не смогла повернуть голову.

— Я думала, ты из тех парней, которые обычно пристраиваются сзади, — сказала она, оправившись от испуга.

«Если я его сейчас разозлю, он просто возьмет и всадит мне нож в горло, и я не успею ударить его», — подумала она.

Он воткнул нож в дерево прямо возле ее головы. Она вздрогнула, а он, отпустив ее, отошел в сторону.

— Хочешь, чтобы я сделал тебе больно, да? Хочешь посмотреть, как я буду разрезать тебя на куски? Так я сейчас этим займусь.

Подойдя к двери, он взял электрический провод, лежавший на куче инструментов. Таким же проводом были связаны ее руки.

— Хочу, чтобы ты знала: мне нравится, когда женщина сопротивляется. Хорошая драка разогревает кровь, — сказал он, возвращаясь к ней. Зайдя за ствол, он перерезал провод на ее

руках.

Джоди едва не задохнулась от радости. Она и не надеялась, что ей так повезет.

Крепко сжав ее ладони, он сказал:

— Только попробуй выкинуть какой-нибудь фокус, и я отрежу тебе пальцы.

Прислонившись спиной к стволу, она протянула руки Кейну и, довольно улыбаясь, смотрела, как он связывает ее запястья электрическим проводом.

Было очень темно, и Мэтту пришлось подползти почти вплотную к телу, для того чтобы осмотреть его. Этот человек был довольно крупным, и на нем не было белого свитера. Встав на одно колено, Мэтт перевернул тело и увидел, что у Тревиса прострелено горло, а из раны льется густая темная кровь, стекая прямо на гравий. Мэтт повернулся к свету.

Значит, Джоди сейчас в амбаре.

С Кейном.

«О господи», — пробормотал он, похолодев от ужаса. Поднявшись на ноги, он посмотрел на монтировку, которую держал в руке. Винтовка с широким прикладом. Черт возьми! В окне, находившемся рядом с центральной дверью, промелькнула тень. Потом раздался грохот. На пол бросили какой-то тяжелый предмет. Пробежав через площадку для парковки, Мэтт прижался к грузовику. Рядом с ним стоял открытый железный ящик. Наклонившись, Мэтт заглянул в него.

Боже праведный, да там не один «Стейр»!

Ящик был доверху набит винтовками.

Их там было штук двадцать или даже больше.

И сверху лежал магазин с патронами.

«Так вот в чем дело», — подумал Мэтт, гневно сжав кулаки. Они ранили женщину, стреляли в полицейского, угрожали убить пятерых человек ради того, чтобы добраться до этих винтовок? Да они просто психи, законченные психи!

Нет, Тревис не псих. А вот Кейн точно сумасшедший.

Сопоставив все известные ему факты, Мэтт моментально все понял. Вчера был убит Джон Крюгер. Его забили до смерти, но не ограбили. Это мог сделать только психически неуравновешенный человек. Тревис и Кейн работали строителями. Они скрывались от полиции, но почему-то не уехали из города. «Или я смоюсь отсюда без тебя». Так сказал Тревис Кейну.

Значит, братьям нужны были не винтовки, а деньги.

Если бы Тревис продал ящик автоматических винтовок, которые он украл с армейского склада, он мог бы заработать на этом целое состояние. С такими деньгами два деревенских парня запросто смогли бы уехать на другой конец земного шара и найти себе надежное убежище.

Однако Тревис уже никуда не уедет. Он мертв.

А Джоди сейчас в доме вместе с его сумасшедшим братом.

И она кричит от страха.

Посмотрев на свою руку, Джоди увидела, что на рукаве белого свитера Коррин расплывается кровавое пятно. Кейн порезал ей руку. Ей было больно, но она первой успела причинить ему боль.

Он дразнил ее, проводя ножом по спине, по подбородку, по груди. Она молча

наблюдала за его действиями. Внутри у нее все кипело, все дрожало от гнева, и она ждала удобного момента, чтобы дать ему отпор. И долго ждать ей не пришлось.

Кейн дернул за провод, которым были связаны ее руки. Пристально глядя на нее своими блеклыми глазами, он притянул ее к себе еще ближе. Он хотел напугать ее, сделать так, чтобы она чувствовала себя жалкой и беспомощной. Воспользовавшись моментом, она ударила его головой в лицо и издала дикий, неистовый вопль, выплескивая весь накопившийся в ее душе гнев.

Джоди почувствовала, как нож, прорезав рукав свитера, вонзился в ее запястье. Опустив глаза, она посмотрела на рану. Боли почти не было. А потом она посмотрела на Кейна. Увидев, что у него из носа течет кровь, она улыбнулась.

Повернув ее к себе спиной, он обхватил ее одной рукой за грудь и прижал к горлу нож, который держал в другой руке. Она слышала, как он тяжело вдыхает воздух через открытый рот. Отвернувшись, он плюнул на пол.

— Еще раз выкинешь такой фокус, и я перережу тебе горло, — сказал он.

Она понимала, что он убьет ее и смерть ее будет мучительной. Однако ей не было страшно. Ей не хотелось ни плакать, ни молить о пощаде.

Нет, в ее душе не было страха. Там был только дикий, безудержный гнев.

Гнев, словно горячая волна, прокатился по всему ее телу, уничтожая, истребляя все другие чувства. Кейн ранил ее подругу. Убил Мэтта и девушку. Такую же юную, как Энджи. А теперь он хочет забрать у ее детей мать.

Гнев сделал ее сильной. Он открыл ей глаза. Джоди почувствовала себя гладиатором.

Ствол дерева находился слева от нее. Дверь в коридор справа. Прямо перед ней была барная стойка. Значит, дыра в полу находится за ее спиной.

Кейн стоял сзади, обхватив ее своей сильной мускулистой рукой. Они сейчас с ним были единым целым, а это значило, что и передвигаться они теперь будут только вдвоем.

Джоди нащупала руку Кейна, ту, в которой он держал нож, и сжала его запястье.

— Нет, пожалуйста, не надо, — простонала она, чувствуя, как лезвие ножа впивается ей в шею.

Она извивалась, дергала плечами, толкала его ногами, пытаясь освободиться. Наконец она почувствовала, что он начал терять равновесие.

Кейн отклонился назад, пытаясь удержаться. Джоди тоже резко отклонилась назад и, навалившись на него, просунула ногу между его ног. Кейну пришлось сделать шаг назад. Она шагнула вместе с ним и захватила ступней его лодыжку, прижавшись к нему всем телом. Он попытался освободиться. Она опять толкнула его. Он снова отступил назад, пытаясь удержаться на ногах. Потом он сделал еще два шага, а потом еще один шаг.

«Наверное, мы уже подошли к самому краю дыры», — подумала Джоди. Она зажмурилась и дернула Кейна за ту руку, в которой он держал нож.

Она понимала, что, упав в подвал, может разбиться насмерть. Или Кейн всадит в нее нож, если она не сможет убрать лезвие от своей шеи.

Кейн сделал еще один шаг, и она почувствовала, что его нога повисла в воздухе. Она наклонилась назад, надавив плечами на его грудь, и подняла ноги, пытаясь направить его прямо в яму, прямо в подвал.

Ей казалось, что она падает в глубокий колодец. Вверху она видела светлый круг. Наконец этот круг исчез, и они провалились в темноту. Кейн кричал и размахивал ногами. Он отпустил Джоди и пытался схватиться за что-нибудь, чтобы остановить падение. Ей тоже хотелось найти какую-нибудь опору, но она подавила это желание и вцепилась ему в запястье, молясь о том, чтобы у нее хватило силы отвести нож в сторону.

Наконец они упали на землю. Джоди показалось, что в нее врезался тяжелый грузовик, — таким сильным был удар. Ее голова дернулась, и она ударилась обо что-то твердое. Потом раздался хруст, и лежавший под ней Кейн взревел от боли. У Джоди кружилась голова, ноги и руки стали ватными, но рука Кейна с ножом двигалась вполне свободно.

Повернув голову, Джоди впиалась в его кисть зубами. Он кричал, дергал рукой, а она, почувствовав соленый вкус крови, все глубже и глубже вгрызалась в его тело. Свободной рукой он схватил ее за волосы и попытался оттянуть, но было уже слишком поздно. Его пальцы ослабли, и нож упал на землю.

Когда она разомкнула зубы, он прижал ладонь к ее лицу и с силой надавил. Второй рукой он тянул ее за волосы, заставляя отклонять голову назад. Джоди поняла, что он хочет сломать ей шею. Повернувшись, она ударила локтем по его сломанным ребрам. Закричав от боли, он отпустил ее волосы. Придавлив его грудь, она скатилась на землю и встала на колени. Он метался из стороны в сторону, пытаясь освободиться. У него болело все тело, ему трудно было дышать, но она не сдвинулась ни на сантиметр.

Джоди ударила его ботинком по ребрам, а потом долго смотрела, как он корчится, лежа на земле, и слушала его стоны, чувствуя, как в ней закипает ярость.

В подвал из гостиной пробивался тусклый свет, и Джоди увидела, как блеснуло лезвие

ножа. Она наклонилась, взяла нож обеими руками и повернула его лезвием к себе. Быстро разрезав провод, которым были связаны ее запястья, Джоди подползла к Кейну и прижала нож к его щеке. Прижала так сильно, что лезвие врезалось в его кожу, и спокойным голосом, четко выговаривая каждое слово, произнесла:

— Если будешь дергаться, я отрежу тебе голову.

Он перестал стонать и посмотрел на нее поверх лезвия. Его лицо было измазано кровью и грязью.

— Ты, скотина, а ну, поднимайся, — сказала она. Он медленно сел. Она по-прежнему прижимала нож к его щеке. — Становись на колени.

Он медленно повернулся, скривившись от боли, и встал на колени. Посмотрев на нее, он улыбнулся и сказал:

— Что, упрямая сука, изображаешь из себя Джека Потрошителя?

Она посмотрела ему в глаза. Три минуты назад ей казалось, что она умирает. Теперь она стояла на ногах, а Кейн перед ней на коленях. Ей нечего было терять.

— Ты прав, я — Джек Потрошитель.

— Ты когда-нибудь видела ножевые раны? Из них обычно кровь течет ручьем. Ее так много, что тебя от отвращения начинает выворачивать наизнанку.

— Ну-ну, расскажи мне об этом поподробнее.

Он ухмыльнулся.

— Ты думаешь, что ты крутая, что ничего не боишься, да? Ты никогда не сможешь ударить человека ножом.

— Не зли меня.

Он схватил ее за руку. Она подняла нож вверх, чтобы он не смог забрать его, а затем воткнула лезвие в бедро Кейна.

Сделала она это очень легко, почти без усилий. Нож прошел до самой кости. Кейн завыл. Она вытащила нож и посмотрела на окровавленное лезвие. Ее очень удивило то, с какой легкостью она ударила его. Ей, как ни странно, нравилось причинять ему боль.

Быстро повернувшись, Кейн схватил ее за ту руку, в которой она держала нож. Он был высоким и крепким парнем. Весил он раза в два больше, чем она, и был на голову выше. Джоди понимала, что даже несмотря на то, что у Кейна сломаны ребра и глубокая рана на ноге, она не сможет победить его в рукопашной схватке. Она уже успела встать, но он тянул ее к земле. Она ударила его ногой по раненому бедру. Он закричал и, бросившись на нее, свалил на землю.

Она знала, что если он навалится на нее всем телом, она уже ничего не сможет сделать. Джоди согнула колени и ударила его в грудь. Он упал на бок и, схватив ее за руку, перебросил через себя, прижав спиной к земле.

Потом, расставив ноги, Кейн сел на нее и так сильно сжал ее руку, в которой она держала нож, что у нее захрустели пальцы. Глядя, как она хватается ртом воздух, он презрительно усмехнулся.

Это было похоже на игру «кто кого пересилит». Он давил на руку Джоди, и она опускала ее все ниже и ниже. Он заставил ее согнуть локоть. Теперь лезвие ножа, словно стрела, висело прямо над ее лицом. Она отвернулась, понимая, что ей все равно не избежать удара.

Когда холодное лезвие врезалось в ее кожу прямо под ухом, Джоди зажмурилась.

Кейн засмеялся.

— Ты не знала, что тебе придется перерезать горло самой себе, да, упрямая сука?

Она посмотрела на него полными ненависти глазами, и он еще сильнее надавил на нож. Джоди почувствовала, как по ее шее потекла струйка крови.

Она смотрела на Кейна, слушая, как гулко бьется ее сердце, и думала о своих детях, о Луизе, Ханне, Коррин, о Мэтте и об Энджи.

Ей показалось, что в подвале стало совсем темно. «Нет, Джоди. Ты не умрешь. Ты еще посмотришь в глаза этому ублюдку, когда весь этот кошмар закончится», — сказала она себе.

В этот момент Кейн кивнул головой.

Нет, не кивнул. Его голова просто наклонилась вперед. И с лица исчезла улыбка.

— Брось нож, Андерсон.

Стоя над Андерсоном и упираясь дулом винтовки в его затылок, Мэтт наблюдал за тем, как Кейн, отпустив Джоди, поднял руки вверх. Нож упал на землю.

Потом он заметил тонкую струйку крови, текущую по шее Джоди. Мэтт понял, что если бы он опоздал хотя бы на секунду, она была бы уже мертва. Он еще крепче сжал винтовку. Ему хотелось всадить пулю в голову Кейна, хотелось пристрелить его, как бешеную собаку.

Стоит ему только нажать на курок, и этот мерзавец навсегда исчезнет с лица земли. Мэтт сделал глубокий вдох, потом медленно выдохнул. «Нет, Мэтт, этого нельзя делать», — сказал он себе.

— Подними руки вверх! — крикнул он.

«Нет, быстрая и почти безболезненная смерть — слишком легкое наказание для этого мерзавца», — подумал он, убирая палец с курка.

— Слезь с меня! — закричала Джоди. Она буквально задыхалась от злости, глядя на Кейна безумными глазами. — Слезь с меня!

— Только давай без резких движений, ублюдок. Делай все очень медленно, — велел Мэтт.

Кейн приподнялся, и Джоди, выкатившись из-под него, вскочила на ноги. Направив нож прямо в глаза Кейну, она коснулась рукой шеи, вытерла кровь и, сжав пальцы в кулак, ударила Кейна в лицо.

Это был великолепный удар. Она попала прямо в челюсть, и Кейн, не удержавшись, рухнул на колени. Мэтт знал, что после такого удара у Джоди будут болеть пальцы, но сейчас она, похоже, испытала истинное наслаждение. Не было ни страха, ни робости, только жгучая, неистовая ярость, которая охватила всю ее с головы до ног.

— Джоди, ты в порядке? — спросил Мэтт.

— Он ранил меня, — ответила Джоди, не спуская глаз с Кейна, и Мэтту показалось, что она не узнает его.

— Джоди?

— Этот ублюдок ранил меня, — крикнула она, махнув ножом перед лицом Кейна.

Андерсон испуганно отшатнулся, и Мэтт всадил дуло винтовки ему в ухо. У Кейна из носа текла кровь, перед ним стояла обезумевшая женщина с ножом, а сзади него коп, в которого он стрелял. Вид у него был растерянный и несчастный.

— Джоди? — снова позвал ее Мэтт. Она даже не шевельнулась. — Джоди, я держу его под прицелом.

Подняв голову, она посмотрела на Мэтта, который стоял, наклонившись над краем

дыры. Прошло еще секунды две или три, и ее взгляд стал более осознанным. Она перевела его на Кейна.

— Мэтт?! — удивленно воскликнула она.

— Да, это я.

— Он же стрелял в тебя.

— Да.

— Я думала, что ты мертв.

— Нет, я жив. Ты можешь спрятать нож, Джоди.

Она вытерла лицо тыльной стороной ладони, но нож не убрала.

— Он хотел убить меня, — сказала она.

— Я знаю. Я держу его под прицелом. Убери нож.

— Нет, не убери.

— Джоди!

— Нет! — крикнул она и, подойдя к Кейну еще ближе, приставила нож к его подбородку. Кейн испуганно отклонил голову, а она провела лезвием по его шее. — Что, страшно, да?

Глядя на нее, Мэтт начал волноваться. По своему горькому опыту он знал, что нельзя платить жестокостью за жестокость. Испачкав свои руки кровью убийцы, ты ничего не изменишь. Не излечишь свои раны. Не исправишь совершенных ошибок. Просто станешь таким же жестоким, как тот, кого ты убил. Нет, Кейн Андерсон должен гнить в тюрьме до конца своей жизни — это будет единственным достойным наказанием за все, что он сделал сегодня, за страдания Джоди и ее подруг, за убийство Тины.

— Убери нож, Джоди, — сказал он.

— Он хотел убить моих подруг, — не сводя глаз с Кейна, проговорила она.

Прижав дуло винтовки к голове Кейна, Мэтт спустил ноги в дыру и спрыгнул в подвал.

— Твои подруги в безопасности. Отдай мне нож.

— Он хотел убить меня и моих подруг.

— Луиза и Ханна в безопасности. Я вывел их из дома, как мы с тобой и договаривались. — Он положил свою ладонь на руку Джоди. — Посмотри на меня, Джоди, — попросил он, и она повернулась к нему. — Они в безопасности. Ты спасла их, Джоди. Прошу тебя, отдай мне нож.

Он взглянул ей в глаза, чувствуя, что ему нужно успокоить ее. Она должна осознать, что для нее все самое страшное уже позади, а для Кейна все только начинается. Мэтт не знал, поняла ли она все то, что он хотел сказать ей взглядом, но она все-таки разжала пальцы. Он забрал у нее нож и бросил его на землю.

Мэтт обнял Джоди, прижавшись губами к ее волосам. Она была перепачкана грязью и кровью с головы до ног. Все ее тело было в синяках.

— Где его брат? — спросила она.

— Лежит на улице.

— Он мертв?

— Он уже никуда не уйдет. Ты сможешь вылезти отсюда?

Она подошла к дыре, зиявшей в полу, просунула в нее голову и, оглядев комнату, кивнула.

«Какая же она все-таки сильная», — подумал Мэтт, глядя на то, как она, подтянувшись на руках, быстро вылезла из подвала в комнату. Судя по всему, адреналин все еще бурлил в

ее крови. Когда она увидит своих подруг живыми и невредимыми, вот тогда она испытает настоящий шок и у нее начнется истерика.

— Дай мне винтовку, — сказала она, заглянув в подвал.

«Нет, ей нельзя давать в руки винтовку, ведь я с таким трудом отобрал у нее нож», — подумал он.

— Пока ты будешь вылезать из подвала, я присмотрю за этим ублюдком. Мне уже приходилось стрелять из винтовки, — объяснила она.

Мэтт посмотрел ей в глаза. В них уже не было ни злости, ни ненависти. Судя по всему, она все-таки смогла взять себя в руки. И он передал ей винтовку. С того самого момента, как Джоди приставила нож к его шее, Кейн стоял неподвижно, как статуя. И вот теперь рискнул пошевелиться. Повернув голову, он посмотрел на нее. Мэтт так и не смог понять, что выражали его блеклые глаза. Прижав винтовку к плечу, Джоди наставила ее на Кейна.

— Ты следующий, — сказала она ему.

«Это правильно», — подумал Мэтт. Если он вылезет первым, Кейн может спрятаться в подвале, нырнув в темноту. Однако его насторожило то, каким голосом Джоди отдала этот приказ.

Кейн двигался очень медленно. Из носа у него по-прежнему шла кровь, и он дышал ртом. Одной рукой он зажимал рану на бедре, из которой ручьем лилась кровь. Мэтт посадил его, подставив руку под его ботинок. Джоди стояла возле дыры, упершись ногами в пол. Она не сводила с Кейна глаз до тех пор, пока он не вылез из подвала.

— Отойди от дыры, — приказала она ему.

Посмотрев на нее, Кейн усмехнулся.

— Что, упрямая сука, изображаешь из себя универсального солдата? — спросил он.

— Заткнись! — закричала она, и Мэтт осознал, что совершил ошибку, отдав ей винтовку.

Джоди уже поняла, каково это — быть Кейном. Она уже знала, что ощущает человек, когда причиняет боль другому человеку. Ей хотелось, чтобы Кейн корчился от боли. Чтобы он почувствовал то, что чувствует загнанный в западню зверь. И ей хотелось смотреть на него до тех пор, пока он не испустит свой последний вздох.

Она прижала приклад к плечу. «Как хорошо, что я научилась стрелять из винтовки», — подумала она. В первые несколько лет после смерти Энджи она почти каждый день ходила в стрелковый тир.

— Я пустил тебе кровь, упрямая сука, — сказал Кейн. Он стоял у края дыры, опустив руки, и, торжествуя улыбаясь, смотрел на Джоди.

— Заткнись! — крикнула Джоди, побагровев от злости.

— Еще немного, и твоя кровь лилась бы по мне ручьем.

— Заткнись, ублюдок!

— Я бы просто утопал в ней.

Джоди прижала палец к курку.

— Джоди! — окликнул ее Мэтт.

Он все еще был в подвале.

— Помоги мне, Джоди.

Не спуская глаз с Кейна, она наклонилась и, взяв Мэтта за руку, потянула его на себя. Когда он вылез из подвала, Джоди посмотрела на свою ладонь. Она была мокрой от крови.

Кейн ранил Мэтта. Посмотрев в блеклые глаза этого выродка, она увидела там только злость и высокомерие.

— Отдай мне винтовку, — сказал Мэтт.

— Не отдам, — ответила Джоди. — Отойди к двери, — велела она Кейну.

Кейн пошел к двери, а Мэтт приблизился к Джоди. Он не знал, что ему делать и кого сейчас нужно защищать. Он понимал, что Джоди была теперь не менее опасна, чем Андерсон.

Кейн оперся рукой о дверной косяк. Свет прожекторов его машины бил ему прямо в глаза, и он прищурился. Хитро усмехнувшись, он сказал Джоди:

— Ты когда-нибудь стреляла из такой штуковины? У нее такая сильная отдача, что приклад запросто может сломать тебе плечо.

— Ты хочешь, чтобы я сделала еще одну дырку в твоей ноге? — спросила она, прицелившись Кейну в бедро. Увидев, как он испуганно заморгал, она улыбнулась. — Выходи на улицу.

Как только они вышли из дома, ей в глаза ударил яркий свет фар. Она ничего не могла разглядеть дальше центральной лестницы. Осмотрев веранду с двух сторон и не увидев того, что она хотела увидеть, Джоди почувствовала, как по спине пробежал холодок. Ей снова стало страшно.

— Луиза, Ханна, Коррин! Где вы? — крикнула она и, повернувшись к Мэтту, возмущенно посмотрела на него. — Ты сказал, что вывел их из дома. Где они, Мэтт?

— Я отвел Луизу и Ханну в кусты. С ними ничего не случилось. Отдай винтовку Джоди.

— Где Тревис? — крикнула она. Мэтт сказал ей, что он мертв, но ведь она думала, что

Мэтта тоже убили.

— Джоди!

— Ты сказал, что он на улице! Где же он, черт возьми?

Ударив Кейна дулом винтовки в спину, она подтолкнула его к лестнице.

— А теперь молись, чтобы я увидела твоего брата. Если же я его не увижу, то заставлю тебя кричать от боли до тех пор, пока он не покажется мне на глаза.

— Эй, брат, ты где? — позвал Кейн, приставив ладони к губам, делая вид, что не знает, что случилось с Тревисом. — Вайзмен убил его. Этот мерзкий коп убил моего брата! — заорал он, бросив на Мэтта полный ненависти взгляд.

— Очень хорошо. — Джоди направила дуло винтовки прямо ему в лицо.

— Отдай винтовку, Джоди, — сказал Мэтт и, увидев, что она двинулась к лестнице, схватил ее за плечо.

Она оттолкнула его, а потом ударила Кейна винтовкой в спину, и тот побежал вниз по ступенькам.

— Где, где Тревис? — снова крикнула она и, повернув голову, наконец увидела его. Тревис лежал на спине, раскинув руки в стороны. Вокруг его головы образовалась большая лужа крови.

— Руки на затылок! — крикнула Джоди Кейну. — А теперь быстро встал на колени!

Довольно улыбаясь, она наблюдала за тем, как он корчится от боли, пытаясь согнуть свою раненую ногу.

У Мэтта тоже болела рана. Она видела, что он сжимает здоровой рукой свое плечо. Наспех сделанная повязка вся пропиталась кровью, которая уже начала течь по руке.

Кейн ранил Мэтта. Он хотел убить Коррин, приставив пистолет к ее голове. Он закрыл ее подруг в шкафу.

Она снова вспомнила о том, как он прижимал нож к ее горлу.

И почувствовала, что у нее внутри разгорается пожар.

— Это мой дом. Я приехала сюда, чтобы провести с подругами выходные. Тебе не повезло. Ты выбрал неудачный день для визита в старый амбар.

Она подошла к Кейну и толкнула его ногой в грудь. Он закричал от боли, схватившись за свою окровавленную ногу, и упал на спину.

Она наклонилась над ним, держа его под прицелом.

— Ты ударил меня ножом.

— Это был хороший удар, правда, упрямая сука?

От гнева у Джоди потемнело в глазах.

— Ты ударил меня ножом.

— Нет, Джоди, остановись, — услышала она голос Мэтта, и ей сразу захотелось нажать на курок.

— Стреляй, сука. Чего ждешь? — крикнул Кейн.

Она еще сильнее вдавила приклад винтовки в плечо и поверх ствола посмотрела на мерзкое окровавленное лицо Кейна.

Мэтт подошел к ним и встал по другую сторону от Кейна.

— Это ничего не изменит, Джоди. Убив его, ты не сможешь исправить всего того, что натворил этот негодяй.

— Он ударил меня ножом.

— Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, Джоди. Тебе хочется отомстить ему. Я сам когда-

то прошел через это.

— Замолчи, Мэтт. Просто замолчи и не мешай.

Кейн вдруг поднял руки и схватился за дуло винтовки.

Вздрогнув от неожиданности, Джоди едва не нажала курок.

Кейн тянул на себя оружие, крепко сжав его обеими руками. Он вдруг весь затрясся от злости и, посмотрев на Джоди, завопил:

— Ну же, стреляй, упрямая сука!

Ей очень хотелось выстрелить. Она держала палец на курке. Стоит ей только нажать на него, и Кейн Андерсон никогда больше не совершит ни одного преступления.

Он тоже хотел, чтобы она выстрелила в него. Он не шутил. Она видела это по его глазам. Ему тоже хотелось, чтобы она нажала на курок. Ему хотелось умереть.

И это его желание почему-то смутило ее.

— Ну же, стреляй! — заорал он.

Она улыбнулась ему и спросила:

— Ты хочешь, чтобы тебе было очень больно?

— Да пошла ты!

Она приникла щекой к винтовке.

— Джоди... — прошептал Мэтт.

— Нет, — ответила она.

— Просто хочу, чтобы ты знала. Ты стоишь так близко от него, что если ты выстрелишь, его мозги и все остальное дерьмо, которым набита его голова, выплеснется прямо на тебя.

Мэтт никак не ожидал, что эта его шутка поможет ему успокоить Джоди. Она, судя по всему, очень живо представила себе эту картину со всеми омерзительными подробностями. Нет, не то, как она будет стрелять, а то, как мозг Кейна растекается по ее джинсам. Она представила, как пытается снять с себя одежду, испачканную кровью и прочей густой дрянью. Почувствовала ее запах, ощутила, как по коже растекается эта теплая вязкая субстанция. И поняла, что уже никогда не сможет забыть этот кошмар. Он будет сниться ей каждую ночь. Она всегда видит собственную кровь, когда смотрит на свои шрамы, и слышит во сне крики Энджи. Ей никогда не удастся освободиться от Кейна.

Подняв руку вверх, она выстрелила в темноту ночи. И эхо этого выстрела прокатилось по всей долине. Затем она уткнула дуло винтовки в голову Кейна.

Джоди проснулась в чистой, накрахмаленной постели. В голове у нее был сплошной туман после сильнодействующего снотворного, которое ей вкололи. Она провела языком по пересохшим губам и осмотрела себя.

Швы на предплечье, длинный шов на шее. Перебинтованная и подвязанная рука. Синяки на лице, на всей правой стороне тела и на ноге. Волдыри на подошвах ног и растянутые мышцы. Что ж, все могло быть гораздо хуже.

— О, ты проснулась, — сказала Ханна.

Поморщившись от боли, Джоди повернула голову и увидела Ханну и Коррин. Они сидели на соседней кровати. В больнице специально для них выделили четырехместную палату и оставили их на ночь.

— Как Лу? — спросила Джоди, посмотрев туда, где за занавесками стояла ее кровать.

— Она еще спит, — ответила Ханна.

Лу и Ханна прятались в кустах до тех пор, пока не утихли крики и стрельба, а потом вышли к дому. Джоди обняла их, обливаясь слезами. Они засыпали ее вопросами. Им хотелось узнать, что же все-таки произошло в амбаре, но она так и не ответила ни на один вопрос. Одного из братьев застрелили, другой без сознания лежал на земле, а они с Мэттом истекали кровью, но она смогла сказать им только то, что она жива, что она в порядке и что все закончилось. Мэтт, связав Кейна по рукам и ногам, положил его лицом вниз рядом с братом, которого тот убил. Через пятнадцать минут после этого на подъездной дорожке появились полицейские машины. Коррин все-таки сумела пробраться сквозь густые кусты к дому возле шоссе и позвонила в полицию.

Было уже за полночь, когда Джоди и Коррин наконец привезли в больницу. Они целых сорок минут ехали в машине «скорой помощи». Луизу к этому времени уже отвезли в операционную, а Мэтт ждал своей очереди. Несмотря на позднее время, возле больницы собралась большая толпа людей. Родственники, полицейские, репортеры, телеоператоры с камерами и фотографы. Джоди очень хотелось увидеть Адама и Изабель, хотелось обнять своих детей, которых она едва не лишилась. Однако, поговорив по телефону с Джеймсом, она все-таки попросила его не привозить к ней детей. Посмотрев на себя в зеркало, она подумала, что не стоит расстраивать их еще больше.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Ханна. Она помогла Джоди сесть и поправила подушки.

— У меня все болит. Но я жива. Я чертовски рада видеть вас, девчонки, — сказала Джоди, осторожно потрогав свой опухший глаз. — Просто не могу передать, как рада.

Ханна и Коррин улыбнулись. Но как-то натянуто. Они, похоже, думали, что улыбаться в такой ситуации не совсем уместно.

— Ты действительно себя хорошо чувствуешь, Джоди? — неожиданно спросила Ханна. — Твое лицо и твоя... — Она осторожно дотронулась до руки Джоди, а потом прикоснулась к ее шее и тихо спросила: — Это они сделали?

Джоди посмотрела на свою перебинтованную руку. Рана была неглубокой, а это значит, что она скоро заживет. Однако смогут ли зажить ее душевные раны? Ей казалось, что у нее внутри осталась выжженная пустыня, после того как гнев пылающим потоком пронесся по всему ее телу.

— Это сделал Кейн, но я отомстила ему. Жестоко отомстила.

— Его тоже привезли в больницу, — сказала Коррин. — Его палата на другом этаже.

— Возле нее стоит вооруженный охранник, — добавила Ханна.

— Это для того, чтобы защитить нас от него или его от нас? — удивленно вскинув брови, спросила Джоди.

Ханна снова улыбнулась. И снова улыбка получилась какой-то натянутой.

— Репортеры хотят поговорить с нами, — сообщила Коррин. — В утренних новостях меня назвали героем. Имени моего, они, конечно, не упоминали. Сказали просто: «Та женщина, которая добралась до шоссе и вызвала полицию».

— Ты должна пообщаться с ними, — сказала Джоди. — Ты действительно совершила героический поступок, и людям следует знать об этом.

Коррин крепко зажмурилась, но через секунду снова открыла глаза.

— На самом деле мне было очень страшно.

— И мне тоже, — призналась Джоди.

— А что случилось потом? — спросила Ханна. — После того, как мы ушли?

Джоди снова вспомнила, как она смотрела в лицо Кейну, наставив на него винтовку. Она взглянула на своих подруг, потом повернулась к окну и увидела, что начался новый, ясный и солнечный зимний день.

— Это уже не важно, — прошептала она.

— Руководство больницы специально для нас пригласило психолога-консультанта, — задумчиво произнесла Ханна.

Джоди покачала головой. Ей не хотелось рассказывать им свою версию происшедших событий. По крайней мере, пока не хотелось. Им нужно справиться со своими собственными кошмарами. Зачем пугать их рассказами о ножах и винтовках и о том, что ей пришлось сделать для того, чтобы они смогли вернуться к своим семьям? Это ее собственный крест. И ее спасение. И еще она не была уверена в том, что сможет им все объяснить.

— Я, пожалуй, поговорю с этим психологом.

Ханна кивнула, и Джоди показалось, что она хочет ей что-то сказать.

— Но только не сегодня. У меня есть одно важное дело, которое я должна выполнить перед тем, как поеду домой к своим замечательным детям. — Джоди, морщась от боли, осторожно встала с кровати.

— Подожди. — Ханна протянула к Джоди руку, подняла голову, прерывисто вздохнула и выпалила: — Прости меня, Джоди, за то, что я не поверила тебе. За то, что я...

— Все нормально, — сказала Джоди.

— Нет, не нормально. Я должна произнести это вслух. То, что я сделала... — Она замолчала, а потом собралась с духом и начала снова. — Когда мы сидели в шкафу и слышали, как ты вошла в спальню, мы просто не поверили, что ты вернулась. А потом Тревис начал тебя бить прямо возле двери шкафа. — Она смахнула со щеки слезу. — Я не поверила тебе, и из-за этого нас чуть не убили. Я считала себя умнее и опытнее. Я не заслуживаю...

— Остановись. — Джоди подошла к двум женщинам и обняла их. — Мы ведь подруги. Мы все живы, мы в больнице, а обо всем остальном можно забыть.

Джоди приняла душ и, облачившись в одежду, которую привез муж Ханны Пит, принялась разглядывать свое лицо в зеркале. Ни лба, ни правого глаза, ни правой щеки не было видно. Там был один большой лиловый синяк. Ее губы распухли и потрескались. А

волосы вообще были в ужасном состоянии. Тяжело вздохнув, она вспомнила Мэтта.

Вчера вечером она устроила ему чертовски романтическую сцену с поцелуем. А потом приставила к голове человека винтовку и едва не вышибла ему мозги. У них с Мэттом могли бы завязаться отношения, но она понимала, что после того, как Мэтт увидел этот ее мерзкий истерический припадок, он не пожелает с ней больше общаться. Однако ей все-таки хотелось поговорить с ним. Нет, она просто обязана все ему объяснить. Ей очень важно было узнать его мнение.

Постучав в дверь, она осторожно заглянула в его палату. Он сидел на кровати в чистой одежде. Его лицо выглядело еще хуже, чем ее собственное. Под глазом у него был синяк, на обеих щеках глубокие ссадины, нижняя губа распухла. Одна рука была закреплена на специальной подвеске, а на его колено наложили металлическую скобу. Она испытывала стыд и в тоже время была безмерно благодарна ему.

— К тебе можно? — спросила она.

— Конечно, — ответил он.

Выключив с помощью пульта маленький телевизор, висевший под самым потолком, он посмотрел на нее. По его глазам Джоди поняла, что он не то чтобы очень рад ее видеть, но и неудовольствия ее приход ему тоже не доставил.

Джоди села на стул, стоявший возле его кровати.

— Ты хорошо выглядишь, — сказала она.

— Ты тоже, — удивленно посмотрев на нее, ответил он.

Взьерошив волосы, Джоди осторожно прикоснулась к своей распухшей щеке.

— Да, я думаю, что мое лицо выглядит просто потрясающе. — Она засмеялась.

Мэтт тоже улыбнулся, а потом решил сразу перейти к делу.

— Ты уже разговаривала с полицией? — спросил он.

Она кивнула.

— Они рассказали много интересного. Я собираюсь сегодня днем приехать в амбар, для того чтобы вспомнить все детали того, что там вчера случилось.

— Ты можешь не делать этого.

— Но мне самой это нужно, — возразила Джоди. — Я хочу увидеть это место, так сказать, при дневном свете. Для того, чтобы избавиться от тех кошмаров, которые я постоянно вижу каждый раз, когда закрываю глаза.

Он некоторое время, не отрываясь, смотрел на нее, постукивая пальцем по пульта управления.

— Прежде чем ты поедешь в амбар, я хочу тебе кое-что рассказать. Может быть, после этого ты передумаешь, — сказал он. — Полиция провела там предварительный обыск. В подвале нашли три тела.

Джоди почувствовала, как у нее по спине побежали мурашки.

— А там было тело той девочки? Тина, так, кажется, ее звали? — спросила она.

— Они точно не знают. Сначала им нужно поднять старые дела. Но мне сказали, что на подкладке пальто, в которое было завернуто одно из тел, вышито ее имя.

Джоди вспомнила, как откопала из-под земли какую-то плотную ткань, и почувствовала, что к горлу снова подступает тошнота.

— А что слышно по поводу винтовок? — спросила она.

— Военные говорят, что они из той партии оружия, которую украли на одной из армейских тренировочных баз. Луиза упоминала, что вокруг этого дела разгорелся огромный

скандал. Они определили примерную стоимость оружия, найденного под амбаром. На черном рынке за эти винтовки можно было бы выручить не меньше двухсот пятидесяти тысяч долларов.

— Это была страховка Тревиса, — сказала Джоди, вспомнив его лицо, и зажмурилась, чтобы избавиться от этого кошмарного видения.

— Ты в порядке? — спросил Мэтт.

— И да и нет. Боюсь, еще долго мне придется спать с включенным светом. — Она тяжело вздохнула. — Мэтт, то, что произошло в конце... то, что я сделала... я... Я тогда думала только о том, как бы побольнее ударить его. Я ведь понимала, что он все равно убьет меня. И потом у меня в руках оказалась винтовка. Все получилось само собой.

— Тебе не за что извиняться.

— Я не извиняюсь. Мне нужно, чтобы ты понял. Нет, я не стыжусь того, что сделала. Мне действительно хотелось убить Кейна. Я признаю это. Но я ведь не убила его.

— Я знаю, что произошло.

То, с какой уверенностью он произнес эти слова, и то, какими глазами он смотрел на нее, подтвердило ее догадку. Если бы Мэтт не остановил ее, она бы убила Кейна. И этого уже не изменить.

И все-таки она стремилась как-то оправдаться.

— Неужели ты не понимаешь, что у меня тогда просто крыша поехала? Это был самый худший день в моей жизни.

— Нет, ты ошибаешься, — твердым голосом заявил он. — Вчера ты спасла своих друзей. Ты спасла меня. И ты смогла взять себя в руки и избавиться от этого кошмара. Это был не самый худший, а самый лучший день в твоей жизни, Джоди.

Она почувствовала, как к горлу подступает ком.

— Спасибо тебе, — после короткой паузы прошептала она.

Она была безмерно благодарна Мэтту, но просто больше ничего не могла сказать, понимая, что вот-вот расплачется. Ей не хотелось сидеть возле его кровати, размазывая по щекам слезы.

Джоди также поняла, что для нее еще не все потеряно, между ними еще что-то может быть. Пригладив рукой волосы, она вздохнула.

— Ладно, — сказала Джоди.

Она никогда не умела завязывать отношения. У нее были устоявшие жизненные принципы, и она не любила хвататься за то, что само подворачивается под руку. Однако им с Мэттом уже через многое пришлось пройти, и теперь не было никакого смысла ходить вокруг да около.

— Я не знаю, как начать этот разговор, и поэтому скажу то, что думаю, — сказала она. — Мы с тобой познакомились всего два дня назад и познакомились, нужно признаться, при довольно необычных обстоятельствах. И то, что произошло между нами там, в кустах, это... — Она замолчала. Он больше не смотрел на нее. Его взгляд был направлен куда-то мимо. Так, словно он потерял к этому разговору всякий интерес. — Что?

Он пожал плечами.

— Все хорошо. Я знаю, что ты хочешь сказать.

— Что же?

— То, что это был минутный порыв. Что ты была рада со мной познакомиться, но будет лучше, если дальше каждый из нас пойдет по жизни своей дорогой. Не волнуйся, Джоди. Я

все прекрасно понимаю.

О боже! Может быть, это именно он поддался минутному порыву, и при ярком свете дня...

А потом она вспомнила, как он вчера целовал ее.

— На самом деле я хотела пригласить тебя домой, — сказала она.

Он снова посмотрел на нее.

Джоди пожала плечами.

— Мой начальник дал мне две недели отпуска, а ты живешь со своим отцом. Мне пока не хочется оставаться одной. Поэтому я подумала, что мы можем составить друг другу компанию.

— Джоди, тебе не нужно...

— Я лучше знаю, что мне нужно.

Сначала он недовольно поморщился, а потом его недовольство сменилось удивлением.

— Послушай, что я думаю по этому поводу, — сказала она. — Мы оба знаем, на что способны. Это будет самым подходящим моментом для начала отношений.

Он некоторое время молча смотрел на нее, а потом медленно улыбнулся. Так, словно что-то обдумывал.

— Значит, мы поедем к тебе домой? — спросил он.

Она засмеялась. Кажется, ему нравится, как она смеется.

— Только не стоит раскатывать губу — ты будешь спать на софе, а я на своей кровати. Думаю, что спать мы будем часов восемь, не меньше. А после этого, может быть, познакомимся поближе. Вот тогда и пойдем, подходим мы друг другу или нет.

— А ты будешь смеяться так, как сейчас?

— Тебя раздражает мой смех?

— О нет, ты потрясающе смеешься. Просто дух захватывает.

Ей нравилось, как он на нее смотрел. Так, словно он в восторге от всего, что она говорит и делает.

— Вчера вечером я дала себе одно обещание, — сказала Джоди. Она села на край его кровати и посмотрела на его распухшую нижнюю губу. — Прошу меня простить за то, что придется причинить тебе боль, но обещание есть обещание. — Наклонившись, она поцеловала его. Это был долгий и приятный поцелуй. Она закрыла глаза, когда Мэтт, обняв ее здоровой рукой, прижал к своей груди.

Когда она насладилась поцелуем, Мэтт отпустил ее и, удивленно посмотрев на нее, спросил:

— Может быть, ты хочешь исполнить еще какое-нибудь обещание?

Джоди улыбнулась.

— Да, есть еще одно. Я вот что хочу узнать — ты любишь хорошо прожаренные бифштексы или бифштексы с кровью?

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Благодарности

Я бы хотела поблагодарить «Рэндом хауз Острелиа» за то, что это издательство помогло мне осуществить свою мечту и напечатало эту книгу. А также я бы хотела выразить благодарность моему издателю Беверли Казинс за ее мастерство и энтузиазм, которые она начала проявлять с того самого дня, как мой роман «По ту сторону страха» оказался у нее на столе. Также выражаю благодарность Вирджинии Грант за ее советы и кропотливый труд и сотрудникам отдела маркетинга, отдела продаж и отдела рекламы.

Благодарю своего агента Клэр Фостер из «Кертис Браун Острелиа», которая помогла осуществить этот проект. Без Клэр роман «По ту сторону страха» остался бы просто еще одним большим файлом на моем компьютере.

Этот роман никогда бы не был закончен, если бы моя сестра Никки не оказывала мне постоянную помощь. Спасибо тебе за своевременно подготовленные текстовые файлы, за то, что поила меня кофе и постоянно твердила о том, что я не напрасно сижу за компьютером дни напролет.

Огромное спасибо я говорю «Туррамура виминз фикшн критик груп», а именно Изольде Мартин, Кристин Стинсон, Кэнди Гепард, Элизабет Луд, Симоне Каммилери, Карле Молино, Мелинде Сид, Кэрол Кейси и Виктории Нокс. Ваш энтузиазм, профессионализм, дружба и талант воодушевляли меня. Вы давали мне советы и заставляли верить в мечту. Особенно хочу отметить Крису, Майкла, Изольду и Джона за то, что каждый раз предоставляли мне место, где я могла приклонить свою голову.

Благодарю «Романс райтерс оф Острелиа» за то, что предоставили мне возможность представить этот роман Клэр Фостер на конференции 2009 года.

Хочу поблагодарить Сэма Финдли, бывшего директора департамента полиции, за то, что он рассказал мне о работе офицеров полиции и поделился собственным опытом, — это просто бесценные сведения. Благодарю также Леса Чентера, который много рассказал мне об армии и познакомил с некоторыми нужными людьми.

В течение десяти лет вы мне дали столько полезных советов, что их можно собрать в отдельную книгу. Выражаю огромную благодарность маме и Лесу, папе и Кэрол, Кэт и Гранту Эври-Бернс, Фионе Хонсон, Трейси Хьюстон, Ванессе Варнвельд, Кей Паттерсон, Биллу Макарееллу, Джону и Брайану Хенкинсонам.

Моя огромная и сердечная благодарность моей удивительной семье. Моему мужу Полу — за то, что он все время разговаривает на ходу, и за то, что он необыкновенный мастер боевой хореографии. Моему сыну Марку за то, что он устраивал «мозговые штурмы» и проводил совещания по логистике. Моей дочери Клэр за ее необычайную проницательность и умение слушать. Больше всего я благодарна за то, что все эти люди помогли мне осуществить мою мечту.

«Ют» — разновидность австралийских машин (полное название «utility coupe»), комбинация малотоннажного грузовика-пикапа с открытой платформой и двухдверного купе. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

Показать средний палец — неприличный жест, намек на половой акт.

Французская дверь — застекленная створчатая дверь.

Перт — город в Австралии.

Кинотеатр под открытым небом — кинотеатр для автомобилистов, где зрители смотрят фильм, не выходя из машин.